

ISSN: 2619-0648

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образователь-
ное учреждение высшего образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Научный рецензируемый журнал

№ 2

2026

Ex jure

Scientific Peer-reviewed Journal

No. 2

2026

PERM STATE UNIVERSITY

Ex jure

Учредитель и издатель:

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Издается с 2018 г.

Выход 4 раза в год

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Главный редактор -

Кузнецова Ольга Анатольевна, д. ю. н., профессор, Московская государственная юридическая академия им. О. Е. Кутафина, г. Москва (Российская Федерация); Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь (Российская Федерация)

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по научным специальностям:

050101. Теоретико-исторические правовые науки
050102. Публично-правовые (государственно-правовые) науки
050103. Частно-правовые (цивилистические) науки
050104. Уголовно-правовые науки

Сайт журнала
<http://ex-jure.psu.ru>

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Регистрационный номер
ПИ № ФС 77-73154
от 22 июня 2018 г.

Подписка на журнал осуществляется онлайн на сайте «Урал-пресс»
https://www.ural-press.ru/catalog/97266/8650364/?sphrase_id=396140.
Подписной индекс 83987

Голубцов Валерий Геннадьевич (председатель) – д. ю. н., профессор, Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь (Российская Федерация);

Бакулина Лилия Талгатовна – д. ю. н., профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань (Российская Федерация);

Габов Андрей Владимирович – д. ю. н., член-корреспондент Российской академии наук, Заслуженный юрист РФ, Институт государства и права РАН, г. Москва (Российская Федерация);

Головина Светлана Юрьевна – д. ю. н., профессор, Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург (Российская Федерация);

Гонгало Бронислав Мичиславович – д. ю. н., профессор, Уральский государственный юридический университет г. Екатеринбург (Российская Федерация);

Вавилин Евгений Валерьевич – д. ю. н., профессор, Московская государственная юридическая академия им. О. Е. Кутафина, г. Москва (Российская Федерация);

Виноградова Елена Валерьевна – д. ю. н., профессор, Институт государства и права РАН, г. Москва (Российская Федерация);

Ершова Инна Владимировна – д. ю. н., профессор, Московская государственная юридическая академия им. О. Е. Кутафина, г. Москва (Российская Федерация);

Зайцев Владимир Васильевич – д. ю. н., профессор, Заслуженный юрист РФ, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва (Российская Федерация);

Запольский Сергей Васильевич – д. ю. н., профессор, Заслуженный юрист РФ, Институт государства и права РАН, г. Москва (Российская Федерация);

Зуев Сергей Васильевич – д. ю. н., профессор, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск (Российская Федерация);

Кочев Владимир Александрович – д. ю. н., профессор, Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь (Российская Федерация);

Тарханов Ильдар Абдулхакович – д. ю. н., профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань (Российская Федерация);

Толстик Владимир Алексеевич – д. ю. н., профессор, Нижегородская академия МВД РФ, г. Нижний Новгород (Российская Федерация).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Килина Ирина Владимировна (заместитель гл. редактора) – к. ю. н., доцент, Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь (Российская Федерация);

Аристов Евгений Вячеславович – д. ю. н., профессор, Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь (Российская Федерация);

Безруков Сергей Сергеевич – д. ю. н., доцент, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД РФ, г. Москва (Российская Федерация);

Валеев Дамир Хамитович – д. ю. н., профессор, Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь (Российская Федерация); Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань (Российская Федерация);

Васильева Юлия Валерьевна – д. ю. н., профессор, Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь (Российская Федерация);

Каплунов Андрей Иванович – д. ю. н., профессор, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург (Российская Федерация);

Комиссарова Елена Генриховна – д. ю. н., профессор, Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь (Российская Федерация);

Липинский Дмитрий Анатольевич – д. ю. н., профессор, Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти (Российская Федерация);

Лопашенко Наталья Александровна – д. ю. н., профессор, Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов (Российская Федерация);

Матвеев Антон Геннадьевич – д. ю. н., профессор, Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь (Российская Федерация);

Незнамова Зинаида Александровна – д. ю. н., профессор, Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург (Российская Федерация);

Пастухов Павел Сыроевич – д. ю. н., профессор, Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь (Российская Федерация);

Поляков Сергей Борисович – д. ю. н., профессор, г. Пермь (Российская Федерация);

Романовский Георгий Борисович – д. ю. н., профессор, Средне-Волжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Саранск (Российская Федерация);

Стахов Александр Иванович – д. ю. н., профессор, Российский государственный университет правосудия, г. Москва (Российская Федерация);

Федорова Марина Юрьевна – д. ю. н., профессор, Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева, г. Екатеринбург (Российская Федерация).

Адрес учредителя и издателя:

614068, Россия, Пермский край
г. Пермь, ул. Букирева, 15
Тел. +7 (342) 239-66-36

Адрес редакции:

614068, Россия, Пермский край
г. Пермь, ул. Букирева, 15
Тел. +7 (342) 239-62-75
e-mail: ex-jure@mail.ru

Редактор *Т. И. Ускова*

Компьютерная вёрстка: *С. А. Овчинникова*

Дизайн обложки: *Т. А. Басова*

Отпечатано в типографии ПГНИУ

614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15, +7 (342) 239-65-47

Подписано в печать 28.04.2026

Дата выхода в свет 30.04.2026. Формат 70x100/16

Усл. печ. л. 14,79. Тираж 150 экз. Первый завод 25. Заказ 57

Ex jure

Founder and publisher:
Perm State University

Published since 2018

Printed 4 times a year

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief -

Olga A. Kuznetsova, Doctor of Juridical Sciences, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow (Russian Federation); Perm State University, Perm (Russian Federation)

The journal publishes articles on the following topics:

theoretical and historical law sciences,
public law (state law) sciences,
private law (civil law) sciences,
criminal law sciences.

Website

<http://ex-jure.psu.ru>

Registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Communication, Information Technologies and Mass Media, Certificate PI ФC 77-73154, dated June 22, 2018.

Valery G. Golubtsov (Head of the Editorial Board) – Doctor of Juridical Sciences, Perm State University, Perm (Russian Federation);

Lilia T. Bakulina, Doctor of Juridical Sciences, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan (Russian Federation);

Andrey V. Gabov – Doctor of Juridical Sciences, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow (Russian Federation);

Svetlana Yu. Golovina – Doctor of Juridical Sciences, Ural State Law University, Ekaterinburg (Russian Federation);

Bronislav M. Gongalo – Doctor of Juridical Sciences, Ural State Law University, Ural Branch of the Private Law Research Centre under the President of the Russian Federation Named after S. S. Alexeev, Ekaterinburg (Russian Federation);

Yevgeniy V. Vavilin – Doctor of Juridical Sciences, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow (Russian Federation);

Elena V. Vinogradova – Doctor of Juridical Sciences, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow (Russian Federation);

Inna V. Yershova – Doctor of Juridical Sciences, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow (Russian Federation);

Vladimir V. Zaitsev – Doctor of Juridical Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow (Russian Federation);

Sergey V. Zapolskiy – Doctor of Juridical Sciences, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow (Russian Federation);

Sergei V. Zuev – Doctor of Juridical Sciences, South Ural State University, Chelyabinsk;

Vladimir A. Kochev – Doctor of Juridical Sciences, Perm State University, Perm (Russian Federation);

Ildar A. Tarkhanov – Doctor of Juridical Sciences, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan (Russian Federation);

Vladimir A. Tolstik – Doctor of Juridical Sciences, Nizhny Novgorod Academy of the Interior Ministry of the Russian Federation, Nizhny Novgorod (Russian Federation)

EDITORIAL STAFF

Irina V. Kilina (Deputy Editor-in-Chief) – Candidate of Juridical Sciences, Perm State University, Perm (Russian Federation);

Evgeny V. Aristov – Doctor of Juridical Sciences, Perm State University, Perm (Russian Federation);

Sergey S. Bezrukov – Doctor of Juridical Sciences, National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation, Moscow (Russian Federation);

Damir K. Valeev – Doctor of Juridical Sciences, Perm State University, Perm (Russian Federation); Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan (Russian Federation);

Yuliya V. Vasileva – Doctor of Juridical Sciences, Perm State University, Perm (Russian Federation);

Andrei I. Kaplunov – Doctor of Juridical Sciences, Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint-Petersburg (Russian Federation);

Elena G. Komissarova – Doctor of Juridical Sciences, Perm State University, Perm (Russian Federation);

Dmitriy A. Lipinsky – Doctor of Juridical Sciences, Togliatti State University, Togliatti (Russian Federation);

Natalya A. Lopashenko – Doctor of Juridical Sciences, Saratov State Law Academy, Saratov (Russian Federation);

Anton G. Matveev – Doctor of Juridical Sciences, Perm State University, Perm (Russian Federation);

Zinaida A. Neznamova – Doctor of Juridical Sciences, Ural State Law University, Ekaterinburg (Russian Federation);

Pavel S. Pastukhov – Doctor of Juridical Sciences, Perm State University, Perm (Russian Federation);

Sergei B. Polyakov – Doctor of Juridical Sciences, Perm (Russian Federation);

Georgiy B. Romanovskiy – Doctor of Juridical Sciences, the Middle Volga Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Saransk (Russian Federation);

Aleksandr I. Stakhov – Doctor of Juridical Sciences, Russian State University of Justice, Moscow (Russian Federation);

Marina Yu. Fedorova – Doctor of Juridical Sciences, Ural State Law University Named after V. F. Yakovlev, Ekaterinburg (Russian Federation)

Address of the Founder:

15, Bukireva st., Perm, Perm krai, Russia, 614068
Phone number: +7 (342) 239-66-36

Address of the Editorial Staff and Editorial Office:

15, Bukireva st., Perm, Perm krai, Russia, 614068
Phone number: +7 (342) 239-62-75
e-mail: ex-jure@mail.ru

Editor *Tatiana I. Uskova*

Computer layout: *Sofya A. Ovchinnikova*
Cover designer: *Tatiana A. Basova*

Print House PSU

15, Bukireva st., Perm, Russia, 614068
Phone number: +7 (342) 239 65 47

Signed in print 28.04.2026

The publication 30.04.2026. Printed Format 70x100/16
Conventional Printed Sheet 14,79. Circulation 150
copies. First print 25. Order 57

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Аристов Е. В.</i> О кафедре конституционного и административного права Пермского университета: учителя и коллеги	8
К 110-ЛЕТИЮ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ПЕРМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА	
<i>Кузнецова О. А., Килина И. В.</i> Двенадцать первых: профессор Пермского университета Николай Васильевич Устрялов	21
<i>Кузнецова О. А., Трапезникова Е. В.</i> Двенадцать первых: профессор Пермского университета Степан Федорович Кечекьян	52
ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ	
<i>Бухтоярова О. А.</i> Софизмы административного права	78
<i>Мархгейм М. В., Притулина И. Ю.</i> Институт уполномоченного по правам человека: вектор приращения смыслов и функций	89
<i>Ромашов П. А.</i> Пределы договорной свободы в регулировании ответственности экспедитора: конституционно-правовой аспект	102
<i>Худолей Д. М.</i> Критерии представительства избирателей	111
<i>Худолей К. М.</i> Принципы верховенства права в работах Джозефа Раза и их влияние на британский конституционализм	118
<i>Щепетильников В. Н.</i> Значение Конвенции ООН против киберпреступности для уголовного закона России	135
<i>Эйриян Г. Н.</i> Перспективы интеграции бразильского инструмента <i>solo criado</i> для повышения эффективности градостроительного регулирования в России	144
<i>Бархатов Е. Д.</i> Кризис института семьи в России: предпосылки, теория и практика	155
<i>Коваленко А. С.</i> Современное состояние и перспективы развития согласительных процедур, используемых Президентом Российской Федерации	163
<i>Цеплина Т. Д.</i> Конституционно-правовые индикаторы гарантирования самостоятельности органов публичной власти в России	173
<i>Правила направления и опубликования научных статей в EX JURE</i>	181

CONTENTS

<i>Aristov E. V.</i> About the Department of Constitutional and Administrative Law at Perm University: Teachers and Colleagues	8
TO THE 110TH ANNIVERSARY OF THE FOUNDATION OF THE LAW FACULTY AT PERM UNIVERSITY	
<i>Kuznetsova O. A., Kilina I. V.</i> The First Twelve: Nikolai Vasilyevich Ustryalov, Professor of Perm University	21
<i>Kuznetsova O. A., Trapeznikova E. V.</i> The First Twelve: Professor of Perm University Stepan Fedorovich Kechekyan	52
PUBLIC LAW (STATE LAW) SCIENCES	
<i>Bukhtoyarova O. A.</i> Sophisms of Administrative Law	78
<i>Markhgeym M. V., Pritulina I. Yu.</i> Institute of the Human Rights Officer: Vector of Meaning Accumulation and Functions	89
<i>Romashov P. A.</i> Limits of Contractual Freedom in Regulating the Expeditor's Liability: A Constitutional and Legal Aspect	102
<i>Khudoley D. M.</i> Criteria of Representation of Voters	111
<i>Khudoley K. M.</i> Principles of the Rule of Law in the Works of Joseph Raz and Its Influence on British Constitutionalism	118
<i>Shchepetilnikov V. N.</i> The Significance of the UN Convention Against Cybercrime for the Criminal Law of Russia	135
<i>Eyrian G. N.</i> Prospects for Integrating the Brazilian Instrument "Solo Criado" to Enhance the Effectiveness of Urban Planning Regulation in Russia	144
<i>Barkhatov E. D.</i> The Crisis of the Family Institution in Russia: Background, Theory and Practice	155
<i>Kovalenko A. S.</i> Modern Status and Prospects of Development of Conciliation Procedures Used by the President of the Russian Federation	163
<i>Tseplina T. D.</i> Constitutional and Legal Indicators of Guaranteeing the Independence of Public Authorities in Russia	173
<i>Rules of Submission and Publication of Scientific Articles in EX JURE</i>	182

УДК 349.2
DOI: 10.17072/2619-0648-2026-2-8-20
<https://elibrary.ru/rbopav>

EDN: RBOPAV

О кафедре конституционного и административного права Пермского университета: учителя и коллеги

Е. В. Аристов

Доктор юридических наук, профессор, заведующий
кафедрой конституционного и административного права

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: welfarestate1@gmail.com

Аннотация: предмет исследования автора – история создания и научной деятельности кафедры государственного права и советского строительства, позднее кафедры конституционного и административного права Пермского государственного университета и роль профессорско-преподавательского состава в ее формировании.

Ключевые слова: кафедра государственного права и советского строительства; кафедра конституционного и административного права

About the Department of Constitutional and Administrative Law at Perm University: Teachers and Colleagues

E. V. Aristov

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

E-mail: welfarestate1@gmail.com

© Аристов Е. В., 2026

Эта работа распространяется по лицензии CC BY 4.0.
Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Abstract: *the author's research focuses on the history of the establishment and research activities of the Department of Public Law and Soviet Construction, and later the Department of Constitutional and Administrative Law, at Perm State University, and the role of the faculty in its development.*

Keywords: *Department of Public Law and Soviet Construction; Department of Constitutional and Administrative Law*

В этом году кафедра конституционного и административного права отмечает свое 55-летие. Созданная в Пермском государственном университете в 1971 году, она первоначально именовалась кафедрой государственного права и советского строительства. Ее заведующим был назначен участник Великой Отечественной войны, кандидат юридических наук, профессор **Иван Михайлович Кислицын** (1921–2016).

И. М. Кислицын

Иван Михайлович в 1950 году окончил Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова и стал работать на юридическом факультете Пермского государственного университета. В 1961 году защитил в МГУ диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Руководство районного Совета депутатов трудящихся производственной деятельностью колхозов на современном этапе».

И. М. Кислицын внес значительный вклад в науку государственного права, а именно обогатил своими трудами теорию федеративного строительства Союза ССР, впервые в советской юридической науке всесторонне исследовав вопросы происхождения советского государственного права, государственно-правовых особенностей федерализации внутри государственных отношений между советскими республиками, возникшими на территории бывшей Российской империи, характер договорных отношений между Россией, Украиной, Белоруссией, Азербайджаном и Грузией до образования СССР¹. Данные исследования нашли свое отражение в учебном посо-

¹ Кочев В. А. Основной научный труд профессора Пермского университета И. М. Кислицына // *Ex jure*. 2025. № 4. С. 7–22.

бии, изданном в Перми в 1969 году². Таким образом, И. М. Кислицын заложил основу научной школы в области государственного строительства и конституционного права в Пермском государственном университете.

С 1972 по 1979 год кафедру возглавлял доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ **Демьян Николаевич Бахрах** (1932–2019).

Д. Н. Бахрах

Демьян Николаевич окончил в 1955 году Пермский (Молотовский) государственный университет. В 1962 году был принят в ПГУ на работу на должность старшего преподавателя кафедры государственного права. В 1963-м под руководством профессора Я. Н. Уманского защитил в Ленинградском государственном университете имени А. А. Жданова кандидатскую диссертацию на тему «Право запроса депутата местного совета в СССР». В 1972-м во Всесоюзном научно-исследовательском институте советского законодательства защитил докторскую диссертацию на тему «Административное принуждение в СССР, его виды и основные тенденции развития», став таким образом первым выпускником юридического факультета ПГУ, получившим степень доктора юридических наук.

Во время работы в Пермском государственном университете Д. Н. Бахрах занимался исследованием целого ряда проблем – в частности, изучал правовой статус советского депутата, административное принуждение³, теорию социального управления⁴. Под его руководством было защищено 4 докторских и 31 кандидатская диссертация, что свидетельствует о создании научной школы административного права, в том числе и во время работы в ПГУ. С 1979 по 2000 год Демьян Николаевич заведовал кафедрой административного права Свердловского юридического института имени Р. А. Руденко (сегодня – Уральский государственный юридический университет име-

² *Кислицын И. М.* Вопросы теории и практики федеративного строительства Союза ССР: учеб. пособие / Перм. гос. ун-т им. А. М. Горького. Пермь: [б.и.], 1969.

³ *Бахрах Д. Н.* Советское законодательство об административной ответственности: учеб. пособие / Перм. гос. ун-т им. А. М. Горького. Пермь: [б.и.], 1969; *Он же.* Ответственность за нарушение общественного порядка. М.: Юрид. лит., 1976.

⁴ *Бахрах Д. Н.* Управленческий цикл // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1976. № 2. С. 44–53; *Он же.* Основные понятия теории социального управления: учеб. пособие по спецкурсу. Пермь: ПГУ, 1978.

ни В. Ф. Яковлева), продолжая осуществлять научное руководство диссертациями преподавателей Пермского государственного университета.

С 1979 по 1990 год заведующим кафедрой был доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, заслуженный деятель науки РФ **Олег Иванович Тиунов** (1937–2017).

О. И. Тиунов

В 1966 году в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова Олег Иванович защитил кандидатскую диссертацию на тему «Нейтралитет в международном праве», в 1980 году в том же вузе – докторскую диссертацию на тему «Принцип добросовестного соблюдения международных обязательств». За время работы в Пермском государственном университете им было написано более ста научных трудов⁵. В 1990 году О. И. Тиунов был избран народным депутатом РСФСР, в 1991-м – судьей Конституционного Суда Российской Федерации (исполнял эти обязанности до 2003 года). Научному наследию О. И. Тиунова посвящено большое количество научных работ, в том числе его выпускников⁶, и это, бесспорно, свидетельствует о признании его заслуг в науке международного права. Добавим также, что Олег Иванович занимался внеучебной деятельностью – слушал вместе со студентами джаз, рассказывал биографии исполнителей и переводил песни.

В 1990 году кафедру возглавил доктор юридических наук, профессор **Александр Васильевич Москалёв** (1931–2017) – известный специалист в области конституционного и муниципального права, внесший значительный вклад в развитие законодательства, регулирующего функционирование органов местного самоуправления Пермского края. При нем кафедра получила новое название – конституционного и финансового права.

⁵ См., например: *Тиунов О. И.* Нейтралитет в международном праве: моногр. Пермь: [б.и.], 1968; *Он же.* Принцип соблюдения международных обязательств: моногр. М.: Междунар. отношения, 1979.

⁶ См., например: *Пастухов П. С., Борисевич Г. Я.* Блестящая карьера, научное наследие, заслуженное признание и уважение! Памяти юриста-международника из Пермского университета Олега Ивановича Тиунова // *Союз криминалистов и криминологов.* 2023. № 3. С. 32–38.

А. В. Москалёв

В 1971 году Александр Васильевич защитил кандидатскую диссертацию на тему «Правовые и организационные вопросы сессионной деятельности местных Советов», а в 1990 году в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова – докторскую на тему «Теоретические проблемы совершенствования местных Советов народных депутатов (организационно-правовые аспекты)». Сферу его научных интересов составляла деятельность органов местного самоуправления. А. В. Москалёв исследовал теоретические проблемы развития местных Советов народных депутатов в условиях реформы политической системы советского общества и обновления общественных отношений. Он дал развернутую характеристику процесса и путей развития местных Советов как органов государственной власти и территориального самоуправления населения; обосновал тезис о том, что повышение их роли представляет собой объективный, закономерный процесс. В качестве перспективных направлений развития местных Советов рекомендовал принять закон о политических партиях и провести свободные выборы на многопартийной основе⁷.

Далее заведующим кафедрой был доктор юридических наук, профессор **Владимир Александрович Кочев** – выпускник Пермского государственного университета, защитивший в 1982 году в Свердловском юридическом институте имени Р. А. Руденко кандидатскую диссертацию на тему «Собрания (сельские сходы) граждан (государственно-правовой анализ)» (научный руководитель – Д. Н. Бахрах), а в 2002 году в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова – докторскую диссертацию на тему «Система государственной власти в Российской Федерации: основные публично-правовые параметры» под руководством доктора юридических наук, профессора С. А. Авакьяна. Сфера научных интересов В. А. Кочева – государственная власть в Российской Федерации, система органов публичной власти страны.

⁷ *Москалев А. В.* Сессионная деятельность местных Советов: моногр. М.: Юрид. лит., 1975; *Он же.* Проблемы совершенствования местных Советов народных депутатов. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1988; *Он же.* Проблемы перестройки местных советов на современном этапе: учеб. пособие по спецкурсу. Пермь: ПГУ, 1989.

В. А. Кочев

Под научным руководством В. А. Кочева защитили кандидатские диссертации преподаватели кафедры Д. М. Худолей, К. М. Худолей и П. А. Ромашов. Будучи профессором кафедры, Владимир Александрович не только преподает дисциплины «Конституционное право» и «Актуальные проблемы конституционного права», но и работает с аспирантами кафедры, осуществляет научное руководство курсовыми и выпускными квалификационными работами. По его учебнику «Конституционное право» ведется преподавание данной дисциплины⁸.

В 2018 году кафедру возглавил кандидат юридических наук (научный руководитель по диссертации – Д. Н. Бахрах), профессор **Александр Степанович Телегин**, в прошлом тоже выпускник Пермского государственного университета. Отметим, что в это время кафедра вновь изменила свое название, став кафедрой административного и конституционного права.

А. С. Телегин

⁸ *Кочев В. А. Конституционное право: учеб. для студентов, обучающихся по направлениям подготовки бакалавров, магистров и аспирантов «Юриспруденция» и по специальностям «Судебная и прокурорская деятельность», «Судебная экспертиза». Пермь: ПГНИУ, 2022.*

А. С. Телегин является специалистом в области административного права и процесса, ведет активную публикационную деятельность – издает статьи, учебники и учебные пособия, удостоен званий «Почетный сотрудник МВД» и «Почетный работник высшего профессионального образования РФ». Исследования Александра Степановича посвящены актуальным проблемам в науке административного права⁹.

С 2023 года кафедрой руководит доктор юридических наук, профессор **Евгений Вячеславович Аристов**, также выпускник Пермского государственного университета.

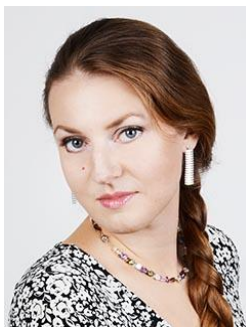
Е. В. Аристов

В 2005 году Е. В. Аристов защитил кандидатскую диссертацию на тему «Социальные права человека и гражданина в Российской Федерации: конституционное исследование» в Российской академии государственной службы при Президенте РФ (научный руководитель – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ Б. П. Елисеев, ведущая организация – Пермский государственный университет), а в 2018 году – докторскую диссертацию на тему «Социальность государства: зарубежный опыт конституционно-правового обеспечения» в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (научный консультант – доктор юридических наук, профессор И. В. Понкин). Занимается исследованиями социальных прав человека и гражданина, социальности государства¹⁰; является членом Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в РФ, членом Экспертного совета при Комитете по обороне и безопасности Совета Федерации Федерального Собрания РФ, арбитром Национального центра спортивного арбитража, членом Экспертного совета Российского спортивного фонда; осуществляет руководство диссертациями аспирантов кафедры. Награжден Благодарственным письмом губернатора Пермского края, Почетной грамотой губернатора Хабаровского края и Почетной грамотой Министерства просвещения Российской Федерации.

⁹ См., в частности: Административное право: учеб. / под общ. ред. А. С. Телегина. Пермь: ПГНИУ, 2020; *Телегин А. С.* Конфликт интересов в органах публичной власти: некоторые вопросы правоприменения // Вестник Прикамского социального института. 2025. № 2 (101). С. 13–18.

¹⁰ См.: *Аристов Е. В.* Социальное государство: исторический аспект: моногр. М.: Юнити-Дана, 2021.

Сегодня на кафедре конституционного и административного права работает 11 преподавателей, в том числе доктор юридических наук, профессор Е. В. Аристов, доктор юридических наук, профессор В. А. Кочев, кандидат юридических наук, профессор А. С. Телегин; кандидаты юридических наук, доценты О. А. Иванова, Г. Г. Михалева, Д. М. Худолей и К. М. Худолей; кандидат юридических наук П. А. Ромашов; старшие преподаватели О. А. Бухтоярова и А. Н. Диденко; ассистент М. А. Ласкавая.

О. А. Иванова

Доцент **Оксана Алексеевна Иванова** защитила в 2004 году в Омской академии МВД России кандидатскую диссертацию на тему «Административная ответственность участников дорожного движения за правонарушения, совершенные в состоянии опьянения» (научный руководитель – В. В. Головкин). Занимается исследованиями налогообложения юридических и физических лиц, прав государственных служащих¹¹. Преподает дисциплины «Административное право» и «Налоговое право».

Г. Г. Михалева

Доцент **Галия Габтулвахাপовна Михалева**, защитившая в 2019 году в Белгородском государственном национальном исследовательском университете кандидатскую диссертацию на тему «Способы обеспечения и защиты прав несовершеннолетних: конституционно-правовой аспект» (научный руководитель – Е. В. Аристов),

¹¹ *Иванова О. А., Телегин А. С.* Срочный контракт с государственным служащим: проблемы правового регулирования и практики заключения // Научный вестник Омской академии МВД России. 2016. № 4 (63). С. 37–41.

исследует вопросы защиты прав несовершеннолетних¹² с точки зрения конституционного и административного права.

Д. М. Худoley и К. М. Худoley

Дмитрий Михайлович Худoley – выпускник Пермского государственного университета, сегодня кандидат юридических наук, доцент. Кандидатскую диссертацию на тему «Принцип равного избирательного права в Российской Федерации» (научный руководитель – В. А. Кочев) защитил в 2007 году в Тюменском государственном университете. Занимается теоретическими и практическими вопросами избирательной системы¹³, организации и проведения выборов депутатов различных уровней.

Константин Михайлович Худoley также выпускник Пермского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент. Кандидатскую диссертацию на тему «Толкование конституций и уставов субъектов РФ конституционными (уставными) судами» (научный руководитель – В. А. Кочев) защитил в 2007 году в Тюменском государственном университете. Изучает проблемы конституционного судопроизводства, деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, а также органов местного самоуправления¹⁴.

П. А. Ромашов

¹² Михалева Г. Г. Актуальные вопросы определения защиты прав несовершеннолетних // Аграрное и земельное право. 2019. № 8 (176). С. 73–76.

¹³ Худoley Д. М. Классификация избирательных систем // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. Вып. 33. С. 258–267.

¹⁴ Худoley К. М. Конституционный контроль в зарубежных странах СНГ и Балтии // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 2 (98). С. 24–33.

Кандидат юридических наук **Павел Андреевич Ромашов**, как и его коллеги, выпускник Пермского университета. В 2008 году защитил диссертацию в Тюменском государственном университете. Тема диссертации – «Административно-территориальная единица с особым статусом (конституционно-правое исследование)» (научный руководитель – В. А. Кочев). Совмещая научную и педагогическую деятельность с адвокатской, исследует деятельность конституционной юстиции и конституционного правосудия¹⁵.

О. А. Бухтоярова

Старший преподаватель **Ольга Анатольевна Бухтоярова** ранее служила в правоохранительных органах. Область ее научных интересов – деятельность административных органов, судебная защита прав госслужащих, особенности государственной службы в органах прокуратуры¹⁶.

А. Н. Диденко

¹⁵ Ромашов П. А. О новом виде (варианте) итогового решения Конституционного Суда Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 2. С. 51–54.

¹⁶ Бухтоярова О. А. Правоотношения, возникающие при прохождении государственной и муниципальной службы // Право и государство: теория и практика. 2025. № 6. С. 175–178.

Старший преподаватель **Александр Николаевич Диденко** занимается организацией и проведением практических занятий со студентами кафедры, а также исследованиями и защитой прав налогоплательщиков в судах.

М. А. Ласкавая

Ассистент кафедры **Мария Анатольевна Ласкавая** занимается исследованиями федеративного устройства в Российской Федерации¹⁷, особенностями прав субъектов РФ.

Последние несколько лет кафедра активно ведет научные исследования с аспирантами, взаимодействуя в этой работе с другими вузами страны – Российским университетом дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Белгородским государственным национальным исследовательским университетом, Елецким государственным университетом имени И. А. Бунина. Поэтому, отмечая 55-летний юбилей, кафедра публикует в настоящем выпуске журнала статьи не только своих преподавателей и аспирантов (нуждающихся в публикациях для защиты диссертаций), но также коллег и аспирантов вузов, помогающих нам в осуществлении научной деятельности.

Библиографический список

Административное право: учеб. / под общ. ред. А. С. Телегина. Пермь: ПГНИУ, 2020.

Аристов Е. В. Социальное государство: исторический аспект: моногр. М.: Юнити-Дана, 2021.

Бахрах Д. Н. Основные понятия теории социального управления: учеб. пособие по спецкурсу. Пермь: ПГУ, 1978.

Бахрах Д. Н. Советское законодательство об административной ответственности: учеб. пособие / Перм. гос. ун-т им. А. М. Горького. Пермь: [б.и.], 1969.

Бахрах Д. Н. Управленческий цикл // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1976. № 2. С. 44–53.

¹⁷ *Ласкавая М. А.* Федерализм в оптике евразийцев: территориальная дилемма // Аграрное и земельное право. 2024. № 10 (238). С. 122–125.

Бахрах Д. Н., Серегин А. В. Ответственность за нарушение общественного порядка. М.: Юрид. лит., 1976.

Бухтоярова О. А. Правоотношения, возникающие при прохождении государственной и муниципальной службы // *Право и государство: теория и практика.* 2025. № 6. С. 175–178. DOI: 10.47643/1815-1337_2025_6_175.

Иванова О. А., Телегин А. С. Срочный контракт с государственным служащим: проблемы правового регулирования и практики заключения // *Научный вестник Омской академии МВД России.* 2016. № 4 (63). С. 37–41.

Кислицын И. М. Вопросы теории и практики федеративного строительства Союза ССР: учеб. пособие / Перм. гос. ун-т им. А. М. Горького. Пермь: [б.и.], 1969.

Кочев В. А. Конституционное право: учеб. для студентов, обучающихся по направлениям подготовки бакалавров, магистров и аспирантов «Юриспруденция» и по специальностям «Судебная и прокурорская деятельность», «Судебная экспертиза». Пермь: ПГНИУ, 2022.

Кочев В. А. Основной научный труд профессора Пермского университета И. М. Кислицына // *Ex iure.* 2025. № 4. С. 7–22. DOI: 10.17072/2619-0648-2025-4-7-22.

Ласкавая М. А. Федерализм в оптике евразийцев: территориальная дилемма // *Аграрное и земельное право.* 2024. № 10 (238). С. 122–125. DOI 10.47643/1815-1329_2024_10_122.

Михалева Г. Г. Актуальные вопросы определения защиты прав несовершеннолетних // *Аграрное и земельное право.* 2019. № 8 (176). С. 73–76.

Москалев А. В. Проблемы перестройки местных советов на современном этапе: учеб. пособие по спецкурсу. Пермь: Перм. гос. ун-т, 1989.

Москалев А. В. Проблемы совершенствования местных Советов народных депутатов. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1988.

Москалев А. В. Сессионная деятельность местных Советов: моногр. М.: Юрид. лит., 1975.

Пастухов П. С., Борисевич Г. Я. Блестящая карьера, научное наследие, заслуженное признание и уважение! Памяти юриста-международника из Пермского университета Олега Ивановича Тиунова // *Союз криминалистов и криминологов.* 2023. № 3. С. 32–38. DOI: 10.31085/2310-8681-2023-3-212-32-38.

Ромашов П. А. О новом виде (варианте) итогового решения Конституционного Суда Российской Федерации // *Пробелы в российском законодательстве.* 2017. № 2. С. 51–54.

Телегин А. С. Конфликт интересов в органах публичной власти: некоторые вопросы правоприменения // *Вестник Прикамского социального института.* 2025. № 2 (101). С. 13–18.

Тиунов О. И. Нейтралитет в международном праве: моногр. Пермь: [б.и.], 1968.

Тиунов О. И. Принцип соблюдения международных обязательств: моногр. М.: Междунар. отношения, 1979.

Худолей Д. М. Классификация избирательных систем // *Вестник Пермского университета. Юридические науки.* 2016. Вып. 33. С. 258–267. DOI: 10.17072/1995-4190-2016-33-258-267.

Худoley К. М. Конституционный контроль в зарубежных странах СНГ и Балтии // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 2 (98). С. 24–33.

Ex jure

Информация для цитирования

Аристов Е. В. О кафедре конституционного и административного права Пермского университета: учителя и коллеги // *Ex jure*. 2026. № 2. С. 8–20. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-2-8-20. EDN RBOPAV

Aristov E. V. About the Department of Constitutional and Administrative Law at Perm University: Teachers and Colleagues. *Ex jure*. 2026. № 2. Pp. 8–20. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-2-8-20. EDN RBOPAV

К 110-ЛЕТИЮ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ПЕРМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

УДК 378.4 (470.53).096:34
DOI: 10.17072/2619-0648-2026-2-21-51
<https://elibrary.ru/vxszls>

EDN: VXSZLS

Двенадцать первых: профессор Пермского университета Николай Васильевич Устрялов

О. А. Кузнецова

Доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права

Московский государственный юридический
университет им. О. Е. Кутафина
123242, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9

Профессор кафедры предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: kuznetsova_psu@mail.ru

И. В. Килина

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: kilinairinav@gmail.com

© Кузнецова О. А., Килина И. В., 2026

Эта работа распространяется по лицензии CC BY 4.0.
Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Аннотация: юридическому факультету Пермского университета в 2026 году исполняется 110 лет, и мы продолжаем цикл публикаций, посвященных двенадцати первым профессорам, создавшим факультет и заложившим основу его научной школы в суровые послереволюционные годы и годы Гражданской войны (1916–1920). Очередная статья посвящена профессору Николаю Васильевичу Устрялову (1890–1937), его биографии, географии жизненного пути (Санкт-Петербург, Калуга, Москва, Пермь, Омск, Иркутск, Чита, Харбин, снова Москва) и включает небольшой обзор его научного правоведческого наследия. Н. В. Устрялов являлся профессором Пермского университета с 19 сентября 1918 года по 25 января 1920-го.

Ключевые слова: пермская научная юридическая школа; первые пермские профессора-юристы; профессор Н. В. Устрялов; национал-большевизм; сменовеховство; сталинские репрессии

The First Twelve: Nikolai Vasilyevich Ustryalov, Professor of Perm University

O. A. Kuznetsova

Kutafin Moscow State Law University
9, Sadovaya-Kudrinskaya st., Moscow, 123242, Russia

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

E-mail: kuznetsova_psu@mail.ru

I. V. Kilina

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

E-mail: kilinairinav@gmail.com

Abstract: the Faculty of Law of Perm University celebrates its 110th anniversary in 2026. This article continues a series of articles dedicated to the first twelve professors who created the faculty and laid a foundation for its scientific school in the harsh post-revolutionary years and the years of the Civil War (1916–1920). The article is devoted to Professor Nikolai Vasilyevich Ustryalov (1890–1937), to his biography and life geography (St. Petersburg, Kaluga, Moscow, Perm, Omsk, Irkutsk, Chita, Harbin, Moscow), and contains a short review of his scientific jurisprudential legacy. Ustryalov held a professorship at the Perm University from September 19, 1918 to January 25, 1920.

Keywords: Perm Scientific Law School; the first Perm law professors; Professor N. V. Ustryalov; national bolshevism; Smenovekhovism; Stalin's purges

19 сентября 1918 года на должность приват-доцента по кафедре государственного права Пермского университета по собственному ходатайству был зачислен **Николай Васильевич Устрялов** (25 ноября (8 декабря) 1890 – 14 сентября 1937), один из будущих идеологов национал-большевизма и политического направления, получившего название «сменовеховство».

Николай Васильевич родился в Санкт-Петербурге, но в 1900 году семья переехала в Калугу. После окончания с серебряной медалью в 1908 году местной Николаевской мужской гимназии поступил на юридический факультет Императорского Московского университета, который закончил с дипломом первой степени в 1913 году и был оставлен «профессором Вышеславцевым по рекомендации проф. кн. Трубецкого»¹ для приготовления к профессорскому званию по кафедре энциклопедии права и истории философии права².

В 1915–1916 годах сдал магистерские экзамены по истории и философии права, государственному праву и международному праву. 25 марта 1916 года в Московском религиозно-философском обществе памяти Вл. Соловьева, созданном князем Е. Н. Трубецким, выступил с докладом на тему «Национальная проблема у первых славянофилов», который в октябре того же года был опубликован³.

В 1917-м после прочтения двух пробных лекций на темы «Политическое учение Платона» и «Идея самодержавия у славянофилов» был зачислен в качестве приват-доцента в Московский университет, где в текущем учебном году читал курс «История русской политической мысли». С 1916 года он также ассистент кафедры общей теории права Московского коммерческого института, с 1917-го – преподаватель Московского городского народного университета имени А. Л. Шанявского. В 1917–1918 годах возглавлял калужскую организацию кадетов – был председателем Калужского губернского кадетского комитета. В мае 1918-го участвовал в подпольной конференции кадетской партии, прошедшей в Москве и провозгласившей вооруженную борьбу с советской властью⁴. В том же году вместе с Ю. В. Ключниковым и Ю. Н. Потехиным издавал еженедельник «Накануне».

Будущий русский философ, правовед и политический деятель Н. В. Устрялов переезд из Москвы в Пермь в 1918 году объяснял следующим образом: «...говорили, что в Перми можно очень хорошо заниматься наукой»⁵. Хотя главная причина переезда заключалась в определенном экзистенциальном кризисе и необходимости избежать вскоре ожидаемого ареста. В своем дневнике он писал о жизни в Москве в это время: «Плохо жить, нудно как-то... Газета закрыта, общественная жизнь невозможна, в университете тоже радости мало. Как жить и чем? Заниматься наукой прямо нет сил, живешь изо дня в день...» (запись от 2 сентября 1918 г.). И далее: «Завтра

¹ Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф.р. 180. Оп. 2. Д. 375. Л. 10.

² История юридического факультета Московского университета (1755–2010) / [В. А. Томсинов, П. Л. Полянский, Г. Н. Рыженко и др.]; отв. ред. В. А. Томсинов. М.: Городец, 2011. С. 420.

³ Устрялов Н. В. Национальная проблема у первых славянофилов // Русская мысль. 1916. Кн. X. С. 1–22.

⁴ Воронин О. Николай Устрялов: путь и судьба. URL: <https://proza.ru/2011/02/13/1303>.

⁵ Селянинова Г. Д. Пермские диалоги Н. В. Устрялова и Д. В. Болдырева, 1918–1919 гг. // Диалог со временем. 2014. № 48. С. 276.

собираюсь уезжать из Москвы. Бежать... Чтобы не стать жертвой “красного террора”» (запись от 10 сентября 1918 г.)⁶.

В сентябре 1918 года его коллеги по Московскому университету Н. Н. Фиолетов и С. Ф. Кечемян, тогда уже работавшие в Пермском университете, советуют ему поехать в Пермь: «Узнав о необходимости для меня покинуть Москву, он [Н. Н. Фиолетов] дал мне мысль отправиться с ними в Пермь. Я ухватился за эту мысль»⁷. И уже 21 сентября, сразу по прибытии, Николай Васильевич записывает: «В Перми... Гримасы жизни... Один. Ветер, холодно. Темнеет... Новая пристань, новый этап»⁸.

С 1 ноября 1918 года на юридическом факультете Пермского университета Н. В. Устрялов начал читать курсы «Общая теория государства» и «Государственное право иностранных держав» и представил магистерскую диссертацию на тему «Теория права, как минимума нравственности, в исторических ее выражениях», которая так и не была напечатана «за отсутствием технической возможности»⁹. Его учебная нагрузка составляла 10 часов в неделю.

На Пермь Николай Васильевич возлагал определенные надежды. В дневнике (запись от 16 октября 1918 года) он отмечает: «Кто знает, – быть может, эта случайная пермская полоса окажется отрадным, плодотворным проблеском в жизни»¹⁰. Однако уже в ноябре общая неустроенность, бытовые проблемы, сложности с добытием продуктов питания побуждают его задуматься о переезде. К тому же в ноябре, не проработав в университете и трех месяцев, Пермь покидает профессор С. Ф. Кечемян: «К. завтра уезжает из Перми, едет в Саратов, где избран профессором на кафедре энциклопедии [права и истории философии права]. Счастливцев! Сказал ему, что в случае надобности тоже переведусь с удовольствием: есть смысл променять Пермь на Саратов»¹¹.

В конце декабря 1918 года, после взятия Перми колчаковскими войсками, Н. В. Устрялов размышляет о переезде в Омск, а оттуда в Москву. 28 декабря в его дневнике появляется запись: «Распутье. Что делать дальше? В Перми оставаться, наслаждаясь созерцанием ежедневного улучшения внешних условий жизни, дожидаться кафедры, просвещать два десятка студентов и барышень в университете – или... вспомнить старое? – в Омск! в Омск! – оттуда свет! <...> Наука сейчас что-то мало привлекает, не до нее стало. Общественная деятельность в Перми представляется тоже малопривлекательным, да и малополезным занятием: чувствуется слишком провинциализм. Хочется рискнуть. Момент исключительно благоприятный: из Перми через Омск – в Москву, в Москву!»¹²

⁶ Устрялов Н. В. Былое – революция 1917 г. (1890-е гг. – 1919). Воспоминания и дневниковые записи. М.: Анкил, 2000. С. 174, 175.

⁷ Там же. С. 177.

⁸ Там же. С. 176.

⁹ Архивные материалы по Н. В. Устрялову (1890–1937) / [публ. Л. А. Быстрянцева]. URL: https://thelib.ru/books/ustryalov_nikolay/arhivnye_materialy_po_n_v_ustryalovu-read.html.

¹⁰ Устрялов Н. В. Былое – революция 1917 г. (1890-е гг. – 1919). С. 181.

¹¹ Там же. С. 191.

¹² Там же. С. 212.

Известно, что 21 января 1919 года Н. В. Устрялов получил из Омска от управляющего делами Верховного правителя и Совета министров Г. Г. Тельберга телеграмму: «Должность юрисконсульта Совета министров. Можно совместить лекциями в институте. Управдел проф. Тельберг»¹³. Однако на следующий день, 22 января, на совете Пермского университета (14 голосов против 9) его выбирают исполняющим должность экстраординарного профессора сверх штата на кафедру государственного права, а его научные труды получают высокую оценку со стороны профессоров Пермского университета А. Н. Круглевского и В. Н. Дурденевского¹⁴. Николай Васильевич планировал снять свою кандидатуру перед заседанием, но потом решил иначе: «...откажусь от пермской карьеры уже после переезда в Омск, когда хорошенько огляжусь. Так будет благоразумнее»¹⁵.

Еще перед приездом в Пермь в 1917 году Н. В. Устрялов публикует работу на острую политическую и правовую тему «Что такое Учредительное собрание», где объясняет необходимость проведения такого собрания для установления новых основных законов государства: «...раз носители власти не в силах изменить устаревший строй... власть должна быть силою вырвана из их рук и передана тому, кто может дать государству новый и лучший порядок»¹⁶. В Учредительном собрании народ должен «явить себя», самоопределиться и создать новые законы для нового государства. Такое собрание созывается лишь в критические эпохи истории – тезис, который доказывается ученым на примере состоявшихся учредительных собраний стран Западной Европы. В этом же году он публикует несколько других брошюр на революционно-политическую тематику¹⁷. Отметим, что его работы издавались и ранее¹⁸.

Весь период проживания в Перми Н. В. Устрялов делал подробные записи о повседневной тяжелой бытовой и правовой жизни городской интеллигенции¹⁹. Эти записи, получившие название «Пермский дневник», имеют большую общественно-политическую и историко-правовую ценность и обоснованно признаны достоянием отечественной историографии.

¹³ Устрялов Н. В. Былое – революция 1917 г. (1890-е гг. – 1919). С. 218.

¹⁴ См.: Романовский В. К. О пребывании Н. В. Устрялова в Перми // Вестник Костромского государственного университета. 2018. Т. 24, № 2. С. 31; Он же. Николай Васильевич Устрялов: деятельность и эволюция идейно-политических воззрений: 1890–1937 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Н. Новгород, 2007. С. 28–29.

¹⁵ Устрялов Н. В. Былое – революция 1917 г. (1890-е гг. – 1919). Воспоминания и дневниковые записи. С. 218.

¹⁶ Устрялов Н. В. (Сурмин П.) Что такое Учредительное собрание. М.: Д. Я. Маковский, 1917. С. 8.

¹⁷ См.: Устрялов Н. В. (Сурмин П.) Революция и война. М., 1917; Он же. Чего хотят социалисты? М.: Д. Я. Маковский, 1917; Он же. Всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право. М.: Д. Я. Маковский, 1917.

¹⁸ См.: Устрялов Н. В. (Сурмин П.) Ответственность министров. М.: Д. Я. Маковский, 1917; Он же. Национальная проблема у первых славянофилов // Русская мысль. 1916. Кн. X. С. 1–22.

¹⁹ См., например: Устрялов Н. В. Былое – революция 1917 г. (1890-е гг. – 1919).

В пермский период жизни вести научные исследования Николаю Васильевичу было крайне сложно, поскольку тогда «главную трудность... составляла забота о сохранении жизни, выражавшаяся в упорной борьбе с голодом»²⁰. В. К. Романовский писал, что «пребывание Н. В. Устрялова в Перми было непродолжительным и в творческом плане не всегда плодотворным: работа в университете, преодоление повседневных материальных и бытовых трудностей, размышления о родине, споры с коллегами о путях сохранения отечества»²¹. Однако подчеркнем, что именно в Перми им была подготовлена к печати и представлена на юридический факультет диссертация на тему «Теория права, как минимума нравственности, в исторических ее выражениях», основанная на его одноименном дипломном сочинении.

В начале декабря 1918 года помещения университета были переданы под нужды ЧК. По этому поводу Николай Васильевич писал: «Аудитории уже очищены от парт... Понедоумевали вполголоса. Разошлись. Бедная наука! Бедная Пермь! Бедная Россия!»²²

В Пермском университете Н. В. Устрялов оформил отпуск с 28 января по 26 февраля 1919 года, указав в качестве его причины необходимость поездки в Омск для переговоров с управляющим делами Верховного правителя и Совета министров²³. 7 февраля 1919 года был издан Приказ № 51 по Управлению делами Верховного правителя и Совета министров по юрисконсультской части, в котором профессора Пермского университета А. Н. Круглевский, Н. Н. Фиолетов, Н. В. Устрялов приглашались для исполнения обязанностей юрисконсультов при управлении с 27 января 1919 года²⁴. Не последнюю роль в отъезде ученого сыграли и невыносимые условия бытовой жизни в Перми. Но главная причина смены Перми на Омск – приглашение А. В. Колчака работать в его правительстве: «Первой ласточкой улетел туда талантливый публицист профессор Н. В. Устрялов. Его вызвал сам диктатор...»²⁵ Из дневника самого Устрялова известно, что из Перми он выехал 28 января 1919 года и добрался до Омска 3 февраля²⁶.

В Омске Н. В. Устрялов не преподавал, большую часть времени отдавая работе в колчаковском пропагандистском аппарате. Современные исследователи даже называют его «одним из главных идеологов Омского режима»²⁷. Официально с 27 января 1919 года Н. В. Устрялов исполнял обязанности юрисконсульта при Управлении делами Верховного правителя и Совета министров²⁸, но недолго (особенно с учетом

²⁰ Селянинова Г. Д. Жизнь в катастрофе // Ретроспектива. 2007. № 3. С. 20.

²¹ Романовский В. К. О пребывании Н. В. Устрялова в Перми. С. 32.

²² Устрялов Н. В. Былое – революция 1917 г. (1890-е гг. – 1919). С. 202.

²³ ГАПК. Ф.р. 180. Оп. 2. Д. 375. Л. 18.

²⁴ Устрялов Н. В. Белый Омск. Дневник колчаковца // Русское прошлое. 1991. № 2. С. 290–291.

²⁵ Иванов Вс. Исход. Повествование о времени и о себе // Дальний Восток. 1994. № 12. С. 3.

²⁶ Устрялов Н. В. Былое – революция 1917 г. (1890-е гг. – 1919). С. 219.

²⁷ Шевелев Д. Н. «Роль печатного слова в современной войне не меньше пули и штыка...»: Осведомительная работа антибольшевистских правительств востока России / под ред. д-ра ист. наук С. Ф. Фоминых, канд. ист. наук Е. В. Лукова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2017. С. 61.

²⁸ В дневнике (запись от 14 февраля 1919 г.) по поводу начала работы он пишет: «В юрисконсульстве бываю каждый день. Дела не так много, не обременительно. Подчас попадаются

того, что прибыл он в Омск только 3 февраля): менее чем через месяц он был назначен директором Пресс-бюро Отдела печати при Управлении делами Верховного правителя и Совета министров (Приказ по Управлению делами Верховного правителя и Совета министров № 82 от 21 февраля 1919 г.). Главными задачами правительственного Пресс-бюро было ведение агитации и пропаганды в тылу, на фронте и в Советской России, распространение циркулярных статей для газет, а также печатание брошюр, листовок и т.п. При этом управляющий делами Верховного правителя и Совета министров Г. Г. Тельберг предлагал Н. В. Устрялову занять пост управляющего Отделом печати.

Одновременно в Омске обсуждалась идея создания неправительственной частной информационной организации, к которой было бы больше доверия, чем к официальным структурам, в том числе за рубежом. Главным идеологом ее создания был А. К. Клафтон, планировавший привлечь к работе в ней и Н. В. Устрялова. Тот в своем дневнике напишет: «...Клафтон стал убеждать меня предпочесть работе в “бюрократическом” Отделе печати участие в “независимой” и “общественной” организации, которая намечается помимо правительственной инициативы. Несравненно легче и успешнее пойдет дело, если его не будет стеснять “табель о рангах” и казенная формалистика. Само правительство заинтересовано в наиболее целесообразной постановке агитационного и информационного аппарата, а такая постановка возможна лишь тогда, когда на нем не будет официального, казенного штампа. В политическом отношении намечающаяся организация будет всецело стоять на точке зрения всемерного признания и всесторонней поддержки Верховного правителя и предполагает установить тесный контакт с правительством. Но прямого, служебного подчинения быть не должно – оно губительно для живого дела. “Мы должны остаться, – горячо доказывал Клафтон, – свободными и независимыми общественными деятелями и не превращаться в правительственных чиновников. Только тогда наш голос будет иметь вес, и только тогда мы сможем создать действительно жизненное и актуальное дело...”»²⁹

В мае Н. В. Устрялов становится одним из учредителей, членом правления и членом редакционного бюро АО «Русское общество печатного дела» (Русское бюро печати (РБП))³⁰. 2 мая 1919 года состоялось первое заседание правления этого акционерного общества, директором-распорядителем которого стал А. К. Клафтон, а одним из двух его заместителей – Н. В. Устрялов (второй – также профессор Пермского университета философ Д. В. Болдырев). Русскому обществу печатного дела 1 июня были переданы колчаковским правительством Русское телеграфное агентство, Отдел заграничной информации (Бюро иностранной информации) и Пресс-бюро. На момент

любопытные вопросы, например, вопрос о пересмотре положения о Верховном Уполномоченном на Дальнем Востоке. Вхожу в атмосферу “чиновной” жизни, службы в центральных учреждениях. Занятно» (*Устрялов Н. В.* Белый Омск. Дневник колчаковца. С. 290).

²⁹ *Устрялов Н. В.* 1919-й год. Из прошлого // Русское прошлое. 1993. № 4. С. 209.

³⁰ Подробнее см.: *Шевелев Д. Н.* Деятельность осведомительных и культурно-просветительных органов Российского правительства адмирала А. В. Колчака по объединению и координации антибольшевистской пропаганды: ведомственные и межведомственные совещания // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 340. С. 108–113.

передачи формально директором Пресс-бюро с 7 мая 1919 года являлся профессор Д. В. Болдырев, однако фактически его возглавлял профессор Н. В. Устрялов, а Болдырев приступил к исполнению обязанностей директора с 4 июня³¹. Таким образом, с 21 февраля по 7 мая (фактически – по 4 июня) 1919 года Н. В. Устрялов руководил Пресс-бюро Отдела печати при Управлении делами Верховного правителя и Совета министров.

С 3 июня 1919 года он также член президиума Восточного отдела ЦК партии кадетов³².

В Русском бюро печати Николай Васильевич Устрялов занимал должность вице-директора по отделу иностранной информации, ему подчинялось Бюро иностранной информации с французским и английским отделами. Он отмечал, что после его передачи РБП работа значительно улучшилась, так как потеря им официального статуса «благополучно отозвалась на отношении к нему... иностранной прессы в смысле роста доверия к передаваемым им сведениям»³³.

Кроме того, Н. В. Устрялов сотрудничал в неофициальной части газеты «Правительственный вестник», которая являлась главным официальным органом печати колчаковского правительства, выходила с 22 ноября 1918 года по 4 января 1920-го и в начале издания выплачивала авторам гонорар («за статьи оригинальные – 70 копеек за печатную строку; за компиляции – 50 копеек и за сведения информационного характера – 40 копеек»³⁴), и активно печатался в газете «Сибирская речь», издаваемой Омским комитетом кадетской партии «Народная свобода»³⁵. В свой «колчаковский» период он также редактировал антибольшевистскую газету «Русское дело» (выходила в Омске с 5 октября по 1 ноября 1919 года, потом в Иркутске с 9 ноября 1919 года по 2 января 1920-го) и курировал издание «Наша газета»³⁶.

Н. В. Устрялов привлекался и к лекционной пропагандистской работе. Вместе с Д. В. Болдыревым они составили лекционный план с целью «организовать идеологическую часть инструкторских курсов для военных»³⁷. Агитационный отдел Русского

³¹ Луков Е. В., Шевелев Д. Н. Осведомительный аппарат белой Сибири: структура, функции, деятельность (июнь 1918 – январь 1920 г.). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. С. 56–57, 62.

³² Там же. С. 57.

³³ ГАРФ. Ф. 952. Оп. Зс. Д. 148. Л. 6. Цит. по: Луков Е. В., Шевелев Д. Н. Указ. соч. С. 134.

³⁴ Луков Е. В., Шевелев Д. Н. Указ. соч. С. 48.

³⁵ Ежедневная газета «Сибирская речь» издавалась с 1917 по 1919 год в Омске. См. также: Черепенчук В. С. «Белый Омск» Николая Устрялова и газета «Сибирская речь»: личное и общественное // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2021. Т. 22, вып. 4 (ч. 2). С. 87–95.

³⁶ Ежедневное издание «Наша газета» печаталось в типографии Русского общества печатного дела в Омске в августе – ноябре 1919 г. Всего увидели свет 78 номеров. В научной библиотеке Томского университета сохранился 21 номер (25, 29, 34, 35, 39, 40, 57–70, 71), и в них статьи Н. В. Устрялова отсутствуют. В ряде источников указывается, что Н. В. Устрялов был редактором этого издания (см., например: Процесс над колчаковскими министрами. Май 1920 / под ред. А. Н. Яковлева, отв. ред. В. И. Шишкин. М.: МФД, 2003. С. 551). Между тем редактором всех перечисленных номеров значится В. Н. Иванов, издателем – Русское бюро печати. URL: <https://www.lib.tsu.ru/mminfo/2017/000406725/index.html>.

³⁷ Шевелев Д. Н. «Роль печатного слова в современной войне не меньше пули и штыка...». С. 160.

бюро печати организовал вечерние семидневные курсы религиозно-нравственной проповеди, на которых Н. В. Устрялов и два других профессора Пермского университета Н. Н. Фиолетов и Д. В. Болдырев вели занятия. Летом 1919 года он участвует в организации добровольческих Дружин Святого Креста в Омске, инициатором которых также был его коллега Д. В. Болдырев³⁸.

В октябре – ноябре 1919 года началась эвакуация Омского правительства в Иркутск. Часть подразделений РБП, в том числе возглавляемого Н. В. Устряловым Бюро иностранной информации, тоже были переведены в Иркутск. Сам он выехал 4 ноября. Там, как пишут Е. В. Луков и Д. Н. Шевелев, «под руководством Н. В. Устрялова некоторое время продолжала выходить “Наша газета”, печатались Бюллетени “Русского дела”»³⁹. В Иркутске Н. В. Устрялов становится живым свидетелем агонии Омского правительства и в целом колчаковского режима.

2 января 1920 года правление акционерного общества «Российское общество печатного дела» самоликвидировалось. 4 января в своем дневнике Николай Васильевич делает запись, которая передает весь трагизм сложившейся исторической ситуации и его душевные муки: «Тяжело на душе. Окончательно рухнет привычная идеология, отвергнутая, разбитая жизнью. Уже давно сомнение закрадывалось в душу, но теперь уже ясно: большевизм побеждает и вооруженная борьба против него не удалась. Скрывать от себя дальше эту истину просто бессмысленно, глупо. И острый личный вопрос: что же делать, если сегодня окончательно завершится капитуляция правительства? Допустим, что можно будет уехать на Восток – согласно условиям, которые удастся выклянчить при помощи союзников. Но зачем ехать? Служить делу, в которое не веришь, которое считаешь вредным, уже безвозвратно проигранным? Мириться с Семеновым, когда в душе ни грана симпатий к нему, особенно после последних дней, когда... беспощадно обнажилось его полное бессилие? Защищать гражданскую войну, когда ясна ее пагубность для страны? Остаться здесь? Но это значит порвать с кругом не только привычных идей и представлений, но и с кругом близких духовно лиц, с привычной средой, которую уважал и даже, может быть, любил. Перейти в круг людей чуждых, недоверяющих, вероятно, презирающих: “когда наша взяла, перешел к нам”... Быть ренегатом в глазах друзей и врагов... Тяжко. Уйти от политики? В книги? В науку? На востоке это невозможно, не позволит среда. Здесь? Тоже, пожалуй, невозможно: вряд ли здешний университет (эсеры!) согласится пригласить, да и грядущие большевики не потерпят: председатель кадетского Центрального Восточного Комитета! Что же делать? Опять распустье – и какое! Пойдешь налево – потеряешь одну половину души, направо – другую... Или, быть может, сегодня в 12 ч. вновь заговорят пулеметы и пушки, и судьба сама навяжет выход?»⁴⁰ Летом 1925 года, проезжая на поезде Иркутск, он напишет (впервые после падения Омского правительства): «Вокзал. Сколько воспоминаний!.. Уличный бой...

³⁸ Ситников М. Г. Дмитрий Васильевич Болдырев: философ, ученый, публицист и организатор Дружин Святого Креста // Известия Лаборатории древних технологий. 2016. № 3 (20). С. 45–67.

³⁹ Луков Е. В., Шевелев Д. Н. Указ. соч. С. 166–167.

⁴⁰ Устрялов Н. В. Белый Омск. Дневник колчаковца. С. 325.

“На посту” до последней минуты – с погасшей верой, сознанием обреченности... Падение, бесславное, чадное, безнадежное... Нелегальное положение... Бегство...”⁴¹

Николай Васильевич принимает решение ехать на восток – во Владивосток. 12 января 1920 года он отправляется в поезде японской миссии в Читу, где 23 января ему выдают удостоверение личности как профессору Пермского государственного университета, разрешающее проезд от Читы до Владивостока. 26 января поезд, на котором следовал ученый, прибыл в Маньчжурию, где, однако, выяснилось, что его вагон до Владивостока не пойдет. В итоге Н. В. Устрялов «задержался» в Китае на целых пятнадцать лет.

Свою жизнь в Перми, Омске и Иркутске Николай Васильевич коротко описал в письме к Н. А. Цурикову, отправленном из Харбина и датированном 27 октября 1926 года: «Бежал в Пермь, где профессорствовали Успенский, Кечекьян и Фиолетов. В Перми отчаянно голодал, читал лекции в университете и наблюдал невероятнейший террор уральского совдепа... до тех пор, пока Пермь не перешла к войскам Колчака. Немедленно переехал в Омск и до самого падения правительства принимал живейшее участие в белой борьбе. В Иркутске после захвата его красными несколько дней спасался в подполье, но потом опять-таки “чудом” спасся – уехал с японским эшелонном на восток – в Харбин. Здесь и живу: профессорствую на Юридическом Факультете»⁴².

«Прибывавшие в Харбин русские находили здесь не “чужую землю”, а знакомую и привычную им среду, русские традиции и нравы, русскую атмосферу. В Харбине находилось Гражданское управление КВЖД и Харбинское общественное управление»⁴³.

На момент приезда Николая Васильевича Устрялова в Харбине сложились исключительно благоприятные условия для открытия высших учебных заведений: было много молодежи, в том числе из многочисленных семей эмигрантов, выпускников гимназий и училищ, стремившихся к продолжению образования. Кроме того, революционные события и события Гражданской войны «привели» в Харбин солидный корпус преподавателей высшей вузовской квалификации – профессоров. Фактически Харбин стал третьим, после Парижа и Праги, крупным центром русской эмиграции. 1 марта 1920 года в городе открылись Высшие экономико-юридические курсы, ставшие основой для формирования Юридического факультета. Н. В. Устрялов был избран первым деканом этих курсов⁴⁴ и преподавал на них теорию права и государственное право. Осенью 1920 года он читал на платных курсах харбинского Христианского союза молодых людей лекции «Основные проблемы науки о государстве»

⁴¹ Устрялов Н. В. У окна вагона // Новая Россия. 1926. № 3 (март). С. 28.

⁴² «В Сталина нужно стрелять»: Переписка Н. В. Устрялова и Н. А. Цурикова 1926–27 гг. / публ. и примеч. О. А. Воробьева // Вопросы истории. 2000. № 2. С. 39.

⁴³ Бочарова З. С. «...Не принявший иного подданства»: проблемы социально-правовой адаптации российской эмиграции в 1920–1930-е годы. СПб.: Нестор, 2005. С. 82.

⁴⁴ Залеская О. В., Орнацкая Т. А. Юридический факультет в Харбине и его вклад в развитие русско-китайского приграничья (1920–1937 годы). // Новый исторический вестник. 2016. № 2 (48). С. 114–115.

в объеме 10 часов⁴⁵. 3 декабря того же года в Коммерческом собрании редакцией издаваемого им ежемесячника «Окно» был организован доклад профессора на тему «Религия революции».

В июле 1921 года Н. В. Устрялов публикует в пражском сборнике статей «Смена вех»⁴⁶ свою наиболее известную работу “*Patriotica*”, в которой обосновывает необходимость признания социалистической революции 1917 года и активного «возвращенчества» буржуазной интеллигенции. Спустя несколько месяцев в Париже с аналогичной тематикой начинает выходить одноименный еженедельный журнал «Смена вех». Свет увидели двадцать его номеров (29 октября 1921 года – 25 марта 1922 года)⁴⁷. Редактировал журнал Ю. В. Ключников, а Н. В. Устрялов указывался как сотрудник издания и был одним из его активных авторов.

В декабре 1921 года по решению Попечительского совета Высших экономико-юридических курсов Н. В. Устрялов был освобожден от должности декана. Критике подверглись его «идеи отказа от вооруженной борьбы и сотрудничества с Советской Россией»⁴⁸.

После переворота 26 мая 1921 года, приведшего к власти Временное Приамурское правительство, Н. В. Устрялов недолгое время работал в Государственном

⁴⁵ ХСМЛ (Христианский Союз Молодых Людей) в Харбине. URL: <https://famhisr.ru/famhist/harbin/000e399d.htm>.

⁴⁶ Смена вех: сб. ст. / Ю. В. Ключников, Н. В. Устрялов, С. С. Лукьянов [и др.]. Прага: тип. «Полистика», 1921 (переизд.: Прага, 1922; Тверь: Тверское изд-во, 1922; Смоленск: Заводоуправление полиграф. продукции, 1922; М.: Модест Колеров, 2021). Этот сборник – предмет множества отзывов, рецензий, критики как в отечественной, так и в зарубежной литературе. См., например: *Вахитов Р. Р.* К современному прочтению сменовеховства 1920-х гг. Рец. на книгу: «Смена Вех [1921]» / предисл. Ю. В. Пущаева; переизд. под ред. и послесл. М. А. Колерова. М.: Модест Колеров, 2021 (Исследования по истории русской мысли. Т. 30) // Христианское чтение. 2022. № 2. С. 209–215; *Горячая С. В.* Сменовеховцы 20–30-х годов: оценка большевистского опыта реформирования России: дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2004; *Квакин А. В.* Эмигрантская интеллигенция в поисках третьего пути: «Смена вех» // Культурное наследие российской эмиграции: 1917–1940: в 2 кн. / под ред. Е. П. Чельшева, Д. М. Шаховского. М.: Наследие, 1994. Кн. 1. С. 25–34; *Петухов И. А.* Эволюция оценки сменовеховцев в отечественной научной литературе и публицистике // Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8, № 4; *Duncan P. J. S.* Changing Landmarks? Anti-Westernism in National Bolshevik and Russian Revolutionary Thought // *Russian Nationalism, Past and Present* / ed. by G. Hosking and R. Service. London: Palgrave Macmillan Limited, 1998. Pp. 55–76.

⁴⁷ См. о журнале: *Базанов П. Н.* Парижский журнал «Смена вех» и русская философская мысль // Вестник русской христианской гуманитарной академии. 2019. Т. 20, № 3. С. 361–368; *Воробьев О. А.* «Третий путь» сменовеховства: обзор парижского еженедельника «Смена Вех» за 1921–22 гг. URL: <http://rovs.atropos.spb.ru/index.php?id=241&mode=text&view=publication>; *Пудовкина Ю. Н.* Сменовеховские издания: общественно-политический аспект (20-е годы): дис. ... канд. филол. наук. М., 1993; *Hardeman H.* The journal “Change of Landmarks” (Smena Vekh), Paris, 1921–1922: a second step toward reconciliation with the Bolsheviks // *Slavica Gandensia*. 1987. № 14. Pp. 49–67.

⁴⁸ *Орнацкая Т. А.* Разные судьбы русских юристов восточной ветви эмиграции в 1920–1930-е годы // Общество: философия, история, культура. 2016. № 3. С. 48.

Дальневосточном университете во Владивостоке⁴⁹ и, как сообщает О. А. Воробьев, «заочно входил в состав Приамурского Временного Правительства»⁵⁰. Однако после восстановления на Дальнем Востоке советской власти и вхождения в ноябре 1922 года Дальневосточной республики в состав РСФСР он вернулся в Харбин⁵¹ и продолжил преподавать – правда, уже на Юридическом факультете.

Дело в том, что 3 июля 1922 года Высшие экономико-юридические курсы, получив аккредитацию Временного Приамурского правительства, были преобразованы в Юридический факультет. С 1924 года новый факультет уже имел два отделения (экономическое и юридическое) и двенадцать кафедр (в соответствии с российским Общим университетским уставом 1884 г.). Н. В. Устрялов руководил двумя кафедрами – государственного права и общей теории и философии права; в качестве экстраординарного профессора на первом курсе читал лекции по общей теории права, на втором – по государственному праву. Л. А. Быстрянцева также отмечает, что он вел на факультете курсы «по истории политических партий, Советской Конституции» и кружки – «юридический, научный, литературный»⁵². Сохранилось описание лектора-профессора Н. В. Устрялова одной из его бывших студенток: «Довольно высокий, одетый с изящной небрежностью, с небольшой эспаньолкой, придававшей ему нечто мефистофельское, Устрялов сразу овладел вниманием аудитории. Он читал с блеском, легко и непринужденно развивая тему, щеголяя цитатами, сам увлекаясь и увлекая слушателей»⁵³.

С сентября 1922 года Николай Васильевич руководил студенческим научным кружком по философии⁵⁴. В 1925/26 учебном году прошло четыре заседания кружка, на которых были заслушаны два доклада, посвященные памяти Владимира Соловьева, а также доклады «Нация и государство» и «Смысл любви»⁵⁵. 3 декабря 1926 года в кружке состоялся диспут о фашизме, в котором, кроме Н. В. Устрялова, участвовали К. В. Родзаевский и В. В. Кибардин⁵⁶. На заседании философского кружка в 1926/27 учебном году профессор сделал доклады на темы «Философия и история Хомякова»

⁴⁹ Курилов В. И., Сонин В. В. Флагман юридического образования на Дальнем Востоке России // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1998. № 2 (221). С. 5.

⁵⁰ Воробьев О. А. Устрялов как гностик. URL: <http://www.e-journal.ru/time-stl-19.html>.

⁵¹ Стародубцев Г. С. Международно-правовая наука российской эмиграции (1918–1939). М.: Кн. и бизнес, 2000. С. 186.

⁵² Быстрянцева Л. А. Трагедия или комедия ошибок? Рецензия на публикацию И. Кондаковой «“Служить родине приходится костями...”». Дневник Н. В. Устрялова 1935–1937 гг. // КЛИО. 1999. № 1 (7). С. 340.

⁵³ Рачинская Е. Н. Калейдоскоп жизни. Воспоминания. Paris: YMCA-PRESS, 1990. С. 178.

⁵⁴ К примеру, на заседании философского кружка под руководством Н. В. Устрялова 17 ноября 1922 года были заслушаны возражения студентов на реферат «Опыт исследования идеи прекрасного». См.: Среди студентов // Русский голос. 1922. 19 нояб. (№ 682). С. 5.

⁵⁵ Публичное заседание профессоров Юридического факультета и Комитета по учреждению высшего учебного заведения в г. Харбине 1 марта 1925 г. (празднование годовичного акта и пятилетия существования и деятельности факультета) // Известия Юридического факультета = Memoirs of the Harbin Law School. 1926. Т. III. С. 301–311.

⁵⁶ Диспут о фашизме (по материалам философского кружка Юридического факультета от 3 декабря 1926 г.) // Русский голос. 1926. Дек.

и «Идеология Каткова»⁵⁷. Читал он и платные лекции. Например, 3 апреля 1922 года состоялась его лекция «Российская интеллигенция на распутье (по поводу “Смены вех”)), билеты на которую стоили от 50 копеек до 5 рублей.

О Николае Васильевиче Устрялове, его идеологической позиции и публикациях знало и высшее советское руководство. В январе 1922 года В. И. Ленин требовал обеспечить своевременное получение журналов «Смена вех» и «Накануне»⁵⁸. Тогда же, в 1922-м, в отчетной речи на XI съезде РКП(б), критикуя сменовеховство, он назвал Н. В. Устрялова «классовым врагом», но заметил, что последний говорит классовую правду: «Этакие откровенные враги полезны, надо сказать прямо»⁵⁹. В 1922–1923 годах Политбюро РСДРП(б) пришло к выводу, что главную опасность для советского строя «представляет эмигрантский “центр” – группы Н. В. Устрялова и Миллюкова», и «направило на борьбу против них основные усилия»⁶⁰. В декабре 1925 года на XIV съезде ВКП(б) И. В. Сталин упомянул Н. В. Устрялова также в контексте критики сменовеховства: «Он служит у нас на транспорте. Говорят, что он хорошо служит. ...Ежели он хорошо служит, то пусть мечтает о перерождении партии, мечтать у нас не запрещено. Но пусть он знает, что, мечтая о перерождении, он должен вместе с тем возить воду на нашу большевистскую мельницу. Иначе ему плохо будет»⁶¹.

Советское гражданство Н. В. Устрялов получил в начале 1925 года. Тогда же он был принят на работу начальником учебного отдела КВЖД и одновременно возглавил Харбинские коммерческие училища (для мужчин и женщин), сменив на этом посту Н. В. Борзова, руководившего ими с 1905 года, но вынужденного уехать в США после перехода коммерческих училищ, находящихся в ведении КВЖД, под совместное советско-китайское управление⁶². В том же 1925 году, летом, Николай Васильевич в качестве советского служащего КВЖД прибыл с рабочим визитом в Москву для изучения школьного дела в СССР, откуда выезжал в Калугу, где жили его мать Юлия Петровна и брат Михаил с супругой⁶³.

10 августа 1925 года Н. В. Устрялов вернулся в Харбин. О своем пятидневном путешествии в Советскую Россию он оставил воспоминания, которые записал в поезде, возвращаясь в Китай, буквально «у окна вагона»⁶⁴. Кстати, в журнале «Новая Россия», в мартовском номере за 1926 год, содержится объявление о том, что «в скором

⁵⁷ Доклад декана Юридического факультета в гор. Харбине «О положении факультета за 1926/27 учебный год (1 сентября 1926 г. – 1 сентября 1927 г.)» // Известия Юридического факультета = Memoirs of the Harbin Law School. 1928. Т. V. С. 370.

⁵⁸ Ленин В. И. Письмо Ш. М. Манучарьянц от 24 января 1922 г. // Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. Т. 54: Письма. Ноябрь 1921 – март 1923. М.: Госполитиздат, 1975. С. 137.

⁵⁹ Ленин В. И. Политический отчет Центрального комитета РКП(б) 27 марта // Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. Т. 45: Март 1922 – март 1923. М.: Госполитиздат, 1970. С. 94.

⁶⁰ Общественная мысль Русского зарубежья: энцикл. / отв. ред. В. В. Журавлев. М.: РОССПЭН, 2009. С. 27.

⁶¹ Сталин И. В. Политический отчет Центрального комитета 18 декабря // Сочинения: в 13 т. Т. 7: 1925 год. М.: ОГИЗ, 1947. С. 342.

⁶² Подробнее о Николае Викторовиче Борзове см.: *Потапова И.* Русские педагоги в Маньчжурии. URL: <https://www.slovoart.ru/node/219>.

⁶³ Калуга – Харбин: калужские связи Н. В. Устрялова в годы эмиграции. URL: <https://m.vest-news.ru/article/11240>.

⁶⁴ Устрялов Н. В. Россия (У окна вагона). Харбин: тип. КВЖД, 1926.

времени в издательстве “Новая Россия” выйдет в свет новая книга Н. Устрялова “Москва”»⁶⁵. Однако эта книга так и не была напечатана.

С 1928 по 1934 год Николай Васильевич – директор центральной библиотеки КВЖД. В 1932-м, занимая эту должность, он составил большую библиографию литературы по китаеведению⁶⁶.

Государственную службу в Харбине Н. В. Устрялов всегда совмещал с преподавательской и учебно-административной работой. Так, с самого первого года деятельности Юридического факультета, занимая должность экстраординарного профессора, он был еще членом Совета профессоров, членом правления факультета, членом факультетской и испытательной комиссий, членом профессорского дисциплинарного суда. Его преподавательская нагрузка в 1925/26 учебном году включала общую теорию права (3 часа в неделю на первом курсе) и государственное право (4 часа в неделю на втором курсе); в 1927/28 учебном году на юридическом и экономическом отделениях – государственное право (4 часа в неделю), государственное право СССР и общую теорию права (по 3 часа в неделю)⁶⁷.

В результате скандала, разразившегося на праздновании 15-летия Юридического факультета в Харбине 30 мая 1934 года и разделившего факультетских сотрудников на просоветских и антисоветских, Н. В. Устрялов 1 июня подал заявление об отставке⁶⁸. Сам профессор подробно описал подоплеку этого конфликта, вызванного приглашением на празднование Н. К. Рериха, в одном из писем к Г. Н. Дикому⁶⁹.

В Харбине было издано много работ Н. В. Устрялова, преимущественно публицистических, по общественно-политическим и философско-этическим вопросам⁷⁰. Причем он публиковался в изданиях различного политического и идеологического

⁶⁵ Новая Россия. 1926. № 3 (март). С. 25.

⁶⁶ Библиографический сборник: обзор литературы по китаеведению: в 2 т. / под ред. директора б-ки проф. Н. В. Устрялова. Харбин: [б.и.], 1932.

⁶⁷ Публичное заседание профессоров Юридического факультета и Комитета по учреждению высшего учебного заведения в г. Харбине 1 марта 1925 г. С. 301–311; Доклад декана Юридического факультета в гор. Харбине «О положении факультета за 1926/27 учебный год (1 сентября 1926 г. – 1 сентября 1927 г.)». С. 350–371.

⁶⁸ Скандал на праздновании 15-летия Харбинского юридического факультета.

URL: <https://runivers.ru/philosophy/chronograph/197121/>.

⁶⁹ «Политическая эмиграция – не наш путь»: письма Н. В. Устрялова Г. Н. Дикому. 1930–1935 гг. / публ. О. А. Воробьев // Исторический архив. 1999. № 1. С. 200–211. См. также: *Дубаев М. Л.* Харбинская тайна Рериха. Н. К. Рерих и русская эмиграция на Востоке. М.: Сфера, 2001.

⁷⁰ *Устрялов Н. В.* В борьбе за Россию: сб. ст. Харбин: Окно, 1920; *Он же.* Религия революции. Владимир Маяковский // Окно. 1920. № 2 (декабрь). С. 12–15; *Он же.* Под знаком революции: сб. ст. Харбин: Русская жизнь, 1925; *Он же.* Политическая доктрина славянофильства: (Идея самодержавия в славянофильской постановке). Харбин: тип. КВЖД, 1925; *Он же.* О фундаменте этики (Этико-философский этюд) // Известия Юридического факультета. 1926. Т. III. С. 267–292; *Он же.* Россия (У окна вагона). Харбин: тип. КВЖД, 1926; *Он же.* Этика Шопенгауэра. Харбин: [б.и.], 1927; *Он же.* Итальянский фашизм. Харбин: типо-литогр. Л. Абрамовича, 1928; *Он же.* Проблема Пан-Европы. Харбин: тип. КВЖД, 1929; *Он же.* О политическом идеале Платона. Харбин: [б.и.], 1929; *Он же.* На новом этапе. Шанхай: [б.и.], 1930; *Он же.* Понятие государства // Вестник китайского права. 1931. Сб. 1. С. 11–23; *Он же.* Германский национал-социализм. Харбин: тип. Чинарева, 1933; *Он же.* Наше время: сб. ст. Шанхай: [б.и.], 1934.

толка⁷¹. Его статьи печатали многие периодические издания, выходившие в Китае: «Известия Юридического факультета = Memoirs of the Harbin Law School», «Сунгарийские вечера», «Вестник Маньчжурии = Manchuria Monitor», «Harbin Herald = Герольд Харбина», «Вестник китайского права», «Наш день», «Новости Жизни», «Счетный работник», «Утро». В период проживания и работы в Харбине он также печатался в журналах, издаваемых в Москве («Новая Россия»), Берлине («Накануне») и Париже («Смена вех», «Утверждения»).

Заметим, что публицистическая работа – одно из самых больших удовольствий в профессиональной жизни Николая Васильевича. И он этого не скрывает: «Публицистика для меня, несомненно, есть ОВ – отравляющее вещество. Написать “кровью сердца и соком жил”: это не профессия, это – страсть»⁷². В своем дневнике уже в Москве в 1936 году он также напишет: «Статьи мои, дающиеся мне всегда в муках, несомненно, ощущаются мною в подлинном смысле как духовные дети. Каждая “большая” статья – есть своего рода художественное произведение. Это нечто вроде стихотворения в прозе, нечто вроде, скажем, статуи для скульптора. Все там продумано, проверено, прилажено, все пропорции соблюдены, слова подобраны. Все рассчитано на соответствующее восприятие читателя»⁷³.

Столь же объемна была редакторская деятельность Н. В. Устрялова. В 1920 году он издавал и редактировал совместно с С. Алымовым литературно-художественный ежемесячник «Окно»⁷⁴, а в 1922–1923 годах совместно с Г. Диким альманах «Русская жизнь» – «непериодическое издание, посвященное вопросам общественным, экономическим и культурным»⁷⁵.

В начале 1935 года СССР продал КВЖД японскому государству Маньчжоу-Го, которое выделило 30 млн иен для выплаты советским гражданам – сотрудникам железной дороги, воодушевленным состоявшимися компенсациями. Начался активный процесс реэмиграции. Получив разрешение на возвращение в СССР еще в феврале, 20 мая семья Устряловых выехала в Москву.

Прибытие состоялось 2 июня 1935 года. В американской русскоязычной газете «Рассвет» вышла статья под названием «Что повез с собой в СССР, кроме жены и сыновей, профессор Устрялов»⁷⁶, в которой упоминаются слова советского консула, обращенные к Н. В. Устрялову на банкете накануне его отъезда в Москву: «Я понимаю то

⁷¹ См.: Храмов С. Ю. Общественно-политические издания российской эмиграции в Маньчжурии // Власть и управление на востоке России. 2007. № 2 (39) С. 76–82.

⁷² «Служить родине приходится костями...». Дневник Н. В. Устрялова 1935–1937 гг. / публ. И. А. Кондаковой // Источник: документы русской истории. 1998. № 5–6. С. 62.

⁷³ Там же. С. 68.

⁷⁴ Вышло всего два номера журнала «Окна»: 1920. № 1 (ноябрь), № 2 (декабрь).

⁷⁵ Вышло всего четыре номера «Русской жизни»: 1922. № 1 (май), 2 (июль), 3 (декабрь); 1923. № 4 (октябрь). Критику одного из номеров и статьи Н. В. Устрялова в нем см.: Баров Д. [Рецензия] // Сибирские огни. 1922. № 3 (июль – август). С. 182–183. Рец. на кн.: Альманах «Русская жизнь». Выпуск второй. Июль. Непериодическое издание, посвященное вопросам общественным, экономическим и культурным. Издательство «Русская жизнь». Харбин. 53 стр.

⁷⁶ Анастигмат Что повез с собой в СССР, кроме жены и сыновей, профессор Устрялов // Рассвет: [ежедн. газ. рус. рабочих культ.-просвет. орг.]. 1935. URL: <https://forum.vgd.ru/post/614/31743/p4862130.htm#pp4862130>.

состояние, которое должен переживать в эти дни уважаемый профессор. Он как бы поворачивает себя вокруг своей собственной оси: привычная обстановка рухнет, придется привыкать к новым условиям существования. Но пусть профессор знает, что правительство СССР хорошо осведомлено о той работе, которую он проделал за рубежом для блага СССР. Его заслуги там не будут забыты». К сожалению, советское правительство действительно его не забыло.

Еще в свой первый день в Харбине Н. В. Устрялов сделал запись, емко описывающую его жизнь и некоторым образом предсказывающую финал: «Вся жизнь – какая-то сплошная скачка с препятствиями... Как это только до сих пор цела на плечах голова?»⁷⁷ Конечно, советская власть оставить «голову на плечах» высокопоставленного колчаковца, эмигранта никак не могла, вероятность избежать репрессий в его случае была ничтожно мала. Хотя сам Н. В. Устрялов надеялся «на лучшее» – недлительное тюремное заключение. Одна из харбинок, из семьи, знавшей Николая Васильевича, ребенком участвовавшая в реэмиграции, вспоминала: «Помню, перед отъездом, в 35 году, сидят отец и Устрялов... И вот они говорят о том, что “да, как хорошо, что едем наконец в Россию. Ну, конечно, придется, может быть, пару лет просидеть на Соловках, хотя никакой вины нашей нету, но ничего, зато дети...”»⁷⁸ К сожалению, эти надежды не оправдались.

По дневниковым записям Н. В. Устрялова известно, что с 26 января 1920 года по 20 мая 1935-го он жил и работал в Китае, в Харбине, за исключением короткого пребывания во Владивостоке в 1921–1922 годах. В Харбине у него и его супруги Натальи Сергеевны (в девичестве – Блистановой, 1896–1969) родились сыновья Евгений (1923–1941) и Сергей (1924–1963).

После возвращения в Советский Союз Николай Васильевич так описал в дневнике видение своего «применения» в стране: «...основной моей профессией было всегда преподавание, и я хотел бы заниматься этой профессией и впредь; однако мне нужно некоторое время – полгода, год – чтобы подготовиться: новая программа, новые для меня условия. Я мог бы читать историю, также государственное право буржуазных стран. Затем – литературная работа. Скажем, хотя бы в издательстве “Академия”. Там ныне предприняты переводы классических произведений в разных областях, – я с радостью включился бы в эту работу. И, наконец, – сфера политической деятельности. Я чувствую, что для меня она доступна теперь лишь по линии заграницы»⁷⁹.

Народный комиссариат путей сообщения несколько месяцев после прибытия Н. В. Устрялова не мог подыскать ему подходящую работу. Предложили преподавать экономическую географию в объеме 88 часов в весеннем семестре в не имевшем юридического факультета Московском институте инженеров транспорта (МИИТ), находившемся в ведении комиссариата. Н. В. Устрялов, хотя и понимает, что предмет совсем «не его», соглашается на эту работу и 12 ноября 1935 года пишет в дневнике:

⁷⁷ Устрялов Н. В. Белый Омск. Дневник колчаковца. С. 330.

⁷⁸ Писаревская Я. Л. Две России в Маньчжурии: социальная адаптация и реэмиграция (20-е – начало 30-х гг.) // Новый исторический вестник. 2000. № 2. С. 63.

⁷⁹ «Служить родине приходится костью...». Дневник Н. В. Устрялова 1935–1937 гг. С. 8.

«Эти дни усиленно читал учебник Журида и Ковалевского⁸⁰ – для приобретения “общего понятия” о предмете. Как было бы хорошо обосноваться в преподавании, войти в академическую работу! Придется ли? Сумею ли?»⁸¹ Он пытается смотреть на свое будущее преподавание незнакомого предмета в позитивном ключе: «...экономическая география? Прекрасный предмет, конкретный – и вместе с тем увлекательный, особенно у нас, в советской стране, в период универсальной перестройки. Ясна и основная установка... курса: пафос борьбы с косными, стихийными силами природы, пафос реконструкции земли, преобразования географии – во имя человека. Пафос диалектики. Тема: социалистическое общество и природа»⁸².

15 июня 1936 года была опубликована его первая после возвращения в СССР статья: «Дебют в... “Правде”! Да, странно было бы подумать это, скажем, в 17-м, 19-м, 30-м и проч. годах. Да, да, дебют в “Правде”, на тему нашей новой Конституции: – Документ мирового резонанса»⁸³.

Осенью 1936 года Н. В. Устрялову сообщили, что в наступившем учебном году нагрузка в институте ничтожная, и рекомендовали искать работу по совместительству. Он принимает решение обратиться в Московский юридический институт, закончивший в 1930 году на основе юридического факультета МГУ. Заметим, что, описывая эту ситуацию в дневнике, Николай Васильевич упоминает о некоторых работавших в то время в институте бывших профессорах Пермского университета: «Работают там... Кечекьян, Успенский, Дурденевский, сбоку примостился Фиолетов, примащивается В. М. Устинов. Родное пепелище, зацветающее сезонной травкой!»⁸⁴

В Юридическом институте Н. В. Устрялов так и не был трудоустроен, хотя директор института поручил ему подготовить программу по курсу «Советское государственное право» и критический отзыв на программу курса «История права и государства»⁸⁵. Задание было выполнено, однако сдать сделанную работу в институт профессору не пришлось.

В начале 1937 года тучи репрессий начинают сгущаться, и Н. В. Устрялова полностью лишают учебной нагрузки в МИИТ: заведующий кафедрой экономической географии А. З. Айзенберг «в любезной, дипломатичной форме» сообщил коллеге, что ему не придется читать курс по экономической географии в наступившем весеннем семестре, и дал понять, что эта неожиданная перемена вызвана общим положением, властно предписывающим «бдительность»: «Несомненно, инициатива veto исходит не от Айзенберга, а откуда-то со стороны или сверху. Грустно. Вот уже год готовился – и снова без академической работы. Положение становится явно фальшивым. “Числиться”, а не “быть”. До поры, до времени “терпеться” – так, что ли? “Чуждый элемент”. В зоне “бдительности”. Да, грустно, даже тяжело (нечего таиться)»⁸⁶.

⁸⁰ Речь идет об учебнике: Экономическая география СССР: учеб. пособие для вузов и втузов / под ред. П. Г. Журида, Н. А. Ковалевского. М.: Соцэкгиз, 1934.

⁸¹ «Служить родине приходится костями...». Дневник Н. В. Устрялова 1935–1937 гг. С. 24.

⁸² Там же. С. 23.

⁸³ Там же. С. 36.

⁸⁴ Там же. С. 55–56.

⁸⁵ Там же. С. 79.

⁸⁶ Там же. С. 67.

Огорчению и негодованию профессора не видно конца: «...год жил вспомогательными стимулами: готовился к лекциям, зубрил географию, подсчитывал тонны и километры. И вдруг – не нужно этого ничего! – Лишний человек!»⁸⁷

В 1937 году был принят оперативный приказ НКВД СССР № 00593 «Об операции по репрессированию бывших служащих Китайско-Восточной железной дороги и реэмигрантов Маньчжоу-Го», известный в исторической науке как «харбинский приказ», согласно которому «учетные агентурно-оперативные материалы показывают, что выехавшие в СССР харбинцы, в подавляющем большинстве, состоят из бывших белых офицеров, полицейских, жандармов, участников различных эмигрантских шпионо-фашистских организаций и т.п. В подавляющем большинстве они являются агентурой японской разведки, которая на протяжении ряда лет направляла их в Советский Союз для террористической, диверсионной и шпионской деятельности»⁸⁸. По этому приказу были репрессированы большинство вернувшихся в СССР харбинцев и членов их семей: 44 559 человек арестованы, из них 29 241 – расстреляны⁸⁹.

Последняя запись в дневнике была сделана Николаем Васильевичем Устряловым 4 июня 1937 года, в 12 часов 40 минут: «Как хорошо бы не думать! – Разумеется это вздор. Это равносильно иному: “как хорошо бы не жить”. Ибо – cogito ergo sum⁹⁰. Значит, остается: света, больше света! Mehr Licht!⁹¹»⁹²

6 июня 1937 года по обвинению в шпионаже в пользу Японии Н. В. Устрялов был арестован, 14 сентября 1937 года Военной коллегией Верховного Суда СССР на основании статей 58-1 «а», 58-8, 58-10, 58-11 Уголовного кодекса РСФСР приговорен к высшей мере наказания – расстрелу, с конфискацией имущества, и в этот же день расстрелян. Согласно приговору, он «с 1928 г. являлся агентом японской разведки и проводил шпионскую работу. В 1935 г. установил контрреволюционную связь с врагом народа Тухачевским, от которого знал о подготовке террористических актов против руководителей ВКП(б) и Советского правительства и о связи с антисоветской террористической организацией правых. Кроме того... вел активную контрреволюционную пропаганду и распространял клевету на руководство ВКП(б)». Из доказательств – только признание: «...обвинение в шпионаже и иной контрреволюционной деятельности основано только на признательных показаниях Устрялова, которые он дал на предварительном следствии и подтвердил в судебном заседании. Других доказательств в деле не имеется»⁹³. «Приходится лишь сожалеть о том, что система

⁸⁷ «Служить родине приходится костями...». Дневник Н. В. Устрялова 1935–1937 гг. С. 73.

⁸⁸ Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/49318-operativnyy-prikaz-nkvd-sssr-00593-ob-operatsii-po-repressirovaniyu-byvshih-sluzhaschih-kitaysko-vostochnoy-zheleznoy-dorogi-i-reemigrantov-manchzhou-go-20-sentyabrya-1937-g>.

⁸⁹ Прудовский С. Б. Была такая «нация» – харбинцы. Харбинская операция НКВД в документах. СПб.: Алетей, 2022. С. 102.

⁹⁰ Я мыслю, следовательно, я существую (лат.).

⁹¹ Больше света! (нем.)

⁹² «Служить родине приходится костями...». Дневник Н. В. Устрялова 1935–1937 гг. С. 86.

⁹³ Архивные материалы по Н. В. Устрялову... URL: https://thelib.ru/books/ustryalov_nikolay/arhivnye_materialy_po_n_v_ustryalovu-read.html.

уничтожила активного “возвращенца” Н. В. Устрялова, как и многих других ее честных служителей»⁹⁴.

Незадолго до ареста, 14 апреля 1937 года, Н. В. Устрялов делает в дневнике запись: «Жизнь прошла – и не плохо прошла. Но, конечно, ни синих птиц, ни царь-девиц, ни градов Китежей... – “и вот и всё”»⁹⁵. Современные же биографы напишут о нем: «Николай Васильевич Устрялов – пример для подражания со стороны всех тех, кто решил посвятить свою жизнь... служению юстиции. Светлый образ известного русского философа, правоведа, политического деятеля должен вдохновлять студентов-юристов на глубокое изучение истории юридической науки и практики, истории философии права, истории русской политической и государствоведческой мысли»⁹⁶.

Н. В. Устрялов реабилитирован в 1989 году⁹⁷ (справка № 6Н0544/89 от 17.10.89 Военной коллегии Верховного Суда СССР) по заявлению его невестки Е. И. Устряловой. К тому времени супруги ученого и обоих сыновей уже не было в живых.

Творческое наследие Н. В. Устрялова непомерно велико. Его перу принадлежат сотни работ политического, исторического, публицистического, философского и юридического содержания. Конечно, политическая повестка у него выходила на первый план. Такому активному и талантливому человеку, каким был Николай Васильевич, в тот период расцвета политической мысли и коренных общественных преобразований невозможно было остаться пассивным наблюдателем.

Работы Н. В. Устрялова дают представление и о его государственно-правовых взглядах⁹⁸, ведь жизненный путь ученого всегда был связан с университетом и просвещением студентов. Последним он прежде всего излагал свои взгляды на государство и право, рассуждал об их сущности, философии, соотношении законов права и истории, закономерностях их развития. Современные исследователи его научного творчества отмечают, что, стараясь связать лекционный материал с современностью, он заставлял молодежь задуматься о текущем времени, делал глубокие исторические обобщения⁹⁹.

⁹⁴ *Пряхин В. М.* Образ интеллигента в историческом образовании // Парадигмы исторического образования в контексте социального развития: VII Всерос. ист.-пед. чтения. Екатеринбург, 2003. С. 387.

⁹⁵ «Служить родине приходится костями...». Дневник Н. В. Устрялова 1935–1937 гг. С. 77.

⁹⁶ *Пряхин В. М.* Указ. соч. С. 387.

⁹⁷ Есть спорность даты реабилитации. В одних источниках: 20 сентября 1989 г. (см., например: Процесс над колчаковскими министрами. Май 1920. С. 551). Однако Л. А. Быстрянцева пишет, что указанная дата реабилитации неверна и Н. В. Устрялов был реабилитирован 17 октября 1989 г. (см.: Быстрянцева Л. А. Указ. соч. С. 340).

⁹⁸ См. также: *Пономарева В. П.* Феномен Юридического факультета в городе Харбине в правовом пространстве русского зарубежья // Пространство и время. 2014. № 4 (18). С. 175–182; *Она же.* Государственно-правовые взгляды Н. В. Устрялова как представителя Харбинской школы права (20–40-е гг. XX в.) // Вестник Брянского государственного университета. 2011. № 2. С. 261–267; *Она же.* Государство и право в воззрениях ученых Харбинской юридической школы // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2011. № 3 (17). С. 62–64.

⁹⁹ *Романовский В. К.* Николай Васильевич Устрялов: деятельность и эволюция идеологическо-политических воззрений (1890–1937 гг.). С. 28–29.

Правовед отмечал: «Государствоведению, свободному от... искусственной одно-сторонности, приходится в первую очередь ориентироваться на исторический опыт в его полноте и богатейшем многообразии, на историко-сравнительные данные, на историческую науку, дружно сосуществующую и с социологией, и с политической морфологией, и с юриспруденцией, и с этикой»¹⁰⁰. И яркий исторический контекст жизни ученого всячески способствовал глубине такого подхода.

Н. В. Устрялов рассматривал государство как историческое явление с учетом социальных, экономических, психологических предпосылок его зарождения и развития. «Если само возникновение государства всегда “метаюридично”, будучи результатом фактической обстановки, фактических социальных отношений, то и в длинной многовековой истории государственных образований многое не будет нам понятно без учета их “социальной фактичности”, то есть той их стороны, которая ускользает из поля зрения юридического метода»¹⁰¹, – писал он, критикуя «чистое учение о праве» Г. Кельзена. Ученый справедливо ставил вопросы: «Мыслимо ли... изучать государство абсолютизма, исходя из отождествления государственной реальности с правопорядком? Не будет ли это методологическим недоразумением?»¹⁰²

Признавая ценность юридино-догматического, экономического, исторического и иных методов изучения государства, Н. В. Устрялов выступал против их абсолютизации, настаивая на том, что «государство есть явление многосложное, причем фокусом его, основоположным его началом представляется – власть»¹⁰³.

Формально определяя государство как «территориально ограниченное, организованное единство, объединение оседлых людей в определенной общественной сфере»¹⁰⁴, Н. В. Устрялов выделял его элементы, к коим относил население, территорию и власть. И проявлениям каждого элемента он давал глубокий философский и теоретический анализ¹⁰⁵. Емко именуя территорию «ареной государственного властвования», ученый определял ее как «область, занимаемую государственным союзом, то есть тем пространством суши, воды и воздуха, на котором государство осуществляет свое господство»¹⁰⁶. Территорию он считал не предметом, а лишь пределами государственного господства и, в связи с этим, отмечал, что ненаселенные (пассивные) территории могут выступать лишь в перспективе (при появлении там подданных) сферой государственного правопорядка, а пространство, заселение которого невозможно, к территории государства не относится.

В рамках учения о государстве Н. В. Устрялов затрагивал и вопрос о частной собственности на землю. В условиях усиления социалистической идеологии ученый обращал внимание на цикличность этого аспекта. В эпоху феодализма и абсолютной

¹⁰⁰ Устрялов Н. В. Понятие государства // Вестник китайского права. 1931. Сб. 1. С. 11–23. URL: https://dugward.ru/library/ustralov/ustralov_ponatie_gosudarstva.html.

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Устрялов Н. В. Элементы государства // Вестник китайского права. 1931. Сб. 2. С. 1–26. URL: https://dugward.ru/library/ustralov/ustralov_elementy_gosudarstva.html.

¹⁰⁶ Там же.

монархии государственную территорию считали частной собственностью государя. С развитием форм государства закономерно появляется частная собственность подданных на землю и приходит осознание того, что «право собственности есть частное право, а господство государства над территорией имеет публично-правовой характер: не *dominium*, а *imperium*, то есть власть повелевать»¹⁰⁷. При социализме государство непосредственно осуществляет и *imperium*, и *dominium*, проводит национализацию земли, средств производства и путей распределения. Иными словами, «публичное право справляет триумф над частным, небывало расширяет за его счет сферу своего действия»¹⁰⁸.

Территорию как элемент государства Николай Васильевич Устрялов анализирует, используя неизменно присущий ему широкий междисциплинарный подход, то есть не только как юридическую конструкцию, но и как геополитическое явление. Мыслитель точно подмечает: «...в условиях современного империализма формально-юридические границы “суверенных” государств далеко не исчерпывают собою реальной картины международных отношений и внутригосударственного бытия: под псевдонимом “суверенных государств” ныне нередко живут национальные организмы, по существу представляющие собой обыкновенные “сферы влияния” той или другой великой империалистической державы...»¹⁰⁹

Второй элемент государства – население – Н. В. Устрялов тоже описывал нелинейно. В качестве отправного тезиса он отмечал, что «с точки зрения государственного права, население (или народ) есть совокупность людей, живущих в пределах государственной территории и объединенных подчинением государственной власти»¹¹⁰. Однако далее делал оговорку: «...человек подчинен государственному господству не целиком, не полностью своего душевного и телесного существования, а лишь в строго определенных границах, в тех случаях, когда его поведение образует содержание правопорядка»¹¹¹. Государство в качестве «населения» означает правовую связь людей.

Юридическую теорию населения как правовой связи подданных Н. В. Устрялов обогатил этнографическими и социологическими категориями, рассуждая о народе, народности, нации. По мнению ученого, народ может быть нацией в большей или меньшей степени. Общность традиций, потребностей и стремлений, общность исторических судеб, общность воспоминаний, прочувствованное, а затем и осознаваемое единство воли к совместной жизни – вот что такое нация. Н. В. Устрялов понимал, что ни единство расы, ни общность политической власти, языка, религии, территории – ни один из этих признаков не является решающим при определении понятия нации. Их последовательный анализ «приводит к заключению, что основными факторами

¹⁰⁷ Устрялов Н. В. Элементы государства. URL: https://dugward.ru/library/ustralov/ustralov_elementy_gosudarstva.html.

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Там же.

национальной формации являются язык и государство»¹¹². В своих трудах философ и правовед смело анализировал феномены национализма и империализма, в некоторой степени сближая эти понятия. Национализм он определял как стремление к осуществлению целей своей нации, империализм – как распространение и организацию политического или хозяйственного господства великих держав на чужие страны и народы. С точки зрения В. К. Романовского, нацию Н. В. Устрялов рассматривал «как историко-социальные и духовно-культурные образования, которые “зреют и становятся”»¹¹³.

Страсть, с которой Николай Васильевич изучал государство, явственно звучит в следующей записи: «В самой государственности, в самой “эссенции” государства, очевидно, имеется какой-то крепкий фермент, способный удерживать в державном единстве элементы, подчас весьма разнородные. Государство современности претворяет в себе... сложную совокупность различных национальных, расовых, этнографически, исторически и культурно своеобразных особенностей, пронизывает многообразное содержание единою творческою формою, объединяет отдельные элементы в некий высший синтез и под знаком этого синтеза являет себя человечеству и всемирной истории»¹¹⁴.

Высшей ценностью для Н. В. Устрялова было «благо» Российского государства и Отечества (этатизм и патриотизм). Анализ его политической деятельности дает основание утверждать, что он готов был поддерживать ту политическую силу, которая способна была сохранить и укрепить Россию как государство. Поиском путей сохранения и возрождения государственности пронизана вся публицистическая и общественно-политическая деятельность ученого. Этим объясняется трансформация его политических воззрений¹¹⁵.

Наконец, Н. В. Устрялов старался избежать догматизма и при описании «власти» как наиболее характерного и необходимого элемента государства. В этом контексте он развивает сложившуюся к тому моменту теорию суверенитета. По его мнению, государственную власть отличают от иных видов власти такие признаки, как принудительность, господство, державность. Она не только повелевает, но и заставляет исполнять свои веления либо карает ослушников. Николай Васильевич подмечает диалектику государственного суверенитета, обращая внимание на контрверзу двух явлений – суверенитета государств и развития международного публичного права: «Или нормы международного права реальны, и тогда эфемерен государственный суверенитет. Или реален последний, но тогда с начала до конца фиктивны нормы международных соглашений». Выход ученый находит в суждениях о том, что суверенитет не произвол. Он означает не что иное, как юридическую возможность суве-

¹¹² Устрялов Н. В. Элементы государства. URL: https://dugward.ru/library/ustralov/ustralov_elementy_gosudarstva.html.

¹¹³ Романовский В. К. Николай Васильевич Устрялов: деятельность и эволюция идеологическо-политических воззрений (1890–1937 гг.). С. 39.

¹¹⁴ Устрялов Н. В. К вопросу о русском империализме // Проблемы Великой России. 1916. № 15. С. 1–5. URL: https://dugward.ru/library/ustralov/ustralov_k_voprosu_o_rus_imp.html.

¹¹⁵ Романовский В. К. Николай Васильевич Устрялов: деятельность и эволюция идеологическо-политических воззрений (1890–1937 гг.). С. 6.

ренного государства не признавать над собою никакой высшей власти. Однако, будучи убежденным государственнымником, Николай Васильевич высказывает следующее суждение: «Пусть международный порядок фактически тяготеет над каждым государством гораздо активнее, чем раньше. Но Лига Наций, вопреки мнению отдельных ученых (проф. Ларнод), еще далеко не “сверхгосударство”, ибо она основана на добровольном согласии суверенных государств совместно разрешать спорные вопросы, предотвращать конфликты, помогать материальному и духовному развитию человечества. Вхождение в Лигу – юридически свободный акт суверенного государства, и, таким образом, все обязательства, связанные с пребыванием в ней, не могут формально уничтожить государственного суверенитета»¹¹⁶.

Глубокие знания Н. В. Устрялова не позволяли ему оставлять за скобками понимание того, что в общем-то государства не равны и суверенитет одного не равен суверенитету другого¹¹⁷. М. В. Булычева, посвятившая свое диссертационное исследование политической концепции государства в теоретическом наследии Н. В. Устрялова, сделала такой обобщающий вывод: «Если государство есть универсальный двигатель общественной активности, то очень многое в результатах этой активности будет зависеть от стиля поведения государства, его способности реагировать на изменчивую политическую реальность. По Устрялову, стиль поведения государства в оптимальном варианте должен определяться господствующей в обществе системой ценностей»¹¹⁸.

Сам ученый не боялся открытых, прямых рассуждений о существующем миро-порядке: «“Международный порядок” есть нечто временное и глубоко условное – он всецело обусловлен наличным соотношением наличных сил культурного человечества. И не следует делать из него какого-то мнимо священного принципа, фетиша, которого грех коснуться. Изменится осязательным образом внутреннее состояние одного из государств, деятелей всемирной истории, – неизбежно, автоматически нарушится и “международная конъюнктура”. Так было, так есть и, вероятно, так будет. И нет оснований жалеть об этом»¹¹⁹.

Современные исследователи научного творчества Н. В. Устрялова так характеризуют его достижения в сфере анализа элементов государства: «Специфика этого понимания, позволяющая говорить об особой версии “органической” теории государства, созданной ученым, заключается в выделении нового для политической мысли того времени порядка связи таких базовых элементов, как территория – население – власть. Государство служит связующим началом этих элементов не само по себе, а как универсальный источник общих принципов политической организации, стимулов общественного развития и условий контроля политического пространства»¹²⁰.

¹¹⁶ Устрялов Н. В. Элементы государства. URL: https://dugward.ru/library/ustralov/ustralov_elementy_gosudarstva.html.

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Булычева М. В. Политическая концепция государства в теоретическом наследии Н. В. Устрялова: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 10.

¹¹⁹ Устрялов Н. В. К вопросу о русском империализме. URL: https://dugward.ru/library/ustralov/ustralov_k_voprosu_o_rus_imp.html.

¹²⁰ Булычева М. В. Указ. соч. С. 10.

Также заметим, что Н. В. Устрялов не соглашался с марксистским понятием государства, находил его односторонним, поскольку в государстве имеет место не только классовая борьба, но и сотрудничество, межклассовый мир¹²¹. Начало государства он видел в таинственной глубине природы человека и его психики. При этом государство в его понимании шире права, оно не исчерпывается правом и в исключительных случаях может нарушать право. В иерархии ценностей праву принадлежит подчиненное место: выше его нравственность, эстетика, религия.

Переходя к анализу научных воззрений Н. В. Устрялова о праве, сразу следует оговориться, что право ученый относил к одному из важнейших составных элементов государства: «Государство может быть более или менее правовым, смотря по тому, насколько государственная власть проникается в своей деятельности началами права»¹²². Суждения ученого о праве пропитаны гуманистическим началом: «Государство состоит из людей и существует для людей. Как бы ни была построена власть, ее задача – служить благу целого, на пользу и процветание населения. <...> Народ должен быть не только предметом властвования, но и субъектом права»¹²³. Охраняя порядок, государство тем самым способствует развитию материальных возможностей и духовных способностей человека. Оно стремится осуществить общий интерес входящих в него людей. Но «когда нет опоры в душах, ни штыки, ни тюрьмы, ни прочие безжизненные предметы не создадут и не охранят власти»¹²⁴. Особо серьезного внимания, по мнению ученого, заслуживают правонарушения, исходящие от власти, призванной творить и блюсти право.

Вместе с тем, выступая ярким оппонентом «чистой теории права» Г. Кельзена, Н. В. Устрялов отводил праву второстепенную роль. Это хорошо видно из следующего его высказывания: «Право – насущнейший, необходимый элемент в жизни народов, и глубоко ошибаются те, кто, как наш Толстой, его недооценивают. Но нельзя закрывать глаза на ту истину, что в “критические” эпохи истории не оно и, во всяком случае, не оно одно движет миром. Оно отстывает в эти эпохи, пребывает в “скрытом состоянии”»¹²⁵. Выстраивая систему аргументов в пользу своей позиции, ученый отмечал, что и в мирное время право не всегда выступает единственным регулятором общественных отношений. Он писал: «Юристы в таких случаях говорят о “пробелах в праве”. Эти пробелы, правовые пустоты, вакуум заполняются фактами. Выступает на сцену власть, как внеправовая и сверхправовая сила, руководящаяся в своих действиях соображениями государственной целесообразности. Иногда эти же соображения, как мы видели, заставляют ее действовать даже прямо вопреки “действующему” положительному праву»¹²⁶. Правовед замечал, что обычно такие действия власть

¹²¹ Правовая наука и юридическая идеология России: энцикл. слов. биографий / ред. В. М. Сырых. М.: РАП, 2011. Т. 2: 1917–1964 гг. С. 787.

¹²² Устрялов Н. В. Понятие государства. URL: https://dugward.ru/library/ustralov/ustralov_ponatie_gosudarstva.html.

¹²³ Там же.

¹²⁴ Там же.

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ Там же.

оправдывает исторической необходимостью, жизненными интересами государства или высшими нравственными соображениями.

Вывод, который закономерно вытекает из сказанного, состоит в том, что «если власть является первичным и необходимым признаком всякого государства, то понятие права следует вводить в это определение с некоторыми оговорками»¹²⁷. Государственная власть, с точки зрения ученого, «не поддается полному растворению в праве, в “суверенитете права”». И в подтверждение он приводит меткое высказывание немецкого юриста Г. Радбруха: «Мировая история не может уйти в отставку из-за юриспруденции»¹²⁸.

Н. В. Устрялов неизменно уделяет внимание категориям нравственности, этики, добра и свободы. Неслучайно его диссертация, подготовленная к печати, но так и не напечатанная, напомним, «за отсутствием технической возможности», называлась «Теория права, как минимума нравственности, в исторических ее выражениях».

В 1913 году он написал работу «О фундаменте этики (Этико-философский этюд)», опубликованную много позже, в 1926-м, в Харбине. Написание этой работы было вызвано соображением, что она может быть полезна молодым русским философам. Ученый поставил перед собой непростую цель – сформулировать контраргументы этическому релятивизму. В качестве первой и основной задачи этической философии он видел поиск фундамента (основания) добра и нравственности и в своих размышлениях пришел к заключению, что этический императив, вопреки учению И. Канта и В. Соловьева, непостижим, что «всякий нравственный акт конкретен и индивидуален, хотя он есть в то же время луч всей единой Реальности. Добро – непрерывное творчество, неподвластное отвлеченной норме, неразрывное “с тем, что есть”»¹²⁹. «Мало уважать априорный нравственный закон – нужно обладать конкретным нравственным чувством, творческим тактом, даром узрения первичных моральных очевидностей»¹³⁰.

Философская глубина рассуждений, устремленность в будущее и величайшая любовь к родине выступали детерминантой незаурядности и мудрости взглядов Н. В. Устрялова. Он писал: «Для патриота неподвижен лишь принцип служения родине, – все средства его воплощения целиком диктуются обстоятельствами. Говоря языком философским, в практической политике мы всегда имеем дело с “техническими правилами”, а не “этическими нормами”»¹³¹. Еще в 1917 году он обращал внимание на то, что «“гражданственность” – правовая категория, свидетельствующая о правовой зрелости усвоившего ее народа, его политической воспитанности». В отличие от подданного, которым быть легче, гражданин – сам страж своего права и государства. «Он отвечает истории за судьбу своего государства, ибо он непосредственно

¹²⁷ Устрялов Н. В. Понятие государства. URL: https://dugward.ru/library/ustralov/ustralov_ponatie_gosudarstva.html.

¹²⁸ Там же.

¹²⁹ Устрялов Н. В. О фундаменте этики. С. 292.

¹³⁰ Устрялов Н. В. Проблема прогресса. URL: http://az.lib.ru/u/ustrjalow_n_w/text_1931_problema_progressa.shtml.

¹³¹ Устрялов Н. В. Врангель // Новости Жизни. 1920. 15 сент. URL: https://dugward.ru/library/ustralov/ustralov_pod_znakom1.html.

причастен высшей государственной власти. Свобода обязывает». Революция «углубила “гражданина” до “товарища”», а товарищ – категория не правовая, а моральная¹³².

Сочувствуя жертвам Гражданской войны и желая светлого будущего своей стране, Н. В. Устрялов эмоционально заключал: «Романтизм в политике есть великое заблуждение, вредное для цели, которую она должна осуществлять, – вредное для блага родины. Романтизм для политики есть такая же ересь, как релятивизм для логики или этики. Политический романтизм, при всем его внешнем благообразии, импонирующем малодушным и пленяющим легковверных, на практике превращается в дурную, безнравственную политику, упрямое доктринерство, напрасные жертвы... Он опровергает самого себя, подрывает собственную основу»¹³³.

Философские, исторические, политические познания, выстроенные на фундаменте юридического образования, обеспечили ученому возможность своевременной правовой оценки и критического взгляда на институты, которые провозглашались политическими лидерами его эпохи. Так, когда было объявлено, что выборы в Учредительное собрание будут происходить на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права, Н. В. Устрялов, выступая под псевдонимом П. Сурмин, первым делом поставил научную задачу: сначала определить понятие избирательного права, а затем выяснить, какое избирательное право является лучшим¹³⁴. Он указал на колоссальное значение избирательного права, благодаря которому гражданин участвует в общей жизни государства: гражданин «начинает сознавать, что и от его воли зависит – выбрать хорошего или дурного депутата, праведного или неправедного судью, гласного – работающего или равнодушного к своим общественным обязанностям»¹³⁵.

Являясь сторонником всеобщего избирательного права, Н. В. Устрялов опровергал аргументы оппонентов. Так, например, он отвечал тем, кто выступал за невозможность допущения к выборам необразованных и малограмотных людей: «Передать всю власть в государстве в руки образованных и богатых людей – это значит дать возможность сильным угнетать слабых: вместо одного царя страной бы правили сто или двести тысяч маленьких царьков»¹³⁶. Он призывал всех граждан, достигших двадцати лет, участвовать в выборах: «...да будут они всеобщими. Никаких избирательных преимуществ – никому: каждому гражданину один голос. Пусть депутаты избираются прямо народом. К нему должны быть близки те, кто на многие десятилетия определяют судьбы русской демократии: члены Учредительного Собрания, выбранные на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования»¹³⁷.

Николай Васильевич Устрялов оставил потомкам богатое интеллектуальное наследие, в котором нашло свое место и авторское видение ряда государственно-правовых проблем.

¹³² Устрялов Н. В. Товарищ и гражданин // Народопрравство. 1917. № 12 (16 окт.). С. 16–17.

¹³³ Устрялов Н. В. Под знаком революции: сб. ст. URL: https://dugward.ru/library/ustralov/ustralov_pod_znakom1.html#a006.

¹³⁴ Устрялов Н. В. (Сурмин П.) Всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право. С. 6.

¹³⁵ Там же. С. 10.

¹³⁶ Там же. С. 14.

¹³⁷ Там же. С. 32.

Н. В. Устрялов – приват-доцент, затем профессор Пермского университета с 19 сентября 1918 года по 25 января 1920-го.

Библиографический список

Анастигмат. Что повез с собой в СССР, кроме жены и сыновей, профессор Устрялов // Рассвет: [ежедн. газ. рус. рабочих культ.-просвет. орг.]. 1935. URL: <https://forum.vgd.ru/post/614/31743/p4862130.htm#pp4862130>.

Архивные материалы по Н. В. Устрялову (1890–1937) / публ. Л. А. Быстрянце-вой. URL: https://thelib.ru/books/ustryalov_nikolay/arhivnye_materialy_po_n_v_ustryalovu-read.html.

Базанов П. Н. Парижский журнал «Смена вех» и русская философская мысль // Вестник русской христианской гуманитарной академии. 2019. Т. 20, № 3. С. 361–368. DOI: 10.25991/VRNGA.2019.20.3.061.

Баров Д. [Рецензия] // Сибирские огни. 1922. № 3 (июль – август). С. 182–183. Рец. на кн.: Альманах «Русская жизнь». Выпуск второй. Июль. Непериодическое издание, посвященное вопросам общественным, экономическим и культурным. Издательство «Русская жизнь». Харбин. 53 стр.

Библиографический сборник: обзор литературы по китаеведению: в 2 т. / под ред. директора б-ки проф. Н. В. Устрялова. Харбин: [б.и.], 1932.

Бочарова З. С. «...Не принявший иного подданства»: проблемы социально-правовой адаптации российской эмиграции в 1920–1930-е годы. СПб.: Нестор, 2005.

Булычева М. В. Политическая концепция государства в теоретическом наследии Н. В. Устрялова: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007.

Быстрянцева Л. А. Трагедия или комедия ошибок? Рецензия на публикацию И. Кондаковой «“Служить родине приходится костями...”». Дневник Н. В. Устрялова 1935–1937 гг.» // КЛИО. 1999. № 1 (7). С. 339–244.

«В Сталина нужно стрелять»: Переписка Н. В. Устрялова и Н. А. Цурикова 1926–27 гг. / публ. и примеч. О. А. Воробьева // Вопросы истории. 2000. № 2. С. 136–143.

Вахитов Р. Р. К современному прочтению сменовеховства 1920-х гг. Рецензия на книгу: «Смена Вех [1921]» / предисл. Ю. В. Пущаева; переизд. под ред. и послесл. М. А. Колерова. М.: Модест Колеров, 2021 (Исследования по истории русской мысли. Т. 30) // Христианское чтение. 2022. № 2. С. 209–215. DOI: 10.47132/1814-5574_2022_2_209.

Воробьев О. А. «Третий путь» сменовеховства: обзор парижского еженедельника «Смена Вех» за 1921–22 гг. URL: <http://rovs.atropos.spb.ru/index.php?id=241&mode=text&view=publication>.

Воробьев О. А. Устрялов как гностик. URL: <http://www.e-journal.ru/time-stl-19.html>.

Воронин О. Николай Устрялов: путь и судьба. URL: <https://proza.ru/2011/02/13/1303>.

Горячая С. В. Сменовеховцы 20–30-х годов: оценка большевистского опыта реформирования России: дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2004.

Дубаев М. Л. Харбинская тайна Рериха. Н. К. Рерих и русская эмиграция на Востоке. М.: Сфера, 2001.

Залеская О. В., Орнацкая Т. А. Юридический факультет в Харбине и его вклад в развитие русско-китайского приграничья (1920–1937 годы) // Новый исторический вестник. 2016. № 2 (48). С. 113–131.

Иванов В. С. Исход. Повествование о времени и о себе // Дальний Восток. 1994. № 12. С. 3–75.

История юридического факультета Московского университета (1755–2010) / [В. А. Томсинов, П. Л. Полянский, Г. Н. Рыженко и др.]; отв. ред. В. А. Томсинов. М.: Городец, 2011.

Квакин А. В. Эмигрантская интеллигенция в поисках третьего пути: «Смена веков» // Культурное наследие российской эмиграции: 1917–1940: в 2 кн. / под ред. Е. П. Чельшева, Д. М. Шаховского. М.: Наследие, 1994. Кн. 1. С. 25–34.

Курилов В. И., Сонин В. В. Флагман юридического образования на Дальнем Востоке России // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1998. № 2 (221). С. 3–10.

Ленин В. И. Письмо Ш. М. Манучарьянц от 24 янв. 1922 г. // Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. Т. 54: Письма. Ноябрь 1921 – март 1923. М.: Госполитиздат, 1975. С. 137.

Ленин В. И. Политический отчет Центрального комитета РКП(б) 27 марта // Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. Т. 45: Март 1922 – март 1923. М.: Госполитиздат, 1970. С. 69–116.

Луков Е. В., Шевелев Д. Н. Осведомительный аппарат белой Сибири: структура, функции, деятельность: (июнь 1918 – январь 1920 г.) / под ред. С. Ф. Фоминых. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007.

Общественная мысль Русского зарубежья: энцикл. / отв. ред. В. В. Журавлев. М.: РОССПЭН, 2009.

Орнацкая Т. А. Разные судьбы русских юристов восточной ветви эмиграции в 1920–1930-е годы // Общество: философия, история, культура. 2016. № 3. С. 48–50.

Петухов И. А. Эволюция оценки сменовеховцев в отечественной научной литературе и публицистике // Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8, № 4. DOI: 10.26795/2307-1281-2020-8-4-11.

Писаревская Я. Л. Две России в Маньчжурии: социальная адаптация и реэмиграция (20-е – начало 30-х гг.) // Новый исторический вестник. 2000. № 2. С. 52–70.

«Политическая эмиграция – не наш путь»: письма Н. В. Устрялова Г. Н. Дикому. 1930–1935 гг. / публ. О. А. Воробьев // Исторический архив. 1999. № 1. С. 200–211; № 2. С. 92–126; № 3. С. 107–166.

Пономарева В. П. Государственно-правовые взгляды Н. В. Устрялова как представителя Харбинской школы права (20–40-е гг. XX в.) // Вестник Брянского государственного университета. 2011. № 2. С. 261–267.

Пономарева В. П. Государство и право в воззрениях ученых Харбинской юридической школы // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2011. № 3 (17). С. 62–64.

Пономарева В. П. Феномен Юридического факультета в городе Харбине в правовом пространстве русского зарубежья // Пространство и время. 2014. № 4 (18). С. 175–182.

Потапова И. Русские педагоги в Маньчжурии. URL: <https://www.slovoart.ru/node/219>.

Правовая наука и юридическая идеология России: энцикл. слов. биографий / отв. ред. В. М. Сырых. М.: РАП, 2011. Т. 2: 1917–1964 гг. С. 785–787.

Процесс над колчаковскими министрами. Май 1920 / под ред. А. Н. Яковлева, отв. ред. В. И. Шишкин. М.: МФД, 2003.

Прудовский С. Б. Была такая «нация» – харбинцы. Харбинская операция НКВД в документах. СПб.: Алетейя, 2022.

Пряхин В. М. Образ интеллигента в историческом образовании // Парадигмы исторического образования в контексте социального развития: VII Всерос. ист.-пед. чтения. Екатеринбург, 2003. С. 386–389.

Пудовкина Ю. Н. Сменовеховские издания: общественно-политический аспект (20-е годы): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1993.

Рачинская Е. Н. Калейдоскоп жизни. Воспоминания. Paris: YMCA-PRESS, 1990.

Романовский В. К. Николай Васильевич Устрялов: деятельность и эволюция идейно-политических воззрений: 1890–1937 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Н. Новгород, 2007.

Романовский В. К. О пребывании Н. В. Устрялова в Перми // Вестник Костромского государственного университета. 2018. Т. 24, № 2. С. 28–32.

Селянинова Г. Д. Жизнь в катастрофе // Ретроспектива. 2007. № 3. С. 18–22.

Селянинова Г. Д. Пермские диалоги Н. В. Устрялова и Д. В. Болдырева, 1918–1919 гг. // Диалог со временем. 2014. № 48. С. 276–291.

Ситников М. Г. Дмитрий Васильевич Болдырев: философ, ученый, публицист и организатор Дружин Святого Креста // Известия Лаборатории древних технологий. 2016. № 3 (20). С. 45–67. DOI: 10.21285/2415-8739-2016-3-45-67.

«Служить родине приходится костями...». Дневник Н. В. Устрялова 1935–1937 гг. / публ. И. А. Кондаковой // Источник: документы русской истории. 1998. № 5–6. С. 3–100.

Смена вех: сб. ст. / Ю. В. Ключников, Н. В. Устрялов, С. С. Лукьянов [и др.]. Прага: тип. «Политика», 1921.

Сталин И. В. Политический отчет Центрального комитета 18 декабря // Сочинения: в 13 т. Т. 7: 1925 год. М.: ОГИЗ, 1947. С. 261–352.

Стародубцев Г. С. Международно-правовая наука российской эмиграции (1918–1939). М.: Кн. и бизнес, 2000.

Устрялов Н. В. Белый Омск. Дневник колчаковца // Русское прошлое. 1991. № 2. С. 283–338.

Устрялов Н. В. Былое – революция 1917 г. (1890-е гг. – 1919). Воспоминания и дневниковые записи. М.: Анкил, 2000.

Устрялов Н. В. В борьбе за Россию: сб. ст. Харбин: Окно, 1920.

Устрялов Н. Врангель // Новости Жизни. 1920. 15 сент.

Устрялов Н. В. (П. Сурмин) Всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право. М.: Д. Я. Маковский, 1917.

Устрялов Н. В. Германский национал-социализм. Харбин: тип. Чинарева, 1933.

Устрялов Н. В. Итальянский фашизм. Харбин: типо-литогр. Л. Абрамовича, 1928.

Устрялов Н. В. К вопросу о русском империализме // Проблемы Великой России. 1916. № 15. С. 1–5.

Устрялов Н. В. На новом этапе. Шанхай: [б.и.], 1930.

Устрялов Н. В. Национальная проблема у первых славянофилов // Русская мысль. 1916. Кн. X. С. 1–22.

Устрялов Н. В. Наше время: сб. ст. Шанхай: [б.и.], 1934.

Устрялов Н. В. О политическом идеале Платона. Харбин: [б.и.], 1929.

Устрялов Н. В. О фундаменте этики (Этико-философский этюд) // Известия Юридического факультета. 1926. Т. III. С. 267–292.

Устрялов Н. В. (Сурмин П.) Ответственность министров. М.: Д. Я. Маковский, 1917.

Устрялов Н. В. Под знаком революции: сб. ст. Харбин: Русская жизнь, 1925.

Устрялов Н. В. Политическая доктрина славянофильства: (Идея самодержавия в славянофильской постановке). Харбин: тип. КВЖД, 1925.

Устрялов Н. В. Понятие государства // Вестник китайского права. 1931. Сб. 1. С. 11–23.

Устрялов Н. В. Проблема Пан-Европы. Харбин: тип. КВЖД, 1929.

Устрялов Н. В. Проблема прогресса. URL: http://az.lib.ru/u/ustrjalow_n_w/text_1931_problema_progressa.shtml.

Устрялов Н. В. Революция и война. М., 1917.

Устрялов Н. В. Религия революции (Владимир Маяковский) // Окно. 1920. № 2 (декабрь). С. 12–15.

Устрялов Н. В. Россия (У окна вагона). Харбин: тип. КВЖД, 1926.

Устрялов Н. Товарищ и гражданин // Народоправство. 1917. № 12 (16 окт.). С. 16–17.

Устрялов Н. В. У окна вагона // Новая Россия. 1926. № 2. С. 32–48; № 3. С. 26–37.

Устрялов Н. В. (Сурмин П.) Чего хотят социалисты? М.: Д. Я. Маковский, 1917.

Устрялов Н. В. (Сурмин П.) Что такое Учредительное собрание. М.: Д. Я. Маковский, 1917.

Устрялов Н. В. Элементы государства // Вестник китайского права. 1931. Сб. 2. С. 1–26.

Устрялов Н. В. Этика Шопенгауэра. Харбин: [б.и.], 1927.

Устрялов Н. В. 1919-й год. Из прошлого // Русское прошлое. 1993. № 4. С. 194–287.

Храмов С. Ю. Общественно-политические издания российской эмиграции в Маньчжурии // Власть и управление на востоке России. 2007. № 2 (39) С. 76–82.

Черепенчук В. С. «Белый Омск» Николая Устрялова и газета «Сибирская речь»: личное и общественное // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2021. Т. 22, вып. 4 (ч. 2). С. 87–95. DOI: 10.25991/VRHGA.2022.4.2.008.

Шевелев Д. Н. Деятельность осведомительных и культурно-просветительных органов Российского правительства адмирала А. В. Колчака по объединению и координации антибольшевистской пропаганды: ведомственные и межведомственные совещания // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 340. С. 108–113.

Шевелев Д. Н. «Роль печатного слова в современной войне не меньше пули и штыка...»: Осведомительная работа антибольшевистских правительств востока России / под ред. д-ра ист. наук С. Ф. Фоминых, канд. ист. наук Е. В. Лукова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2017.

Экономическая география СССР: учеб. пособие для вузов и втузов / под ред. П. Г. Журида, Н. А. Ковалевского. М.: Соцэкгиз, 1934.

Duncan P. J. S. Changing Landmarks? Anti-Westernism in National Bolshevik and Russian Revolutionary Thought // Russian Nationalism, Past and Present / ed. by G. Hosking and R. Service. London: Palgrave Macmillan Limited, 1998. Pp. 55–76.

Hardeman H. The Journal "Change of Landmarks" (Smena Vekh), Paris, 1921–1922: A Second Step Toward Reconciliation with the Bolsheviks // *Slavica Gandensia*. 1987. № 14. Pp. 49–67.

Ex jure

Информация для цитирования

Кузнецова О. А., Килина И. В. Двенадцать первых: профессор Пермского университета Николай Васильевич Устрялов // *Ex jure*. 2026. № 2. С. 21–51. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-2-21-51. EDN VXSZLS

Kuznetsova O. A., Kilina I. V. The First Twelve: Nikolai Vasilyevich Ustryalov, Professor of Perm University. *Ex jure*. 2026. № 2. Pp. 21–51. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-2-21-51. EDN VXSZLS

УДК 378.4(470.53).096:34
DOI: 10.17072/2619-0648-2026-2-52-77
<https://elibrary.ru/yakddw>

EDN: YAKDDW

Двенадцать первых: профессор Пермского университета Степан Федорович Кечекьян

О. А. Кузнецова

Доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права

Московский государственный юридический
университет им. О. Е. Кутафина
123242, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9

Профессор кафедры предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: kuznetsova_psu@mail.ru

Е. В. Трапезникова

Кандидат юридических наук, старший преподаватель
кафедры теории и истории государства и права

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: trapeznikovael22@gmail.com

© Кузнецова О. А., Трапезникова Е. В., 2026

Эта работа распространяется по лицензии CC BY 4.0.
Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Аннотация: юридическому факультету Пермского университета в 2026 году исполняется 110 лет. У истоков юридического образования и правоведческой науки в Перми стояли двенадцать профессоров: И. А. Антропов, В. Ф. Глушков, А. М. Горовцев, В. Н. Дурденевский, С. Ф. Кечекьян, А. Н. Круглевский, В. Ф. Матвеев, М. В. Птуха, Л. В. Успенский, Н. В. Устрялов, Н. Н. Фиолетов, А. С. Яценко. В очередном выпуске журнала мы продолжаем цикл публикаций, посвященных тем, кто создал факультет и заложил основу его научной школы в суровые послереволюционные годы и годы Гражданской войны (1916–1920). Статья посвящена профессору, известному специалисту по истории государства и права зарубежных стран, теории государства и права, истории правовых и политических учений Степану Федоровичу Кечекьяну (1890–1967), его биографии, географии жизненного пути (Нахичевань-на-Дону, Москва, Пермь, Саратов, Ростов-на-Дону, Баку, Свердловск, снова Москва) и краткому анализу научных работ. С. Ф. Кечекьян являлся профессором Пермского университета с 14 мая 1918 года по 5 декабря 1918-го.

Ключевые слова: пермская научная юридическая школа; первые пермские профессора-юристы; профессор Степан Федорович Кечекьян; советские ученые-юристы; история политических учений как наука

The First Twelve: Professor of Perm University Stepan Fedorovich Kechekyan

O. A. Kuznetsova

Kutafin Moscow State Law University
9, Sadovaya-Kudrinskaya st., Moscow, 123242, Russia

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

E-mail: kuznetsova_psu@mail.ru

E. V. Trapeznikova

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

E-mail: trapeznikovael22@gmail.com

Abstract: the Faculty of Law of Perm University celebrates its 110th anniversary in 2026. Twelve professors stood at the origins of legal education and legal science in Perm: I. A. Antropov, V. F. Glushkov, A. M. Gorovtsev, V. N. Durdenevsky, S. F. Kechekyan, A. N. Kruglevsky, V. F. Matveev, M. V. Ptukha, L. V. Uspensky, N. V. Ustryalov, N. N. Fioletov, A. S. Yashchenko. This article continues a series of articles dedicated to the first twelve professors who created the faculty and laid a founda-

tion for its scientific school in the harsh post-revolutionary years and the years of the Civil War (1916–1920). The article is devoted to Professor Stepan Fedorovich Kechekyan (1890–1967), a well-known authority in the history of state and law of foreign countries, in the theory of state and law, in the history of legal and political doctrines; to his biography and his life geography (Nakhichevan-on-Don, Moscow, Perm, Saratov, Rostov-on-Don, Baku, Sverdlovsk, Moscow), and to the analysis of his scientific papers. S. F. Kechekyan held a professorship at the Perm University from May 14, 1918 to December 5, 1918.

Keywords: Perm Scientific Law School; the first Perm law professors; Professor Stepan Fedorovich Kechekyan; Soviet legal scholars; history of political doctrines as a discipline

Степан Федорович (Степаннос Аствацатурович) Кечекьян родился 13 (25) марта 1890 года в городе Нахичевани-на-Дону в семье армянского врача Аствацатура Степановича Кечекьяна¹ и дочери купца Искуги Хачересовны Аладжаловой. В 1900 году он поступил в Ростовскую классическую гимназию, которую окончил с золотой медалью в 1907-м, получив право поступления в университет без вступительных экзаменов. 18 июля 1907 года он обратился с заявлением на имя ректора Императорского Московского университета о зачислении его на юридический факультет, которое было удовлетворено². По окончании университета в 1911 году по представлению князя Е. Н. Трубецкого талантливый выпускник был оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию по кафедре энциклопедии права и истории философии права за работу «Мораль и право в философской системе Спинозы». В 1914 году С. Ф. Кечекьян сдал магистерский экзамен и опубликовал свою первую монографию «Этическое мирозерцание Спинозы»³, которая до сих пор признается «лучшим исследованием правового учения Спинозы на русском языке»⁴. Князь Е. Н. Трубецкой дал восторженный отзыв об этой работе: «Работа превосходная, такой мне еще не подавали; я горжусь таким учеником. Прямо талантливо и замечательно, зрело!»⁵ С. Дурьлин в рецензии на монографию молодого ученого писал: «Это, хорошо и с большой стилистической отчетливостью написанное, исследование

¹ См. о нем подробнее: *Казаров С. С.* Общественный деятель Нахичевани-на-Дону Федор (Аствацатур) Степанович Кечекьян (1859–1915) // *Виноградовские чтения: материалы Междунар. науч.-практ. конф.* (Армавир, 7 апреля 2018 г.). Армавир, 2018. С. 103–106; *Чорьян С. К.* Екатеринбургская женская гимназия Нахичевани-на-Дону // *История: факты и символы.* 2021. № 4 (29). С. 144–150.

² *Краковский К. П.* Три возраста С. Ф. Кечекьяна (дополнения к известной биографии известного ученого) // *Вестник Юридического факультета Южного федерального университета.* 2020. Т. 7, № 1. С. 119.

³ *Кечекьян С. Ф.* Этическое мирозерцание Спинозы. М.: Путь, 1914.

⁴ *Батиев Л. В.* Эволюция правопонимания от античности до Нового времени: моногр. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 26.

⁵ *Голлербах Е. А.* Религиозно-философское издательство «Путь» (1910–1919 гг.) // *Вопросы философии.* 1994. № 2. С. 123–135. См. также: *Трубецкой Е. Н.* [Рецензия] // *Вопросы философии и психологии.* 1914. Т. XXV. Кн. 121 (I). С. 147–162. Рец. на кн.: *Кечекьян С. Ф.* Этическое мирозерцание Спинозы. М.: Путь, 1914.

по этике Спинозы (причем «этическое» учение, по Кечекьяну, обнимает собою и собственно моральное, и правовое учение Спинозы) – довольно ценный вклад в очень скудную русскую литературу о Спинозе. Главным достоинством С. Ф. Кечекьяна является отчетливое, точное, целостное изложение самого учения Спинозы. Известные всем трудности языка и терминологии Спинозы делают очень затруднительным, для неспециалиста, чтение “Этики” и Политического и теологико-политического трактатов Спинозы, – тем более систематизацию этих сочинений. Переводные же работы – в роде известной “Морали” Ренэ-Вормса – не могут удовлетворить потребности в оригинальной русской работе об этике Спинозы. Тем отраднее приветствовать хорошую русскую работу о Спинозе...»⁶ В период с 1913 по 1914 год С. Ф. Кечекьяном также было опубликовано несколько рецензий⁷.

Заметим, что Степан Федорович Кечекьян был активным участником Московского религиозно-философского общества памяти Владимира Соловьева, организованного князем Е. Н. Трубецким, членами которого были Л. В. Успенский, Н. В. Устрялов, Н. Н. Фиолетов – в будущем их судьбы пересекутся в Перми, все они станут профессорами Пермского университета. Н. В. Устрялов в своем дневнике, описывая обсуждение войны с Германией, проходившее на заседаниях этого общества, вспоминает: «...сговорившись с Ключниковым, Кечекьяном и кем-то четвертым [Успенским?], мы решили выступить. И, действительно, выступили. Речи наши прозвучали тогда почти скандально: они проникнуты были не злобой, а нескрываемым уважением к врагу – к Германии... Особенно остро поставил вопрос в своей речи Кечекьян. Он даже категорически разоблачал “германские зверства”, заявив, что в этой ужасной, роковой войне немецкие армии “проявляют не тевтонскую грубость, а римскую доблесть”»⁸. Кроме того, с 1914 года С. Ф. Кечекьян был столь же активным членом Московского общества по изучению научно-философских вопросов⁹. Н. В. Устрялов дал такую характеристику молодому коллеге-ученому: «*Вода и камень. Стихи и проза. Лед и пламень...* Высокий, красивый, воспитанный юноша, типичный “первый ученик”, умный, аккуратный, прилежный. Хорошо, гладко говорит, хорошо, гладко пишет. Всегда все у него в порядке. И я совсем не хочу придать этой характеристике какого-либо неодобрительного оттенка: мол, трудолюбивая посредственность. Нет,

⁶ Дурылин С. [Рецензия] // *Путь*. 1914. № 3. С. 69–70. Рец. на кн.: *Кечекьян С. Ф. Этическое мирозерцание Спинозы*. М.: *Путь*, 1914. Опубликовано также: *Исследования по истории русской мысли: ежегодник 2008–2009 (9)* / под ред. М. А. Колерова и Н. С. Плотникова. М.: REGNUM, 1912. С. 913. URL: <https://djvu.online/file/xgFTDnlYO5Abq>.

⁷ *Кечекьян С.* [Рецензия] // *Русская мысль*. 1913. Кн. XII. С. 460–461. Рец. на кн.: *Малахия Орманиан*. Армянская церковь, ее история, учение, управление, внутренний строй, литургия, литература, ее настоящее / пер. с фр. Б. Рунт, изд. А. Будагова. М., 1913; *Он же.* [Рецензия] // *Логос*. 1914. Т. I, вып. II. С. 337–339. Рец. на кн.: *Алексеев Н. Н.* Науки общественные и естественные в историческом взаимодействии их методов: очерки по истории и методологии общественных наук. Ч. 1. М.: тип. Имп. Моск. ун-та, 1912; *Он же.* [Рецензия] // *Логос*. 1914. Т. I, вып. II. С. 353. Рец. на кн.: *Новые идеи в социологии. Сборник № 1. Социология. Ее предмет и современное состояние*. СПб.: Образование, 1913.

⁸ *Устрялов Н. В.* Былое – революция 1917 г. (1890-е гг. – 1919): Воспоминания и дневниковые записи. М.: Анкил, 2000. С. 112.

⁹ *Агурский М.* У истоков национал-большевизма // *Минувшее: ист. альм.* Вып. 4. Париж: Atheum, 1987. С. 156–157.

посредственностью Кечекийан не был. Или если и был, то в каком-то более высоком, требовательном плане. Пожалуй, не был он творческим умом большого масштаба, не исходило от него квалифицированного блеска... Когда Успенский случался в ударе, он поднимался до высот, непосильных Кечекийану. Но, скажем, “ниже кур спускаться” – не доводилось Кечекийану никогда. Из него на глазах вырабатывался отличный, авторитетный профессор. Кандидатская его работа была посвящена этике Спинозы. Вышла она настолько содержательной и корректной, что Трубецкой признал ее достойной печати; она и была напечатана издательством “Путь”. Магистерские экзамены прошли у С. Ф. вполне хорошо... Став приват-доцентом, продолжал он интенсивно работать и не хотел покидать Москвы, лишь на каникулы отъезжал в свою родную Нахичевань на Дону. И лишь в лихом восемнадцатом году уехали мы с ним вместе в Пермь, откуда вскоре переключался он в более хлебный Саратов. Затем, выброшенный революцией из академической жизни, превратился он в спеца юриста по железнодорожным делам. В 25-м году встречался я с ним в Москве. Все такой же молодчина!»¹⁰

Из пермских профессоров, учеников князя Е. Н. Трубецкого, сталинский период пережил только С. Ф. Кечекийан, став крупным советским ученым: Н. В. Устрялов был расстрелян, Н. Н. Фиолетов погиб в Сиблаге, Л. В. Успенский умер от болезни в 1937 году. Е. А. Голлербах, исследователь истории и идеологии издательства «Путь», в котором публиковался и князь Е. Н. Трубецкий, и его ученики, напишет: «Трансформация воззрений Кечекийана от христианского либерализма и концепции христианской государственности к коммунистической идеологии и обоснованию советской системы представляет особый интерес, поскольку в этом процессе проявился ряд имманентных свойств путейства, его тоталитарных тенденций, далеко не очевидных в предреволюционные годы»¹¹.

В начале 1915 года после прочтения пробных лекций С. Ф. Кечекийан становится приват-доцентом кафедры энциклопедии права Московского университета, где ведет занятия по общей теории права и истории философии права. Помимо преподавания, он продолжает заниматься научной, в том числе рецензионной, работой¹².

¹⁰ Устрялов Н. В. Былое – революция 1917 г. С. 102–103.

¹¹ Голлербах Е. А. К незримому граду: Религиозно-философская группа «Путь» (1910–1919) в поисках новой русской идентичности / под общ. ред. М. А. Колерова. СПб.: Алетейя, 2000. С. 405.
12 Кечекийан С. [Рецензия] // Юридическая библиография. 1915. Кн. V. Рец. на кн.: Виноградов П. Г. Очерки по теории права. М.: Скл. изд.: т-во А. А. Левенсон, 1915; Он же. [Рецензия] // Юридический вестник. 1915. Кн. X (II). С. 264–269. Рец. на кн.: Новые идеи в правоведении. Сборник № 2. Философия права и нравственности. I / под ред. Л. И. Петражицкого. СПб.: Образование, 1914; Сборник № 4. Философия права и нравственности. II / под ред. Л. И. Петражицкого. СПб.: Образование, 1915; Он же. О понятии естественного права у Канта и Гегеля // Вопросы философии и психологии. 1915. Год XXVI. Кн. 128 (III). С. 439–457; Он же. [Рецензия] // Журнал министерства юстиции. 1916. № 10. С. 325–331. Рец. на кн.: Котляревский С. А. Власть и право. Проблема правового государства. М.: Изд-во Г. А. Лемана, С. И. Сахарова, 1915; Он же. [Рецензия] // Русские ведомости. 1916. 4 мая. Рец. на кн.: Вышеславцев Б. Этика Фихте. Основы права и нравственности в трансцендентальной философии. М., 1914.

Сам Степан Федорович писал, что в это время он вел в Московском университете лишь «необязательный семинар»¹³.

В 1916 году под редакцией князя Е. Н. Трубецкого выходит первый том сочинений И. Г. Фихте, одним из переводчиков которого стал С. Ф. Кечекьян¹⁴. В 1917 году сам С. Ф. Кечекьян издает несколько популярных брошюр по государственному праву¹⁵ и статью о демократии и борьбе с анархией¹⁶. Тогда же, весной, он получает от известного ученого-правоведа В. Э. Грабаря приглашение преподавать в Юрьевском университете. Работу в Москве он прервет в начале 1918 года.

В большинстве опубликованных биографий С. Ф. Кечекьяна о его службе в Пермском университете не упоминается: по окончании работы в Московском университете сразу указывается на его работу в Саратове. Однако в судьбе Степана Федоровича между Москвой и Саратовом в 1918 году была Пермь.

22 марта 1918 года на имя ректора Пермского университета от приват-доцента С. Ф. Кечекьяна поступило прошение допустить его к конкурсу на замещение кафедры государственного права¹⁷. Положительные отзывы о трудах претендента дали в то время профессора юридического факультета Пермского университета А. С. Яценко и Л. В. Успенский, а также профессор историко-филологического факультета университета А. И. Сырцов. 14 (1) мая 1918 года С. Ф. Кечекьян был избран на Совете университета исполняющим должность экстраординарного профессора по кафедре государственного права¹⁸. 2 июня ректор Пермского университета обратился к ректору Московского университета с просьбой объявить приват-доцентам МГУ Б. П. Вышеславцеву и С. Ф. Кечекьяну об избрании на соответствующие должности и.о. экстраординарной профессуры по кафедре государственного права (первая и вторая профессура). Известно, что Б. П. Вышеславцев к работе в Перми не приступил, а С. Ф. Кечекьян прибыл в университет, читал лекции по социологии и истории философии права и с 28 октября 1918 года заведовал кабинетом государственных наук.

Причины его переезда из Москвы в Пермь в 1918 году можно предположить: «После революции 1917 г. коммунистическим режимом были разрушены исторически сложившаяся дореволюционная российская правовая система, юридическое образование и юридическая наука. Предпринимались неудачные попытки построить

¹³ *Кечекьян С. Ф.* Вопросы теории государства и права на юридическом факультете Московского университета (дооктябрьский период) // Ученые записки / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. 1956. Вып. 180: Труды юридического факультета. Кн. 8. С. 76.

¹⁴ *Фихте И. Г.* Избранные сочинения. Т. 1 / пер. под ред. кн. Е. Н. Трубецкого. М.: Путь, 1916. (С. Ф. Кечекьяном переведены оба «Введения в наукоучение» и «Опыт нового изложения наукоучения». Статья «О понятии наукоучения, или, так называемой, философии» была переведена другим будущим профессором Пермского университета Л. В. Успенским. Третьим переводчиком издания был Б. В. Яковенко.)

¹⁵ См.: *Кечекьян С. Ф.* Учредительное собрание. М.: Задруга, 1917; *Он же.* Что такое свобода? М.: тип. т-ва Рябушинских, 1917; *Он же.* Всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право. М., 1917; *Он же.* Национальный вопрос на Западе и в России. М.: Д. Я. Маковский, 1917.

¹⁶ *Кечекьян С.* Демократия и борьба с анархией // Народопрямство. 1917. № 12. С. 2–3.

¹⁷ Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф.р. 180. Оп. 2. Д. 167. Л. 12.

¹⁸ Выписка из журнала заседаний Совета Пермского университета от 14 (1) мая 1918 г. № 16/48 // ГАПК. Ф.р. 180. Оп. 2. Д. 167. Л. 28.

советскую юридическую науку без участия весьма немногочисленных дореволюционных русских “буржуазных” ученых-юристов с полноценным образованием, многие из которых либо эмигрировали, либо погибли от репрессий, лишений периода революции и гражданской войны (так, Е. Н. Трубецкой умер в Новороссийске от тифа в 1920 г. в 56 лет), либо подверглись удалению с занимаемых кафедр или низведению до роли второстепенных, с трудом терпимых преподавателей»¹⁹. Однако сам С. Ф. Кечекьян, думая о переезде из Москвы, указывает еще и на отсутствие времени для научной работы, необходимость трудиться в нескольких местах: «...действительно, главное неудобство пребывания в Москве состоит в невозможности достаточно продуктивно работать над диссертацией в силу недостатка времени. Как и все мои товарищи, я несу много обязанностей: веду практические занятия в Университете, состою ассистентом Коммерческого Института, читаю лекции по общей теории права на Высших коммерческих курсах и совершаю периодические поездки в Нижний Новгород для прочтения в Нижегородском Городском Народном Университете курса по истории политических учений»²⁰.

Страх за физическую безопасность и невозможность заниматься научной работой из-за необходимости преподавать в нескольких вузах гнали дореволюционных ученых прочь из Москвы и Санкт-Петербурга. Следует признать, что во многом благодаря этим обстоятельствам в Перми возникла юридическая профессура, заложившая основы юридического факультета Пермского университета.

Однако Пермь встретила С. Ф. Кечекьяна разухой, голодом, отсутствием продовольствия и электричества. Спустя всего несколько месяцев, уже осенью 1918 года, он предпринимает попытки уехать из Перми. 19 октября его избирают исполняющим должность экстраординарного профессора по кафедре энциклопедии и философии права в Саратовском университете²¹. 12 ноября он ходатайствует перед ректором Пермского университета о двухмесячном отпуске для восстановления здоровья, «не имея возможность вследствие расстроенного здоровья продолжать успешно занятия в создавшихся продовольственных условиях»²². Отпуск был разрешен на месяц, однако уже 5 декабря 1918 года С. Ф. Кечекьян сообщает руководству Пермского университета о своем переходе на службу в Саратов. В Пермь он больше никогда не вернется.

О коротком пребывании в Перми Степан Федорович сохранил, увы, очень печальные воспоминания. Так, в письме к известному юристу-международнику В. Э. Грабарю от 27 декабря 1918 года, уже из Саратова, он напишет: «...два месяца, проведенные мною в Перми, составляют одно из самых тяжелых воспоминаний моей жизни. Пришлось в буквальном смысле мучительно голодать. Не каждый день удавалось

¹⁹ *Насибуллин Р. А.* «Буржуазного специалиста Кечекьяна надо использовать в преподавании при надлежащем идеологическом контроле коммунистов»: штрихи и факты к портрету профессора Степана Федоровича Кечекьяна (1890–1967 гг.) // Проблемы истории общества, государства и права: сб. науч. тр. Екатеринбург, 2020. С. 42.

²⁰ *Кечекьян С. Ф.* Письма Кечекьяна, Степана Федоровича к Грабарю, Владимиру Эммануиловичу [Рукопись]. [Б.м.], 1917–1918. Л. 4.

²¹ ГАПК. Ф.р. 180. Оп. 2. Д. 167. Л. 9.

²² Там же. Л. 1.

пообедать и не каждый день удавалось раздобыть хлеба. Московский “голод” казался нам благополучием в сравнении с тем, что мы переживали в Перми. Однако мне посчастливилось. Неожиданно пришла бумага из Саратова о том, что затянувшийся с весны и отложенный было конкурс на кафедре энциклопедии и истории философии закончился моим избранием; разумеется, я без колебаний пустился в нелегкий путь, с одной только мыслью об избавлении от пермского кошмара»²³.

В свой пермский период С. Ф. Кечекьян по объективным причинам – из-за болезни и голода – научные исследования не вел. Перед самым переездом в Пермь вышла его рецензия на книгу Е. Н. Трубецкого «Метафизические предположения познания. Опыт преодоления Канта и кантианства»²⁴ и полемические статьи «Ленин и Бакунин» и «Революция и религия»²⁵. В числе своих работ при поступлении в Пермский университет он также указывает опубликованные в «Утре России» и иных газетах статьи «Автономия не есть уния», «Федерация действительная и мнимая», «Задача государства», «Польский вопрос и Государственная дума» и др.

С 1918 по 1920 год Степан Федорович – профессор и декан факультета общественных наук Саратовского университета, где читает лекции по общей социологии²⁶. Тема его вступительной лекции – «Сила и бессилие законодателя». В письме к В. Э. Грабарю он напишет: «Саратов мне очень нравится, думаю, что я здесь надолго осяду, и мои поиски тихой провинции, где можно было бы продуктивно работать, на этом закончатся»²⁷. В 1919-м его избирают деканом факультета общественных наук Саратовского университета.

В марте 1920 года ситуация вновь меняется: С. Ф. Кечекьян переходит на работу в Ростов-на-Дону, на факультет общественных наук Донского университета, где в качестве профессора преподает историю политических учений Запада (Новое время) и историю развития политической мысли в России, а 16 ноября 1920 года становится первым деканом факультета общественных наук²⁸. Преподавал он также и в Донском институте народного хозяйства.

В октябре 1922 года С. Ф. Кечекьян возвращается в Москву и преподает в Пречистенском практическом институте и Государственном институте слова.

С 1922 по 1928 год он также работает в сфере практической юриспруденции – юрисконсультom правления Московско-Курской железной дороги и Отдела между-

²³ Кечекьян С. Ф. Письма Кечекьяна, Степана Федоровича к Грабарю, Владимиру Эммануиловичу. Л. 6–7.

²⁴ Кечекьян С. [Рецензия] // Накануне. 1918. № 4. С. 7–8. Рец. на кн.: Трубецкой Е. Метафизические предположения знания. Опыт преодоления Канта и кантианства. М., 1917.

²⁵ Кечекьян С. Ф. Ленин и Бакунин // Накануне. 1918. № 5. С. 6–7; Он же. Революция и религия // Накануне. 1918. № 1. С. 6.

²⁶ Социология в Саратовском университете: история и современность: моногр. / Л. С. Аникин, И. А. Бегина, С. Г. Ивченков [и др.]; под ред. С. Г. Ивченкова. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2020. С. 29–31.

²⁷ Кечекьян С. Ф. Письма Кечекьяна, Степана Федоровича к Грабарю, Владимиру Эммануиловичу. Л. 6.

²⁸ История юридического факультета Московского университета (1755–2010) / отв. ред. В. А. Томсинов. 2-е изд., перераб и доп. М.: Городец, 2011. С. 455.

народных расчетов Наркомфина СССР. В это время выходят его статьи о судебном толковании и соотношении частного и публичного права²⁹.

С 1928 по 1931 год С. Ф. Кечекиян – профессор Азербайджанского государственного университета по кафедре международного права, в 1930–1931 годах – профессор Института советского строительства и права в Баку. В этот период увидели свет его работы по международно-правовой тематике, в которых он подверг критике ограничения суверенитета государств и дал характеристику защите права наций на самоопределение³⁰. В Баку также вышла малоизвестная работа ученого, посвященная понятию юридического лица³¹.

В 1931 году Степан Федорович снова вернулся в Москву и «работал в различных вузах и научно-исследовательских институтах» столицы³². В 1932–1933 годах преподавал в учебном комбинате Наркомата соцобеспечения, в 1933–1934 годах – в Московском учетно-экономическом институте Госбанка СССР. Наряду с этим он продолжал заниматься практической работой: с 1931 по 1934 год являлся начальником правовой группы (старшим юрисконсультом) Всесоюзного объединения искусственного волокна Наркомтяжпрома СССР.

С сентября 1934 года по сентябрь 1937-го С. Ф. Кечекиян читал курсы «Всеобщая история государства и права» и «Государственное устройство буржуазных стран» в Свердловском юридическом институте (СЮИ); с сентября 1936 года по сентябрь 1937-го временно исполнял обязанности заведующего кафедрой истории государства и права института. Судя по переписке с руководством СЮИ, профессор в Свердловске постоянно не проживал, а приезжал на непродолжительное время для проведения занятий³³. «В августе 1937 года С. Ф. Кечекиян обратился к директору института с заявлением, в котором просил отчислить его “от должности профессора Свердловского Юридического Института с 1-го сентября” “в виду назначения... профессором Московского Юридического Института”»³⁴. Надо отметить, что в Свердловске всегда признавали большой вклад профессора С. Ф. Кечекияна и другого видного советского ученого, тоже бывшего профессора Пермского университета, В. Н. Дурденевского в создание СЮИ: «Большую помощь молодому институту оказали крупные ученые и опытные педагоги профессора В. Н. Дурденевский, С. Ф. Кечекиян»³⁵.

²⁹ Кечекиян С. Ф. О толковании законов судом // Право и жизнь. 1928. Кн. 1. С. 3–14; *Он же*. К вопросу о различии частного и публичного права. Харьков: [б.и.], 1927.

³⁰ Кечекиян С. Ф. Международноправовая защита национальных меньшинств. Баку: Азерб. гос. ун-т, 1929; *Он же*. Мандаты лиги наций в странах Арабского Востока. Баку: О-во обследования и изучения Азербайджана, 1930.

³¹ Кечекиян С. Ф. Понятие юридического лица и область его применения // Известия правового факультета Азербайджанского государственного университета. 1929. Вып. 4. С. 40–55.

³² Насибуллин Р. А. Указ. соч. С. 62.

³³ Зипунникова Н. Н. Личность и документ в истории юридического вуза (посвящение юбилеям историков права) // Проблемы истории общества, государства и права: сб. науч. тр. Вып. 9. Екатеринбург: Изд-во УрГЮУ, 2020. С. 16–17.

³⁴ Зипунникова Н. Н. Кафедре истории государства и права СЮИ – УрГЮА – УрГЮУ – 80: эпоха становления. Часть 2. Преподаватели // Российский юридический журнал. 2016. № 6 (111). С. 197.

³⁵ Свердловский юридический институт, 1931–1981: пятьдесят лет / [В. В. Баженов, Н. Н. Ансимов, Л. Ф. Богер и др.; отв. ред. Д. Д. Остапенко]. М.: Юрид. лит., 1981. С. 7.

В отдельные периоды (1934–1936, 1937–1941, 1944–1947 гг.) Степан Федорович Кечекийян – профессор Московского юридического института. Именно здесь в 1941 году на мероприятии, посвященном 185-летию юридического образования в Москве, он выступил с речью о проблемах и перспективах советского юридического образования³⁶.

В 1937–1940 годах он работал также во Всесоюзной правовой академии при Наркомюсте СССР и во Всесоюзном институте юридических наук (ВИЮН)³⁷, где руководил группой истории права (секция общей теории государства и права)³⁸, затем в течение двух лет – в Историко-архивном институте НКВД³⁹, а в 1942–1944 годах – во Всесоюзном юридическом заочном институте.

В 1940 году под редакцией С. Ф. Кечекийяна во Всесоюзном институте юридических наук вышла первая часть учебника по истории государства и права СССР⁴⁰. В этом же году он стал одним из авторов учебника по административному праву (в числе его соавторов был и бывший профессор Пермского университета В. Н. Дурденевский)⁴¹. С. Ф. Кечекийян участвовал в первой научной сессии ВИЮН, проходившей с 23 января по 3 февраля 1939 года, а 21–22 июня этого же года – в юбилейной сессии, посвященной 150-летию Великой французской революции⁴², на которой им был сделан опубликованный позднее доклад на тему «Политическая идеология французской буржуазии накануне революции XVIII века»⁴³.

В 1939 году состоялась защита его докторской диссертации на тему «Общественно-политические воззрения Аристотеля», а в 1940 году в журнале «Советское государство и право» вышла его большая одноименная статья⁴⁴.

Многие годы С. Ф. Кечекийян работал и в крупных научно-исследовательских учреждениях. Помимо упоминавшейся работы в ВИЮН, почти двадцать лет профессиональной жизни, с 1940 по 1959 год, он отдал Институту права Академии наук СССР⁴⁵,

³⁶ Кечекийян С. Ф. 185 лет юридического образования в Москве: Речь доктора юридических наук проф. С. Ф. Кечекийяна // Ученые записки / Моск. юрид. ин-т НКЮ СССР. 1941. Вып. III. С. 125–128.

³⁷ См.: Кечекийян С. Политическая идеология французской буржуазии накануне революции XVIII века // Вопросы государства и права во французской буржуазной революции XVIII в.: сб. ст., посвящ. 150-летию французской революции. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. С. 5–18.

³⁸ Кечекийян Степан Федорович. URL: <https://izak.ru/institute/nezabyvaemye-imena/43909/>.

³⁹ Прозорова Н. С. Степан Федорович Кечекийян (1890–1967) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1976. № 2. С. 99.

⁴⁰ История государства и права СССР: учеб. для юрид. ин-тов / ред.: д-р юрид. наук, проф. С. Ф. Кечекийян и др. М.: Юриздат, 1940. Ч. 1: От древнейших времен до Февральской революции 1917 г.

⁴¹ Советское административное право: учеб. / сост. И. Н. Ананов, С. М. Берцинский, Д. М. Генкин [и др.]; под ред. А. И. Денисова. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940.

⁴² Летопись российской юридической науки: в 5 т. Т. 1: Страницы истории Института законодательства и сравнительного правоведения (1923–2015) / [Т. Я. Хабриева, Е. А. Прянишников, С. А. Боголюбов и др.]; отв. ред. Т. Я. Хабриева. М.: ИЗиСП при Правительстве РФ; ИД «Юриспруденция», 2023. С. 127, 130.

⁴³ Кечекийян С. Политическая идеология французской буржуазии накануне революции XVIII века. С. 5–18.

⁴⁴ Кечекийян С. Ф. Общественно-политические воззрения Аристотеля // Советское государство и право. 1940. № 10. С. 43–61; № 11. С. 40–55.

⁴⁵ Институт права Академии наук СССР в 1938–1954 гг.; Институт права им. А. Я. Вышинского Академии наук СССР в 1954–1959 гг.

где заведовал сектором истории государства и права. В этот период увидели свет его наиболее значимые труды в области истории политических учений и теории и истории государства и права. На основе докторской диссертации он подготовил и издал монографию «Учение Аристотеля о государстве и праве» (1947 г.)⁴⁶ и ряд статей с критикой буржуазных политических и правовых учений⁴⁷; опубликовал не утратившие своей актуальности и сегодня научные статьи о системе права⁴⁸, понятии правоотношения⁴⁹, соотношении норм права и правоотношений⁵⁰. В 1949-м в соавторстве с другими корифеями советской теории государства и права – членами-корреспондентами АН СССР М. А. Аржановым и М. С. Строговичем, а также доктором юридических наук Б. С. Маньковским – им был подготовлен учебник по теории государства и права⁵¹. В этом же году он выступил и соавтором учебника по истории государства и права⁵². С. Ф. Кечекьян также участвовал в подготовке учебника по теории права 1954 года и учебного пособия по теории государства и права 1955 года⁵³. В 1957-м в качестве члена комиссии Отделения экономических, философских и правовых наук АН СССР стал одним из составителей брошюры «История общественной мысли XIX–XX вв.»⁵⁴. В 1953–1956 годах он совместно с другими авторитетными учеными, коллегами по Институту права АН СССР, занимался подготовкой юридических словарей⁵⁵.

Большой научно-исследовательский и учебно-методический вклад был сделан С. Ф. Кечекьяном в становление советской историко-правовой науки и учебной дис-

⁴⁶ Кечекьян С. Ф. Учение Аристотеля о государстве и праве / отв. ред. И. Д. Левин. М.; Л.: Изд-во и 2-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 1947.

⁴⁷ См., например: Кечекьян С. Ф. «Манифест Коммунистической партии» и современные ему буржуазные политические учения // Советское государство и право. 1948. № 4. С. 8–21; Он же. Значение труда И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» для истории политических учений // Советское государство и право. 1952. № 3. С. 6–16.

⁴⁸ Кечекьян С. Ф. О системе советского социалистического права // Советское государство и право. 1946. № 2. С. 41–50.

⁴⁹ Кечекьян С. Ф. К вопросу о социалистическом правоотношении // Карева М. П., Кечекьян С. Ф. О социалистических правоотношениях: (Тезисы докладов) / Акад. наук СССР. Ин-т права им. А. Я. Вышинского. М.: [б.и.], 1956. С. 20–28.

⁵⁰ Кечекьян С. Ф. Нормы права и правоотношения // Советское государство и право. 1955. № 2. С. 23–32.

⁵¹ Аржанов М. А., Кечекьян С. Ф., Маньковский Б. С., Строгович М. С. Теория государства и права: учеб. / науч. ред. М. П. Каревой. М.: Госюриздат, 1949.

⁵² История государства и права: [учеб. для юрид. ин-тов и юрид. фак. ун-тов]. Т. 1 / П. Н. Галанза, С. Ф. Кечекьян, И. Д. Мартысевич [и др.]; под общ. ред. З. М. Черниловского. М.: Госюриздат, 1949.

⁵³ Карева М. П., Кечекьян С. Ф., Федосеев А. С., Федькин Г. И. Теория государства и права: учеб. / Акад. наук СССР. Ин-т права. М.: Госюриздат, 1954; Они же. Теория государства и права: учеб. пособие / отв. ред. М. П. Карева, Г. И. Федькин. М.: Госюриздат, 1955.

⁵⁴ История общественной мысли XIX–XX вв. / сост. комиссией Отд-ния экон., философ. и правовых наук в составе: чл.-кор. АН СССР М. Т. Иовчука (рук.), чл.-кор. АН СССР А. И. Пашкова, д-ра юрид. наук С. Ф. Кечекьяна, канд. философ. наук А. Н. Маслина. [М.]: Акад. наук СССР, 1957.

⁵⁵ Юридический словарь / гл. ред.: С. Н. Братусь, Н. Д. Казанцев, С. Ф. Кечекьян [и др.]. М.: Госюриздат, 1953; Юридический словарь: в 2 т. 2-е изд. / ред. кол.: Н. Г. Александров, С. Н. Братусь, Н. Д. Казанцев [и др.]; гл. ред. П. И. Кудрявцев. М.: Госюриздат, 1956.

циплины⁵⁶. В июле 1938 года, выступая на I совещании научных работников права, он высказал мысль о том, что «следовало бы изучать не только историю буржуазных теорий, но и историю учений докапиталистических обществ» и «полезно было бы взять историю государственно-правовых теорий в целом, начиная от античности до наших дней»⁵⁷. Как отмечают биографы ученого, еще в конце 1930-х годов он задумался о необходимости разработки учебной программы и учебника по всеобщей истории государства и права: «Задача эта была достаточно сложной, поскольку в до-революционной русской, да и во всей мировой юридической литературе еще не существовало какого-либо аналога ее решения. Отбирая нужный круг тем и вопросов, С. Ф. Кечежян создал в 1937 году первую программу по всеобщей истории государства и права»⁵⁸. Началась работа над учебником.

В 1944-м вышла первая часть учебника, состоявшая из двух выпусков, первый из которых, посвященный истории государства и права Древнего Востока и Древней Греции, был написан С. Ф. Кечежяном⁵⁹. В нем «был дан обстоятельный анализ основных этапов в развитии первобытно-общинного строя, а также общественного государственного строя и права в древнем Египте, Вавилоне, Греции»⁶⁰. В одной из рецензий отмечалось, что написание книги «потребовало от автора большой исследовательской работы»⁶¹. Научная и образовательная ценность этого труда, а также его актуальность оказались настолько велики, что он будет переиздан спустя почти шесть десятилетий, в 2002 году, а профессор В. А. Томсинов, редактор переиздания,

⁵⁶ Галанза П. Н., Чиркин В. Е. Наука истории государства и права на юридическом факультете Московского университета // Ученые записки / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. 1956. Вып. 180: Труды юридического факультета. Кн. 8. С. 216.

⁵⁷ Кечежян С. Ф. Выступление на I совещании по вопросам науки советского государства и права // Основные задачи науки советского социалистического права: Доклад А. Я. Вышинского, прения и заключительное слово на I совещании по вопросам науки советского государства и права. [16–19 VII 1938 г.] / Акад. наук СССР. Ин-т права. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938. С. 92.

⁵⁸ Прозорова Н. С. Указ. соч. С. 99. Упомянутую программу 1937 г. нам обнаружить не удалось. Издана программа 1947 г.: Кечежян С. Ф. Программа по всеобщей истории государства и права / сост. д-р юрид. наук, проф. С. Ф. Кечежян; одобрена учебным советом Высшей офицерской школы МВД СССР. М.: [б.и.], 1947.

⁵⁹ Кечежян С. Ф. Всеобщая история государства и права: учеб. Ч. 1: Древний мир. Вып. 1: Древний Восток и Древняя Греция. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1944. Второй выпуск первой части учебника написан Иваном Сергеевичем Перетерским: Перетерский И. С. Всеобщая история государства и права: учеб. Ч. 1: Древний мир. Вып. 2: Древний Рим. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1945. Вышло еще три части учебника. И хотя С. Ф. Кечежян в них не участвовал, однако они были написаны на основе разработанной им программы курса: Всеобщая история государства и права: учеб. Ч. 2: Феодализм / Н. П. Дмитриевский, М. В. Зимелева, И. Д. Мартысевич [и др.]. М.: Юрид. изд-во, 1947; Ч. 3: от Английской революции до Великой Октябрьской социалистической революции / М. А. Гуковский, Г. С. Гурвич, А. И. Денисов [и др.]. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947; Ч. 4: Новейшее время (1917–1947) / Б. Я. Арсеньев, О. А. Артуров, И. Л. Брауде [и др.]. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947.

⁶⁰ Галанза П. Н., Кожевников М. В. Краткий очерк истории юридического факультета МГУ (советский период) // Ученые записки / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. 1956. Вып. 180: Труды юридического факультета. Кн. 8. С. 61.

⁶¹ Ранович А., Мишулин А. В. [Рецензия] // Вестник древней истории. 1946. № 3. С. 126. Рец. на кн.: Кечежян С. Ф. Древний Восток и Древняя Греция: учеб. для юрид. ин-тов. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1944.

напишет: «Вышедший в свет в 1944–1947 гг. учебник по всеобщей истории государства и права – большое событие в отечественном правоведении. По прошествии почти полувека он сохранил свою ценность, свое научное и учебное значение»⁶².

Служба С. Ф. Кечекияна в Институте права АН СССР завершилась выходом наиболее значимой его теоретико-правовой работы, которая неустанно цитируется и современными исследователями, – «Правоотношения в социалистическом обществе»⁶³.

В период с 1946 по 1954 год С. Ф. Кечекиян занимал должность профессора в Академии общественных наук при ЦК КПСС⁶⁴; с 1948 по 1953 год преподавал на международно-правовом факультете Московского государственного института международных отношений МИД СССР, где с 1949-го заведовал кафедрой⁶⁵.

В 1948 году в соавторстве с профессорами П. Н. Галанзой и С. А. Покровским он подготовил учебник по истории политических учений⁶⁶. Это был первый учебник по данному предмету после 1929 года⁶⁷. В 1953-м также в соавторстве и уже под редакцией С. Ф. Кечекияна был издан двухтомник по истории политических учений (первый том состоял из двух частей)⁶⁸. В 1955-м учебник по истории политических учений был подготовлен уже расширенным составом авторов⁶⁹. Заслуги профессора в создании этого учебника оцениваются очень высоко: «С. Ф. Кечекиян выступил как

⁶² Всеобщая история государства и права: учеб. для вузов: в 2 т. Т. 1: Древний мир. Средние века / [Н. П. Дмитриевский, М. В. Зимелева, С. Ф. Кечекиян и др.]; под ред. В. А. Томсинова. М.: Зерцало-М, 2002. С. VII.

⁶³ Кечекиян С. Ф. Правоотношения в социалистическом обществе / ред. М. С. Строгович. М.: Изд-во АН СССР, 1958.

⁶⁴ Кечекиян С. Ф. И. В. Сталин о буржуазном государстве эпохи империализма // Ученые записки / Акад. общ. наук при ЦК ВКП(б). Кафедра теории государства и права. 1951. Вып. 8. С. 125–142.

⁶⁵ Степан Федорович Кечекиян: к 70-летию со дня рождения / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Юрид. фак. М.: [б.и.], 1960. С. 5. В МГИМО под его научным руководством были защищены следующие кандидатские диссертации: Сидоров Н. А. Марионеточное боннское государство – порождение империалистической политики расчленения и раскола Германии: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1951; Ильинский И. П. Государственный строй Польской Народной Республики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1953; Иванов Н. Н. Центральные органы государственной власти Индии: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1954; Цисанов С. И. Государственный строй Румынской Народной Республики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1956; Тернова Г. Г. Конституция Соединенных Штатов Америки (толкование и применение в эпоху империализма): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1957; Карпикова И. С. Избирательное право и избирательные системы при выборах в итальянский парламент: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1966. См.: Справочник диссертаций по юридическим наукам: МГИМО (1949–2007) / сост. А. И. Муранов, И. В. Смирнов, А. О. Никитина; науч. ред. А. И. Муранов. М.: Городец, 2008.

⁶⁶ Галанза П. Н., Кечекиян С. Ф., Покровский С. А. История политических учений: учеб. Ч. 1 / под ред. С. Ф. Кечекияна. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948.

⁶⁷ См. об этом подробнее: Казарин А. И. О вульгарно-социологических ошибках в исследовании истории политических учений // Вопросы истории. 1956. № 8. С. 129.

⁶⁸ История политических учений: в 2 т. / под общ. ред. С. Ф. Кечекияна, Г. И. Федькина. М.: Госюриздат, 1953. Т. 1, ч. 1: Главы I–XIII / П. Н. Галанза, С. Ф. Кечекиян, В. С. Покровский [и др.]; Т. 1, ч. 2: Главы XIV–XXII / П. Н. Галанза, С. Ф. Кечекиян, В. С. Покровский [и др.]; Т. 2: Главы XXIII–XXXII / М. П. Карева, С. Ф. Кечекиян, В. С. Покровский, С. Л. Ронин.

⁶⁹ История политических учений: учеб. для юрид. ин-тов и фак. / П. Н. Галанза, М. П. Карева, Л. В. Дюков [и др.]; под ред. С. Ф. Кечекияна, Г. И. Федькина. М.: Госюриздат, 1955.

основной организатор подготовки проекта учебника, стал автором его общей концепции и методологического введения, а также написал ряд глав издания. Он сумел объединить ученых и преподавателей различных научных и образовательных учреждений в рамках авторского коллектива и организовать работу по созданию столь крупного труда научно-педагогической направленности. Соответственно знания, авторитет и организаторские качества такого крупного специалиста в области историко-юридических наук не могли не сказаться на концептуальных подходах к созданию первого советского учебника по истории политических учений»⁷⁰.

Заметим, что содержание учебника по истории политических учений 1955 года подвергалось публичной оценке⁷¹, учебник предварительно был издан как «проект учебника для обсуждения» и направлен для широкого обсуждения крупнейшим ученым-правоведам. Сегодня, к сожалению, никто из авторов и редакторов многочисленных учебников так не делает. Не можем не привести высокую оценку этого учебника, данную известным современным историком права С. В. Коданом: «...это был определенный прорыв в советской юриспруденции после почти сорока лет забвения и игнорирования истории политических учений. Политико-правовые знания были вновь введены в пространство историко-теоретического образования и науки в юриспруденции. Авторский коллектив проделал колоссальную работу по обобщению и приведению в систему материалов по истории политико-правовой мысли. О масштабах проведенных изысканий и обобщений свидетельствует содержание учебника – материал был тщательно систематизирован и распределен по 32 главам и расположен на почти 700 страницах текста»⁷². Этот учебник в 1960 году выдержал второе издание⁷³, хотя и претерпел изменения после острой критики его содержания на фоне развенчания культа личности И. В. Сталина⁷⁴.

С 18 марта 1942 года С. Ф. Кечекьян – профессор юридического факультета Московского государственного университета. Он был зачислен на восстановленный⁷⁵

⁷⁰ Кодан С. В. Формирование научной школы исследования истории политических и правовых учений в Институте государства и права АН СССР: историографический контекст (вторая половина 1940-х – начало 1960-х гг.) // Труды Института государства и права РАН. 2024. Т. 19, № 5. С. 87.

⁷¹ Обсуждение макета учебника по истории политических учений // Советское государство и право. 1954. № 5. С. 125–130.

⁷² Кодан С. В. Указ. соч. С. 88–89.

⁷³ История политических учений: учеб. для юрид. ин-тов и фак. / Х. Вахидов, П. Н. Галанза, С. Ф. Кечекьян [и др.]; под ред. С. Ф. Кечекьяна, Г. И. Федькина. 2-е изд. М.: Госюриздат, 1960.

⁷⁴ См.: Казарин А. И. Указ. соч. С. 129–141; Кечекьян С. Ф. Некоторые вопросы методологии истории политических учений (по поводу статьи А. И. Казарина «О вульгарно-социологических ошибках в исследовании истории политических учений») // Вопросы истории. 1958. № 7. С. 109–119. Также об этом см.: Соборнов П. Е. Дискуссия по учебнику истории политических учений (50-х – середины 60-х годов XX века): проблемы десталинизации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 3 (33). С. 430–434.

⁷⁵ В 1931 г. факультет советского права МГУ был ликвидирован и на его базе создано два самостоятельных вуза – Московский институт советского права НКЮ СССР (в дальнейшем – Юридический институт) и Московский институт советского строительства при ВЦИК (в дальнейшем – Юридический институт Прокуратуры СССР). Отмененный в 1931 г. юридический факультет МГУ

юридический факультет МГУ – на кафедры теории и истории государства и права (преподавал историю государства и права) и международного права (преподавал государственное право буржуазных стран)⁷⁶. Однако уже с 1943 года числился только по кафедре теории и истории государства и права. После объединения в августе 1954-го юридического факультета МГУ и Московского юридического института он стал заведующим кафедрой истории государства и права и занимал эту должность до конца своих дней⁷⁷.

В альма-матер Степан Федорович Кечекийян вел большую работу, и научную⁷⁸, и учебно-методическую – по разработке учебников и учебных программ. Так, в 1963 году он участвовал в подготовке учебника по истории государства и права зарубежных стран⁷⁹, издал работу по государству и праву Древней Греции⁸⁰. Его и В. Н. Дурденевского называют в числе известных воспитанников дореволюционного юридического факультета МГУ, ставших впоследствии советскими профессорами⁸¹.

С. Ф. Кечекийян был ученым с мировым именем, его приглашали читать лекции за рубежом, выступать на международных конференциях. В августе 1956 года в Амстердаме (Нидерланды) на III Международном конгрессе социологов в составе первой советской делегации он сделал доклад на тему «Общественное развитие и право»⁸²;

восстановили лишь в 1942-м. В 1954 г. Юридический институт был воссоединен с юридическим факультетом МГУ.

⁷⁶ История юридического факультета Московского университета (1755–2010). С. 486.

⁷⁷ История [кафедры истории государства и права МГУ]. URL: https://www.law.msu.ru/pages/istoriya_hist-gos-pr; История юридического факультета Московского университета (1755–2010). С. 421, 486, 489, 508.

⁷⁸ Кечекийян С. Ф. О понятии источника права // Ученые записки / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. 1946. Вып. 116: Труды юридического факультета. Кн. 2. С. 3–25; *Он же*. К вопросу о правоотношениях в социалистическом обществе // Юбилейная научная сессия, посвящ. 200-летию университета, 9–13 мая 1955 года: тезисы докл. юрид. фак. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1955. С. 11–12; *Он же*. Политические и правовые взгляды Монтескье // Советское государство и право. 1955. № 4. С. 41–52; *Он же*. Вопросы теории государства и права на юридическом факультете Московского университета (дооктябрьский период) // Ученые записки / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. 1956. Вып. 180: Труды юридического факультета. Кн. 8. С. 63–76; *Он же*. [Рецензия] // Советское государство и право. 1956. № 5. С. 129–134. Рец. на кн.: Керимов Д. А. Законодательная деятельность Советского государства. Основные принципы и организационные формы. М.: Госюриздат, 1955; *Он же*. Социологические взгляды Огюста Конта // Советское государство и право. 1957. № 12. С. 84–96; *Он же*. К вопросу о роли права в истории // Вопросы истории. 1961. № 7. С. 21–32; *Он же*. Методологические вопросы истории политических учений // Вопросы философии. 1962. № 2. С. 86–98; *Он же*. Гегель и историческая школа права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1967. № 1. С. 104–109; *Он же*. Американские социологические теории государства и права // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. 1967. № 2. С. 3–15.

⁷⁹ История государства и права зарубежных стран: учеб. для юрид. ин-тов и фак. Т. 1 / П. Н. Галанза, С. Ф. Кечекийян, И. Д. Мартысевич [и др.]; под общ. ред. П. Н. Галанзы. М.: Юрид. лит., 1963.

⁸⁰ Кечекийян С. Ф. Государство и право Древней Греции. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1963.

⁸¹ Кожевников М. В. Краткий очерк истории юридического факультета Московского университета (дооктябрьский период) // Ученые записки / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. 1956. Вып. 180: Труды юридического факультета. Кн. 8. С. 39.

⁸² III Международный конгресс социологов: стеногр. докл. и выступ. в центр. лектории о-ва / П. Н. Федосеев, В. С. Немчинов, С. Ф. Кечекийян [и др.]. М.: Знание, 1957. С. 34–37.

в 1958–1959 годах читал лекции о советском праве на международном факультете сравнительного правоведения в Люксембурге⁸³. В мае 1959 года с лекциями о советском праве выступал в Институте европейских исследований в г. Турине (Италия); в декабре того же года – в Варшавском и Краковском университетах в Польше. В 1964 году принимал участие в VI конгрессе Международной ассоциации политических наук, где прочел доклад о понятии права человека⁸⁴. Являлся редактором научных работ по истории зарубежных государств и зарубежного права⁸⁵.

Длительный период, с 1939 по 1959 год, С. Ф. Кечекиян входил в состав Экспертной комиссии по юридическим наукам Высшей аттестационной комиссии СССР. С 1956-го он член редколлегии журнала «Вестник Московского университета», а также редколлегий других юридических журналов («Советское государство и право», «Правоведение»). Состоял в Международной ассоциации по преподаванию сравнительного правоведения⁸⁶.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 15 июня 1960 г. за большие заслуги в области юридических наук С. Ф. Кечекияну было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки РСФСР», также он был награжден орденом «Знак Почета».

Современники писали, что «Степан Федорович – блестящий лектор и воспитатель. Его лекции, глубокие по содержанию, отличаются мастерством изложения и пользуются большой популярностью у студентов»⁸⁷. Лекции Кечекияна слушали будущие политические и общественные деятели, в том числе Президент СССР М. С. Горбачев. А. И. Лукьянов, один из многих известных студентов С. Ф. Кечекияна, вспоминал о нем как о «блестящем знатоке политических и правовых учений», а о своих преподавателях юрфака МГУ, в том числе о другом бывшем профессоре Пермского университета В. Н. Дурденевском, написал: «Скажу прямо, я с огромным интересом поглощал идущий от них поток знаний, учился той удивительной увлеченности, с какой они относились к научным исследованиям»⁸⁸. Другой известный ученик С. Ф. Кечекияна Г. Х. Шахназаров вспоминал о его блестящем остроумии: «Степан Федорович Кечекиян при обсуждении вопроса о происхождении русского государства сочувственно излагает концепцию, согласно которой россы были рабами в каком-то нордическом племени, рассорились с господами, ушли на юг и основали собственное государство. Владимир Покровский возмущается: “Что же, мы, русские, по-вашему,

⁸³ См., например: *Кечекиян С. Ф.* Отчет о командировке в г. Люксембург для чтения лекций на Международном факультете сравнительного правоведения. М.: ВИНТИ, 1959.

⁸⁴ Юбилей профессора С. Ф. Кечекияна // Советское государство и право. 1965. № 4. С. 161.

⁸⁵ См., например: *Андреев М., Ангелов Д.* История болгарского государства и права / пер. с болг. А. С. Михлина [и др.]; под ред. и с предисл. д-ра юрид. наук С. Ф. Кечекияна и канд. ист. наук Г. Г. Литаврина. М.: Иностр. лит., 1962.

⁸⁶ Московский университет за пятьдесят лет Советской власти / [А. М. Сахаров, Е. Н. Городецкий, В. И. Бессонова и др.]; гл. ред. И. Г. Петровский. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1967. С. 558.

⁸⁷ Юбилей профессора С. Ф. Кечекияна // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1965. № 2. С. 207.

⁸⁸ *Лукьянов А.* Воспоминания. URL: <https://corpus.prozhito.org/notes?diaryTypes=1&keywords=%5B%22Кечекиян%22%5D>.

происходим от рабов?!” – “Не вижу ничего обидного, – отвечает Кечекиян, – на вашем месте я, как марксист, гордился бы, что не от рабовладельцев”»⁸⁹.

Среди известных отечественных юристов, учеников С. Ф. Кечекияна, – Ф. М. Бурлацкий, О. А. Жидков, В. Д. Зорькин, Г. З. Инцкирвели, М. Ф. Меликова, О. В. Мартышин, В. С. Нерсисянц, Н. С. Прозорова, Е. А. Скрипилев⁹⁰. Владик Сумбатович Нерсисянц относил С. Ф. Кечекияна «к числу тех выдающихся представителей дореволюционной отечественной юриспруденции, которые в трудных послереволюционных условиях всемерно содействовали сохранению и развитию юридической науки и юридического образования в стране» и видел его огромную заслугу «в создании первых научных программ и учебников по историко-юридическим дисциплинам»⁹¹.

Степан Федорович Кечекиян скончался 24 июня 1967 года после непродолжительной тяжелой болезни в Москве, похоронен на Московском армянском кладбище. В некрологе напишут о нем как о «выдающемся ученом-юристе, чутком воспитателе, человеке высокой культуры и замечательных душевных качеств»⁹².

Научное наследие С. Ф. Кечекияна огромно, и его значимость сложно преувеличить. Он автор многочисленных работ по теории и истории государства и права, истории политических и правовых учений, методологии юридической науки, государственному и международному праву. Разнообразие научных проблем, поднятых в публикациях С. Ф. Кечекияна, характеризует его как обладателя исключительной эрудиции и широкого профессионального кругозора.

Особо значим вклад профессора в развитие отечественной историко-правовой школы, а также истории политических и правовых учений. Научную деятельность С. Ф. Кечекиян начал в дореволюционные годы с публикации работ по философии права и политики, в которых представлена классическая западноевропейская мысль. Позднее, работая в условиях советской цензуры, ученый критически высказывался о современной ему буржуазной идеологии возрожденного естественного права как сугубо идеалистической, игнорирующей материальную обусловленность науки⁹³.

Многочисленные статьи С. Ф. Кечекияна были посвящены предмету и методу юридической науки. Он провел кропотливую методологическую работу по созданию программ академических курсов и учебников, стал одним из авторов первых учебников по истории политических и правовых учений. Подготовленный им первый выпуск первого учебника по всеобщей истории государства и права был посвящен общему процессу возникновения рабовладельческого государства и права на Древнем Востоке и в Древней Греции, причем лишь диалектический материализм позволил ему

⁸⁹ Шахназаров Г. Воспоминания. 1935 г. URL: [https://corpus.prozhitto.org/notes?diaryTypes=1&keywords=%5B"Кечекиян"%5D](https://corpus.prozhitto.org/notes?diaryTypes=1&keywords=%5B).

⁹⁰ Графский В. Г. Степан Федорович Кечекиян (к 100-летию со дня рождения) // Советское государство и право. 1990. № 10. С. 138.

⁹¹ Нерсисянц В. С. Кечекиян Степан Федорович // Видные ученые-юристы России (Вторая половина XX века): энцикл. слов. биографий: по состоянию на 1 августа 2004 г. / под ред. В. М. Сырых. М.: РАП, 2006. С. 189.

⁹² Степан Федорович Кечекиян: [некролог] // Советское государство и право. 1967. № 9. С. 144.

⁹³ Кечекиян С. Ф. К вопросу о сущности современных буржуазных учений о естественном праве // Вестник Московского университета. Серия экономики, философии и права. 1958. № 4. С. 36–51.

выявить устойчивые закономерности в происхождении и эволюции начальных форм государства и права через призму конкретных государственных форм древности.

Степан Федорович Кечекьян состоялся не только как историк права и политико-правовой мысли, но и как успешный исследователь отдельных краеугольных проблем теории права.

В первые годы советской власти в научном юридическом сообществе сформировалось «широкое понимание права» в противовес нормативистскому подходу (институализировано А. Я. Вышинским в 1938 году⁹⁴). Профессор С. Ф. Кечекьян в годы своей научной зрелости, уже в условиях разоблачения культа личности И. В. Сталина, обращал внимание на опасность восприятия права только как системы норм, обеспечиваемой силой государственного принуждения. Ученый с укором замечал, что подобное понимание права ослабило внимание науки к другим важным аспектам права, таким как правовые связи граждан и их коллективов, их права и обязанности, воспитательная роль права, реализация норм права в общественной жизни, связь права с другими общественными явлениями⁹⁵.

Широкий подход к правопониманию С. Ф. Кечекьяна заключался в осмыслении права как диалектического единства норм и правоотношений. Ученый исходил из того, что нормы права – не просто статичное явление, а нормы в действии, воплощенные в конкретных субъективных правах и обязанностях. Не отвергая системность и нормативность права как его атрибуты, необходимость догматического изучения актов советской власти, ученый заострял внимание на важности исследования практики социалистического строительства, воплощения правовых предписаний в жизнь, рассматривал правопорядок как совокупность правомерно реализуемых правоотношений. Данный подход имел прогрессивное значение, подтолкнув к исследованию реального действия норм социалистического права.

Монография «Правоотношения в социалистическом обществе» – одна из первых глубоких научных работ, предметом изучения которой стали именно социалистические правоотношения в целом. Последние определялись ученым как «особые идеологические отношения, возникающие в результате воздействия норм права на поведение людей и представляющие собой связь прав одного лица с корреспондирующими им обязанностями другого лица»⁹⁶. И в этом определении отражен взгляд С. Ф. Кечекьяна на связь норм права и правоотношений. В монографии исследован также элементный состав социалистических правоотношений, особое внимание при этом уделено субъектам правоотношений и их субъективным правам.

В духе широкого правопонимания С. Ф. Кечекьян изложил свои взгляды на толкование права⁹⁷, отмечая, что толкование есть творческий процесс выявления

⁹⁴ «Право есть совокупность правил поведения, установленных или санкционированных государством, выражающих волю господствующего класса, в целях охраны, обеспечения и развития общественных отношений и порядков, выгодных и соответствующих интересам господствующего класса, и применяемых (осуществляемых) государством в принудительном порядке» // Основные задачи науки советского социалистического права: Доклад А. Я. Вышинского... С. 19.

⁹⁵ Кечекьян С. Ф. Методологические вопросы истории политических учений. С. 87.

⁹⁶ Кечекьян С. Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. С. 5.

⁹⁷ Кечекьян С. Ф. О толковании законов судом. С. 3–14.

истинного смысла норм, а не просто механическое воспроизведение текста закона. Судебное толкование, по его мнению, должно быть направлено на конкретизацию абстрактных норм в конкретных правоотношениях без крайностей формального следования закону, с учетом специфики материальных отношений и социалистических принципов общезнания. Таким образом, он являлся сторонником «динамического» подхода к толкованию права судами, но ограничивал его пределы волей законодателя: суд творить право не может.

Заметным творческим достижением С. Ф. Кечекьяна стали научные публикации по проблемам системы и источников советского права. Он сыграл заметную роль в научной дискуссии о системе права, итогом которой стало формирование соответствующего отечественного учения. Дискуссия завершилась всеобщим признанием советскими учеными предмета правового регулирования основанием отраслевого деления права. С. Ф. Кечекьян еще в 1940 году аргументировал важность и самостоятельность метода правового регулирования наравне с его предметом⁹⁸. Более того, ученый доказывал, что система права носит субъективный, а не объективный характер (как универсальная, объективно данная структура права) и зависит от конкретных исторических условий, в которых развивается правовая система. Также профессор обосновал самостоятельность отрасли трудового права, указав на цементирующую и отраслеобразующую роль Кодекса законов о труде РСФСР 1922 г., и, напротив, подчиненность семейного права отрасли гражданского права.

Более полную и обстоятельную аргументацию относительно системы права ученый изложил в труде «О системе советского социалистического права», в котором предлагал понимать систему права как «внутренне скоординированную общность правовых норм, исчерпывающим образом представляющих действующий нормативный правовой материал в рамках заданной правовой среды»⁹⁹. Особое внимание в этой работе уделено методам правового регулирования как производным от методов государственного управления в целом: особенности вторых обуславливают многообразие первых. Ученый заключает, что предмет (совокупность однородных отношений) и метод правового регулирования (приемы и способы государственного воздействия) выражают своеобразие общественных отношений и юридической формы их выражения.

Теоретическая база для изучения категории «источник права» в советской юридической литературе была также заложена в трудах С. Ф. Кечекьяна: развернутый доклад на тему «Спорные вопросы учения об источниках права» был сделан им в Институте права АН СССР в 1943 году, а в 1946 году на его основе опубликована научная статья по данной проблеме¹⁰⁰. Эта публикация ознаменовала начало большой научной дискуссии в советской печати о соотношении источников и форм права, а также появление современного понимания этих категорий. Ставший с тех пор традиционным подход к источникам права в материальном смысле (социально-экономические причины появления правовых норм) и формальном смысле (способы

⁹⁸ Кечекьян С. Ф. К дискуссии о системе права // Советское государство и право. 1940. № 8–9. С. 197–204.

⁹⁹ Кечекьян С. Ф. О системе советского социалистического права. С. 44.

¹⁰⁰ Кечекьян С. Ф. О понятии источника права. С. 3–25.

объективации и основания обязательности правовых норм) впервые был обоснован именно С. Ф. Кечекияном, который исходил из того, что каждая правовая система обладает особой совокупностью источников права. Характерными источниками для советской правовой системы ученый называл акты государства (законы и подзаконные акты), а также субсидиарно обычай и договор.

Научное наследие профессора С. Ф. Кечекияна по-прежнему имеет огромную ценность для понимания эволюции советской правовой мысли. Ученый объединил диалектический материализм, исторический и классовый подходы при изучении рабоче-владельческого, буржуазного и социалистического права. И сегодня многие труды С. Ф. Кечекияна актуальны и значимы, осмысливаются и используются современными исследователями.

Степан Федорович Кечекиян – профессор Пермского университета с 1 (14) мая 1918 года по 5 декабря 1918-го.

Библиографический список

Агурский М. У истоков национал-большевизма // Минувшее: ист. альм. Вып. 4. Париж: Atheneum, 1987. С. 140–165.

Андреев М., Ангелов Д. История болгарского государства и права / пер. с болг. А. С. Михлина [и др.]; под ред. и с предисл. д-ра юрид. наук С. Ф. Кечекияна и канд. ист. наук Г. Г. Литаврина. М.: Иностр. лит., 1962.

Аржанов М. А., Кечекиян С. Ф., Маньковский Б. С., Строгович М. С. Теория государства и права: учеб. / науч. ред. М. П. Каревой. М.: Госюриздат, 1949.

Батиев Л. В. Эволюция правопонимания от античности до Нового времени: моногр. М.: Юрлитинформ, 2014.

Всеобщая история государства и права: учеб. для вузов: в 2 т. Т. 1: Древний мир. Средние века / [Н. П. Дмитриевский, М. В. Зимелева, С. Ф. Кечекиян и др.]; под ред. В. А. Томсинова. М.: Зерцало-М, 2002.

Галанза П. Н., Кечекиян С. Ф., Покровский С. А. История политических учений: учеб. Ч. 1 / под ред. С. Ф. Кечекияна. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948.

Галанза П. Н., Кожевников М. В. Краткий очерк истории юридического факультета МГУ (советский период) // Ученые записки / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. 1956. Вып. 180: Труды юридического факультета. Кн. 8. С. 41–62.

Галанза П. Н., Чиркин В. Е. Наука истории государства и права на юридическом факультете Московского университета // Ученые записки / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. 1956. Вып. 180: Труды юридического факультета. Кн. 8. С. 203–218.

Голлербах Е. А. К незримому граду: Религиозно-философская группа «Путь» (1910–1919) в поисках новой русской идентичности / под общ. ред. М. А. Колерова. СПб.: Алетей, 2000.

Голлербах Е. А. Религиозно-философское издательство «Путь» (1910–1919 гг.) // Вопросы философии. 1994. № 2. С. 123–135.

Графский В. Г. Степан Федорович Кечекиян (к 100-летию со дня рождения) // Советское государство и право. 1990. № 10. С. 137–138.

Дурылин С. [Рецензия] // Путь. 1914. № 3. С. 69–70. Рец. на кн.: *Кечекиян С. Ф.* Этическое мирозерцание Спинозы. М.: Путь, 1914.

Зипунникова Н. Н. Кафедре истории государства и права СЮИ – УрГЮА – УрГЮУ – 80: эпоха становления. Часть 2. Преподаватели // Российский юридический журнал. 2016. № 6 (111). С. 196–213.

Зипунникова Н. Н. Личность и документ в истории юридического вуза (посвящение юбилеям историков права) // Проблемы истории общества, государства и права: сб. науч. тр. Вып. 9. Екатеринбург: Изд-во УрГЮУ, 2020. С. 7–21.

История государства и права: [учеб. для юрид. ин-тов и юрид. фак. ун-тов]. Т. 1 / П. Н. Галанза, С. Ф. Кечежъян, И. Д. Мартысевич [и др.]; под общ. ред. З. М. Черниловского. М.: Госюриздат, 1949.

История государства и права зарубежных стран: учеб. для юрид. ин-тов и фак. Т. 1 / П. Н. Галанза, С. Ф. Кечежъян, И. Д. Мартысевич [и др.]; под общ. ред. П. Н. Галанзы. М.: Юрид. лит., 1963.

История государства и права СССР: учеб. для юрид. ин-тов / ред.: д-р юрид. наук, проф. С. Ф. Кечежъян и др. М.: Юриздат, 1940. Ч. 1: От древнейших времен до Февральской революции 1917 г.

История общественной мысли XIX–XX вв. / сост. комиссией Отд-ния экон., философ. и правовых наук в составе: чл.-кор. АН СССР М. Т. Иовчука (рук.), чл.-кор. АН СССР А. И. Пашкова, д-ра юрид. наук С. Ф. Кечежъяна, канд. философ. наук А. Н. Маслина. [М.]: Акад. наук СССР, 1957.

История политических учений: в 2 т. / под общ. ред. С. Ф. Кечежъяна, Г. И. Федькина. М.: Госюриздат, 1953. Т. 1, ч. 1: Главы I–XIII / П. Н. Галанза, С. Ф. Кечежъян, В. С. Покровский [и др.]; Т. 1, ч. 2: Главы XIV–XXII / П. Н. Галанза, С. Ф. Кечежъян, В. С. Покровский [и др.]; Т. 2: Главы XXIII–XXXII / М. П. Карева, С. Ф. Кечежъян, В. С. Покровский, С. Л. Ронин.

История политических учений: учеб. для юрид. ин-тов и фак. / П. Н. Галанза, Л. В. Дюков, М. П. Карева [и др.]; под ред. С. Ф. Кечежъяна, Г. И. Федькина. М.: Госюриздат, 1955.

История политических учений: учеб. для юрид. ин-тов и фак. / Х. Вахидов, П. Н. Галанза, С. Ф. Кечежъян [и др.]; под ред. С. Ф. Кечежъяна, Г. И. Федькина. 2-е изд. М.: Госюриздат, 1960.

История юридического факультета Московского университета (1755–2010) / отв. ред. В. А. Томсинов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Городец, 2011.

Казарин А. И. О вульгарно-социологических ошибках в исследовании истории политических учений // Вопросы истории. 1956. № 8. С. 129–141.

Казаров С. С. Общественный деятель Нахичевани-на-Дону Федор (Аствацатур) Степанович Кечежъян (1859–1915) // II Виноградовские чтения: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Армавир, 7 апреля 2018 г.). Армавир, 2018. С. 103–106.

Карева М. П., Кечежъян С. Ф., Федосеев А. С., Федькин Г. И. Теория государства и права: учеб. / Акад. наук СССР. Ин-т права. М.: Госюриздат, 1954.

Карева М. П., Кечежъян С. Ф., Федосеев А. С., Федькин Г. И. Теория государства и права: учеб. пособие / отв. ред. М. П. Карева, Г. И. Федькин. М.: Госюриздат, 1955.

Кечежъян С. [Рецензия] // Журнал министерства юстиции. 1916. № 10. С. 325–331. Рец. на кн.: *Котляревский С. А.* Власть и право. Проблема правового государства. М., 1915.

Кечежъян С. [Рецензия] // Логос. 1914. Т. I, вып. II. С. 337–339. Рец. на кн.: *Алексеев Н. Н.* Науки общественные и естественные в историческом взаимодействии их

методов: очерки по истории и методологии общественных наук. Ч. 1. М.: тип. Имп. Моск. ун-та, 1912.

Кечекьян С. [Рецензия] // Логос. 1914. Т. I, вып. II. С. 353. Рец. на кн.: Новые идеи в социологии. Сборник № 1. Социология. Ее предмет и современное состояние. СПб.: Образование, 1913.

Кечекьян С. [Рецензия] // Накануне. 1918. № 4. С. 7–8. Рец. на кн.: *Трубецкой Е.* Метафизические предположения знания. Опыт преодоления Канта и кантианства. М., 1917.

Кечекьян С. [Рецензия] // Русская мысль. 1913. Кн. XII. С. 460–461. Рец. на кн.: *Малахия Орманиан.* Армянская церковь, ее история, учение, управление, внутренний строй, литургия, литература, ее настоящее / пер. с фр. Б. Рунт, изд. А. Будагова. М., 1913.

Кечекьян С. [Рецензия] // Русские ведомости. 1916. 4 мая. Рец. на кн.: *Выше-славцев Б.* Этика Фихте. Основы права и нравственности в системе трансцендентальной философии. М., 1914 г.

Кечекьян С. [Рецензия] // Советское государство и право. 1956. № 5. С. 129–134. Рец. на кн.: *Керимов Д. А.* Законодательная деятельность Советского государства. Основные принципы и организационные формы. М.: Госюриздат, 1955.

Кечекьян С. [Рецензия] // Юридическая библиография. 1915. Кн. V. Рец. на кн.: *Виноградов П. Г.* Очерки по теории права. М.: Скл. изд.: т-во А. А. Левенсон, 1915.

Кечекьян С. [Рецензия] // Юридический вестник. 1915. Кн. X (II). С. 264–269. Рец. на кн.: Новые идеи в правоведении. Сборник № 2. Философия права и нравственности. I / под ред. Л. И. Петражицкого СПб.: Образование, 1914; Сборник № 4. Философия права и нравственности. II / под ред. Л. И. Петражицкого. СПб.: Образование, 1915.

Кечекьян С. Ф. Американские социологические теории государства и права // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. 1967. № 2. С. 3–15.

Кечекьян С. Ф. Всеобщая история государства и права: учеб. Ч. 1: Древний мир. Вып. 1: Древний Восток и Древняя Греция. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1944.

Кечекьян С. Ф. Всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право. М., 1917.

Кечекьян С. Ф. Вопросы теории государства и права на юридическом факультете Московского университета (дооктябрьский период) // Ученые записки / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. 1956. Вып. 180: Труды юридического факультета. Кн. 8. С. 63–76.

Кечекьян С. Ф. [Выступление] // III Международный конгресс социологов: стеногр. докл. и выступ. в центр. лектории о-ва / П. Н. Федосеев, В. С. Немчинов, С. Ф. Кечекьян [и др.]. М.: Знание, 1957. С. 34–37.

Кечекьян С. Ф. Выступление на I совещании по вопросам науки советского государства и права // Основные задачи науки советского социалистического права: Доклад А. Я. Вышинского, прения и заключительное слово на I совещании по вопросам науки советского государства и права. [16–19 VII 1938 г.] / Акад. наук СССР. Ин-т права. М.: Юриздат НКЮ СССР, 1938. С. 92.

Кечекьян С. Ф. Гегель и историческая школа права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1967. № 1. С. 104–109.

Кечекьян С. Ф. Государство и право Древней Греции. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1963.

Кечекьян С. Ф. Демократия и борьба с анархией // Народоправство. 1917. № 12. С. 2–3.

Кечекьян С. Ф. Значение труда И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» для истории политических учений // Советское государство и право. 1952. № 3. С. 6–16.

Кечекьян С. Ф. И. В. Сталин о буржуазном государстве эпохи империализма // Ученые записки / Акад. общ. наук при ЦК ВКП(б). Кафедра теории государства и права. 1951. Вып. 8. С. 125–142.

Кечекьян С. Ф. К вопросу о правоотношениях в социалистическом обществе // Юбилейная научная сессия, посвященная 200-летию университета, 9–13 мая 1955 года: тезисы докл. юрид. фак. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1955. С. 11–12.

Кечекьян С. Ф. К вопросу о различии частного и публичного права. Харьков: [б.и.], 1927.

Кечекьян С. Ф. К вопросу о роли права в истории // Вопросы истории. 1961. № 7. С. 21–32.

Кечекьян С. Ф. К вопросу о социалистическом правоотношении // *Карева М. П., Кечекьян С. Ф.* О социалистических правоотношениях: (Тезисы докладов) / Акад. наук СССР. Ин-т права им. А. Я. Вышинского. М.: [б.и.], 1956. С. 20–28.

Кечекьян С. Ф. К вопросу о сущности современных буржуазных учений о естественном праве // Вестник Московского университета. Серия экономики, философии и права. 1958. № 4. С. 36–51.

Кечекьян С. Ф. К дискуссии о системе права // Советское государство и право. 1940. № 8–9. С. 197–204.

Кечекьян С. Ф. Ленин и Бакунин // Накануне. 1918. № 5. С. 6–7.

Кечекьян С. Ф. Мандаты лиги наций в странах Арабского Востока. Баку: О-во обследования и изучения Азербайджана, 1930.

Кечекьян С. Ф. «Манифест Коммунистической партии» и современные ему буржуазные политические учения // Советское государство и право. 1948. № 4. С. 8–21.

Кечекьян С. Ф. Международноправовая защита национальных меньшинств. Баку: Азерб. гос. ун-т, 1929.

Кечекьян С. Ф. Методологические вопросы истории политических учений // Вопросы философии. 1962. № 2. С. 86–98.

Кечекьян С. Ф. Национальный вопрос на Западе и в России. М.: Д. Я. Маковский, 1917.

Кечекьян С. Ф. Некоторые вопросы методологии истории политических учений (по поводу статьи А. И. Казарина «О вульгарно-социологических ошибках в исследовании истории политических учений») // Вопросы истории. 1958. № 7. С. 109–119.

Кечекьян С. Ф. Нормы права и правоотношения // Советское государство и право. 1955. № 2. С. 23–32.

Кечекьян С. Ф. О понятии естественного права у Канта и Гегеля // Вопросы философии и психологии. 1915. Год XXVI. Кн. 128 (III). С. 439–457.

Кечекьян С. Ф. О понятии источника права // Ученые записки / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. 1946. Вып. 116: Труды юридического факультета. Кн. 2. С. 3–25.

Кечекиян С. Ф. О системе советского социалистического права // Советское государство и право. 1946. № 2. С. 41–50.

Кечекиян С. Ф. О толковании законов судом // Право и жизнь. 1928. Кн. 1. С. 3–14.

Кечекиян С. Ф. Общественно-политические воззрения Аристотеля // Советское государство и право. 1940. № 10. С. 43–61; № 11. С. 40–55.

Кечекиян С. Ф. Отчет о командировке в г. Люксембург для чтения лекций на Международном факультете сравнительного правоведения. М.: ВИНТИ, 1959.

Кечекиян С. Ф. Письма Кечекияна, Степана Федоровича к Грабарю, Владимиру Эммануиловичу [Рукопись]. [Б.м.], 1917–1918. 10 л.

Кечекиян С. Политическая идеология французской буржуазии накануне революции XVIII века // Вопросы государства и права во французской буржуазной революции XVIII в.: сб. ст., посвящ. 150-летию французской революции. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. С. 5–18.

Кечекиян С. Ф. Политические и правовые взгляды Монтескье // Советское государство и право. 1955. № 4. С. 41–52.

Кечекиян С. Ф. Понятие юридического лица и область его применения // Известия правового факультета Азербайджанского государственного университета им. В. И. Ленина. 1929. Вып. 4. С. 40–55.

Кечекиян С. Ф. Правоотношения в социалистическом обществе / отв. ред. М. С. Строгович. М.: Изд-во АН СССР, 1958.

Кечекиян С. Ф. Программа по всеобщей истории государства и права / сост. д-р юрид. наук, проф. С. Ф. Кечекиян; одобрена учеб. советом Высш. офицерской школы МВД СССР. М.: [б.и.], 1947.

Кечекиян С. Ф. Революция и религия // Накануне. 1918. № 1. С. 6.

Кечекиян С. Ф. Социологические взгляды Огюста Конта // Советское государство и право. 1957. № 12. С. 84–96.

Кечекиян С. Ф. Учение Аристотеля о государстве и праве / отв. ред. И. Д. Левин. М.; Л.: Изд-во и 2-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 1947.

Кечекиян С. Ф. Учредительное собрание. М.: Задруга, 1917.

Кечекиян С. Ф. Что такое свобода? М.: тип. т-ва Рябушинских, 1917.

Кечекиян С. Ф. Этическое мирозерцание Спинозы. М.: Путь, 1914.

Кечекиян С. Ф. 185 лет юридического образования в Москве: Речь доктора юридических наук проф. С. Ф. Кечекияна // Ученые записки / Моск. юрид. ин-т НКЮ СССР. 1941. Вып. III. С. 125–128.

Кодан С. В. Формирование научной школы исследования истории политических и правовых учений в Институте государства и права АН СССР: историографический контекст (вторая половина 1940-х – начало 1960-х гг.) // Труды Института государства и права РАН. 2024. Т. 19, № 5. С. 79–102.

Кожевников М. В. Краткий очерк истории юридического факультета Московского университета (дооктябрьский период) // Ученые записки / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. 1956. Вып. 180: Труды юридического факультета. Кн. 8. С. 5–39.

Краковский К. П. Три возраста С. Ф. Кечекияна (дополнения к известной биографии известного ученого) // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. 2020. Т. 7, № 1. С. 115–125. DOI: 10.23683/2313-6138-2020-7-1-20.

Летопись российской юридической науки: в 5 т. Т. 1: Страницы истории Института законодательства и сравнительного правоведения (1923–2015) / [Т. Я. Хабриева,

Е. А. Прянишников, С. А. Боголюбов и др.]; отв. ред. Т. Я. Хабриева. М.: ИЗиСП при Правительстве РФ; ИД «Юриспруденция», 2023.

Лукьянов А. Воспоминания. URL: <https://corpus.prozhito.org/notes?diaryTypes=1&keywords=%5B%22Кечекийя%22%5D>.

Московский университет за пятьдесят лет Советской власти / [А. М. Сахаров, Е. Н. Городецкий, В. И. Бессонова и др.]; гл. ред. И. Г. Петровский. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1967.

Насибуллин Р. А. «Буржуазного специалиста Кечекийя надо использовать в преподавании при надлежащем идеологическом контроле коммунистов»: штрихи и факты к портрету профессора Степана Федоровича Кечекийя (1890–1967 гг.) // Проблемы истории общества, государства и права: сб. науч. тр. Екатеринбург, 2020. С. 22–110.

Нерсесянц В. С. Кечекийя Степан Федорович // Видные ученые-юристы России (Вторая половина XX века): энцикл. слов. биографий: по состоянию на 1 августа 2004 г. / под ред. В. М. Сырых. М.: РАП, 2006. С. 189.

Обсуждение макета учебника по истории политических учений // Советское государство и право. 1954. № 5. С. 125–130.

Прозорова Н. С. Степан Федорович Кечекийя (1890–1967) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1976. № 2. С. 97–103.

Ранович А., Мишулин А. В. [Рецензия] // Вестник древней истории. 1946. № 3. С. 117–126. Рец. на кн.: *Кечекийя С. Ф.* Древний Восток и Древняя Греция: учеб. для юрид. ин-тов. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1944.

Свердловский юридический институт, 1931–1981: пятьдесят лет / [В. В. Баженов, Н. Н. Ансимов, Л. Ф. Богер и др.; отв. ред. Д. Д. Остапенко]. М.: Юрид. лит., 1981.

Соборнов П. Е. Дискуссия по учебнику истории политических учений (50-х – середины 60-х годов XX века): проблемы десталинизации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 3 (33). С. 430–434. DOI: 10.24420/KUI.2018.43.69.020.

Советское административное право: учеб. / сост. И. Н. Ананов, С. М. Берцинский, Д. М. Генкин [и др.]; под ред. А. И. Денисова. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940.

Социология в Саратовском университете: история и современность: моногр. / Л. С. Аникин, И. А. Бегина, С. Г. Ивченков [и др.]; под ред. С. Г. Ивченкова. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2020.

Справочник диссертаций по юридическим наукам: МГИМО (1949–2007) / сост. А. И. Муранов, И. В. Смирнов, А. О. Никитина; науч. ред. А. И. Муранов. М.: Городец, 2008.

Степан Федорович Кечекийя: к 70-летию со дня рождения / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Юрид. фак. М.: [б.и.], 1960.

Степан Федорович Кечекийя: [некролог] // Советское государство и право. 1967. № 9. С. 144.

Трубецкой Е. Н. [Рецензия] // Вопросы философии и психологии. 1914. Т. XXV. Кн. 121 (I). С. 147–162. Рец. на кн.: *Кечекийя С. Ф.* Этическое мирозерцание Спинозы. М.: Путь, 1914.

Устрялов Н. В. Былое – революция 1917 г. (1890-е гг. – 1919): Воспоминания и дневниковые записи. М.: Анкил, 2000.

Чорьян С. К. Екатерининская женская гимназия Нахичевани-на-Дону // История: факты и символы. 2021. № 4 (29). С. 144–150.

Шахназаров Г. Воспоминания. 1935 г. URL: [https://corpus.prozhito.org/notes?diaryTypes=1&keywords=%5B"Кечекиян"%5D](https://corpus.prozhito.org/notes?diaryTypes=1&keywords=%5B).

Юбилей профессора С. Ф. Кечекияна // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1965. № 2. С. 207–208.

Юбилей профессора С. Ф. Кечекияна // Советское государство и право. 1965. № 4. С. 161.

Юридический словарь / гл. ред.: С. Н. Братусь, Н. Д. Казанцев, С. Ф. Кечекиян [и др.]. М.: Госюриздат, 1953.

Юридический словарь: в 2 т. 2-е изд. / ред. кол.: Н. Г. Александров, С. Н. Братусь, Н. Д. Казанцев [и др.]; гл. ред. П. И. Кудрявцев. М.: Госюриздат, 1956.

Ex jure

Информация для цитирования

Кузнецова О. А., Трапезникова Е. В. Двенадцать первых: профессор Пермского университета Степан Федорович Кечекиян // *Ex jure*. 2026. № 2. С. 52–77. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-2-52-77. EDN YAKDDW

Kuznetsova O. A., Trapeznikova E. V. The First Twelve: Professor of Perm University Stepan Fedorovich Kechekyan. *Ex jure*. 2026. № 2. Pp. 52–77. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-2-52-77. EDN YAKDDW

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

УДК 342.922
DOI: 10.17072/2619-0648-2026-2-78-88
<https://elibrary.ru/ktdcig>

EDN: KTDCIG

Софизмы административного права

О. А. Бухтоярова

Старший преподаватель кафедры
конституционного и административного права

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: olbutu@rambler.ru

Аннотация: в статье рассматриваются софизмы административного права, которые превращают гражданские и трудовые отношения в публичные. Раскрывается понятие и виды софизмов, способы их опровержения, а также методология правовой квалификации отношений. Проводится разграничение между трудовыми и административными правоотношениями в сфере государственной и муниципальной службы.

Ключевые слова: софизмы; административное право; публичные правоотношения; государственная служба; муниципальная служба; трудовое право; гражданское право

© Бухтоярова О. А., 2026

Эта работа распространяется по лицензии CC BY 4.0. Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Sophisms of Administrative Law

O. A. Bukhtoyarova

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

E-mail: olbutu@rambler.ru

Abstract: *the article examines sophisms of administrative law that transform civil and labor relations into public ones. This work elucidates the concept and types of sophisms, methods for their refutation, as well as methodology for legal qualification of relationships. A distinction is made between labor and administrative legal relations in the sphere of state and municipal service.*

Keywords: *sophisms; administrative law; public law relation; civil service; municipal service; labor law; civil law*

Размывание границ частного и публичного права в отношениях с государством влечет за собой риски подмены трудовых и гражданских прав административными, что ухудшает положение граждан и служащих (потеря гарантий трудового права, расширение дискреции должностных лиц органов публичной власти, коррупционные риски). Основной причиной подмены является не просто ошибка, а использование или возможность использования специфических логико-юридических софизмов в правотворчестве и правоприменении. В связи с этим необходимо выявить и классифицировать софизмы в административном праве, ведущие к такой подмене, а также сформулировать способы их выявления и опровержения.

Для юриспруденции, как гуманитарной науки об обществе, характерен словесно-рациональный путь познания действительности, где одним из решающих факторов объективного подхода в исследовании оснований познания являются логика и риторика. Набор абстрактных фиксаций в виде законов или принципов позволяет нам через Логос и Слово упорядочивать общественные отношения. Однако софизмы, будучи ложными умозаключениями, формально кажущимися верными, всегда могут присутствовать в коммуникации индивидов.

Кеннет Берк, отмечая основную функцию риторики – «использование слов одними агентами для формирования установок или побуждений к действиям других»¹, приводит показательный пример. Он утверждает, что учителя при изложении каждого понятия учебного процесса используют едва заметную интонацию в голосе, безошибочно намекающую учащимся: «Это то, чего вы должны придерживаться, если вы придерживаетесь правильного взгляда»². Далее он выводит, что «тональности» всегда содержатся в текстах и именно посредством «тональностей» происходит

¹ Берк К. Риторика мотивов. К философии Новой риторики / пер. с англ. С. Э. Зверева. СПб.: Алетейя, 2025. С. 74.

² Там же. С. 155–156.

убеждение читателя, если тот не анализирует разумность доводов. Эти «тональности» представляют собой «чистые апеллятивы», тонко воздействующие по принципу эмпатии; они суггестивны³, имеют без основания силу допущения.

Исследуя софистику в классическом философском дискурсе, А. П. Краснополянская определяет ее как видимость философии, неистинное словесное рассуждение в жанре эпидейктического красноречия, основанное на изолированном релятивизме и прагматизме. Софистика задает пространство возможного домысливания, интерпретации, поэтому она обладает манипулятивным потенциалом, для которого важна многозначность слов и свобода слова. Для софистики ценно пограничное, необычное, незапное, поэтому в ней присутствует «спор ради спора». Убедительность речи во многом связана с «зачарованностью» речью. В софистической аргументации кристаллизуется новая эстетическая категория «экфрасис», чьей главной характеристикой является чрезмерность по отношению к возможности ясного понимания⁴. При этом А. П. Краснополянская выделяет и положительные моменты в древнегреческой софистике, которой введено понятие аргумента и разработано опровержение через доведение до абсурда путем преувеличения.

К. Х. Рекош, исследуя искусства эристики, диалектики и софистики, находит у Сократа критику софистов за их приемы: «Они ловят “в словесные силки”. ...Играют словами, используя двойные смыслы и многозначность слов»⁵.

О. А. Егорова, анализируя античную философию, делает вывод, что софизм стал характеристикой «мнимых доказательств, в которых заключение только кажется обоснованным в силу субъективного впечатления, обусловленного недостатком логического или семантического анализа. <...> ...Особенностью субъективного подхода софистов в познании стало сосредоточение внимания на разработке разнообразных познавательных приемов в виде уловок и ухищрений, связанных с многозначностью слов и подменой понятий»⁶. Она приводит данное Б. Грязновым определение искусственного доказательства софистов, которое есть «доказательство только по видимости, а по сути это процедура убеждения, формирующая веру»⁷.

В. М. Блейхер, рассматривая паралогическое мышление, дает классификацию основных видов паралогизмов: ошибки в связи с подменой доказываемого тезиса, ошибки в основании доказательств и ошибки в способе доказательства. Им присуще общее – это рассуждения, идущие в обход нормальной логики, не считающиеся с объективной реальностью. Ученый выделяет несколько видов паралогического мышления, которые построены на «фонетическом сходстве понятий», «замене понятий по типу ассоциаций», «логических изъянах, ошибочных доказательствах, погрешностях в аргументации, в исходных положениях»⁸.

³ От англ. *suggestive* – намекающий, внушающий.

⁴ Краснополянская А. П. Эпистемологический анализ софистики: автореф. дис. ... канд. философ. наук. М., 2005.

⁵ Рекош К. Х. Искусства эристики, диалектики и софистики как предпосылки правового дискурса // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 3 (30). С. 217.

⁶ Егорова О. А. Рационализм и релятивизм в исследовании проблемы оснований познания в античной философии: логика и софистика // Манускрипт. 2019. Т. 12, вып. 11. С. 131.

⁷ Там же. С. 133.

⁸ Блейхер В. М. Паралогическое мышление. URL: <https://ncpz.ru/lib/1/book/87/chapter/14>.

Е. Н. Лисанюк выяснила, что анализ и обсуждение софизмов считались неотъемлемой частью средневековой «современной логики». Исследуя софизмы, она пришла к заключению, что «софистический прием и софистическая дискуссия есть преднамеренное злоупотребление доверием и эпистемическим неравноправием агентов»⁹. Особенно опасным фактором Е. Н. Лисанюк считает эпистемическое неравноправие участников речевых взаимодействий, в которых присутствует нелегитимный способ убеждения – манипуляция и давление на собеседника, не являющиеся аргументацией. В итоге она резюмировала, что средств, достаточных для предотвращения ситуации, когда допустимый прием аргументации или процедурно легитимная беседа на проверку оказываются софистическими, не существует. В этом состоит пессимистический вывод исследования. Эффективность аргументации есть совместная когнитивная задача ее участников.

Аристотель классифицировал софизмы на два вида: от оборотов речи (погрешности в речи) и не от оборотов речи (паралогизмы). Он выделял те, которые возникают из-за наличия изъяна в их определении – например, когда опущены отдельные части или обойдена какая-то отдельная часть, и те, которые опираются на чувственное восприятие¹⁰. Также он утверждал, что в каждом искусстве есть свои софизмы: например, в геометрии – геометрические, во врачебном искусстве – врачебные. В своей работе «О софистических опровержениях» античный философ писал, что тот, кто рассуждает ради спора и желая одолеть, преследует пять целей: опровержение, ложное, несогласующееся с общепринятым, погрешность в речи и принуждение собеседника к пустословию¹¹. Исследуя методы опровержения софизмов, Аристотель рассудил, что объективные выводы из определения можно делать тогда, когда заключение вытекает из посылок (данных) с необходимостью, а не только по видимости, а затем следует смотреть, соответствуют ли они частям определения. Он утверждал, что всякое основанное на размышлении учение исходит из ранее имеющегося знания, ибо если вообще не знают, что это есть, то как можно вообще об этом рассуждать. «...Если знание таково, как мы установили, то и доказывающее знание необходимо исходит из истинных, первых, непосредственных, более известных и предшествующих [посылок], то есть из причин заключения», так как «есть не только наука, но и некоторое ее начало, благодаря которому нам становятся известными определения»¹².

Эпистемическое неравноправие и манипуляции, описанные Е. Н. Лисанюк, в праве могут реализовываться через навязывание ложного отраслевого регулирования. Многозначность слов, очерченная А. П. Краснопольской, в праве недопустима, но используется в софизмах, когда одно и то же явление, например занятость в органе публичной власти, именуется по-разному – то «трудом» (частное), то «службой» (публичное).

⁹ Лисанюк Е. Н. Софистика – это не аргументация // Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция. 2014. Т. 8, № 2. С. 282.

¹⁰ Аристотель. Метафизика / пер. с др.-греч. А. Кубицкого. М.: АСТ, 2024. С. 542.

¹¹ Аристотель. О софистических опровержениях // Сочинения: в 4 т. Т. 2 / ред. З. Н. Микеладзе. М.: Мысль, 1978. С. 537.

¹² Аристотель. Вторая аналитика // Сочинения: в 4 т. Т. 2. / ред. З. Н. Микеладзе. М.: Мысль, 1978. С. 259, 262.

В юриспруденции, где точность дефиниций имеет нормативное значение, ошибки в определении правоотношений ведут к искажению их правовой природы. Особенно важна однозначность терминологии и определений в праве, так как именно от их восприятия рождаются умозаключения. Следовательно, терминология и определения должны формулироваться таким образом, чтобы исключать возможность построения софизмов. Поэтому К. В. Чеснов подчеркивает, что «терминология представляет собой важный правовой инструментарий для построения и развития любой системы права. В использовании адекватной описываемому явлению терминологии необходимо закладывать глубокий теоретический и практический смысл»¹³.

Возьмем за аксиомы в юриспруденции Всеобщую декларацию прав человека¹⁴, Конституцию Российской Федерации¹⁵ и общепризнанные основополагающие отрасли права: гражданское право, трудовое и административное.

Нам очевидно, что отрасли права мы разграничили по присущим только им признакам, что создает особое отраслевое правовое регулирование. В каждой отрасли права присутствуют свои элементы нормативно-правового множества, по которым мы и определяем правоотношения: понятие, предмет, метод правового регулирования, стороны, принципы и т.д.

В частности, гражданское право основано на равенстве сторон отношений и договорных началах, где в соответствии со статьей 124 Гражданского кодекса РФ¹⁶ органы публичной власти выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений – гражданами и юридическими лицами. Закон о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд¹⁷ также раскрывает понятие терминов «государственный контракт» и «муниципальный контракт» в порядке гражданско-правового договора, а не правового акта административного права.

Трудовое право основано на праве на свободный труд и иждивении работника по отношению к работодателю. В трудовых отношениях присутствует управленческая, «властная» деятельность работодателя вместе с его локальной «администрацией» и правилами внутреннего трудового распорядка, с правом привлекать работника к дисциплинарной ответственности, крайней мерой которой выступает увольнение работника.

Административное право основано на отношениях власти и подчинения, возникающих между органами публичной власти и их должностными лицами, а также

¹³ Чеснов К. В. Конституционно-правовая институционализация системы исполнительной власти в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2011. С. 11.

¹⁴ Всеобщая декларация прав человека: принята Ген. Ассамблеей ООН 10 дек. 1948 г.

¹⁵ Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общерос. голосования 01.07.2020).

¹⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г.

¹⁷ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федер. закон от 5 апр. 2013 г. № 44-ФЗ: принят Гос. Думой 22 марта 2013 г.: одобрен Советом Федерации 27 марта 2013 г.

лицами, наделенными отдельными властными публичными компетенциями, и неопределенным кругом лиц по поводу осуществления полномочий исполнительной власти. В административном праве присутствует административная ответственность граждан и юридических лиц как метод принуждения в контексте обеспечения исполнения законов, решений и иной деятельности органов публичной власти, а также как метод предупреждения совершения новых административных правонарушений.

Первым софизмом административного права можно считать «опубликование» всех общественных отношений с участием органов публичной власти.

Если мы рассуждаем и делаем умозаключение, что все отношения, возникшие с участием органов публичной власти, являются публичными административными правоотношениями, – это и есть софизм, основанный на фонетическом созвучии и сходстве словосочетаний «органы публичной власти» и «публичные отношения». В этом случае исчезает гражданское и трудовое право с участием органов публичной власти и повсеместным становится публичное административное право, то есть происходит «опубликование» и, соответственно, упразднение каждой отрасли права с участием органов публичной власти.

Второй софизм возникнет тогда, когда в современной российской правовой системе легально закрепится категория «административный договор». Это приведет к коллизии отраслей права, поскольку в самом определении заложено противоречие: для субъектов общественных отношений будет одновременно присутствовать и свобода договора на равных (гражданское право), и отношения власти и подчинения (административное право). В конечном счете получится, что для органов публичной власти уже не будет гражданского договора с контрактной системой в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд в порядке конкурсов, аукционов, а вместо этого появится договор, основанный на властном административном усмотрении органов публичной власти, от которого мы как раз стремимся уйти посредством конкурсов, аукционов в целях пресечения коррупции. Если это не так, тогда зачем вообще пытаться создавать и выделять такую категорию?

В то же время, как мы установили в законе, государство в гражданском праве вступает в имущественный оборот не как суверен, а как равный субъект на основании статьи 124 Гражданского кодекса РФ. Следовательно, вывод об «административности» договора будет ложным, поскольку он основан на внешнем признаке (участие чиновника и его административное усмотрение), а не на методе регулирования отрасли гражданского права (равенство сторон).

Третьим софизмом можно считать «опубликование» государственной и муниципальной службы, где сведение службы к публичной внешней деятельности упраздняет ее внутреннюю трудовую природу. Иными словами, публичный характер результата деятельности выдается за публичный характер самих отношений найма. В этом случае происходит ошибка в основании доказательства (игнорирование трудовой природы найма).

В современном законодательстве с 2003 года для государственных гражданских служащих уже нет трудового договора, а есть служебный контракт на основании приказа о приеме на службу (ст. 26), из которого возникает особый характер профессиональной служебной деятельности, а не работа по найму за заработную плату.

Однако органы публичной власти вступают в общественные отношения посредством их организации в юридические лица. Ни одно должностное лицо органа публичной власти не может входить в общественные отношения самостоятельно, как единственное физическое лицо и публичная власть в одном лице: без полномочий публичной администрации, без недвижимого имущества и офиса с конкретным адресом, без бухгалтера и расчетного счета в банке, без компьютеров и специалистов в сфере информационных технологий, без канцелярии и секретариата, без государственных и муниципальных служащих, без автомобилей и водителей служебного транспорта, без уборщиков служебных помещений и т.д. Следовательно, юридическое лицо, являясь юридической фикцией, включает в себя конгломерат разных физических лиц, действующих для достижения тех целей, ради которых оно создано учредителем. Деятельность юридического лица осуществляется под руководством конкретного руководителя, нанятого учредителем. Руководитель (должностное лицо, обладающее организационно-распорядительной компетенцией по отношению к подчиненным по службе (работе) лицам) отвечает за выполнение возложенных на него задач, но не один лично, а посредством делегирования полномочий своим подчиненным, то есть работникам (служащим), которых он, в свою очередь, нанимает. За выполнение возложенных поручений руководитель выплачивает им денежное содержание (заработную плату). При этом на каждого работника (служащего) руководитель может налагать дисциплинарные взыскания за ненадлежащее выполнение поручений или за нарушения внутреннего трудового (служебного) распорядка. Поддержание трудовой (служебной) дисциплины в пределах юрлица в порядке, оговоренном в законе, необходимо для надлежащего выполнения поставленных задач. Самое строгое дисциплинарное наказание – это увольнение с работы (службы) по дискредитирующим основаниям, так как возникает угроза существования в обществе без средств к существованию. В современном мире уже нет натурального хозяйства с замкнутым циклом, позволяющего обеспечить выживание себя и своей семьи, а существует обмен товаров, работ и услуг посредством платежных денежных средств.

Ю. В. Васильева и М. А. Драчук, рассматривая современные отношения, входящие в предмет трудового права, выделяют следующие их признаки:

- подчинение работников правилам внутреннего трудового распорядка (управленческая власть работодателя);
- личный характер обязательства по трудовому договору;
- иждивение работника, где работодатель обязан обеспечить работнику надлежащие условия труда;
- зачисление работника в штат по определенной должности, профессии;
- возмездный характер труда и регулярность оплаты труда;
- обязательное выполнение работы под управлением и контролем работодателя и в его интересах;
- интегрированность работника в организационную структуру работодателя¹⁸.

¹⁸ Васильева Ю. В., Драчук М. А. Отношения, входящие в предмет трудового права: современное состояние и необходимость изменений // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2024. Вып. 4 (66). С. 625–644.

Анализ приведенных признаков показывает, что все они в полной мере присущи и отношениям на государственной и муниципальной службе. При этом закон о муниципальной службе основан на терминах-словосочетаниях в едином значении: «трудовой договор (контракт)», «представитель нанимателя (работодатель)», «оплата труда в виде денежного содержания». Для государственной службы трудовое право законодательно применяется через аналогичные определения-синонимы, например «служебный контракт», «денежное довольствие», «правила служебного распорядка».

Если в законе о системе государственной службы установлен принцип взаимосвязи государственной и муниципальной службы, уместно вспомнить общее правило о том, что все причастное к роду должно быть также причастно и ко всем видовым отличиям.

Согласно научным выводам К. Маркса результатом труда каждого человека в обществе является общественно полезный продукт. Следовательно, нужно задать вопрос: что является общественно полезным продуктом служебной (трудовой) деятельности государственного служащего? Ответ на него будет следующим: та самая публичная деятельность указанных лиц по обеспечению исполнения полномочий органов публичной власти и лиц, замещающих государственные должности, что подтверждает и первая статья закона о системе государственной службы.

Таким образом, надо отличать саму служебную (трудовую) деятельность за вознаграждение от ее общественно полезных результатов. Для государственной и муниципальной службы в широком смысле слова этим результатом является официальная деятельность, где должностные лица органов публичной власти и лица, наделенные отдельными публичными компетенциями, вступают в отношения с неопределенным кругом лиц, не находящихся в служебной зависимости от них, по поводу реализации властных государственных компетенций. Однако эта официальная деятельность как общественно полезный результат служебной (трудовой) деятельности не упраздняет внутренние трудовые правоотношения при прохождении государственной службы, которые необходимы для достижения этого публичного результата.

Если мы говорим, что государственная служба есть публичные правоотношения, то в этом умозаключении мы соединяем начало и конец, пропуская «тело» рассуждения о том, что трудовая деятельность государственных служащих порождает публичный результат как общественно полезный продукт их трудовой деятельности (в виде обеспечения полномочий органов публичной власти и лиц, замещающих государственные должности). Соответственно, мы получаем ложное умозаключение, так как государственная служба, то есть прохождение государственной службы, это не самостоятельный, а наемный труд.

Служебный контракт хотя и имеет публично-правовую специфику, однако сохраняет основные черты трудового права, поскольку основан на личном выполнении работы за плату и под контролем нанимателя, с подчинением правилам внутреннего служебного распорядка и обеспечением условий труда. Игнорирование этой правовой позиции и квалификация служебных отношений как сугубо административных лишают служащих гарантий, предусмотренных трудовым законодательством, что

противоречит Конвенции Международной организации труда № 151¹⁹ и позициям Конституционного Суда РФ²⁰. Публичный характер результата деятельности (обеспечение полномочий органов публичной власти и лиц, замещающих государственные должности) не отменяет частного характера самого процесса найма, поскольку если служба – чистое публичное право, то исчезает институт нанимателя (работодателя), оплата труда превращается в «содержание», а дисциплинарная ответственность – в разновидность административной.

Л. А. Чиканова также указывает на тождественность понятий «трудова деятельность работника» и «профессиональная служебная деятельность гражданского служащего». Она констатирует, что «регулирование служебных отношений на гражданской службе осуществляется сегодня наполовину нормами Закона, переписанными из Трудового кодекса РФ, а наполовину – путем применения норм ТК РФ субсидиарно»²¹.

Таким образом, там, где используется личный физический труд за вознаграждение под контролем, управлением и в целях другого лица, с иждивением и обеспечением надлежащих условий труда, там возникает трудовое право. При этом физический труд в порядке трудового права надо ограничивать от договора подряда гражданского права, иначе будет построен еще один софизм, который все гражданские отношения по договору подряда с применением физического труда будет превращать в трудовые правоотношения.

Четвертым софизмом административного права можно считать «опубликование» всех управленческих процессов, возникающих между юридическими и физическими лицами. Утверждение о том, что каждый, кто вступает в отношения с *администрацией* учреждения или организации, тем самым вступает в *административные*, то есть публичные, правоотношения, является ложным умозаключением. Его можно именовать софизмом «администрация». Происходит ложное отождествление любого управления (администрирования) с административным правом. В данном рассуждении делается вывод на основе фонетического созвучия и сходства слов «администрация» и «административное».

Однако необходимо различать деятельность публичной администрации органа государственной или муниципальной власти по отношению к неопределенному кругу лиц в рамках отношений власти и подчинения (административное право) от

¹⁹ Конвенция МОТ № 151 «О защите права на организацию и процедурах определения условий занятости на государственной службе» от 27 июня 1978 г. введена в действие на территории России Федеральным законом РФ «О ратификации Конвенции о защите права на организацию и процедурах определения условий занятости на государственной службе (Конвенции № 151)» от 28 июня 2014 г. № 176-ФЗ (вступила в силу для Российской Федерации 19 сент. 2015 г.).

²⁰ По делу о проверке конституционности части 1 статьи 63 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина В. А. Чистякова: постановление Конституционного Суда РФ от 23 янв. 2020 г. № 4-П.

²¹ Чиканова Л. А. Применение трудового законодательства к служебным отношениям на государственной гражданской службе: теория и практика: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 9.

деятельности администрации любого иного учреждения или организации (коммерческой или некоммерческой) в рамках отношений гражданского или трудового права. Администрация завода (частное право) и публичная администрация (административное право) – разные явления.

«Опубличивание» управленческих процессов может происходить и в отношениях между физическими лицами – руководителем и подчиненным по работе (службе). Если рассуждать с позиции возникновения юридического неравенства сторон, где воля одного главенствует над волей другого, можно, соответственно, прийти к выводу о возникновении административно-правового метода регулирования с его административной ответственностью. В таком алгоритме рассуждения исчезает и управленческая воля руководителя, возникающая из трудового права, и само трудовое право с его дисциплинарной ответственностью, необходимой для служебной или иной производственной деятельности ради достижения конечного результата. Локальная власть руководителя над подчиненными – это элемент трудового права, а не публичного принуждения. Административно-правовой метод возникает лишь там, где администрация выступает от имени государства и реализует властные публичные полномочия в отношении неопределенного круга лиц, не находящихся в служебной зависимости от нее или в договорных обязательствах.

Проведенный анализ позволяет выделить способы опровержения софизмов и методологию правовой квалификации отношений.

1. *Правило субъектного состава.* Требуется установить, кто является сторонами взаимодействия: работник и наниматель или неопределенный круг лиц и государство.

2. *Правило метода регулирования.* Необходимо установить, что присутствует в отношениях – равенство (договор) или власть и подчинение.

3. *Правило цели.* Важно установить, что является целью – обеспечение собственной деятельности (право на свободный труд) или внешнее публичное властное воздействие (административное право).

4. *Правило юридической фикции.* Нужно анализировать деятельность органа публичной власти (юридического лица) через призму деятельности его работников (служащих).

Основной метод борьбы с софизмами – это строгое следование отраслевым признакам правоотношений, закрепленным в законе. Исключительно важен критический анализ понятий и их определений, не допускающий подмены понятий на основе внешнего или фонетического сходства, ошибок в основании рассуждения, ошибок в способах доказательства, погрешностей в аргументации, замены понятий по типу ассоциаций.

В настоящее время есть необходимость законодательного закрепления критериев разграничения трудового и административного права в сфере государственной службы. Представляется целесообразным включить софизмы в методику проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов наряду с такими факторами, как юридико-лингвистическая неопределенность.

Библиографический список

- Аристотель*. Метафизика / пер. с др.-греч. А. Кубицкого. М.: АСТ, 2024.
- Аристотель*. О софистических опровержениях // Сочинения: в 4 т. Т. 2 / под ред. З. Н. Микеладзе. М.: Мысль, 1978.
- Аристотель*. Вторая аналитика // Сочинения: в 4 т. Т. 2 / под ред. З. Н. Микеладзе. М.: Мысль, 1978.
- Берк К.* Риторика мотивов. К философии Новой риторики / пер. с англ. С. Э. Зверева. СПб.: Алетей, 2025.
- Блейхер В. М.* Паралогическое мышление. URL: <https://ncpz.ru/lib/1/book/87/chapter/14>.
- Васильева Ю. В., Драчук М. А.* Отношения, входящие в предмет трудового права: современное состояние и необходимость изменений // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2024. Вып. 4 (66). С. 625–644. DOI: 10.17072/1995-4190-2024-66-625-644.
- Егорова О. А.* Рационализм и релятивизм в исследовании проблемы оснований познания в античной философии: логика и софистика // Манускрипт. 2019. Т. 12, вып. 11. С. 128–136. DOI: 10.30853/manuscript.2019.11.23.
- Краснопольская А. П.* Эпистемологический анализ софистики: автореф. дис. ... канд. философ. наук. М., 2005.
- Лисанюк Е. Н.* Софистика – это не аргументация // Scholē. Философское антиковедение и классическая традиция. 2014. Т. 8, № 2. С. 268–284.
- Рекош К. Х.* Искусства эристики, диалектики и софистики как предпосылки правового дискурса // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 3 (30). С. 212–220. DOI: 10.24833/2071-8160-2013-3-30-212-220.
- Чеснов К. В.* Конституционно-правовая институционализация системы исполнительной власти в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2011.
- Чиканова Л. А.* Применение трудового законодательства к служебным отношениям на государственной гражданской службе: теория и практика: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005.

Ex jure

Информация для цитирования

Бухтоярова О. А. Софизмы административного права // Ex jure. 2026. № 2. С. 78–88. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-2-78-88. EDN KTDCIG

Bukhtoyarova O. A. Sophisms of Administrative Law. Ex jure. 2026. № 2. Pp. 78–88. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-2-78-88. EDN KTDCIG

УДК 342.53
DOI: 10.17072/2619-0648-2026-2-89-101
<https://elibrary.ru/gyqlxt>

EDN: GYQLXT

Институт уполномоченного по правам человека: вектор приращения смыслов и функций

М. В. Мархгейм

Заведующий кафедрой
конституционного и международного права

Белгородский государственный
национальный исследовательский университет
308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85

E-mail: markheim@bsuedu.ru

И. Ю. Притулина

Преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин

Белгородский юридический институт МВД России
им. И. Д. Путилина
308024, Россия, г. Белгород, ул. Горького, 71

E-mail: lukyanovalu22@yandex.ru

Аннотация: с момента юридической институционализации должности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации прошло более тридцати лет. За это время законодательно определенные векторы правозащитной деятельности омбудсменов, и федерального, и региональных, приросли неформализованными, а именно содействием в реализации прав человека и поддержкой лиц, оказавшихся в сложной жизненной ситуации. Их права в том смысле, когда должен включаться уполномоченный, не нарушены. Однако современные российские омбудсмены ответственно,

© Мархгейм М. В., Притулина И. Ю., 2026

Эта работа распространяется по лицензии CC BY 4.0. Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

активно и результативно проявляют себя в несвойственном им правозащитном поле. Это нацеливает на постижение новых смыслов предназначения данного института. Одновременно традиционные направления деятельности не смещаются на дальний план, что не раз подчеркнуто авторами статьи с опорой на данные статистики. Отмечено также, что в условиях очевидных геополитических вызовов и рисков требуется дополнительная научная платформа института уполномоченного по правам человека и его более совершенная нормативная объективация. В статье на основе анализа законодательства, юридической доктрины и правозащитной деятельности Уполномоченного по правам человека в РФ сформулированы предложения по повышению эффективности функционирования федеральных и региональных омбудсменов. Результатом исследования явилось определение задач, стоящих перед уполномоченным, с учетом современных условий.

Ключевые слова: уполномоченный по правам человека; омбудсмен; правозащитная деятельность; институт; права и свободы личности

Institute of the Human Rights Officer: Vector of Meaning Accumulation and Functions

M. V. Markhgeym

Belgorod State National Research University
85, Pobedy st., Belgorod, 308015, Russia

E-mail: markheim@bsuedu.ru

I. Yu. Pritulina

Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
71, Gor'kogo st., Belgorod, 308024, Russia

E-mail: lukyanovalu22@yandex.ru

Abstract: *more than thirty years have passed since the legal institutionalization of the position of the Human Rights Commissioner in the Russian Federation. During this time, the legally defined areas of human rights activity of the federal and regional ombudsmen have expanded to include informal activities, such as promoting human rights and supporting individuals in difficult situations. In this sense, the rights of these individuals have not been violated. However, modern Russian ombudsmen have been actively, responsibly, and effectively involved in the human rights field, which is not their primary area of expertise. This aims to understand the new meanings of the purpose of this institution. At the same time, traditional areas of activity are not being pushed to the background, as the authors of the ar-*

ticle have repeatedly emphasized based on statistical data. It has also been noted that in the face of obvious geopolitical challenges and risks, there is a need for an additional scientific platform for the institution of the Human Rights Commissioner and its more advanced normative objectification. Based on an analysis of legislation, legal doctrine, and the human rights activities of the Human Rights Commissioner in the Russian Federation, the article presents proposals for improving the effectiveness of the functioning of federal and regional ombudsmen. The study resulted in the identification of the tasks facing the Commissioner, taking into account current conditions.

Keywords: *human rights commissioner; ombudsman; human rights activities; institute; individual rights and freedoms*

Институт уполномоченного по правам человека заслужил репутацию атрибутивной черты правового государства. В мире существует около двухсот национальных институтов по правам человека, причем в сорока странах функционирует несколько моделей таких институтов одновременно, не считая субнациональных структур¹. В большинстве стран мира институт омбудсмана/омбудсмана выполняет критически важную функцию по обеспечению соблюдения и защиты прав и свобод граждан, а также служит снижению правозащитных рисков². При этом эффективность и качественное воздействие этого института находятся в прямой зависимости от его правового статуса.

В России конституционная формализация института уполномоченного по правам человека была осуществлена, скажем так, осторожно, в контексте полномочий Государственной Думы Федерального Собрания, но с подчеркиванием его статуса через отсылку к федеральному конституционному закону, на основе которого он действует³ (изначально п. «д» ч. 1 ст. 103, ныне это п. «е» той же конституционной статьи⁴). Позволим себе обратить внимание на немаловажное для нашего исследования обстоятельство, что в принятии такого закона была проявлена трехлетняя осмотрительность и неспешность со стороны палат российского парламента. Можно предположить, что это было вызвано значимостью объекта правового регулирования, ведь человек, его права и свободы конституционно возведены в ранг высшей ценности (ст. 2 Конституции РФ) и в регулировании данной сферы нельзя ошибиться. Но мы предлагаем несколько иной ракурс оценки, который проявился с учетом современных обстоятельств. Полагаем, что тогда новый для России институт уполномоченного по правам человека был не возвращенным на своей земле, а привнесенным из европейской системы координат. С позиции «привнесенности» в сопоставлении

¹ Саидов А. Х. Институт уполномоченного по правам человека: от теории к практике // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2025. № 3s (127). С. 40.

² См.: Конституционно-правовые институты стран мира: взгляд российских ученых-юристов: моногр. / [А. А. Безуглая, В. В. Гелуненко, М. В. Мархгейм и др.]; под общ. ред. М. В. Мархгейм. Gelsenkirchen: Henze Verlag, 2024.

³ Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: Федер. конст. закон от 26 февр. 1997 г. № 1-ФКЗ: принят Гос. Думой 25 дек. 1996 г.: одобрен Советом Федерации 12 февр. 1997 г. (ред. от 29.05.2023).

⁴ Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общерос. голосования 01.07.2020).

с зарубежным опытом мы ранее исследовали конституционно-правовой статус и правозащитную деятельность уполномоченных по правам человека, а также формулировали предложения по совершенствованию функционирования данного института путем адаптации аналогичного опыта других стран⁵.

Институт уполномоченного по правам человека в России при авторитетном влиянии лиц, занимавших эту высокую конституционную должность, не только привился и укоренился, но и дал жизнеутверждающие ростки, которые и отличают наш отечественный институт уполномоченного. Весь колоссальный опыт реализации формализованных направлений его деятельности, и прежде всего по защите нарушенных прав под грузом неординарных вызовов и обстоятельств, явил новое уникальное качество российского института омбудсмена – содействие в реализации прав и поддержка граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Это несомненный вклад в понимание и развитие не только нашего, но и всех национальных институтов по правам человека, являющихся ключевыми элементами всеобъемлющего правозащитного механизма.

В современной юридической науке институт уполномоченных сохраняется в топе внимания видных ученых и практиков⁶. Он выступает в качестве объекта исследования различных отраслей права⁷, ему продолжают посвящаться диссертационные исследования кандидатского⁸ и докторского уровней⁹.

Вместе с тем развитие законодательства и совершенствование правоприменительной практики невозможны без концептуального осмысления правовых явлений и придания им дополнительного актуального содержания. Так, И. В. Чечельницкий отметил, что высокий уровень задач, стоящих перед Россией сегодня, «требует несоизмеримо более высокого уровня организации правовой среды и нормообеспечения инноваций»¹⁰. Это формирует потребность в свежем научном осмыслении и нормативном совершенствовании отечественного института уполномоченного по правам человека.

Институт уполномоченного по правам человека в Российской Федерации представляет собой институциональную структуру, специально предназначенную для осуществления независимого контроля за соблюдением государством в лице его органов

⁵ *Мархгейм М. В.* Защита прав и свобод человека и гражданина в современной России: системная конституционная модель, проблемы ее функционирования и совершенствования. моногр. Ростов н/Д: Ростиздат, 2005; *Мархгейм М. В., Новикова А. Е.* Региональные правовые модели уполномоченного по правам человека и проблемы их реализации в Белгородской области: моногр. Ростов н/Д: Ростиздат, 2009.

⁶ См., например: *Москалькова Т. Н.* Актуальные проблемы обеспечения и защиты прав лиц, находящихся под стражей // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2024. № 1. С. 2–6.

⁷ См., например: *Шамрин М. Ю., Мигачева Е. В.* Институт уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17, № 1. С. 41–48.

⁸ См., например: *Колобова Т. В.* Административно-правовой статус уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2021.

⁹ См., например: *Чечельницкий И. В.* Теоретико-правовые основы государственной правозащитной деятельности в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2025.

¹⁰ *Чечельницкий И. В.* Институт уполномоченных по правам человека: пути повышения эффективности функционирования в современных условиях // Lex russica. 2025. Т. 78, № 3. С. 68.

и должностных лиц фундаментальных прав и свобод граждан, гарантированных Конституцией и международными нормами. В правовой системе Российского государства концепция создания института уполномоченного по правам человека получила свое первоначальное юридическое оформление в Декларации прав и свобод человека и гражданина, утвержденной 22 ноября 1991 года Верховным Советом РСФСР¹¹.

В ходе конституционно-институционального развития механизма защиты прав и свобод личности в Российской Федерации (статья 45 – гарантии государственной защиты прав и свобод человека и гражданина; статья 103 – наименование учреждаемого института уполномоченного по правам человека в РФ) была заложена правовая основа для введения должности российского уполномоченного по правам человека с последующим принятием Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации».

С момента юридической легитимации данного института прошло более трех десятилетий. И если исходно он был предназначен исключительно для защиты и восстановления нарушенных прав и свобод человека и гражданина, причем в случаях, когда исчерпаны и оказались неэффективны все внутригосударственные способы защиты, то сегодня, с учетом современных вызовов и угроз, институт уполномоченного по правам человека получает новое смысловое звучание, которое отражает и его гуманитарную миссию.

Это, однако, не свидетельствует о снижении его роли и значения в правозащитном механизме. По верному утверждению Е. В. Аристова, «в свете проведения специальной военной операции деятельность нынешнего уполномоченного выходит на особый план»¹². На это указывают представленные на официальном сайте данные официальной статистики обращений граждан к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации (рис. 1) и к региональным уполномоченным (рис. 2) в период 2020–2025 годов.

Динамика поступления обращений граждан к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации

■ 2020 ■ 2021 ■ 2022 ■ 2023 ■ 2024 ■ 2025 (9 мес.)

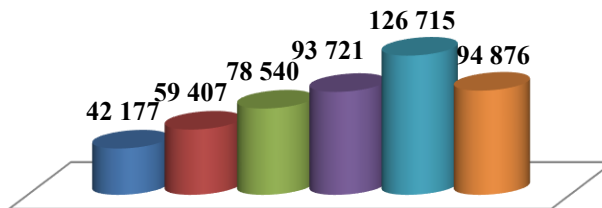

Рис. 1. Статистика обращений граждан к Уполномоченному по правам человека РФ с 2020 по 2025 г.

¹¹ О Декларации прав и свобод человека и гражданина: постановление Верховного Совета РСФСР от 22 нояб. 1991 г. № 1920-1.

¹² Аристов Е. В., Щепетильников В. Н. Формирование единой системы публичной власти в России как вектор новой конституционности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2023. Вып. 2 (60). С. 198.

**Динамика поступления обращений граждан к региональным
уполномоченным по правам человека**

■ 2020 ■ 2021 ■ 2022 ■ 2023 ■ 2024 ■ 2025 (9 мес.)

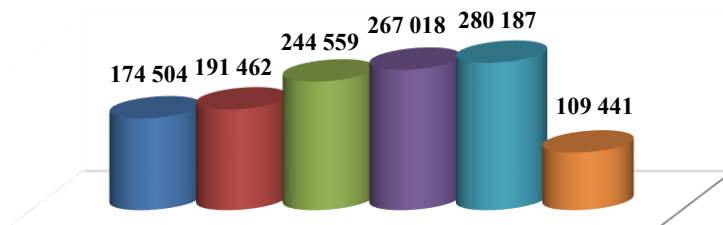

Рис. 2. Статистика обращений граждан к региональным уполномоченным по правам человека с 2020 по 2025 г.

Приведенные данные показывают, что за последние пять лет количество обращений не снижается. Эту тенденцию можно интерпретировать в пользу растущего авторитета института уполномоченного по правам человека и действенности используемого аппаратом уполномоченного правозащитных механизмов. Однако те же самые данные характеризуют и состояние сферы прав человека, и отношение к ним со стороны публичных органов, решения и действия которых могут быть предметом обращения к уполномоченному. Следует признать, что правозащитные проблемы осложняются современными вызовами и рисками. Соответственно, правозащитные механизмы необходимо совершенствовать, чтобы институт уполномоченного по правам человека не утрачивал своего предназначенного потенциала и приобретал новые правозащитные ресурсы. Изменение его правозащитной роли, функционального назначения и задействованного инструментария требует прежде всего уточнения и синхронизации действующего законодательства с учетом таких изменений.

Наряду с ростом количества обращений граждан, адресуемых Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации и региональным уполномоченным, изменилась и тематика этих обращений. Еще пять лет назад трудно было представить, что российские омбудсмены будут заниматься вопросами, связанными с социальным обеспечением людей, оказавшихся в пунктах временного размещения; решать проблемы освобождения из плена российских военнослужащих и насильственно удерживаемых на территории иных государств гражданских лиц; осуществлять поиск лиц, пропавших без вести; решать вопросы об оказании материальной и социальной поддержки участникам специальной военной операции и членам их семей.

Деятельное реагирование уполномоченных на новые вызовы требует адекватного правозащитного инструментария и форм их взаимодействия с органами публичной власти и институтами гражданского общества в сфере работы с обращениями граждан. В частности, использование цифровых технологий положительно сказывается на оперативности рассмотрения обращений; реализуемый в Белгородской области с 2023 года проект «Правовая забота» позволяет аккумулировать ресурсы омбудсмена и иных публичных органов в правозащитных целях или для содействия

реализации прав жителей отдаленных районов¹³; сотрудничество с волонтерами и благотворительными организациями служит поддержке лиц, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Уже эти примеры свидетельствуют, что институт уполномоченного по правам человека не просто востребован на государственном уровне, но занял прочное место в системе публичных органов, специально или в том числе включенных в защиту прав и свобод личности в Российском государстве.

В этом контексте в первую очередь следует говорить о проблеме закрепления правового статуса Уполномоченного по правам человека в РФ, а также правового статуса региональных уполномоченных в системе органов публичной власти. Судя по публикациям ученых и практиков (Н. Ю. Хаманева (2008)¹⁴, А. П. Евдошенко (2009)¹⁵, Т. Н. Москалькова (2017)¹⁶, С. Г. Трифонов и Р. А. Лубский (2019)¹⁷, В. Ф. Прокофьев и И. М. Ильин(2020)¹⁸, О. С. Батова и И. С. Шалыгина (2022)¹⁹, Е. В. Михайлова (2025)²⁰ и др.), данная проблематика сохраняет свою актуальность.

Сложившееся мнение о том, что федеральный и региональные уполномоченные по правам человека независимы и не относятся ни к одной из ветвей публичной власти²¹, скорее результат научной интерпретации, нежели прочтения точной диспозиции. Ни конституционными положениями, ни нормами федерального конституционного и федерального законодательства правовое положение омбудсменов не определено. Это формирует трудности, которые связаны, в частности, с тем, что решения Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и тем более решения региональных уполномоченных не носят нормативного характера, они по

¹³ В Белгородской области стартовал новый проект «Правовая забота». URL: <https://belregion.ru/press/news/index.php?ID=112927>.

¹⁴ *Хаманева Н. Ю.* Конституционно-правовой статус Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2008. № 6. С. 87–99.

¹⁵ *Евдошенко А. П.* Конституционно-правовой статус уполномоченного по правам человека Российской Федерации: теория, практика, перспективы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2009.

¹⁶ *Москалькова Т. Н.* О совершенствовании правового статуса Уполномоченного по правам человека в субъектах Российской Федерации // Актуальные вопросы обеспечения прав и свобод человека и гражданина: региональное измерение: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. (Хабаровск, 13 сентября 2017 г.). Хабаровск: Дальневост. ин-т управления – филиал РАНХиГС, 2017. С. 7–11.

¹⁷ *Трифонов С. Г., Лубский Р. А.* Конституционно-правовой статус уполномоченного по правам человека как предмет научной рефлексии // Юристъ-Правоведъ. 2019. № 4 (91). С. 152–157.

¹⁸ *Ильин И. М., Прокофьев В. Ф.* Конституционно-правовой статус уполномоченного по правам человека в условиях российской действительности: аспекты и проблематика // Актуальные проблемы правопедения: материалы Междунар. науч. конф, посвящ. дню принятия Конституции Рос. Федерации. Псков: ПсковГУ, 2020. С. 203–212.

¹⁹ *Батова О. С., Шалыгина И. С.* К вопросу о совершенствовании института уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и субъектах Российской Федерации // Право и практика. 2022. № 3. С. 48–53.

²⁰ *Михайлова Е. В.* Роль Уполномоченного по правам человека в защите частных и публичных интересов: процессуальный подход // Российский судья. 2025. № 7. С. 2–7.

²¹ *Клишас А. А.* Уполномоченный по правам человека как институт обеспечения национального суверенитета // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2025. № 3s (127). С. 25.

своей сути рекомендательны, а не обязательны для органов государственной власти и органов местного самоуправления.

На необходимость придания институту уполномоченного по правам человека правового статуса государственного органа обращает внимание и Верховный Суд Российской Федерации: «...Уполномоченный по правам человека и его рабочий аппарат являются государственным органом...»²² Развивая обозначенную правовую позицию, следует подчеркнуть, что придание омбудсменам правового статуса не просто государственного органа, а органа государственной власти сместит диспозитивный характер их решений в сторону императивности.

Помимо этого, в научных исследованиях указывается на определенную асимметрию в правовом положении федерального и региональных уполномоченных по правам человека. Это, по мнению В. А. Кочева, не в полной мере сочетается с принципом единства системы публичной власти²³. Являясь стержневым при проведении конституционной реформы 2020 года, данный принцип предполагает единение не только в общих чертах, но и в существенных деталях²⁴. Применительно к уполномоченному по правам человека в субъекте Российской Федерации и его аппарату логично исходить из аналогии структуры и набора гарантий. Конечно, в таком случае может возникнуть вопрос об иерархии в этой системе, а также о самостоятельности субъектов наделять своего омбудсмена полномочиями, не свойственными федеральному (например, правом законодательной инициативы).

Отметим, что в статье 1 действующего Федерального закона от 18 марта 2020 г. № 48-ФЗ «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации» предусмотрена диспозитивная возможность создания аппарата регионального уполномоченного: «Должность уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации может учреждаться...» При этом в каждом из 89 субъектов Российской Федерации функционирует институт уполномоченного, что свидетельствует о его региональной значимости. Между тем в 33 российских субъектах формулировка «может учреждаться» сегодня прочитана как «может не учреждаться», что обернулось отсутствием у региональных омбудсменов своего аппарата. При том объеме правозащитной работы, который подтвержден официальной

²² Об отмене решения Курского областного суда от 14 марта 2024 г., апелляционного определения Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 8 авг. 2024 г., кассационного определения Первого кассационного суда общей юрисдикции от 10 дек. 2024 г. и признании недействующими в части статьи 14 Закона Курской области от 14 сент. 2020 г. № 62-ЗКО «Об Уполномоченном по правам человека в Курской области», подпункта 1.1 пункта 1, пунктов 2, 3 постановления Правительства Курской области от 28 авг. 2023 г. № 941-пп «О порядке создания рабочего аппарата Уполномоченного по правам человека в Курской области...»: кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 16 июля 2025 г. № 39-КД25-2-К1.

²³ Кочев В. А. Основные характеристики системы государственной власти // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. Вып. 1 (15). С. 67–72.

²⁴ См.: Мархгейм М. В. Система публичной власти Российской Федерации: конституционные детерминанты единения // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 8 (147). С. 66–72.

статистикой, рассчитывать на высокую эффективность их деятельности сложно даже оптимисту.

Исходя из этого, возникает вполне закономерный вопрос: как уполномоченный по правам человека станет самостоятельной конституционной единицей, институционализируется в системе публичной власти региона, если он, в силу закона, не обеспечен функционалом аппарата, отраслевыми и финансовыми ресурсами? Полагаем, что переведение диспозитивной нормы относительно аппарата уполномоченного по правам человека в ранг императивной станет импульсом для дальнейшего развития отечественного института уполномоченного по правам человека.

Касаемо аппарата уполномоченного по правам человека выскажем следующие соображения. Наряду с императивом учреждения в субъекте РФ аппарата уполномоченного необходимо установление его штатной численности, определение правового статуса лиц, назначаемых на должность уполномоченного, правового статуса его общественных помощников и экспертов.

Полагаем, что весомую роль в определении правового статуса уполномоченного и сотрудников его аппарата играет нормативное закрепление их полномочий. Целесообразно наделить сотрудников аппарата рядом полномочий (к примеру, вести личный прием граждан, посещать исправительные колонии, включаться в правовое просвещение граждан, в частности молодежи), которые позволят уполномоченному эффективнее решать возложенные на него отдельные задачи. Это несложное, на наш взгляд, решение послужит оптимизации деятельности института уполномоченного по правам человека в целом.

Совершенствованию реализации институтом уполномоченного по правам человека обоих уровней формализованных правозащитных функций и актуальных задач, реально возникших в сфере прав человека, послужит также расширение его задач. Изначальный замысел создания института по восстановлению и защите нарушенных прав человека дополнился, как мы уже акцентировали, не формализованным на законодательном уровне обеспечением их реализации. Так, семьи участников специальной военной операции обращаются к уполномоченному не за защитой прав, нарушенных органами государственной власти, а с просьбой об оказании помощи людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию, и тот «по зову сердца, а не по долгу службы» самоотверженно включается в эту работу. Там, где Министерство обороны Российской Федерации ограничено в вопросах оказания гуманитарной помощи, уполномоченный содействует реализации прав человека, воспринимая это как свою приоритетную, обусловленную злобой дня задачу.

Для эффективного решения правозащитных и иных значимых задач уполномоченным по правам человека на федеральном и региональном уровнях необходимы соответствующие компетенция и инструментарий. В том числе и этому вопросу были посвящены парламентские слушания на тему «Совершенствование правового регулирования института уполномоченных по правам человека в Российской Федерации: новые вызовы, новые решения»²⁵. Парламентарии обратили внимание на ряд

²⁵ Офиц. сайт Гос. Думы Федер. Собр. Рос. Федерации. URL: <http://duma.gov.ru/multimedia/video/events/121710/>.

принципиальных проблем. В частности, высказывались аргументы в пользу целесообразности нормативного установления: права уполномоченного на обращение в Верховный Суд РФ с ходатайством о пересмотре вступившего в законную силу судебного решения и порядка реализации этого права; дополнительных гарантий независимости уполномоченного в части установления административной ответственности за воспрепятствование его законной деятельности; права участия уполномоченного в судебном процессе, инициированном не им; права на ознакомление с материалами дела в уголовном судопроизводстве; права законодательной инициативы; права на участие в проведении экспертизы нормативных правовых актов, затрагивающих вопросы обеспечения и защиты прав и свобод личности. Действительно, законодательное наделение федерального и региональных уполномоченных по правам человека подобного рода правомочиями позволит существенно прирастить потенциал исследуемого института.

Поскольку обращению к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации предшествуют попытки человека защитить свои нарушенные права, постольку есть все основания связывать данный институт с обеспечением принципа справедливости. В контексте его обеспечения тесно переплетаются защитная и контрольная функции омбудсмена. Незамедлительно реагируя на несправедливые решения органов публичной власти, он одновременно защищает систему государственного управления от социальных потрясений, вызванных принятием таких решений.

В процессе разрешения задач по обеспечению законности и справедливости в рамках принятия органами публичной власти решений целесообразно расширение полномочий омбудсмена. Речь в первую очередь о предоставлении ему права выносить решения, имеющие императивный характер для органов публичной власти, если в ходе осуществления контрольных полномочий будет установлено нарушение прав и свобод личности.

В условиях обострения вызовов и угроз, встающих перед российским обществом, отдельного внимания заслуживает функция по правовому просвещению, содействием которому также является приоритетом в деятельности омбудсменов (ч. 3 ст. 1 Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»). В реализации указанного функционального направления государственная правозащита должна следовать политике сохранения традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Этим определяются ключевые каноны просветительской деятельности института уполномоченного по правам человека в современной России. Соответственно, ему, помимо прочего, необходимо активно популяризировать в молодежной среде концепцию, согласно которой институт семьи представляет собой фундаментальную социальную ценность, обладающую высоким аксиологическим потенциалом и способствующую гармонизации общественных отношений. Не менее важно акцентировать внимание на защите Отечества как значимом компоненте национальной идентичности, который определяет в том числе и суверенитет государства.

Подытоживая, артикулируем некоторые обобщения и выводы.

Институт российского омбудсмена из единственного конституционного звена (федеральный уполномоченный по правам человека) эволюционировал в институт

уполномоченных по правам человека, который охватывает региональные и специализированные звенья. Получив легитимацию в России как прообраз европейской модели, институт уполномоченного по правам человека обрел уникальные отечественные черты, а именно вызревшую гуманитарную миссию, охватывающую содействие в реализации прав человека и поддержку лиц, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Институт уполномоченного/уполномоченных по правам человека, реализуя функцию правового просвещения, активно, в том числе через молодежные советы, продвигает судьбоносную идею преемственного сохранения традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Развившись и окрепнув в установленных законодательных рамках, данный институт явно перерос их. Это обуславливает необходимость уточнения и расширения статусных и функциональных характеристик института уполномоченного и его аппарата в целях приращения их правозащитного ресурса. Полагаем недостаточным, чтобы действующее законодательство выступало в роли правозащитного зеркала, отражающего новую реальность. Требуется и новый законодательный подход, и прогностическая функция ежегодных и специализированных докладов федерального и региональных уполномоченных по правам человека. Вкупе это создаст эффект правозащитного увеличительного стекла, которое акцентирует принцип справедливости, проблемные зоны и болезненные точки для еще большей гармонизации публичных и частных интересов.

Полагаем, что востребовано также формирование нового спектра правозащитных задач и гуманитарных миссий в деятельности уполномоченного по правам человека, ведь сильное и надежное государство строится не на формальном провозглашении прав и свобод личности, а на эффективном функционировании разветвленной, многоуровневой системы, гарантирующей их полную реализацию и защиту, где институт уполномоченного/уполномоченных по правам человека определенно выступает важнейшим звеном.

Библиографический список

Аристов Е. В., Щепетильников В. Н. Формирование единой системы публичной власти в России как вектор новой конституционности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2023. Вып. 2 (60). С. 194–214. DOI: 10.17072/1995-4190-2023-60-194-214.

Батова О. С., Шалыгина И. С. К вопросу о совершенствовании института уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и субъектах Российской Федерации // Право и практика. 2022. № 3. С. 48–53. DOI: 10.24412/2411-2275-2022-3-48-53.

Евдошенко А. П. Конституционно-правовой статус уполномоченного по правам человека Российской Федерации: теория, практика, перспективы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2009.

Ильин И. М., Прокофьев В. Ф. Конституционно-правовой статус уполномоченного по правам человека в условиях российской действительности: аспекты и проблематика // Актуальные проблемы правообразования: материалы Междунар. науч.

конф, посвящ. дню принятия Конституции Рос. Федерации. Псков: ПсковГУ, 2020. С. 203–212.

Клишас А. А. Уполномоченный по правам человека как институт обеспечения национального суверенитета // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2025. № 3s (127). С. 24–28. DOI: 10.17803/2311-5998.2025.127.3s.024-028.

Колобова Т. В. Административно-правовой статус уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2021.

Конституционно-правовые институты стран мира: взгляд российских ученых-юристов: моногр. / [А. А. Безуглая, В. В. Гелуненко, М. В. Мархгейм и др.]; под общ. ред. проф. М. В. Мархгейм. Gelsenkirchen: Henze Verlag, 2024.

Кочев В. А. Основные характеристики системы государственной власти // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. Вып. 1 (15). С. 67–72.

Мархгейм М. В. Защита прав и свобод человека и гражданина в современной России: системная конституционная модель, проблемы ее функционирования и совершенствования: моногр. Ростов н/Д: Ростиздат, 2005.

Мархгейм М. В. Система публичной власти Российской Федерации: конституционные детерминанты единения // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 8 (147). С. 66–72.

Мархгейм М. В., Новикова А. Е. Региональные правовые модели уполномоченного по правам человека и проблемы их реализации в Белгородской области: моногр. Ростов н/Д: Ростиздат, 2009.

Михайлова Е. В. Роль Уполномоченного по правам человека в защите частных и публичных интересов: процессуальный подход // Российский судья. 2025. № 7. С. 2–7. DOI: 10.18572/1812-3791-2025-7-2-7.

Москалькова Т. Н. Актуальные проблемы обеспечения и защиты прав лиц, находящихся под стражей // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2024. № 1. С. 2–6. DOI: 10.18572/2072-4438-2024-1-2-6.

Москалькова Т. Н. О совершенствовании правового статуса Уполномоченного по правам человека в субъектах Российской Федерации // Актуальные вопросы обеспечения прав и свобод человека и гражданина: региональное измерение: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. (Хабаровск, 13 сентября 2017 г.). Хабаровск: Дальневост. ин-т управления – филиал РАНХиГС, 2017. С. 7–11.

Саидов А. Х. Институт уполномоченного по правам человека: от теории к практике // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2025. № 3s (127). С. 39–52.

Трифонов С. Г., Лубский Р. А. Конституционно-правовой статус уполномоченного по правам человека как предмет научной рефлексии // Юристъ-Правоведъ. 2019. № 4 (91). С. 152–157.

Хаманева Н. Ю. Конституционно-правовой статус Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2008. № 6. С. 87–99.

Чечельницкий И. В. Институт уполномоченных по правам человека: пути повышения эффективности функционирования в современных условиях // Lex russica. 2025. Т. 78, № 3. С. 66–85. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.220.3.066-085.

Чечельницкий И. В. Теоретико-правовые основы государственной правозащитной деятельности в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2025.

Шамрин М. Ю., Мигачева Е. В. Институт уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17, № 1 (134). С. 41–48. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.134.1.041-048.

Ex jure

Информация для цитирования

Мархгейм М. В., Пritулина И. Ю. Институт уполномоченного по правам человека: вектор приращения смыслов и функций // *Ex jure*. 2026. № 2. С. 89–101. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-2-89-101. EDN: GYQLXT

Markhgeym M. V., Pritulina I. Yu. Institute of the Human Rights Officer: Vector of Meaning Accumulation and Functions. *Ex jure*. 2026. № 2. Pp. 89–101. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-2-89-101. EDN: GYQLXT

УДК 342
DOI: 10.17072/2619-0648-2026-2-102-110
<https://elibrary.ru/hdxxwu>

EDN: HDXXWU

Пределы договорной свободы в регулировании ответственности экспедитора: конституционно-правовой аспект

П. А. Ромашов

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного и административного права

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: romashov059@gmail.com

Аннотация: в статье исследуется вопрос о правовой природе норм, закрепляющих ответственность экспедитора за сохранность груза. Обосновывается, что конституционные принципы правового государства, баланса частных и публичных интересов предопределяют императивный характер положений пункта 1 статьи 796, статьи 803 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункта 1 статьи 7 Федерального закона «О транспортно-экспедиционной деятельности». Особое внимание уделяется публичному элементу транспортно-экспедиционной деятельности, получившему новое законодательное закрепление в Федеральном законе от 7 июня 2025 г. № 140-ФЗ. Анализируется ничтожность договорных условий, ограничивающих ответственность экспедитора, как нарушение конституционно значимого баланса интересов. Делается вывод о том, что транспортно-экспедиционная деятельность приобретает черты публично значимой и это влечет усиление императивных начал в ее правовом регулировании.

© Ромашов П. А., 2026

Эта работа распространяется по лицензии CC BY 4.0.
Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Ключевые слова: транспортная экспедиция; ответственность экспедитора; конституционное правосудие; публичный интерес; императивные нормы; свобода договора; ничтожность сделки

Limits of Contractual Freedom in Regulating the Expeditor's Liability: A Constitutional and Legal Aspect

P. A. Romashov

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

E-mail: romashov059@gmail.com

Abstract: based on a constitutional and legal analysis, the article examines the legal nature of the rules establishing the liability of a freight forwarder for the safety of cargo. It substantiates that the constitutional principles of the rule of law, the balance of private and public interests predetermine the imperative nature of the provisions of paragraph 1 of Article 796, 803 of the Civil Code of the Russian Federation and paragraph 1 of Article 7 of the Federal Law "On Freight Forwarding Activities". Special attention is paid to the public element of freight forwarding activities, which received new legislative consolidation in Federal Law No. 140-FZ of June 7, 2025. The nullity of contractual terms limiting the forwarder's liability is analyzed as a violation of the constitutionally significant balance of interests. It is concluded that freight forwarding activities are acquiring the features of publicly significant activities, which entails the strengthening of imperative principles in their legal regulation.

Keywords: freight forwarding; forwarder's liability; constitutional justice; public interest; freedom of contract; imperative norms; nullity of transaction

Конституция Российской Федерации¹ провозглашает Россию правовым государством (ст. 1), в котором человек, его права и свободы являются высшей ценностью (ст. 2). Одновременно Конституция РФ гарантирует свободу экономической деятельности и свободу договора как ее проявление (ст. 34, 35). Однако конституционная доктрина и практика Конституционного Суда Российской Федерации (КС РФ) последовательно исходят из того, что свобода договора не является абсолютной. Как неоднократно указывал Конституционный Суд, федеральный законодатель при регулировании предпринимательской деятельности обязан обеспечивать баланс прав и обязанностей всех участников рыночных отношений и вправе устанавливать пределы частной автономии, если это необходимо для защиты конституционно значимых

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общерос. голосования 01.07.2020).

ценностей: основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ)².

Настоящая статья посвящена рассмотрению публичного элемента в транспортно-экспедиционной деятельности, который существенно усилился в результате последних законодательных изменений. Данный аспект исследуется через призму конституционно-правовых и цивилистических принципов, которые определяют императивный характер норм об ответственности экспедитора за сохранность груза. Автор приходит к заключению, что известные ограничения (пределы) свободы договора в транспортно-экспедиционной деятельности (в части ответственности экспедитора) носят конституционно-правовой характер.

Конституционный Суд РФ в ряде своих решений сформулировал правовые позиции, имеющие принципиальное значение для понимания пределов договорной свободы. Как указано выше, в Постановлении от 20 декабря 2011 г. № 29-П КС РФ пришел к выводу, что общим принципом регулирования правоотношений в сфере перевозок является необходимость соблюдения баланса между интересами потребителей услуг как экономически более слабой стороны и интересами профессиональных участников рынка. В Постановлении от 18 июля 2008 г. № 10-П³ подчеркнуто, что свобода лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, должна быть уравновешена требованием ответственного отношения к правам и свободам тех, кого затрагивает их хозяйственная деятельность.

Эти конституционные положения в полной мере применимы к отношениям по транспортной экспедиции. Клиент экспедитора – грузоотправитель или грузополучатель – зачастую не обладает специальными познаниями в области организации перевозок, не может контролировать весь логистический процесс и, по существу, доверяет груз профессиональному участнику. В этой диспозиции конституционный принцип справедливости требует усиленной защиты интересов клиента, что и достигается путем установления императивных норм об ответственности экспедитора.

Примечательно, что сам законодатель, закрепляя в пункте 1 статьи 1 Федерального закона «О транспортно-экспедиционной деятельности» (далее – Закон № 87-ФЗ)⁴ возможность определения условий договора соглашением сторон, одновременно в статье 11 того же закона устанавливает жесткий запрет на уменьшение ответственности экспедитора, объявляя такие соглашения ничтожными. По мнению автора, это свидетельствует о том, что законодатель при регулировании рассматри-

² По делу о проверке конституционности положения подпункта 3 пункта 2 статьи 106 Воздушного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Авиационная компания «Полет» и открытых акционерных обществ «Авиакомпания «Сибирь» и «Авиакомпания «Ютэйр»»: постановление Конституционного Суда РФ от 20 дек. 2011 г. № 29-П.

³ По делу о проверке конституционности положений абзаца четырнадцатого статьи 3 и пункта 3 статьи 10 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)» в связи с жалобой гражданина В. В. Михайлова: постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2008 г. № 10-П.

⁴ О транспортно-экспедиционной деятельности: Федер. закон от 30 июня 2003 г. № 87-ФЗ: принят Гос. Думой 11 июня 2003 г.

ваемых отношений, действуя в рамках осязаемых конституционных рамок, императивно ограничивает договорную свободу для защиты публично значимых интересов.

Дискуссия о публично-правовой природе транспортной экспедиции неоднократно и на протяжении довольно долгого времени поднималась в доктрине. Ряд ученых, включая Г. П. Савичева, обосновывали квалификацию договора транспортной экспедиции как публичного договора, поскольку речь идет об услугах, оказываемых профессиональными коммерческими структурами⁵. М. И. Брагинский отмечал, что режим публичных договоров представляет собой один из случаев действия публичного начала в гражданском праве⁶. Высказывались и отстаивались учеными-юристами и альтернативные позиции и точки зрения. Однако последние изменения, исследуемые автором в рамках настоящей статьи, позволяют актуализировать прежнюю полемику и обосновать вывод, что новое законодательное измерение явно свидетельствует о наличии публичных начал и публичных элементов в транспортно-экспедиционной деятельности.

Принятие Федерального закона от 7 июня 2025 г. № 140-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О транспортно-экспедиционной деятельности” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 140-ФЗ) перевело эту дискуссию в практическую плоскость. Новый закон, вступающий в силу поэтапно – с 1 и 6 сентября 2025 года и с 1 марта и 1 сентября 2026 года, по мнению автора, существенно меняет правовой режим транспортно-экспедиционной деятельности.

Как следует из пояснительной записки к законопроекту⁷, цель изменений – повышение безопасности при осуществлении транспортно-экспедиционной деятельности, усиление контроля за перевозкой грузов в связи с ростом случаев выявления грузоотправлений, содержащих наркотические средства, оружие, боеприпасы, драгоценные металлы, контрафактную продукцию, а также товары двойного назначения. «Пробелы в правовом регулировании указанной сферы способствуют бесконтрольному перемещению по территории Российской Федерации и за ее пределы запрещенных либо ограниченных в обороте предметов и веществ преступными группами и отдельными лицами, в том числе вынашивающими террористические намерения для целей совершения резонансных диверсионно-террористических актов».

Согласно Заклчению Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству Федерального Собрания РФ от 3 июня 2025 г.⁸, Совету Федерации рекомендуется одобрить Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон “О транспортно-экспедиционной деятельности” и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Комитет отмечает, что этот федеральный закон вносит изменения в Закон № 87-ФЗ и «устанавливает, что выработка государственной политики и нормативно-правовое регулирование в сфере

⁵ Гражданское право: в 2 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: БЕК, 2000. Т. II, полутом 2. С. 66.

⁶ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: общие положения. М.: Статут, 1997. С. 197–198.

⁷ Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 682527-8 «О внесении изменений в Федеральный закон “О транспортно-экспедиционной деятельности” и отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/682527-8>.

⁸ Там же.

транспортно-экспедиционной деятельности будут осуществляться уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти». Закон также «наделяет Правительство Российской Федерации полномочием по формированию и ведению реестра экспедиторов на национальной цифровой транспортно-логистической платформе Российской Федерации «ГосЛог» и устанавливает требования к юридическому лицу, индивидуальному предпринимателю, осуществляющим транспортно-экспедиционную деятельность, в частности отсутствие у руководителя такого юридического лица, у такого индивидуального предпринимателя непогашенной или неснятой судимости за преступления в сфере экономической деятельности. Оказание экспедиционных услуг лицами, сведения о которых не включены в реестр экспедиторов, не допускается».

На основе проведенного анализа ключевых новелл автор акцентирует внимание на новых нормативных положениях, указывающих на усиление публичных начал в транспортно-экспедиционной деятельности.

Во-первых, введена статья 1.1 Закона № 87-ФЗ, в соответствии с которой «выработка государственной политики и нормативно-правовое регулирование в сфере транспортно-экспедиционной деятельности осуществляются уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти». Это означает, что сфера деятельности профессиональных экспедиторов признается имеющей государственное значение.

Во-вторых, устанавливается запрет на оказание экспедиционных услуг лицами, сведения о которых не включены в реестр экспедиторов, формируемый и ведомый на национальной цифровой транспортно-логистической платформе «ГосЛог». К лицам, осуществляющим транспортно-экспедиционную деятельность, предъявляются дополнительные требования, включая отсутствие у руководителя юридического лица или индивидуального предпринимателя непогашенной или неснятой судимости за преступления в сфере экономической деятельности.

В-третьих, введена статья 2.1 Закона № 87-ФЗ, устанавливающая ограничения на организацию перевозки грузов: «При оказании экспедиционных услуг, связанных с перевозкой предметов и веществ, изъятых из гражданского оборота или ограниченно оборотоспособных, экспедитор обязан обеспечить соблюдение требований к их перевозке... В случае невозможности обеспечить соблюдение таких требований оказание экспедиционных услуг не допускается».

В-четвертых, установлена обязанность экспедитора принимать организационные меры по выявлению предметов и веществ, которые запрещены к перевозке. Перечень таких мер, порядок и сроки их реализации определяются Правительством РФ по согласованию с федеральными органами исполнительной власти в области обеспечения безопасности и внутренних дел.

В-пятых, введено требование о хранении транспортно-экспедиционными компаниями информации о заключенных договорах в течение трех лет в информационных системах с предоставлением доступа к ней государственным органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации.

Как следует из проведенного анализа, транспортно-экспедиционная деятельность приобретает сегодня публично значимые начала и становится не просто разновидностью предпринимательской деятельности, а публично значимой деятельностью,

выполняющей важные государственные функции по защите конституционных ценностей и национальных интересов, а также обеспечению безопасности перевозок, контролю за оборотом товаров и др.

Анализ пункта 1 статьи 7 Закона № 87-ФЗ, а также статьи 803 и пункта 1 статьи 796 Гражданского кодекса РФ⁹ в системной связи с конституционными принципами и новым публично-правовым регулированием позволяет сделать однозначный вывод об их неслучайном императивном характере (императивном характере ответственности экспедитора).

Таким образом, императивным ограничением свободы договора транспортной экспедиции в части, устанавливающей основания ответственности экспедитора, по мнению автора, преследуется ряд конституционно значимых целей, а именно: 1) защита прав и законных интересов клиента как экономически более слабой стороны (ст. 2, 7, 17 Конституции РФ); 2) обеспечение стабильности гражданского оборота и предсказуемости имущественных последствий (ст. 8 Конституции РФ); 3) обеспечение публичной безопасности, учитывая возложение на экспедиторов публично-правовых обязанностей по контролю за перевозимыми грузами (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ). В этом выводе автор принимает во внимание и другие имеющиеся точки зрения ученых.

«Ex ante ограничения в виде императивных норм имеют массу преимуществ, среди которых предсказуемость регулятивного режима, устранение судебного произвола, четкие и однозначные сигналы контрагентам о необходимости воздерживаться от согласования тех или иных условий и, вследствие этого, снижение издержек на рассмотрение споров. Императивные нормы достаточно четко блокируют свободу договора»¹⁰. Однако вместе с этим, как справедливо отмечается учеными, «такие запреты неминуемо оказываются либо избыточными, либо недостаточными в отдельных случаях с учетом соответствующего контекста конкретной ситуации. Блокируя те условия, которые политика права действительно требует запрещать, такие нормы, в силу естественных языковых и эпистемологических ограничений, не могут идеально покрыть именно ту сферу, где этот запрет необходим (не более и не менее). Даже при самом тщательном подходе к разработке текста соответствующей императивной нормы могут иметь место случаи, когда применение соответствующего запрета в конкретном фактологическом контексте будет излишним или, наоборот, выяснится недостаточность этих ограничений»¹¹.

Принимая во внимание обозначенные недостатки, автор все же полагает, что описанные правовые ограничения играют положительную роль в правовом регулировании, ибо направлены на защиту ценностей в контексте статьи 55 Конституции РФ и достижение социально полезных интересов общества в целом (ранее на это верно указывал А. В. Малько)¹².

⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федер. закон от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ: принят Гос. Думой 22 дек. 1995 г. (ред. от 24.06.2025).

¹⁰ *Карпетов А. Г., Савельев А. И.* Свобода договора и ее пределы: в 2 т. М.: Статут, 2012. Т. 2: Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве. С. 6.

¹¹ Там же.

¹² *Малько А. В.* Стимулы и ограничения в праве: моногр. М.: Юрист, 2004. С. 91.

Сформулированные ранее Конституционным Судом РФ правовые позиции о необходимости баланса частных и публичных интересов воплотились в законодательной конструкции статьи 11 Закона № 87-ФЗ, допускающей лишь увеличение ответственности экспедитора по соглашению сторон, но запрещающей ее уменьшение. Как справедливо отмечал В. В. Витрянский, особенность ответственности профессионального участника обусловлена публичным характером его деятельности¹³.

В определенном смысле изложенные автором выводы находят свое подтверждение и в правовых позициях Верховного Суда РФ, который последовательно проводит линию на защиту слабой стороны в отношениях по транспортной экспедиции, что полностью соответствует названным конституционным принципам.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2018 г. № 26¹⁴ разъяснено, что перевозчик (и, по аналогии, экспедитор) несет ответственность за утрату, недостачу или повреждение груза независимо от наличия вины, в том числе за случайное причинение вреда (п. 11). Это означает, что ответственность наступает на началах риска, а не вины, что является повышенным стандартом ответственности, обусловленным публичной значимостью такой деятельности.

В Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2022)¹⁵, в пункте 16, сформулированы аналогичный подход правоприменителя и важнейшая правовая позиция: условие договора транспортной экспедиции, ограничивающее размер упущенной выгоды, подлежащей возмещению клиенту, является ничтожным. Судебная коллегия по экономическим спорам прямо указала, что обязанность экспедитора возместить упущенную выгоду в полном объеме установлена императивной нормой и, в силу пункта 4 статьи 421 Гражданского кодекса РФ, стороны не вправе ограничивать ее размер. Такой же подход закреплен в Обзоре судебной практики по спорам, связанным с договорами перевозки груза и транспортной экспедиции¹⁶, а также в ранее сложившейся судебной практике Высшего Арбитражного Суда РФ.

Судебной практикой Судебных коллегий Верховного Суда РФ (Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15 декабря 2020 г. № 45-КГ20-18-К7; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 3 октября 2014 г. № 304-ЭС14-2118 по делу № А46-10923/2013; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20 апреля 2021 г. № 309-ЭС20-22227 по делу № А76-4138/2019) авторский вывод также подтверждается, поскольку в своих правовых позициях суды пришли к однозначным выводам и единообразию в применении исследованных норм права. Во всех случаях Судебные коллегии Верховного Суда РФ исходили из законодательно

¹³ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. М.: Статут, 2003. Кн. 4: Договоры о перевозке, буксировке, транспортной экспедиции и иных услугах в сфере транспорта. С. 472.

¹⁴ О некоторых вопросах применения законодательства о договоре перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и о договоре транспортной экспедиции: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2018 г. № 26.

¹⁵ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2022): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 12 окт. 2022 г. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428739/.

¹⁶ Обзор судебной практики по спорам, связанным с договорами перевозки груза и транспортной экспедиции: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20 дек. 2017 г. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_285603/.

установленной обязанности экспедитора нести ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по договору экспедиции, независимо от наличия или отсутствия вины экспедитора. То есть экспедитор, не исполнивший взятых на себя обязательств, несет ответственность независимо от наличия или отсутствия вины и может быть освобожден от ответственности лишь при наличии обстоятельств непреодолимой силы. Толкование пункта 1 статьи 7 Закона № 87-ФЗ, предполагающее возможность освобождения экспедитора от ответственности при доказанности его невиновности, является неверным.

Обозначенные правовые позиции формируют устойчивый правовой режим, в рамках которого ответственность экспедитора рассматривается как конституционно гарантированный минимум защиты прав клиента.

Автор обращает внимание и на то, что положения статьи 11 Закона № 87-ФЗ устанавливают ничтожность соглашения об устранении имущественной ответственности экспедитора или уменьшении ее размеров. Это законодательное решение, по мнению автора, имеет глубокий конституционно-правовой смысл (подтекст). Ничтожность, будучи наиболее строгой мерой гражданско-правовой защиты, применяется, как правило, тогда, когда нарушение посягает на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц (ст. 168 ГК РФ). Установление ничтожности соглашений об уменьшении ответственности экспедитора свидетельствует о том, что законодатель рассматривает надлежащий уровень ответственности экспедитора как условие, значимое не только для конкретного клиента, но и для всего гражданского оборота и обеспечения стабильности и предсказуемости экономических отношений, охраняемых не только гражданским, но и конституционным законодательством РФ.

С учетом новых публично-правовых обязанностей, возложенных на экспедиторов Законом № 140-ФЗ, значение императивных норм об ответственности еще более возрастает. Экспедитор, которому государство передает функции по контролю за перевозимыми грузами и обеспечению безопасности, не может одновременно с этим минимизировать свою имущественную ответственность перед клиентом. Это нарушало бы конституционный принцип соразмерности ограничений прав и обязанностей.

Проведенное исследование позволяет автору сделать ряд выводов. Во-первых, положения пункта 1 статьи 796 и статьи 803 ГК РФ и пункта 1 статьи 7 Закона № 87-ФЗ, закрепляющие ответственность экспедитора за сохранность груза, носят императивный характер, что предопределено конституционными принципами правового государства, справедливости и необходимости защиты не только прав экономически более слабой стороны, но и иных конституционных ценностей (ст. 55 Конституции РФ). Конституционный Суд РФ неоднократно подчеркивал, что федеральный законодатель вправе ограничивать свободу договора для защиты конституционно значимых ценностей, и именно это наблюдается в транспортно-экспедиционной деятельности в настоящее время. Во-вторых, деятельность профессиональных экспедиторов приобретает выраженный публичный элемент, что подтверждается исследованным новейшим законодательством (Закон № 140-ФЗ). Экспедиторы не просто оказывают услуги клиентам, но выполняют публично значимые функции: участвуют в обеспечении транспортной безопасности, контролируют оборот товаров, взаимодействуют с государственными органами в целях защиты национальных интересов. Это принципиально меняет правовую природу их деятельности, приближая ее к статусу публично

значимой. В-третьих, отступление от императивных правил об ответственности экспедитора в сторону, ухудшающую положение клиента, не допускается и влечет ничтожность соответствующего договорного условия на основании статьи 11 Закона № 87-ФЗ во взаимосвязи со статьей 168 ГК РФ. Суды при рассмотрении споров обязаны давать оценку таким условиям независимо от наличия соответствующих ссылок сторон, применяя последствия ничтожности части сделки. В-четвертых, усиление публично-правового регулирования транспортно-экспедиционной деятельности должно сопровождаться сохранением и даже усилением гарантий прав клиентов, включая императивные нормы об ответственности. Это соответствует конституционному принципу баланса прав и обязанностей и правовым позициям КС РФ, из которых вытекает, что возложение на предпринимателя публично значимых функций требует адекватных гарантий защиты прав тех лиц, в интересах которых осуществляются эти функции.

Таким образом, конституционно-правовой анализ подтверждает, что пределы договорной свободы в регулировании ответственности экспедитора установлены законодателем не произвольно, а в соответствии с конституционными принципами, с учетом публичной значимости транспортно-экспедиционной деятельности. Дальнейшее развитие законодательства в этой сфере должно сохранять и укреплять этот подход.

Библиографический список

Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: [в 5 кн.]. М.: Статут, 2003. Книга 4: Договоры о перевозке, буксировке, транспортной экспедиции и иных услугах в сфере транспорта.

Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: общие положения. М.: Статут, 1997.

Гражданское право: в 2 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: БЕК, 2000. Т. II, полутом 2.

Карапетов А. Г., Савельев А. И. Свобода договора и ее пределы. М.: Статут, 2012. Т. 2: Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве.

Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве: моногр. М.: Юристъ, 2004.

Информация для цитирования

Ex jure

Ромашов П. А. Пределы договорной свободы в регулировании ответственности экспедитора: конституционно-правовой аспект // *Ex jure*. 2026. № 2. С. 102–110. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-2-102-110. EDN HDXXWU

Romashov P. A. Limits of Contractual Freedom in Regulating the Expeditor's Liability: A Constitutional and Legal Aspect. *Ex jure*. 2026. № 2. Pp. 102–110. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-2-102-110. EDN HDXXWU

УДК 342.8
DOI: 10.17072/2619-0648-2026-2-111-117
<https://elibrary.ru/gofycs>

EDN: GOFYCS

Критерии представительства избирателей

Д. М. Худoley

Кандидат юридических наук, доцент кафедры
конституционного и административного права

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: dmitry-hudoley@yandex.ru

Аннотация: в работе дан анализ различных критериев представительства избирателей. Определены критерии, отражающие низкую, среднюю и высокую степень учета голосов граждан, соответствующие правилам представительства одного, меньшинства и большинства избирателей. Отмечено, что самые справедливые избирательные системы практически не применяются на всенародных голосованиях по причине своей сложности.

Ключевые слова: выборы; избирательная система; принципы избирательного права

Criteria of Representation of Voters

D. M. Khudoley

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

E-mail: dmitry-hudoley@yandex.ru

© Худoley Д. М., 2026

Эта работа распространяется по лицензии CC BY 4.0.
Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Abstract: *in work various criteria of representation of citizens are analyzed. The criteria reflecting low, average and high degree of the account of voices of citizens, representations corresponding to rules of one, minority and the majority of voters are defined. It is noticed, that the most fair electoral systems practically are not applied on national votings by the reason of the complexity.*

Keywords: *elections; electoral system; principles of electoral law*

Избирательная система должна обеспечивать проведение справедливых, то есть подлинных, выборов. В идеале она должна учитывать мнение всех избирателей. Лишь в редких случаях в обществе достигается реальный консенсус.

В юридической науке не оспаривается утверждение, что практически все избирательные системы допускают потерю голосов¹ и поэтому не соответствуют критерию равенства избирателей². Данное утверждение нам представляется не совсем верным: правило большинства всегда основано на равенстве голосов. При условии участия двух кандидатов голос «за» определенного кандидата равен голосу «против», поэтому $51 > 49$. Наверное, следовало бы уточнить, что избирательные системы обеспечивают различный уровень учета голосов избирателей, то есть их представительства.

Если проанализировать ряд работ по юриспруденции, математике и политологии, можно выявить ряд критериев, которым должна соответствовать справедливая избирательная система. Эти критерии мы рассмотрим в порядке ужесточения математических правил. По нашему мнению, стоит выделить три группы критериев, соответствующие низкой, средней и высокой степени учета голосов граждан.

Самый очевидный и самый мягкий математический критерий справедливости – это единогласие, вытекающее из правила Парето. В теории общественного выбора следует отличать критерий оценки избирательной системы от принципа определения результата выбора. В представлении юриста и обывателя этот нюанс нередко ускользает. Математический критерий победителя по правилу единогласия не требует, чтобы решение принималось единогласно; наоборот, он предполагает, что та или иная избирательная система также должна со 100%-ной вероятностью признавать единственным победителем кандидата, которого поддерживают все избиратели.

Таким образом, данный критерий оценки из максимально жесткого трансформируется в максимально мягкий. По сути, этот критерий требует учета мнения хотя бы *одного* избирателя. Почти все избирательные системы данному требованию отвечают. Ему соответствуют и многие другие способы принятия решения, включая правило диктатора. Однако правило навязанного выбора и его вариации (правило старшинства или правило алфавита) – нет. В силу этого монархом может стать человек, которого никто не предпочитает. Сам монарх может не желать быть таковым, но

¹ Hesse K. Grundzüge des Verfassungsrechts der Bundesrepublik Deutschland. Heidelberg: Müller, Jur. Verl., 1999. P. 80.

² Матье-Мозн (Mathieu-Mohin) и Клерфейт (Clerfayt) против Бельгии: постановление Европейского суда по правам человека от 2 марта 1987 г. // Европейский суд по правам человека. Избранные решения: в 2 т. / [редкол.: В. А. Туманов и др.]. М.: Норма, 2000. Т. 1. С. 532–540.

обязан подчиниться навязанному требованию (при условии отсутствия права на отречение, как это было в Японии до недавнего времени, или в случае вступления на престол в несовершеннолетнем возрасте)³. Указанному критерию противоречит и навязанный метод жеребьевки. Слепой жребий также допускает возможность избрания кандидата, которого никто не одобряет. Методы одобрительного вотума и антиплюральности могут противоречить этому требованию в тех случаях, когда победителями, кроме единогласно одобряемого кандидата, признают и других участников выборов. Иные методы оценочного голосования (кумулятивный вотум, диапазонное голосование) позволяют избирателю дифференцировать собственный выбор, наделяя наиболее желаемого кандидата бóльшим числом голосов (баллов и т.д.), чем менее предпочитаемых. Следовательно, данному требованию они также удовлетворяют.

Мы считаем, что критерий единогласия должен быть аналогичен последующим критериям большинства и Кондорсе. В силу этого мы предлагаем два новых критерия – единогласно проигравшего и совместного единогласия, которые развивают положения Парето-эффективности. Критерий единогласно проигравшего требует ни в каком случае не признавать победителем кандидата, который является *наименее желаемым* (занимающим последнее место в рейтинге) для всех избирателей. Отметим, что правило единогласно проигравшего должно работать и в тех случаях, когда единогласно предпочитаемого кандидата нет. Это требование не соблюдается примерно теми же методиками, что и ранее рассмотренные.

Нами предложен и третий критерий – совместного единогласия. Он означает, что кандидат не может признаваться победителем, если единогласно уступает коалиции иных кандидатов (единогласные победитель и/или проигравший в этом случае также могут отсутствовать). Этот критерий объединяет первые два требования, в силу чего он автоматически не соблюдается теми методиками, которые не соответствуют или правилу единогласно победившего, или правилу единогласно проигравшего.

Далее рассмотрим критерии большинства. Мы объединили в одну группу три связанных требования. Критерий победителя по правилу большинства соблюдается в буквальном смысле многими методами и избирательными системами, которые признают со 100%-ной вероятностью единственным победителем кандидата А, набравшего более половины голосов. Это более жесткий критерий, а потому те методы, которые не соответствуют критерию единогласного победителя, автоматически также будут ему противоречить. Более того, этому требованию не соответствуют метод диктатора и косвенные выборы. Так, на президентских выборах в США неоднократно побеждали кандидаты, которые не поддерживались большинством граждан (Адамс, Хейс, Гаррисон, Буш-младший, Трамп)⁴. Этому весьма очевидному критерию не соот-

³ Конституция Японии // Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский союз, Соединенные Штаты Америки, Япония: учеб. пособие / [сост. сб., пер., вступ. ст. В. В. Маклаков]. 8-е изд., испр. и доп. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 582–599.

⁴ См. об этом подробнее: Зарубежное избирательное право: учеб. пособие / [А. С. Автономов, Ю. А. Веденеев, О. В. Дегтярева и др.]; под науч. ред. В. В. Маклакова. М.: Норма, 2003. С. 2–10.

ветствуют все системы кардиналистского голосования, а также метод Борда⁵. Практика показала, что кандидат с абсолютным числом голосов может проиграть выборы оценочным голосованием. Подобные прецеденты имели место и в России⁶.

Критерий проигравшего по методу большинства дополняет первое требование. Победителем не может признаваться кандидат, которого большинство избирателей считает наименее желаемым (занимающий последнее место в рейтинге). По всей видимости, при избрании С. П. Мавроди депутатом Государственной Думы по системе относительного большинства и было нарушено данное требование. Такой же несправедливый результат не исключен при использовании метода квалифицированного большинства с квотой менее 50 % + 1 голос. Только методы категорического голосования в два тура при квоте не менее 50 % + 1 голос (двухтуровые системы абсолютного или квалифицированного большинства) соответствуют этому критерию.

Другой критерий большинства – совместное большинство. Не должно быть победителя, избранного вопреки большинству избирателей, которые проголосовали за коалицию оппонировавших ему кандидатов. Данный критерий развивает положение проигравшего по методу большинства. Это правило повсеместно нарушается при проведении категорического голосования в одно- или двухтуровых системах, по методу Борда и некоторых других преференциальных голосований (система дополнительного голоса). Так, на выборах Президента Южной Кореи в 1987 году кандидаты-демократы Ким Ён Сам (27,5 % голосов) и Ким Дэ Чжун (27 %) уступили стороннику военной диктатуры Ро Дэ У с 35,9 % голосов⁷. Очевидно, что если бы демократы выставили единого кандидата, то он с большой долей вероятности мог бы победить на тех выборах с абсолютным большинством голосов.

Напомним, что однотуровые системы категорического вотума за рубежом называются не системами большинства, а системами «первого пришедшего к финишу» (First Past The Post, сокращенно FPTP) или «победителя, которые получает всё». При проведении выборов президента в один тур они явно несправедливы, объявляя волю меньшинства приоритетной. С точки зрения математиков, понятие «мажоритарная система относительного большинства» – оксюморон, так как победитель может представлять *наибольшее меньшинство* граждан. Но такое меньшинство все равно останется меньшинством, оно не будет большинством. Более того, двухтуровые системы абсолютного большинства, несмотря на свое легальное определение⁸, также не являются системами большинства. Лишь в первом туре, когда кандидат набирает такое число голосов, они строго соответствуют данному критерию. Перед проведением второго тура для определения его участников используется правило

⁵ Reilly B. Social Choice in the South Seas: Electoral Innovation and the Borda Count in the Pacific Islands Countries // International Political Science Review. 2002. Vol. 23, № 4. Pp. 355–372.

⁶ См. об этом подробнее: Любарев А. Е. Избирательные системы: российский и мировой опыт. М.: РОО «Либеральная миссия»; Новое литературное обозрение, 2016.

⁷ Important elections whose results (probably) would have differed under different voting systems. URL: <https://rangevoting.org/FunnyElections.html#port86>.

⁸ См.: О выборах должностных лиц муниципальных образований в Пермском крае: Закон Пермского края от 13 марта 2008 г. № 208-ПК: принят Законодат. Собр. Пермского края 21 февр. 2008 г. (ред. от 30.05.2022). Статья 9.1, часть 2.

относительного большинства. Де-факто это модифицированная система относительного большинства в два тура. Легальное название вводит граждан в заблуждение, поскольку подменяет волю большинства волей меньшинства⁹. На самом деле, несмотря на название, соблюдение критерия победителя по правилу большинства обеспечивается, если учитывается минимум *меньшинства* (плюральности) избирателей. В чистом виде система абсолютного большинства не используется на народном голосовании по причине своей малой результативности. Наоборот, двухтуровую систему абсолютного большинства редко называют за рубежом методом большинства. Обычно ее просто именуют двухтуровой (two-round system) или системой с выбыванием (run-off system), так как всем критериям большинства она в полной мере не соответствует¹⁰.

Далее следует группа критериев Кондорсе. Это критерии победителя и проигравшего по правилу Кондорсе, а также критерий Смита. Критерий победителя по правилу Кондорсе требует, чтобы кандидат, который в парных сравнениях (личных встречах) обыграл иных кандидатов, также со 100%-ной вероятностью был признан единственным победителем. Иными словами, в гипотетическом втором туре («один на один») он должен получить больше голосов, чем кто-либо. Логически это правило соответствует требованию учета мнения *большинства* граждан. Действительно, кандидат А с 51 голосом из 100 всегда во втором туре обыграет кандидатов В или С (в сумме у них вдвоем все равно меньше голосов, чем у него, так как $51 > 49$). Это правило вполне очевидно, но оно соблюдается лишь небольшим кругом избирательных систем, основанных на парном сравнении, а не позиционном исчислении голосов. Выборы мэра Берлингтона в 2009 году, проводившиеся по системе альтернативного вотума, моделирующей второй тур, явно нарушили данное требование. Кандидат А. Монтролл (победитель по критерию Кондорсе) проиграл выборы, поскольку занял лишь третье место по числу первых предпочтений и не смог бороться в гипотетическом втором туре¹¹.

Чтобы соответствовать критерию Кондорсе, избирательная система обязательно должна соответствовать требованиям победителя по правилу единогласия и правилу большинства. Однако данное требование не сводимо к этим составляющим.

Критерий проигравшего по методу Кондорсе требует не признавать победителем кандидата, уступившего всем другим кандидатам в парном сравнении. Иначе говоря, такая система допускает победу «темной лошади» (кандидата-аутсайдера). Именно такая ситуация имела место на выборах президента Никарагуа в 2006 году, когда неожиданно победил Д. Ортега, заметно, по данным соцопросов, уступавший всем основным претендентам в парном сравнении¹².

⁹ См. об этом подробнее: *Любарев А. Е.* Пропорциональная и смешанная избирательные системы на региональных и муниципальных выборах в Российской Федерации: проблемы «сфабрированного большинства» // *НВ: Вопросы права и политики.* 2013. № 8. С. 65–118.

¹⁰ *Bartholdi J., Tovey C. A., Trick M. A.* Voting Schemes for which It Can Be Difficult to Tell Who Won the Election // *Social Choice and Welfare.* 1989. № 6. Pp. 157–165.

¹¹ Important elections... URL: <https://rangevoting.org/FunnyElections.html#port86>.

¹² *Ibid.*

Критерий Смита – это совместный критерий Кондорсе, или критерий коалиции победителей по правилу Кондорсе. Победитель должен быть только один, или он должен находиться в группе кандидатов, которые в парном сравнении не уступают остальным кандидатам вне этой группы. По сути, данный критерий является суммой критериев Кондорсе и совместного большинства. Система, удовлетворяющая этому обобщенному критерию, должна обязательно соответствовать каждой его составляющей. Так, на выборах президента Франции в 2002 году голоса между кандидатами сильно разделились. Во второй тур вышли Ж. Ширак (19,8 %) и Ж.-М. Ле Пен (16,8 %), и в этом туре первый одержал разгромную победу (82,2 %). Однако в первом туре абсолютное большинство голосов принадлежало сторонникам левых сил. Если бы во второй тур прошел социалист Л. Жоспен (16,1 %), он мог бы выиграть выборы с небольшим перевесом над Шираком, так как, по данным соцопросов, существовал перевес сторонников «левых» сил над «правыми»¹³.

Это один из самых жестких критериев. Лишь небольшой круг преференциальных систем ему соответствует, в частности методы Тидемана, Шульце, Кемени – Янга, Коупленда. Указанные методики позволяют определить результаты выборов, которые наиболее правдоподобны, то есть только они являются подлинными. Большинство этих избирательных систем существует лишь на бумаге и на практике не применялось вообще (Тидеман, Кемени – Янг). Некоторые реально применяются при проведении спортивных состязаний, внутрипартийных голосований, соцопросов (Коупленд, Хайциг, Шульце). И лишь незначительная часть эпизодически бывает востребована на народных голосованиях (Нансон, Болдуин).

Итак, мы выделили три главных критерия, позволяющих учитывать мнение одного избирателя, меньшинства и большинства. Этим критериям соответствуют три степени правдоподобия (учета голосов избирателей). Перечисленные критерии находятся в диалектическом единстве с иными правилами. Используя язык гегелевской диалектики, можно сказать, что критерий победителя выступает тезисом, критерий проигравшего – антитезисом, а критерий совместного победителя – синтезом. Таким образом, подобная классификация имеет не только математическое, но и философское обоснование.

На самом деле воля большинства может совпадать с результатами выборов практически при любой избирательной системе. Так, при участии лишь одного избирателя даже метод диктатора позволит выявить волю большинства. Системы преференциального и категорического голосования, обеспечивающие учет меньшинства, позволяют адекватно отразить волю большинства при участии двух кандидатов. Однако в случае участия трех и более кандидатов волю большинства могут выразить только системы, соответствующие критерию Кондорсе.

При проведении выборов по многомандатным округам или партийным спискам указанные критерии пригодны для анализа с определенными оговорками. В целом при избрании депутатов наибольшее значение приобретает требование пропорционального представительства партий, которое можно отразить количественными

¹³ *LeGrand R. Descriptions of Ranked-Ballot Voting Methods.* URL: <https://accuratedemocracy.com/download/software/rbvote/desc.html>.

показателями – например, индексами Рэ, Грофмана, Лузмора – Хэнби и Галлахера¹⁴. К сожалению, на пропорциональность влияет ряд факторов (вид квоты, тип округа, наличие «заградительного барьера», «премий для большинства», количество избираемых депутатов и пр.), которые исключают сравнение систем по качественным показателям.

Библиографический список

Зарубежное избирательное право: учеб. пособие / [А. С. Автономов, Ю. А. Веденеев, О. В. Дегтярева и др.]; под науч. ред. В. В. Маклакова. М.: Норма, 2003.

Карпов А. В. Измерение представительности парламента в системах пропорционального представительства. М.: ГУ ВШЭ, 2006.

Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский союз, Соединенные Штаты Америки, Япония: учеб. пособие / [сост. сб., пер., вступ. ст. В. В. Маклаков]. 8-е изд., испр. и доп. М.: Инфотропик Медиа, 2012.

Любарев А. Е. Избирательные системы: российский и мировой опыт. М.: РОО «Либеральная миссия»; Новое литературное обозрение, 2016.

Любарев А. Е. Пропорциональная и смешанная избирательные системы на региональных и муниципальных выборах в Российской Федерации: проблемы «сфабрикованного большинства» // *NB: Вопросы права и политики.* 2013. № 8. С. 65–118. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.8.9212.

Bartholdi J., Tovey C. A., Trick M. A. Voting Schemes for which It Can Be Difficult to Tell Who Won the Election // *Social Choice and Welfare.* 1989. № 6. Pp. 157–165.

Hesse K. Grundzüge des Verfassungsrechts der Bundesrepublik Deutschland. Heidelberg: Müller, Jur. Verl., 1999.

Important elections whose results (probably) would have differed under different voting systems. URL: <https://rangevoting.org/FunnyElections.html#port86>.

LeGrand R. Descriptions of ranked-ballot voting methods. URL: <https://accurate-democracy.com/download/software/rbvote/desc.html>.

Reilly B. Social Choice in the South Seas: Electoral Innovation and the Borda Count in the Pacific Islands Countries // *International Political Science Review.* 2002. Vol. 23, № 4. Pp. 355–372. DOI: 10.1177/0192512102023004002.

Ex jure

Информация для цитирования

Худoley Д. М. Критерии представительства избирателей // *Ex jure.* 2026. № 2. С. 111–117. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-2-111-117. EDN GOFYCS

Khudoley D. M. Criteria of Representation of Voters. *Ex jure.* 2026. № 2. Pp. 111–117. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-2-111-117. EDN GOFYCS

¹⁴ См.: *Карпов А. В.* Измерение представительности парламента в системах пропорционального представительства. М.: ГУ ВШЭ, 2006. С. 5–8.

УДК 340.13
DOI: 10.17072/2619-0648-2026-2-118-134
<https://elibrary.ru/kvznvx>

EDN: KVZNVX

Принципы верховенства права в работах Джозефа Раза и их влияние на британский конституционализм

К. М. Худолей

Кандидат юридических наук, доцент кафедры
конституционного и административного права

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: kostya-hudoley@yandex.ru

Аннотация: *формальный подход в понимании принципа верховенства права в трудах Дж. Раза оказал значительное влияние на развитие британского конституционализма. Даже сторонники субстантивного (материального) подхода признают важность базовых ценностей и принципов правовой системы, которые вслед за Л. Л. Фуллером анализировал Дж. Раз в своих работах. Эти принципы неоднократно применялись британскими судами в качестве правового основания для принимаемых решений, чем обеспечивали развитие общего права Соединенного Королевства в целом и неписаной британской конституции в частности.*

Ключевые слова: *верховенство права; принципы; права человека; судебный контроль; правовая система*

© Худолей К. М., 2026

Эта работа распространяется по лицензии CC BY 4.0. Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Principles of the Rule of Law in the Works of Joseph Raz and Its Influence on British Constitutionalism

K. M. Khudoley

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

E-mail: kostya-hudoley@yandex.ru

Abstract: *the formal approach to understanding the principle of the rule of law in the works of J. Raz had a significant influence on the development of British constitutionalism. Even supporters of the substantive (material) approach recognize the importance of the basic values and principles of the legal system, which, following L. L. Fuller, were analyzed by J. Raz in his works These principles have been repeatedly applied by British courts as a legal basis for decisions taken, thereby ensuring the development of the common law of the United Kingdom in general and the unwritten British constitution in particular.*

Keywords: *the rule of law; principles; human rights; judicial review; legal system*

Верховенство права обычно называют одним из базовых принципов британской конституции. Несмотря на общепризнанную важность указанного принципа, дать ему определение не так легко. Вся сложность проистекает из того, что принцип верховенства права вовсе не означает одно и то же для разных людей. Профессор Т. Аллан отмечал, что в представлении британских юристов верховенство права выглядит в основном как совокупность базовых принципов или ценностей, которые совместно обеспечивают стабильность и согласованность правового режима¹. Политики же определяют верховенство права как инструмент, которым можно разрушить иные политические режимы. Но если под правом понимать не только то, что может ограничивать полномочия органов власти действовать по своему смотрению, то и верховенство права не может быть сведено исключительно к принципам законности. Ценность правовой системы не может быть выражена в ответе на вопрос «Какими правовыми полномочиями правительство обладает?». Но она может заключаться в разрешении другого вопроса: «Какими правовыми полномочиями правительство должно обладать?»²

Ряд британских ученых принцип верховенства права понимают не только в формальном (formal) смысле (процедурный идеал, нейтральный к целям), но и в материальном (substantive), согласно которому правовые акты оцениваются с точки

¹ Allan T. R. S. Constitutional Justice: A Liberal Theory of the Rule of Law. Oxford: Oxford University Press, 2001. P. 215.

² Bradley A. W., Ewing K. D. Constitutional and Administrative Law. 13th ed. London: Pearson, 2003. P. 98.

зрения их соответствия правам человека, принципам справедливости и равенства, а также другим фундаментальным принципам правовой системы³.

Формальный подход к пониманию верховенства права связывается с именем американского юриста Л. Л. Фуллера, который в своей «процессуальной» концепции естественного права обосновал ряд формальных требований к правовой системе, обеспечивающих ее правовую природу и достижение целей. Центральная идея учения Фуллера о «внутренней моральности» права сводилась к тому, что право невозможно без соблюдения принципов обязывающей морали, которые американский правовед трактовал в качестве естественных законов «подчинения поведения человека руководству правил»⁴. Аналогичный подход проявил профессор Оксфордского университета Дж. Раз (1939–2022), предложивший свое видение набора тех базовых принципов, которые ранее сформулировал Л. Л. Фуллер.

Профессор Дж. Раз подходит к верховенству права с морально нейтральной, но концептуальной точки зрения и утверждает, что верховенство права – это идеал конституционной законности, который правовая система может не иметь или которым может обладать в большей или меньшей степени, как это процитировано в решении Верховного суда Канады по делу *British Columbia v. Imperial Tobacco Canada Ltd.*⁵

Также он настаивает на том, что верховенство права – это лишь одно из достоинств, которыми может обладать правовая система и по которым ее надо оценивать. Его не следует путать с демократией, справедливостью, равенством (перед законом или иным), правами человека любого рода или уважением к личности или достоинству человека. Недемократическая правовая система, основанная на отрицании прав человека, на повсеместной бедности, расовой сегрегации, половом неравенстве и религиозных преследованиях, может, в принципе, лучше соответствовать требованиям верховенства права, чем любая из правовых систем более просвещенных западных демократий⁶.

С точки зрения Дж. Раза, «верховенство права» (the rule of law) означает именно то, что буквально вытекает из этого понятия – верховенство права⁷. В связи с чем нельзя не вспомнить высказывание лорда Деннинга в апелляции по делу *Gouriet v. Union of Post Office Workers*: «Каждому человеку на земле, какой бы... властью он не обладал, можно передать слова Томаса Фуллера, произнесенные им триста лет тому назад: “Не забирайся так высоко, чтобы быть выше закона”»⁸.

В широком смысле верховенство права означает, что люди должны подчиняться закону и управлять законом. Но в политической и правовой науке эта категория понимается уже – как обязанность органов государства руководствоваться в своей деятельности позитивным правом и подчиняться ему. В идеале верховенство права

³ *Craig P. P.* Public Law and Democracy in the United Kingdom and in the United States of America. Oxford: Clarendon, 1990. P. 53.

⁴ *Фуллер Л. Л.* Мораль права / пер. с англ. Т. Даниловой. М.: ИРИСЭН, 2007. С. 65–82.

⁵ SCC 49. 2005.

⁶ *Raz J.* The Authority of Law: Essay on Law and Morality. Oxford: Clarendon Press; New York: Oxford University Press, 1979. P. 211.

⁷ *Raz J.* The Rule of Law and its Virtue // Law Quarterly Review. 1977. № 93. P. 195.

⁸ 1 QB 729. 1977.

обычно выражается фразой Аристотеля «правление законов, а не людей». Вместе с тем такое понимание тавтологично, поскольку действия правительства, не санкционированные законом, противоправны, не имеют юридической силы и в принципе не могут быть действиями правительства как правительства. Соответственно, если исходить из правового конституирования государства и его органов, то доктрина верховенства права должна быть шире, чем «тавтологичный» принцип законности деятельности органов государства. Дж. Раз указывает на различие в правопонимании юристов и обычных граждан. С точки зрения юриста, правом является любая ценность, на которой построена правовая система, в том числе и принципы ее самой. В таком понимании в правовую систему включаются конституция, законодательные акты, акты органов исполнительной власти, положения об обществах с ограниченной ответственностью, правила лицензирования отдельных видов деятельности и т.д.⁹ Для обычного человека право включает только некоторые из этих видов – подкласс наиболее общих и относительно стабильных законов. При этом «правление законов, а не людей» перестает восприниматься как тавтология, если под правом понимать исключительно набор открытых, общих и относительно стабильных правовых установлений. (На деле опасность такого понимания состоит в том, что верховенство права будет означать правовой режим со столь жесткими требованиями регулирования, которым ни одна правовая система в мире не сможет соответствовать, и, в силу этого, оно станет относительно небольшой ценностью.) Однако для человеческого общества в целом идея о праве как системе только общих, открытых и стабильных правил является неприемлемой и нежелательной в будущем, поэтому право должно включать в себя также индивидуальные правовые предписания, действующие совместно с общими и относительно стабильными законами так, как в этом нуждается общество. Причем доктрина верховенства права требует соответствия индивидуальных норм наиболее общим и стабильным правилам. Один из главных принципов верховенства права гласит, что принятие индивидуальных предписаний должно регулироваться открытыми, общими и относительно стабильными правилами.

С точки зрения Дж. Раза, буквальное понимание принципа верховенства права имеет два аспекта. Во-первых, в своей деятельности люди должны руководствоваться правом и подчиняться ему. Во-вторых, право должно быть таким, чтобы люди были в состоянии им руководствоваться. Эти два аспекта воспроизведены в решении Верховного суда Канады по делу *Re Manitoba Language Rights*¹⁰. Поведение субъекта соответствует праву, пока не нарушает его предписания. Но право также направляет человеческое поведение в силу его понимания субъектом. И как отмечает Дж. Раз применительно ко второму аспекту, право должно быть способно направлять человеческое поведение. Это все равно что найти явление по тому, как оно способно действовать¹¹. Именно об этом говорится в решении Верховного суда Канады по делу *Sauvé v. Canada* о предоставлении избирательных прав заключенным. Как указал Верховный суд Канады, право должно иметь возможность управлять поведением

⁹ *Raz J. The Rule of Law and its Virtue. P. 196.*

¹⁰ 1 S.C.R. 721. 1985.

¹¹ *Raz J. The Rule of Law and its Virtue. P. 197.*

людей. Важный вывод, вытекающий из этого, заключается в том, что содействие законопослушному поведению также можно рассматривать как измерение верховенства права¹².

Такое понимание верховенства права, по Дж. Разу, является исключительно формальным, ничего не говорит о демократическом или автократическом способе создания права, признании или непризнании фундаментальных прав человека, социальном равенстве или справедливости¹³. Однако представление о том, что формальное понимание верховенства права исключает его содержательный (материальный) аспект, далеко от истины, поскольку из такого базового понимания принципа верховенства права можно вывести ряд ценностей (предписаний), с которыми концепция верховенства права ассоциировалась изначально, до тех пор пока ее не стали рассматривать в духе политико-правовой категории о правовом устройстве государства.

Дж. Раз признает, что его утверждение «встревожит многих», но настаивает на том, что оно есть «целостное представление об одной важной добродетели, которой должны обладать правовые системы»¹⁴. Пытаясь прояснить идеал верховенства права, он проводит аналогию между верховенством права и ножом¹⁵. Одно из качеств хорошего ножа – острота. Но острота ножа ничего не говорит о том, для чего может быть использован сам нож: для проведения полезной операции или убийства. Острота морально нейтральна. То же самое относится и к верховенству права. Однако цель права – дать гражданам возможность жить в рамках закона. Соответственно, существуют определенные принципы, которые необходимо соблюдать для достижения этой цели.

Многие из этих предписаний вытекают из базовой идеи верховенства права и зависят от ценности и важности применения верховенства права в различных обстоятельствах разных государств. Дж. Раз вслед за Л. Л. Фуллером выделяет восемь таких принципов:

1. *Закон должен иметь прямое действие, быть ясным и открытым.* Лица не могут управляться законом, имеющим ретроактивное действие, то есть не действовавшим в момент совершения ими своих поступков. Хотя в некоторых случаях обратное действие закона вполне допустимо. В таких случаях оно не вступает в противоречие с принципом верховенства права (хотя может противоречить по другим основаниям). Данный принцип нашел подтверждение в решении по делу *Phillips v. Eyre*¹⁶ – об оспаривании принятого законодательством Ямайки Акта об индемнитете (Indemnity Act) в целях подавления восстания в колонии. Судья Уиллис указал, что обратное действие закона, без сомнения, противоречит базовым принципам, согласно которым законодательство должно регулировать отношения, возникшие лишь после вступления в силу принятого закона, и не может распространять свое действие на отноше-

¹² SCC 68. 2002.

¹³ *Raz J. The Rule of Law and its Virtue.* P. 198.

¹⁴ *Ibid.* P. 195.

¹⁵ *Ibid.* P. 196.

¹⁶ LR 6 QB 1. 1870.

ния, возникшие до того, как акт стал действующим законом. Вместе с тем, признавая общую нецелесообразность обратного действия закона, данное явление нельзя объявить в целом как несправедливое. В определенных случаях обратное действие закона может обеспечивать общественную безопасность. Но если такой закон касается прав отдельных лиц, правосудие должно иметь возможность признать его исполнение недопустимым, поскольку иное означало бы ситуацию *summum jus summa injuria* (безусловно осуществленное право равносильно высшему бесправью).

Впоследствии принцип недопустимости обратного действия закона нашел отражение в деле *Waddington v. Miah*¹⁷, в котором палата лордов признала недопустимым ретроактивное действие Акта об иммиграции 1971 г. (Immigration Act 1971) в части депортации иностранных граждан за нарушение миграционного законодательства. Палата лордов в своем решении подтвердила существование в уголовных правоотношениях фундаментального принципа о недопустимости ситуации обратного действия уголовного закона. Данное положение согласовывается с правилом, установленным статьей 7 Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹⁸. Как сказал лорд Рид, вряд ли можно доверять службам и агентствам правительства, которые посчитали, что парламент предполагал установить ретроактивное действие статей закона об иммиграции, предусматривающих ответственность за нарушение миграционного законодательства, поскольку законодательные формулировки таковы, что не предполагают иного их толкования.

В качестве примера акта, принятого парламентом и имеющего обратную силу, можно привести Акт о военном ущербе 1965 г. (War Damage Act 1965), который отменил установленное судебным прецедентом по делу *Burmah Oil Company Ltd. v. Lord Advocate* правило лицам требовать возмещения ущерба, причиненного повреждением или уничтожением имущества в военное время, поскольку в самом акте было установлено, что он распространяется на все случаи «до или после» его принятия. Напомним, в решении по делу *Burmah Oil Company Ltd. v. Lord Advocate*¹⁹ палата лордов обязала британское правительство возместить нефтяной компании убытки, вызванные уничтожением нефтяных объектов вблизи Рангуна британскими войсками в целях реализации тактики «выжженной земли» во время японского вторжения в ходе Второй мировой войны.

Данный пример является хорошей иллюстрацией того, как правило, утвержденное судебным прецедентом, может быть легко перечеркнуто вновь принятым актом парламента. Заметим, что британский парламент регулярно принимает законы, отменяющие правила, установленные судебным прецедентом. Например, Акт о полиции (содержание под стражей и залог) 2011 г. (The Police (Detention and Bail) Act 2011) пересмотрел установленное прецедентом по делу *R (Chief Constable of Greater Manchester Police) v. Salford Magistrates' Court and Hookway*²⁰ правило, что время, на которое полиция может задерживать человека без судебного решения, не останав-

¹⁷ 2 All ER 377. 1974.

¹⁸ Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 4 нояб. 1950 г.

¹⁹ AC 75. 1965.

²⁰ EWHC 1578 (Admin). 2011.

ливается при рассмотрении вопроса об освобождении лица под залог. В деле *R (Reilly and Wilson) v. Secretary of State for Work and Pensions*²¹ Верховный суд признал незаконными положения Акта о занятости 1995 г. (Jobseekers Act 1995) о начислении пособий по временной безработице, что потребовало от британского правительства пересмотреть практику выплаты таких пособий для более чем 3 тыс. человек на сумму свыше 130 млн фунтов стерлингов. Однако уже в 2013 году были приняты новые правила, фактически восстановившие ранее отмененный судами порядок начисления этих пособий, причем новый акт имел обратное действие. Пришлось Верховному суду вынести другое решение по делу *R (Reilly (no. 2)) v. Secretary of State for Work and Pensions*²² – о том, что возобновление действия в ретроактивном аспекте ранее признанных незаконными правил нарушает статью 6 о праве на честный суд Европейской конвенции по защите прав человека.

Также можно вспомнить ситуацию, возникшую в связи с принятием Верховным судом решения по делу *HM Treasury v. Ahmed*²³, признавшего незаконными ряд актов Великобритании, посредством которых она выполняла Резолюцию Совета Безопасности ООН от 28 сентября 2001 г. № 1373 по борьбе с терроризмом. Это решение вынудило правительство Гордона Брауна разработать и принять в течение одной недели Закон о замораживании активов террористов (Временные положения) 2010 г. (Terrorists Asset-Freezing (Temporary Provisions) Act 2010), повторяющий ранее признанные незаконными правила, причем придав им обратное действие. Обратную силу имела и статья 58 Закона о финансах 2008 г. (Finance Act 2008), которая, однако, была признана соответствующей статье 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1952 г. в решении *R (Huitson) v. HM Revenue and Customs*²⁴.

Определенную ретроактивность имел и Акт о военных преступлениях 1991 г. (War Crimes Act 1991), который установил возможность предъявления лицам, приобретшим гражданство Великобритании до 8 марта 1990 года, обвинений в непредумышленном убийстве, убийстве или геноциде, совершенных с 1 сентября 1939 года по 5 июня 1945 года на территории Германии или стран, оккупированных Германией. Принятию этого акта предшествовал отчет о военных преступлениях (War Crimes Inquire 1989 Cmnd 744), в котором возможность привлечения к ответственности британскими судами лиц за военные преступления, совершенные за рубежом, обосновывалась тем фактом, что некоторые государства, находившиеся в зоне немецкой оккупации во время Второй мировой войны (в первую очередь СССР), не закрепили в своем законодательстве принцип верховенства права.

Уголовному праву Соединенного Королевства до сих пор свойственно некоторое ограничение принципа недопустимости обратного действия уголовного закона, что обусловлено самой природой общего права, основанной на создании судами прецедента в ходе рассмотрения дела по уже совершенному деянию. Достаточно

²¹ UKSC 68. 2013.

²² EWCA. Civ 413. 2016.

²³ UKSC 2. 2010.

²⁴ EWHC 97 (Admin). 2010.

вспомнить прецедент палаты лордов по делу *R v. R*²⁵, отменивший устоявшееся в общем праве правило о невозможности привлечения к уголовной ответственности мужа за изнасилование собственной жены. Эта норма была основана на декларации 1736 года, в соответствии с которой по взаимному брачному согласию и контракту жена отдает себя мужу и от этого согласия не может отказаться. Ретроактивный характер действия данного судебного прецедента подтвердила Европейская комиссия по правам человека, констатирующая отсутствие нарушения статьи 7 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, запрещающей обратное действие уголовного закона, так как привлечение мужа к ответственности за изнасилование жены преследовало цель добиться равенства граждан и устранения правового анахронизма о принадлежности жены мужу (*S.W. v. The United Kingdom, C.R. v. The United Kingdom*²⁶). В целом решение Европейской комиссии по правам человека подтвердило позицию палаты лордов, что общее право Великобритании претерпело изменение, которое и нужно зафиксировать во вновь созданном судебном прецеденте.

Закон должен быть ясным, чтобы его можно было соблюдать. Двусмысленные, неточные, нечеткие законы сбивают с толку и путают тех, кто должен ими руководствоваться. Эти требования восприняты английской правовой системой. Например, в деле *Merkur Island Shipping Corporation v. Laughton and Others*²⁷ разрешение вопроса о возмещении убытков, причиненных судовладельцу забастовкой экипажа корабля, потребовало от суда проверки трех парламентских актов: Акта о профсоюзах и трудовых отношениях 1974 г. (Trade Union and Labour Relation Act 1974), его поправок от 1976 года и Акта о занятости 1980 г. (Employment Act 1980). В решении по делу лорд Дональдсон заявил, что действительность и поддержание верховенства права, являющегося основой любой парламентской демократии, требуют как минимум двух предпосылок. Во-первых, люди должны понимать, что в их интересах, а также в интересах общества в целом жить в соответствии с правилами. Во-вторых, они должны знать, что это за правила. Закон о трудовых отношениях должен использовать понятия, которые доступны для понимания простым рабочим в цеху, представителям профсоюза, администрации предприятия и органов власти местного уровня. Как отметил лорд Дональдсон, членам этого суда – специалистам в области права с большим юридическим опытом – потребовались многие часы, чтобы при помощи квалифицированных представителей сторон понять, что с точки зрения закона является его нарушением, поскольку положения каждого из трех законов невозможно понять в отдельности от других и многие статьи законов противоречат другим разделам этих же законов. Мнение лорда Дональдсона поддержал лорд Диплок при рассмотрении апелляции в палате лордов: закон, особенно в трудовой сфере, должен предоставлять участникам этих отношений возможность планировать свои действия. Отсутствие ясности разрушительно для верховенства права; это несправедливо по отношению к тем, кто хочет сохранить верховенство права, и поощряет тех, кто хочет его подорвать.

²⁵ 155 JPN 752. 1991.

²⁶ 21 ECHR 363. 1995.

²⁷ 2 AC 570. 1983.

Принцип ясности законов, который нашел свое выражение в указанных прецедентах, побудил британского законодателя в дальнейшем при принятии актов, затрагивающих права обычных граждан, в качестве приложений к статутам утверждать заметки и меморандумы (*explanatory notes and memorandums*), раскрывающие каждое из положений нового документа. В качестве примера можно привести Коронерскую реформу 2006 года, связанную с принятием *The Governments Draft Bill 2006*. Вместе с тем следует отметить, что решения судов общего права также должны отвечать критериям ясности, раз они могут создавать судебные прецеденты. И как отмечал лорд Вульф, «большой объем, сложность, некоторая многословность решений судов общего права, особенно высших инстанций, сами по себе порождают проблему ясности понимания права»²⁸.

Закон также должен быть открытым и публичным, чтобы граждане знали о его требованиях. Эти положения нашли свое выражение в ряде других судебных прецедентов, сформулированных лордом Дипломом, который внес существенный вклад в понимание принципа верховенства права. Так, в решении по делу *Black-Clawson International Ltd. v. Papierwerke Wadnor-Aschafenburg AG*²⁹ лорд Диплок писал, что «признание верховенства права конституционно-правовым принципом требует, чтобы граждане, прежде чем предпринимать какое-либо действие, заранее имели возможность знать, какие правовые последствия из него следуют». В деле *Fothergill v. Monarch Airlines Ltd.*³⁰ лорд Диплок указал на неотъемлемое условие обеспечения правовой определенности: отраженные в правовых нормах правила поведения, регулирующие поведение субъектов общественных отношений, должны позволять последним определить их содержание со ссылкой на идентифицируемые и находящиеся в общем доступе источники.

Рассмотренный принцип верховенства права «нашел свое воплощение в решении Суда справедливости Европейского союза как один из принципов права ЕС (*Officier van Justitie v. Kolpinghuis Nijmegen*)³¹. Как указал Суд справедливости, все национальные суды обязаны интерпретировать и применять нормы права ЕС в духе фундаментальных принципов определенности и недопустимости обратного действия, даже несмотря на их субсидиарный характер для национальных правовых систем»³².

2. *Законы должны иметь относительно стабильное действие*, то есть не должны часто меняться. Если право часто меняется, то становится весьма сложно найти то, что является правом в настоящий момент. У каждого применяющего право может возникнуть страх того, что закон успел измениться с тех пор, как адресат закона ознакомился с его содержанием. Но еще более важно другое: люди нуждаются в том, чтобы понять содержание закона, не для совершения действий в ближайшей перспективе (где можно припарковать автомобиль, сколько алкоголя можно приобрести в дьюти-фри), но для долгосрочного планирования своих поступков. Субъектам

²⁸ *Bingham T. H.* The Rule of Law // Cambridge Law Journal. 2007. Vol. 66, № 1. P. 67.

²⁹ AC 591. 1975.

³⁰ AC 251. 1981.

³¹ Case 80/86. 1987-03969. 1978.

³² Худoley К. Концепция верховенства права А. В. Дайси и ее значение // Ex jure. 2025. № 4. С. 125.

предпринимательской деятельности знание в общих чертах и в мельчайших подробностях налогового и предпринимательского права может принести свои плоды только годы спустя. Стабильность становится существенно важна, если люди руководствуются правом для принятия долгосрочных решений.

3. *В основе создания индивидуальных правовых актов должны лежать открытые, ясные и общие правила.* Многим может показаться, что именно в этом и заключается сущность принципа верховенства права. Такое вывод проистекает из буквального, как было показано выше, понимания данного принципа, когда любое правовое предписание читается в духе необходимости его соответствия открытым, ясным и общим правилам. Это правило подкрепляется верой в то, что именно верховенство права призвано обеспечивать равенство людей и само правовое равенство проистекает именно из общих правил. Однако эта вера нередко оказывается ошибочной. Расовые, религиозные и иные виды дискриминации не только зачастую не противоречат общим правилам, но иногда и установлены именно ими.

Формальное понимание верховенства права Дж. Разом не сводится к требованиям ясности и стабильности правового режима. Очень часто органы государственного управления привносят гибкость и оперативность в систему права³³. Таким образом, правом являются и сигналы регулировщика дорожного движения, и решения о выдаче лицензий на совершение отдельных видов деятельности, и огромное число других видов индивидуальных актов. Общие правила устанавливают два вида ограничений индивидуальных актов: передают органам власти необходимые полномочия для их принятия и налагают на исполнительные органы обязанности, устанавливая, каким образом переданные полномочия должны осуществляться. Оба ограничения в равной степени важны для создания действующего правового режима.

Процесс принятия административных актов должен соответствовать законодательной основе, ограничивающей данную деятельность. Однако это требование не надо путать с теми, которые вытекают из принципов демократии, обуславливающими право всенародно избранного органа (парламента) контролировать деятельность невыборного органа (правительства). Несмотря на то что такие требования вполне применимы, они по своей природе не имеют ничего общего с принципом верховенства права и в некоторых случаях приводят к выводам, противоречащим пониманию самой природы верховенства права.

Британские суды часто оказываются перед необходимостью проверки законности различных актов управления, принимаемых исполнительными органами на основании актов парламента, в силу широкого развития делегированного законодательства в стране. Например, в деле *Commissioners of Customs and Excise v. Cure and Deeley Ltd.*³⁴ суд признал незаконным принятие налоговой службой правил, предоставляющих ей право самостоятельно определять размер налогов, подлежащих уплате в случае, если лицо не подало налоговую декларацию, а также размер штрафных санкций за данный проступок. Как отметил судья Дж. Сакс в решении, данные правила поставили налоговую службу на место суда, осуществляющего право-

³³ Raz J. The Rule of Law and its Virtue. P. 199.

³⁴ 1 QB 340. 1961.

судие по налоговым спорам, и предоставили налоговой службе полномочия, которые только выглядели как законные.

4. *Независимость судебной власти должна быть гарантирована.* Данный принцип выступает в качестве основного для создания самостоятельной судебной власти, отделенной от других ветвей власти и призванной рассматривать дела и выносить по ним обязательные для исполнения решения, которые являются окончательными. Очевидно, что если в основание судебного решения положен не закон, а другие причины, в силу которых оно будет исполнено, то таким законом адресаты правовых предписаний в своей жизни руководствоваться не захотят. Это положение можно сформулировать и более строго: участники судебного процесса будут руководствоваться нормами права только в том случае, если суд выносит решение по делу, руководствуясь законом и правильно его применяя. Об этом говорится в решении Верховного суда Канады по делу *Canada (Citizenship and Immigration) v. Khosa*³⁵. Как указал Верховный суд Канады, поскольку решение суда окончательно устанавливает, что является законом в рассматриваемом деле, стороны могут руководствоваться законом только в том случае, если судьи применяют его правильно.

Порядок назначения судей, установление срока полномочий, закрепление зарплат и социальных гарантий – все эти правила призваны не допустить подчинение судей другим органам власти или политическим институтам и обеспечить подчинение их только закону. И все эти правила существенно важны для обеспечения верховенства права.

В связи с этим необходимо также упомянуть Акт о конституционной реформе 2005 г. (Constitutional Reform Act 2005), лишивший лорда-канцлера права участвовать в рассмотрении судебных дел: его должность была заменена должностью государственного секретаря по конституционным отношениям, который не может заседать в качестве судьи. Сам лорд-канцлер и другие министры обязывались соблюдать верховенство права как действующий конституционный принцип. Одновременно Апелляционный комитет палаты лордов был заменен Верховным судом. Ответственный комитет палаты общин назвал данную реформу вытекающей из необходимости соблюдения принцип верховенства права, требовавший организационного разделения законодательной и судебной власти, ранее представленной вместе в верхней палате парламента³⁶.

5. *При рассмотрении дел судами должны соблюдаться принципы естественной справедливости.* Принципы открытости и вынесения справедливых решений судом, лишенным предвзятости и пристрастности самих судей, призваны гарантировать правильное применение самого права и, в силу этого, обеспечить праву способность управлять поведением участников судебного процесса. Весьма показательным в этом плане является дело *R v. Secretary for the Home Department, ex parte Pierson*³⁷. По мнению лорда Стейна, парламент не может издавать акты, противоречащие верховенству права, которое является выражением справедливости – и материальной,

³⁵ SCC 12. 2009.

³⁶ Report of the Select Committee on the Constitutional Reform Bill House of Lords 125-2003-4.

³⁷ AC 539. 1998.

и процессуальной. Как указано в решении палаты лордов по делу *R v. Inland Revenue Commissioners, ex parte Preston*³⁸, право на естественную справедливость касается и порядка принятия решений – там, где на кону стоят частные права и интересы, у лица есть право на честное разбирательство. В качестве примера реализации такой справедливости можно привести дело *R v. Barnsley Metropolitan Borough Council, ex parte Hook*³⁹ об отмене решения муниципального совета, отозвавшего у владельца рыночного киоска лицензию на торговлю за мочеиспускание в общественном месте. Лорд Деннинг, отменяя такое решение, указал, что наказание было несоразмерно «правонарушению».

Принципы естественной справедливости требуют открытости доказательств судебного процесса, даже по делам, затрагивающим общественную безопасность, если они касаются прав частных лиц. Так, в решении по делу *Al Raway v. Security Service*⁴⁰ Верховный суд постановил, что при рассмотрении гражданских дел о возмещении вреда суды не могут использовать закрытую процедуру рассмотрения доказательств, введенную Актом о правосудии и безопасности 2013 г. (Justice and Security Act 2013), вплоть до нового законодательного регулирования. Право на открытое разбирательство затрагивает права не только участников процесса, но также любого, кто проявляет интерес к данному делу. Достаточно вспомнить дело *Guardian News and Media Ltd. v. City of Westminster Magistrates' Court*⁴¹, в котором журналист пытался получить доступ к документам, касающимся процедуры экстрадиции, возбужденной правительством Соединенных Штатов Америки в отношении двух граждан Великобритании. Апелляционный суд признал, что у истца была серьезная журналистская цель стимулировать дискуссию по вопросу, представляющему общественный интерес, поэтому его запрос на раскрытие судебных материалов был удовлетворен.

Принципы естественной справедливости предусматривают и необходимость соблюдения презумпции невиновности. Так, в решении по делу *R v. Secretary of State for the Home Department, ex parte Khawaja*⁴² суд постановил, что бремя доказывания факта незаконного въезда в страну иммигранта возлагается на миграционную службу.

6. Суды должны обладать полномочиями надзора за законами и подзаконными актами, административными решениями, но только в той мере, в какой это необходимо для обеспечения соблюдения верховенства права. В решении по делу *Council of Civil Service Unions v. Minister for the Civil Service*⁴³ палата лордов определила категории решений, которые не подлежат судебному контролю. Среди них – и этот список не является исчерпывающим – заключение международных договоров, роспуск парламента, назначение министров, объявление войны и мира, а также вопросы, связанные с предоставлением государственных наград. Объединяет перечисленные категории то, что каждая из них касается вопросов государственной политики, которая наиболее адекватно определяется не судами, а исполнительной властью.

³⁸ UKHL 5. 1984.

³⁹ 3 All ER 452. 1976.

⁴⁰ UKS 34. 2011.

⁴¹ EWCA Civ 420. 2012.

⁴² AC 74. 1984.

⁴³ UKHL 9. 1984.

Можно утверждать, что верховенство права ограничивается доктриной разделения властей, и этим обусловлено «невмешательство» судей в разрешение сугубо политических вопросов.

Такое «невмешательство» судебной власти в прерогативы других ветвей власти основано на взаимном доверии всех ветвей власти друг другу, однако имеет и свои границы. Так, в решении Верховного суда по делу *Craig v. HM Advocate*⁴⁴ была удовлетворена апелляция Джеймса Крейга против его экстрадиции в США из-за незаконного невыполнения правительством Великобритании предписаний, гарантированных статьей 8 Европейской конвенции по правам человека. Лорд Рид в решении указал, что соблюдение правительством судебных приказов (не только принуждающих, но и декларативных) является центральным принципом конституции и жизненно важно для укрепления доверия между судебной и исполнительной властью. Желание судов воздержаться от принятия принуждающих приказов и издавать приказы декларативные отражает это доверие. Но это доверие также опирается на согласие правительства исполнять не только принуждающие приказы, но и декларативные, ибо последние являются хорошей заменой первых. Кроме того, в решении Верховного суда по делу *R (Majera) v. Secretary of State for the Home Department*⁴⁵, в котором гражданин Руанды оспаривал отказ министра внутренних дел исполнять решение суда об освобождении лица под залог, установлено, что государственные органы должны подчиняться постановлениям суда (даже недействительным), если только они не отменены надлежащими юридическими процедурами. Этим решением вновь был подчеркнут принцип верховенства права.

7. *Правосудие должно быть доступным.* Длительные судебные задержки, большой размер судебной пошлины и судебных издержек могут самый просвещенный закон превратить в мертвую букву и нанести урон способности руководствоваться законом. Например, в деле *R v. Lord Chancellor, ex parte Witham*⁴⁶ судом признано незаконным установление лордом-канцлером чрезмерного размера государственной пошлины за рассмотрение дел в суде, что существенно ограничило на практике возможности граждан, не имеющих заработка и получающих пособие по безработице, защищать свои права в судебном порядке. Как сформулировал судья Лоус в решении, доступ к правосудию является конституционным правом и данное право может быть ограничено парламентом только в одном случае: если правительство убедит парламент принять закон, который ясно и недвусмысленно наделит исполнительную власть правом не пускать граждан в здание суда. Эта же правовая позиция была продемонстрирована в недавнем деле *R (on the application of UNISON) v. Lord Chancellor*⁴⁷ о признании незаконным введенного правительством сбора в размере 1200 фунтов за рассмотрение дел в трибуналах по трудовым спорам. Как писал в решении лорд Рид, конституционное право на доступ к правосудию, будучи неотъемлемым элементом верховенства права, ставит способность суда выполнять возложенные на него функции по обеспечению принципа законности и контроля за

⁴⁴ UKSC 6. 2022.

⁴⁵ UKSC 46. 2021.

⁴⁶ QB 575. 1998.

⁴⁷ UKSC 51. 2017.

деятельностью органов исполнительной власти в зависимости от беспрепятственного доступа каждого без исключения лица к правосудию.

Одна из гарантий доступа к правосудию – установленная законодательством процедура отправления участникам процесса принятых судебных решений. Это является необходимым условием для их последующего обжалования в вышестоящих инстанциях, как установила палата лордов по делу *R (on the application of Anufrieva) v. Secretary of State for the Home Department*⁴⁸. В частности, лорд Стейн написал в решении, что право на доступ к правосудию предполагает конституционное предписание гражданам ознакомиться с решением суда до того, как оно начнет ограничивать их статус. Конечно, из этого правила есть большое число исключений, относящихся главным образом к уголовному процессу. Например, судебные решения о выдаче ордера на арест или обыск не требуют отправления их лицам, в отношении которых данные меры применяются. Однако совершенно невозможно представить, что упомянутое дело можно отнести к этим исключениям.

Указанный принцип также требует, чтобы лица знали, в чем их обвиняют. На это неоднократно указывали британские суды, в том числе и при осуществлении судебного контроля за правовыми актами, принятыми в целях борьбы с терроризмом. Достаточно вспомнить решения палаты лордов по делам *Secretary of State for the Home Department v. AF*⁴⁹ и *Secretary of State for the Home Department v JJ and others*⁵⁰. Также именно нарушение конституционного права на доступ к правосудию послужило правовым основанием для решения по делу *R v. Secretary of State for the Home Department, ex parte Leech (№ 2)*⁵¹ о признании незаконной статьи 47(1) Акта о тюрьмах 1952 г. (Prison Act 1952), которая наделяла должностных лиц исправительных учреждений правом вскрывать и не передавать адресатам корреспонденцию заключенных, включая их письма адвокатам. По сходным основаниям было вынесено решение по делу *R (Miranda) Secretary of State for the Home Department*⁵², в котором суд постановил, что положения статьи 7 Акта о терроризме 2000 г. (Terrorism Act 2000) нарушают статью 10 Европейской конвенции по правам человека (право на свободу выражения своего мнения) в части ограничения деятельности журналистов, освещающих деяния, связанные с терроризмом. Право на доступ к правосудию подразумевает и право пользоваться услугами адвоката. В Постановлении № 174 Series A от 28 марта 1990 г. *Granger v. United Kingdom*⁵³ Европейский суд по правам человека посчитал нарушением Конвенции о защите прав человека и основных свобод отказ Грейнджеру, признанному виновным в совершении преступления судом первой инстанции, в предоставлении бесплатной юридической помощи для подачи апелляции на приговор. Грейнджеру пришлось представлять свои интересы при апелляционном пересмотре лично, хотя интересы другой стороны на данном этапе представляли профессиональные юристы.

Беспорное отношение к праву на доступ к правосудию имела ситуация, когда правительство предложило изменить Акт об иммиграции и предоставлении убежи-

⁴⁸ EWCA Civ 804. 2003.

⁴⁹ UKHL 28. 2009.

⁵⁰ UKHL 45.2007.

⁵¹ EWCA Civ 12. 1993.

⁵² EWCA Civ 6. 2016.

⁵³ ECHR 6. 1990.

ща 1999 г. (Immigration and Asylum Act 1999), лишив депортируемые лица возможности обжаловать в суде решение об их депортации, принятое административным трибуналом. В ходе обсуждения во втором чтении этого билля в палате лордов (ранее он был принят палатой общин) лорд Вулф заявил, что принятие данного акта станет пятном на репутации правительства и подорвет стремление Великобритании выглядеть демократическим государством. Вопросы предоставления политического убежища и иммиграции затрагивают конституционные права лиц. Если проголосовать за эти поправки, задался вопросом лорд Вулф, какие еще сферы своей деятельности правительство исключит из судебного контроля в дальнейшем?⁵⁴ В итоге правительство отозвало билль. И все же как бы поступили суды, если бы этого не произошло и билль был принят палатой лордов? Стали бы суды, руководствуясь принципом верховенства права, рассматривать жалобы на решения административного трибунала и тем самым нарушать нормы действующего парламентского статута, а значит, и принцип законодательного суверенитета парламента, как об этом предупреждал сам лорд Дональдсон и о чем он вспоминал при обсуждении конституционной реформы в 2005 году?

8. *Право не должно искажаться произволом правоохранительных органов.* Не только решения судов, но также и правовые акты правоохранительных органов – полиции и прокуратуры – могут искажать закон. Прокуратура не может быть наделена правом решать, привлекать ли к ответственности отдельных лиц или за совершение отдельных видов преступлений. Полиции не может быть предоставлено право распределять ресурсы по охране общественного порядка таким образом, чтобы исключить возможность пресечения только отдельных видов преступлений или совершения их отдельными категориями преступников. Незаконные действия правоохранительных органов регулярно становятся предметом рассмотрения судебного контроля в Соединенном Королевстве. Например, в деле *Webb v. Chief Constable of Merseyside Police*⁵⁵ суд признал незаконной конфискацию почти 33 тыс. фунтов стерлингов у гражданина, подозреваемого в наркоторговле, хотя обвинения ему так и не были предъявлены. Аналогично в решении по делу *R (on the application of Jones) v. Chief Constable of Cheshire Police*⁵⁶ суд признал незаконным аннулирование лицензии на работу уличным торговцем у человека, подозреваемого в мошенничестве, которому обвинение в этом не было предъявлено. В деле *Beghal v. DPP*⁵⁷ Верховный суд постановил, что задержание и допрос на границе и в портах лиц, подозреваемых в терроризме, на основании статьи 7 Акта о терроризме 2000 г. противоречит статье 8 Европейской конвенции по правам человека.

Дж. Раз предпринял, с его точки зрения, «только небольшую попытку» обозначить идеи или ценности, входящие в понимание принципа верховенства права⁵⁸, поскольку в их число, помимо указанных им, могут быть включены и другие. Однако в любом случае все обозначенные принципы демонстрируют базовую идею верховенства права: право должно управлять поведением адресатов права. По мнению

⁵⁴ *Parpworth N.* Constitutional & Administrative Law. 10th ed. Oxford: Oxford University Press, 2018. P. 263.

⁵⁵ QB 427. 2000.

⁵⁶ EWHC 2457 (Admin). 2005.

⁵⁷ UKSC 49. 2015.

⁵⁸ *Raz J.* The Rule of Law and its Virtue. P. 195.

Раза, восемь принципов верховенства права разделяются на две группы. Первые три направлены на то, чтобы право соответствовало стандартам, обеспечивающим его способность направлять поведение адресатов. Последующие пять своим объектом имеют уже правовой механизм приведения законов в исполнение и направлены на то, чтобы он по причине собственных дефектов не лишал закон способности к руководству и «был в состоянии контролировать соблюдение верховенства права и предоставлять действенные средства правовой защиты в случае отклонения от него»⁵⁹. Соблюдение каждого из этих требований будет свидетельствовать о том, что общество уважает верховенство права. Сделанное заявление не означает, что правовая система является обязательно морально «хорошей». Как видно из приведенного Дж. Разом примера с ножом, факт остроты ножа не определяет моральность целей, для которых он будет использоваться. Соответственно, вполне вероятно, что верховенство права может существовать и без того, чтобы правовая система обязательно преследовала морально хорошие цели.

Несмотря на то что принципы правовой системы, с точки зрения Дж. Раза, буквально воспроизводят те, которые сформулировал Л. Л. Фуллер за несколько лет до него, понимание ими этих принципов несколько расходится. В отличие от Фуллера, Раз полагал, что принципы, проистекающие из сущностного положения верховенства права, могут соблюдаться минимальным образом, с грубыми нарушениями прав человека. По его мнению, верховенство права – это идеал, который на практике выражается в той или иной степени реализации указанных принципов в целях уравнивания конкурирующих ценностей. В отличие от автора «процессуальной» теории естественного права, Дж. Раз отрицает за этими принципами какую-либо моральную ценность, полагая, что их значение имеет отрицательный характер и направлено не на достижение пользы, а на предотвращение зла.

Поскольку британский позитивизм был взращен на поле общего права, постольку понимание британскими учеными принципов верховенства права неразрывно связано с судебным процессом, так как именно суд через судебный контроль призван поддерживать верховенство права⁶⁰. Такое понимание характерно для ученых, придерживающихся как формального, так и материального подхода в понимании верховенства права. Но в противовес сторонникам материального подхода верховенство права не рассматривается Дж. Разом как средство для защиты фундаментальных прав человека, индивидуальной свободы или социальной справедливости. С его точки зрения, верховенство права – это не самоценность, а лишь инструмент для достижения определенности и всеобщности правопорядка.

Как было показано, работы Дж. Раза неоднократно применялись и британскими судами, и судами бывших британских колоний и доминионов. Например, помимо рассмотренных выше дел *British Columbia v. Imperial Tobacco Canada Ltd.*, *Sauvé v. Canada*, *Re Manitoba Language Rights*, работы этого философа и правоведа цитировались Верховным судом Канады в решениях *R. v. Demers*⁶¹ и *Ward v. Quebec (Commission des*

⁵⁹ *Raz J. The Rule of Law and its Virtue*. P. 200.

⁶⁰ См.: Михайлов А. М. Доктрина верховенства права: классическая интерпретация А. В. Дайси и юридический позитивизм // Право и практика. 2022. № 4. С. 20.

⁶¹ SCC 46. 2004.

droits de la personne et des droits de la jeunesse)⁶². Не говоря уже том, что выделяемые Дж. Разом фундаментальные принципы правовой системы, в которых выражаются ценности верховенства права, давно стали частью неписаной британской конституции и непосредственно действующим правом, признаваемым и охраняемым всей системой правосудия.

Библиографический список

Михайлов А. М. Доктрина верховенства права: классическая интерпретация А. В. Дайси и юридический позитивизм // *Право и практика*. 2022. № 4. С. 5–23. DOI: 10.24412/2411-2275-2022-4-5-23.

Михайлов А. М. Понимание верховенства права в позитивистском учении Дж. Раза // *Право и политика*. 2022. № 9. С. 45–60. DOI: 10.7256/2454-0706.2022.9.38771.

Фуллер Л. Л. Мораль права / пер. с англ. Т. Даниловой. М.: ИРИСЭН, 2007.

Худoley К. М. Концепция верховенства права А. В. Дайси и ее значение // *Ex jure*. 2025. № 4. С. 114–134. DOI: 10.17072/2619-0648-2025-4-114-134.

Allan T. R. S. *Constitutional Justice: A Liberal Theory of the Rule of Law*. Oxford: Oxford University Press, 2001.

Bingham T. H. The Rule of Law // *Cambridge Law Journal*. 2007. Vol. 66, № 1. Pp. 67–85. DOI: 10.1017/S0008197307000037.

Bradley A. W., Ewing K. D. *Constitutional and Administrative Law*. 13th ed. London: Pearson, 2003.

Craig P. P. *Public Law and Democracy in the United Kingdom and in the United States of America*. Oxford: Clarendon, 1990.

Parpworth N. *Constitutional & Administrative Law*. 10th ed. Oxford: Oxford University Press, 2018.

Raz J. *The Authority of Law: Essay on Law and Morality*. Oxford: Clarendon Press; New York: Oxford University Press, 1979.

Raz J. The Rule of Law and its Virtue // *Law Quarterly Review*. 1977. № 93. Pp. 195–202.

Информация для цитирования

Ex jure

Худoley К. М. Принципы верховенства права в работах Джозефа Раза и их влияние на британский конституционализм // *Ex jure*. 2026. № 2. С. 118–134. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-2-118-134. EDN KVZNVX

Khudoley K. M. Principles of the Rule of Law in the Works of Joseph Raz and Its Influence on British Constitutionalism. *Ex jure*. 2026. № 2. Pp. 118–134. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-2-118-134. EDN KVZNVX

⁶² SCC 43. 2021.

УДК 343.21
DOI: 10.17072/2619-0648-2026-2-135-143
<https://elibrary.ru/dqsxmg>

EDN: DQSXMG

Значение Конвенции ООН против киберпреступности для уголовного закона России

В. Н. Щепетильников

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры юриспруденции им. В. Г. Ермакова

Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина
399770, Россия, г. Елец, ул. Коммунаров, 28

E-mail: vic80@rambler.ru

Аннотация: в статье автор рассматривает недавно принятую Организацией Объединенных Наций и подписанную 74 государствами Конвенцию против киберпреступности в связке с Уголовным кодексом РФ и оценивает ее значение для последующего правоприменения в российской правовой системе. Очевидно, что многие из положений Конвенции уже нашли свое отражение в статьях Особенной части УК РФ с момента его принятия в 1996 году, а также в изменениях, принятых позднее. Несомненно, что ряд положений Конвенции станут в дальнейшем правовым ориентиром для правоприменительных и судебных органов власти. Несомненно и то, что роль Конвенции будет оценена по справедливости позднее, когда между странами, принявшими этот международный документ, наладится взаимодействие, во многом утраченное из-за политической конъюнктуры.

Ключевые слова: киберпреступление; уголовная ответственность; уголовное наказание; уголовный закон

© Щепетильников В. Н., 2026

Эта работа распространяется по лицензии CC BY 4.0.
Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

The Significance of the UN Convention Against Cybercrime for the Criminal Law of Russia

V. N. Shchepetilnikov

Bunin Yelets State University
28, Kommunarov st., Yelets, 399770, Russia

E-mail: vic80@rambler.ru

Abstract: *in the article, the author discusses the Convention on Cybercrime, recently adopted by the United Nations and signed by 74 countries, in conjunction with the Criminal Code of the Russian Federation, and assesses its implications and significance for future law enforcement in the Russian legal system. It is evident that many of the provisions of the convention have already been incorporated into the articles of the Special Part of the Criminal Code of Russia since its adoption in 1996 and subsequent amendments. Undoubtedly, several provisions of the convention will serve as a legal guide for law enforcement and judicial authorities in the future. The significance of these provisions will be more clearly understood later, when cooperation among the countries that have adopted this international instrument is established, a process that has been hindered by political circumstances.*

Keywords: *cybercrime; criminal liability; criminal punishment; criminal law*

25 октября 2025 года в Ханое (Вьетнам) произошло мировое событие, которое Президент РФ назвал «без преувеличения историческим»: была подписана Конвенция Организации Объединенных Наций против киберпреступности¹ (далее – Конвенция). Россия еще в 2019 году выступила с инициативой по разработке такого универсального международного договора о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях. «Преступления такого рода, зачастую тесно связанные с терроризмом и пропагандой экстремистской идеологии, незаконным оборотом наркотиков и оружия, представляют серьезную угрозу безопасности как отдельных граждан, так и целых государств. ...Россия открыта к самому тесному международному сотрудничеству в сфере борьбы с киберпреступностью», – говорится на сайте Кремля².

Отечественные средства массовой информации и прочие информационные ресурсы обошли это событие стороной. И только специалисты, имеющие отношение

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против киберпреступности; укрепление международного сотрудничества в борьбе с определенными преступлениями, совершаемыми с использованием информационно-коммуникационных систем, и в обмене доказательствами в электронной форме, относящимися к серьезным преступлениям: принята резолюцией 79/243 Ген. Ассамблеи ООН от 24 дек. 2024 г.

² Участникам и гостям церемонии подписания Конвенции ООН против киберпреступности: [приветствие В. В. Путина]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/letters/78291>.

к данному документу, могут себе представить значение его для международного права и нашей правовой системы.

В сообщении Министерства иностранных дел Российской Федерации³ отмечалось, что это первый юридически обязывающий договор в области международной информационной безопасности, нацеленный «на укрепление международного правоохранительного сотрудничества по противодействию использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях». Государства-члены ООН призывались к подписанию Конвенции, обеспечению условий для ее скорейшего вступления в силу, наращиванию политико-дипломатических усилий «по выполнению согласованных взаимных обязательств и совершенствованию конвенционных механизмов сотрудничества». Россия со своей стороны подтвердила «приверженность задаче всеобъемлющего противодействия использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях, обозначенной в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 74/247»⁴.

На V Международной научно-практической конференции «Проблемы обеспечения верховенства закона: история и современность» (Хвостовские чтения) в г. Липецке глава АНО «Белый Интернет» доктор юридических наук, профессор Э. Л. Сидоренко, выступая на пленарном заседании, рассказала, каких усилий стоило делегации РФ приблизить день подписания Конвенции, какие трудности и препоны создавались представителями недружественных иностранных государств, чтобы осложнить принятие данного документа⁵.

Российскую Федерацию в Ханое представлял генеральный прокурор А. В. Гуцан, который возглавлял официальную делегацию и был уполномочен подписать Конвенцию⁶ и огласить послание Президента РФ В. В. Путина участникам церемонии подписания. Накануне Правительством РФ в соответствии со статьей 9 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации»⁷ было принято постановление с одобрением представленного МИД РФ, согласованного с Минюстом РФ, МВД РФ, Минцифры РФ, ФСБ РФ, СВР РФ, Генпрокуратурой РФ и СК РФ предложения о подписании Россией Конвенции ООН.

В международном правовом поле до настоящего времени существовал только один конвенционный документ, направленный на сотрудничество между государствами и частным сектором в борьбе против преступности в сфере компьютерной

³ О подписании Конвенции ООН против киберпреступности: [сообщение для СМИ]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/un/2055536/.

⁴ Противодействие использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях. Резолюция Ген. Ассамблеи ООН от 27 дек. 2019 г. URL: <https://docs.un.org/ru/A/RES/74/247>.

⁵ URL: <https://t.me/cryptoelina/7017>.

⁶ О подписании Конвенции Организации Объединенных Наций против киберпреступности; укрепление международного сотрудничества в борьбе с определенными преступлениями, совершаемыми с использованием информационно-коммуникационных систем, и в обмене доказательствами в электронной форме, относящимися к серьезным преступлениям: Распоряжение Президента Рос. Федерации от 23 окт. 2025 г. № 409-рп.

⁷ О международных договорах Российской Федерации: Федер. закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ: принят Гос. Думой 16 июня 1995 г. (ред. 08.12.2020).

информации и утверждающий необходимость защиты законных интересов в сфере использования и развития информационных технологий, – Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS № 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.), вступившая в силу 1 июля 2004 года. Однако Российская Федерация в этом договоре не участвовала – якобы из-за того, что считает его «инструментом вмешательства во внутренние дела других государств и нарушения их суверенитета»⁸. На самом деле разногласия здесь лежат в практической плоскости: документ 2001 года не может учитывать все изменившиеся отношения и виды киберпреступлений⁹.

Международное сообщество в целом и Россию в частности всегда волновало использование информационно-коммуникационных систем при совершении уголовных правонарушений, включая правонарушения, связанные с терроризмом и транснациональной организованной преступностью, такие как торговля людьми, незаконный ввоз мигрантов, незаконное изготовление и оборот огнестрельного оружия, его составных частей, компонентов и боеприпасов к нему, незаконный оборот наркотиков и незаконный оборот культурных ценностей. Еще на XI Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию, проходившем в Бангкоке в 2005 году, было отмечено, что для эффективности взаимной правовой помощи определения основных преступлений и процессуальные полномочия, существующие в одной стране, должны соответствовать аналогичным положениям, действующим в другой стране¹⁰. Вот и преамбула нынешней Конвенции против киберпреступности исходит в числе прочего из необходимости «принятия соответствующего законодательства, установления общих составов преступлений и процессуальных полномочий и укрепления международного сотрудничества в целях более эффективного предупреждения такой деятельности и противодействия ей на национальном, региональном и международном уровнях».

Во-первых, Конвенция содержит ряд терминов, в частности «информационно-коммуникационная система», «электронные данные», «данные о трафике», которые ранее в национальном законодательстве России не раскрывались, если не считать определения информационной системы и информационно-телекоммуникационной сети, электронного сообщения и трафика, закрепленные в двух федеральных законах – «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹¹ и «О связи»¹². В то же время в Конвенции по-прежнему отсутствуют понятия киберпре-

⁸ Скобликов П. А. Анализ проекта всеобъемлющей конвенции ООН против киберпреступности в контексте соблюдения прав пострадавших // Актуальные проблемы российского права. 2025. Т. 20, № 11. С. 101.

⁹ См. об этом подробнее: Кузнецов А. Г. Международное сотрудничество в борьбе с киберпреступностью // Научный портал МВД России. 2023. № 1 (61). С. 131–136.

¹⁰ 11-й Конгресс ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Документы. URL: <https://www.un.org/ru/events/11thcongress/documents.html>.

¹¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ: принят Гос. Думой 8 июля 2006 г.: одобрен Советом Федерации 14 июля 2006 г. (ред. от 29.12.2025).

¹² О связи: Федер. закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ: принят Гос. Думой 18 июня 2003 г.: одобрен Советом Федерации 25 июня 2003 г. (ред. от 20.02.2026).

ступности и киберпреступления; предлагается лишь некое «основное преступление», под которым понимается любое преступление, принесшее доходы, в отношении которых могут быть совершены преступления, указанные в статье 17 настоящей Конвенции, а также «серьезное преступление», наказуемое лишением свободы на максимальный срок не менее четырех лет или предусматривающее более строгую меру наказания. Применительно к классификации преступлений по Уголовному кодексу РФ¹³ (далее – УК РФ) это преступления средней тяжести и более тяжкие деяния. В связи с отсутствием определения термина «киберпреступность» немало состоялось споров и было внесено предложений, и все же предпочтительной остается точка зрения, согласно которой в таком определении нет необходимости, ибо «совершение новых видов киберпреступлений может не подпадать под ответственность, и это приведет к нарушению принципа неотвратимости наказания»¹⁴.

В остальном для единообразного правопонимания и оперирования одинаковыми категориями в нашем внутреннем законодательстве должны быть выработаны (или приведены в соответствие с текстом Конвенции) аналогичные термины и определения. Так, например, в УК РФ в настоящее время используется термин «информационно-телекоммуникационные сети», характеризующий объективную сторону отдельных преступных деяний с учетом их специфики. В примечании к статье 187 УК РФ о неправомерном обороте средств платежей применено словосочетание «с использованием информационно-коммуникационных технологий», что хотя и созвучно понятийному аппарату Конвенции, однако отличается от него. Это важно, поскольку статья 4 Конвенции четко говорит о необходимости признания «конвенционных» преступлений уголовными и по внутреннему законодательству, «если они совершаются с использованием информационно-коммуникационных систем». В то же время в примечаниях к статье 2 Конвенции указано, что «государства-участники не обязаны дословно воспроизводить в своем внутреннем законодательстве те же термины, определения которых даны в статье 2 Конвенции, при условии, что их законодательство охватывает эти понятия таким образом, что это соответствует принципам и целям Конвенции и обеспечивает эквивалентные рамки для ее осуществления».

Во-вторых, в главе II Конвенции о криминализации называются и описываются конкретные составы преступлений, которые должны быть включены во внутреннее законодательство страны-участницы. Как следует из научной статьи А. А. Бессонова о киберпреступлениях, «в России наибольший рост... характерен для преступлений в сфере компьютерной информации (почти в 13 раз), далее следуют незаконный оборот наркотиков (в 3,3 раза), мошенничество (в 3 раза), преступления экстремистской и террористической направленности (в 2 раза), распространение порнографических

¹³ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. (ред. от 20.02.2026).

¹⁴ Булгаков С. С., Поздняков А. Н. О новых терминах в сфере отечественной правоохранительной деятельности: «киберпреступность» // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 4 (64). С. 81.

материалов (в 1,5 раза). Между тем отмечается снижение количества краж и случаев организации азартных игр»¹⁵.

Если же проводить параллели между УК РФ и Конвенцией ООН, чтобы оценить готовность России к международному взаимодействию в рамках данного международного документа, мы приходим к следующим выводам.

Положения статьи 7 Конвенции о незаконном доступе и статьи 9 о воздействии на электронные данные уже давно включены в состав статьи 272 УК РФ.

Статья 8 Конвенции о незаконном перехвате отражается отчасти в статьях 138.1, 272.1 и 283.1 УК РФ.

Статья 10 Конвенции о воздействии на информационно-коммуникационную систему находит свое выражение в статьях 274 и 274.1 УК РФ.

Статья 11 Конвенции, криминализирующая «получение, производство, продажу, приобретение для использования, ввоз, распространение или предоставление иным способом... устройств, включая программное обеспечение, разработанных или адаптированных прежде всего для целей совершения какого-либо из преступлений, признанных таковыми в соответствии со статьями 7–10 настоящей Конвенции», – это нынешние статьи 272.1, 273, 274.3–274.5 УК РФ.

Статья 12 Конвенции о подлоге с применением информационно-коммуникационной системы – это статьи 285.3, 292, 322.1, 327 и некоторые другие в УК РФ.

Статья 13 Конвенции о хищении или мошенничестве с использованием информационно-коммуникационной системы сегодня представлена в статье 159.6 УК РФ.

Статья 14 Конвенции о преступлениях, связанных с размещением в Интернете материалов со сценами сексуальных надругательств над детьми или их сексуальной эксплуатации, включена по смыслу в статьи 242.1 и 242.2 УК РФ. В исследовании Л. Л. Бошаевой, посвященном криминологическим характеристикам киберпреступности в отношении несовершеннолетних, справедливо отмечается, что «в настоящее время все большее число растлителей малолетних используют компьютерные технологии для создания и пополнения личных порнографических коллекций с образами детей, что также способствует совершению развратных действий и иных сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних»¹⁶.

Статья 15 Конвенции о домогательстве или создании доверительных отношений с целью совершения сексуального преступления в отношении ребенка отчасти находит свое выражение в статье 133 УК РФ, однако нашему законодательству, и уголовному закону в частности, незнакомо такое выражение, как «домогательство».

Статья 16 Конвенции о криминализации распространения интимных изображений без согласия соответствует статье 137 УК РФ. Вместе с тем, по нашему мнению, в целях дальнейшей разработки положений статьи 16 Конвенции представляется возможным включение (уточнение) в УК РФ составов преступлений, связанных с продажей, распространением, передачей, публикацией или предоставлением иным

¹⁵ Бессонов А. А. Киберпреступность: тенденции и перспективы // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 3 (45). С. 25.

¹⁶ Бошаева Л. Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: моногр. М.: Проспект, 2023. С. 38.

способом интимного изображения человека с помощью информационно-коммуникационной системы без согласия лица, представленного на этом изображении, с конкретизацией мотивов и целей совершаемых деяний, в том числе в отношении несовершеннолетних от 14 до 18 лет. Причем в указанной статье Конвенции дается определение «интимного изображения» для целей единообразного применения.

Статья 17 Конвенции об отмыывании доходов от преступлений давно нашла свое подтверждение в статьях 174 и 174.1 УК РФ.

Новеллой для нашего уголовного законодательства, хотя и давно уже последовательно отстаиваемой, в частности, Следственным комитетом РФ, является положение статьи 18 Конвенции об ответственности юридических лиц. Правда, в части 2 статьи сделана оговорка, что «в зависимости от правовых принципов государства-участника ответственность юридических лиц может быть уголовной, гражданско-правовой или административной». Причем уточняется, что «такая ответственность действует без ущерба для уголовной ответственности физических лиц, совершивших преступления».

Характерно, что Конвенция не называет конкретного срока давности привлечения к ответственности по вышеназванным преступлениям, обозначая его как «длительный» и «более продолжительный» и тем самым предоставляя это право государствам-участникам.

Любопытно, что в числе отягчающих Конвенция называет обстоятельства, «затрагивающие критическую информационную инфраструктуру» (ст. 21). Как известно, в УК РФ данное обстоятельство вынесено в отдельный состав статьи 274.1 УК РФ без отнесения его к отягчающим.

В-третьих, глава III Конвенции затрагивает вопросы юрисдикции государств-участников в отношении совершаемых преступлений, что созвучно положениям статей 11–13 УК РФ в части действия правил (принципов) гражданства, территории.

Многие положения главы IV Конвенции посвящены процессуальным и правоприменительным мерам, однако это тема для отдельного анализа и разговора. Следует лишь подчеркнуть, что многие из них касаются актуальных вопросов сохранения и обеспечения электронных доказательств.

Заслуживает серьезного внимания статья 31 Конвенции о замораживании, аресте и конфискации доходов от преступлений, поскольку обозначенные в ней правовые инструменты выступают не в качестве мер уголовного наказания, а скорее как меры процессуального обеспечения производства по делу о киберпреступлении. Кроме того, безотносительно к тексту Конвенции крайне любопытным представляется опыт Китайской Народной Республики в использовании для борьбы с киберпреступностью «нового вида альтернативного наказания, называемого “массовые неудобства”, за которое следует на определенный срок социальная изоляция в стране – блокируются мобильные платежи, виновное лицо может использовать только наличные деньги»¹⁷.

¹⁷ Наумов Ю. Г., Самольсов П. В., Тришкина Е. А. Правовые и экономические инструменты противодействия киберпреступности в Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2024. № 3 (71). С. 63.

Значительная часть положений в главе V Конвенции касается процедур международного сотрудничества в обозначенной сфере, включая защиту персональных данных, выдачу преступников, оказание взаимной правовой помощи¹⁸. Особое значение в настоящее время приобретает сотрудничество между правоохранительными органами, однако существующие политические разногласия нередко его осложняют и этим наносят ущерб общим интересам сохранения законности и правопорядка в странах мира. В этом смысле Конвенция является действительно основой для взаимного сотрудничества между правоохранительными органами в отношении киберпреступлений, наносящих серьезный вред уголовно охраняемым интересам любой страны. Безусловно позитивным шагом является признание возможности проведения заинтересованными компетентными органами совместных расследований (ст. 48 Конвенции).

Немаловажным остается и предупреждение совершения киберпреступлений на территории стран-участниц (глава VI Конвенции), что, по мнению авторов документа, возможно посредством принятия надлежащих законодательных, административных или других мер (ст. 53). Причем немалая роль отводится здесь неправительственным организациям, организациям гражданского общества, научным учреждениям и структурам частного сектора, общественности в целом. Собственно, в такой связке под эгидой государства в России и работают общественные институты.

Существенным, на наш взгляд, является положение пункта 4 статьи 53 Конвенции, обязывающее страны-участницы принимать надлежащие меры к тому, чтобы «соответствующий компетентный орган или органы, ответственные за предупреждение киберпреступности и борьбу с ней, были известны и доступны населению для направления им в надлежащих случаях сообщений, в том числе анонимных, о любых инцидентах, которые могут быть квалифицированы как уголовные правонарушения, признанные таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией». Это особенно важно с позиций статьи 141 УПК РФ и статьи 11 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».

Остается добавить, что Конвенцию подписали 74 государства (!), что, несомненно, стало дипломатической победой нашей страны. Этот процесс и является примером транснациональной криминализации¹⁹. В соответствии со статьей 64 Конвенция будет открыта для подписания всеми государствами и региональными организациями экономической интеграции в штаб-квартире Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке до 31 декабря 2026 года. Конвенция вступит в силу на девяностый день после даты сдачи на хранение сорокового документа о ратификации, принятии, утверждении или присоединении (по состоянию на 7 февраля 2026 года еще не вступила в силу).

¹⁸ См.: *Клевцов К. К.* Международное сотрудничество в борьбе с киберпреступностью в контексте противодействия новым вызовам и угрозам // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2022. Т. 13, вып. 3. С. 678–695.

¹⁹ *Карпика А. Г., Захаров Н. Д.* Актуальные вопросы транснациональной криминализации киберпреступности // Философия права. 2025. № 1 (112). С. 109–114.

Таким образом, Конвенция является ориентиром для нашего законодателя в дальнейшем совершенствовании уголовного закона. Ее положения во многом уже включены в содержание статей Особенной части УК РФ. Вместе с тем ряд положений Кодекса, а также специального законодательства нуждаются в уточнении или дополнении.

Библиографический список

Бессонов А. А. Киберпреступность: тенденции и перспективы // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* 2024. № 3 (45). С. 23–30. DOI: 10.54217/2411-1627.2024.45.3.002.

Бошаева Л. Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: моногр. М.: Проспект, 2023.

Булгаков С. С., Поздняков А. Н. О новых терминах в сфере отечественной правоохранительной деятельности: «киберпреступность» // *Труды Академии управления МВД России.* 2022. № 4 (64). С. 76–82. DOI: 10.24412/2072-9391-2022-464-76-82.

Карпика А. Г., Захаров Н. Д. Актуальные вопросы транснациональной криминализации киберпреступности // *Философия права.* 2025. № 1 (112). С. 109–114.

Клевцов К. К. Международное сотрудничество в борьбе с киберпреступностью в контексте противодействия новым вызовам и угрозам // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право.* 2022. Т. 13, вып. 3. С. 678–695. DOI: 10.21638/srbu14.2022.306.

Кузнецов А. Г. Международное сотрудничество в борьбе с киберпреступностью // *Научный портал МВД России.* 2023. № 1 (61). С. 131–136.

Наумов Ю. Г., Самолысов П. В., Тришкина Е. А. Правовые и экономические инструменты противодействия киберпреступности в Российской Федерации // *Труды Академии управления МВД России.* 2024. № 3 (71). С. 58–65. DOI: 10.24412/2072-9391-2024-371-58-65.

Скобликов П. А. Анализ проекта всеобъемлющей конвенции ООН против киберпреступности в контексте соблюдения прав пострадавших // *Актуальные проблемы российского права.* 2025. Т. 20, № 11. С. 99–112. DOI: 10.17803/1994-1471.2025.180.11.099-112.

Цифровое право: учеб. / [Я. О. Алимова, Л. В. Андреева, В. С. Белых и др.]; под общ. ред. проф. В. В. Блажеева, проф. М. А. Егоровой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2025.

Информация для цитирования

Ex jure

Щепетильников В. Н. Значение конвенции ООН против киберпреступности для уголовного закона России // *Ex jure.* 2026. № 2. С. 135–143. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-2-135-143. EDN DQ SXMG

Shchepetilnikov V. N. The Significance of the UN Convention Against Cyber-crime for the Criminal Law of Russia. *Ex jure.* 2026. № 2. Pp. 135–143. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-2-135-143. EDN DQ SXMG

Перспективы интеграции бразильского инструмента *solo criado* для повышения эффективности градостроительного регулирования в России

Г. Н. Эйриян

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: grazhdanskoe.pravo@gmail.com

Аннотация: в статье рассматриваются перспективы интеграции бразильского инструмента *solo criado* в российскую систему градостроительного регулирования. Этот инструмент предоставляет муниципалитетам право устанавливать в генеральных планах наряду с базовым параметром застройки максимальный, допустимый к применению за компенсационную плату. В отличие от Бразилии федеральное законодательство РФ не содержит норм, допускающих установление в Правилах землепользования и застройки (ПЗЗ) дифференцированных параметров застройки. Тем не менее попытка создать сходный по цели механизм была предпринята в г. Перми: местные ПЗЗ закрепляют только базовый параметр застройки, а его превышение возможно лишь на основе индивидуальных соглашений, предусматривающих принятие застройщиком обязательств по финансированию социальной инфраструктуры. Анализ показывает, что главный недостаток пермского подхода – отсутствие заранее установленных в ПЗЗ

© Эйриян Г. Н., 2026

Эта работа распространяется по лицензии CC BY 4.0. Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

максимальных параметров – ведет к административному субъективизму. Делается вывод о необходимости внесения в Градостроительный кодекс РФ изменений, законодательно закрепляющих возможность установления в ПЗЗ дифференцированных параметров застройки. В противоположность концепции универсального инфраструктурного платежа такая двухуровневая система обеспечивает баланс интересов, гарантируя застройщику безусловное право на строительство в рамках базовых нормативов и возлагая компенсационную нагрузку только за их превышение.

Ключевые слова: точечная застройка; инфраструктурные обязательства застройщика; социальная инфраструктура; механизм перехвата прироста стоимости; *solo criado*

Prospects for Integrating the Brazilian Instrument “Solo Criado” to Enhance the Effectiveness of Urban Planning Regulation in Russia

G. N. Eyrjan

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

E-mail: grazhdanskoe.pravo@gmail.com

Abstract: *the article examines the prospects for integrating the Brazilian instrument of solo criado into the Russian urban planning regulation system. This instrument grants municipalities the right to establish, alongside a basic development parameter, a maximum parameter in master plans, which may be applied upon payment of a compensation fee. Unlike in Brazil, federal legislation of the Russian Federation contains no provisions allowing for the establishment of differentiated development parameters in the Rules of Land Use and Development (LUDR). Nevertheless, an attempt to create a mechanism with a similar objective was undertaken in the city of Perm: local LUDR establish only a basic development parameter, while its exceedance is permitted solely on the basis of individual agreements that entail the developer’s commitment to finance social infrastructure. Analysis reveals that the main shortcoming of the Perm approach – the absence of pre-established maximum parameters in the LUDR – leads to administrative subjectivity. The conclusion is drawn on the necessity of amending the Urban Planning Code of the Russian Federation to legally enshrine the possibility of establishing differentiated development parameters in the LUDR. In contrast to the concept of a universal infrastructure levy, such a two-tier system ensures a balance of interests, guaranteeing the developer an unconditional right to construction within the basic norms and imposing a compensatory burden only for their exceedance.*

Keywords: *infill development; developer's infrastructure obligations; social infrastructure; value capture mechanism; solo criado*

Проблема дефицита социальной инфраструктуры в российских городах, усугубляемая интенсивным многоэтажным строительством, обусловлена как финансовыми ограничениями бюджетов, так и значительными вызовами в сфере градорегулирования. Основной из них – отсутствие универсальных и эффективных механизмов, гарантирующих синхронное возведение жилья и социальных объектов в рамках разных правовых режимов застройки.

Особую актуальность этот вызов приобретает в контексте растущей доли так называемой точечной застройки. Как сообщает «Коммерсантъ» со ссылкой на данные Единого реестра застройщиков (ЕРЗ.РФ), ее доля в общем объеме возводимого в России жилья достигла 36,5 %, что является максимальным значением с 2017 года. Аналитики издания отмечают, что одновременно девелоперы увеличивают этажность домов, что еще больше повышает уровень прибыльности проекта. По данным ЕРЗ.РФ, в июле 2025 года средняя высота многоквартирного дома в России составила 19,3 этажа, а небоскребы выше 25 этажей формируют 27,3 % всех реализуемых проектов. Как указывает «Коммерсантъ», «бизнес хеджирует свои риски за счет быстрой окупаемости жилья и отсутствия необходимости возводить социальную инфраструктуру»¹, что перекладывает финансовую и инфраструктурную нагрузку на существующую городскую среду.

Возможность подобной стратегии прямо вытекает из пробелов в федеральном регулировании, порождающих неравные условия для разных правовых режимов застройки: если для комплексного развития территории (КРТ) инфраструктурные обязательства застройщика прямо предусмотрены Градостроительным кодексом РФ², то для точечной застройки аналогичное регулирование отсутствует. Это приводит к ситуации, когда, по справедливому замечанию в литературе, «одни застройщики (например, реализующие крупные проекты жилищного строительства и строящие объекты инфраструктуры, а в конечном счете – покупатели такого жилья) финансируют создание инфраструктуры для обеспечения других, менее крупных проектов (например, по строительству одного многоквартирного дома)»³.

Для устранения инфраструктурного дефицита в проектах, не охватываемых режимом КРТ, и в первую очередь в точечной застройке, необходимы новые нормативные подходы, обеспечивающие справедливое распределение инфраструктурной нагрузки. В этом контексте перспективным представляется обращение к международному опыту. В частности, бразильский инструмент *solo criado* (возмездное предоставление права на строительство), будучи адаптирован, мог бы стать основой для новых

¹ Андрианова Д. Дом и точка: Доля точечной застройки в жилищном строительстве превысила 36 % // Коммерсантъ. 2025. № 156 (28 авг.). С. 1.

² Градостроительный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 29 дек. 2004 г. № 190-ФЗ: принят Гос. Думой 22 дек. 2004 г.: одобрен Советом Федерации 24 дек. 2004 г. (ред. от 30.01.2026).

³ Практика участия застройщиков в создании инфраструктуры при реализации градостроительных проектов в России и предложения по проведению эксперимента по введению механизма обязательного участия застройщиков жилья в развитии социальной инфраструктуры / Фонд «Институт экономики города». М., 2023. URL: https://www.urbanecomomics.ru/sites/default/files/rossiiskaya_praktika_v_sfere_ust-ya_infrastrukturnyh_obyazatelstv_zastroishchikov.pdf.

правовых подходов к регулированию точечной застройки и тем самым дополнить арсенал средств городского развития в России.

Основная идея *solo criado* довольно проста: местные власти устанавливают лимит на строительство – некий «социально допустимый» уровень. Все, что выше этого лимита, создает дополнительную нагрузку на городскую инфраструктуру, требуя ее расширения (новые школы, дороги, поликлиники). Поэтому за право строить выше установленного норматива застройщик должен компенсировать эти будущие расходы муниципальному бюджету.

Появление данного инструмента не было спонтанным. Правовое регулирование отношений по возмездному предоставлению права на строительство формировалось на протяжении нескольких десятилетий, начиная с 70-х годов XX века. Во многом это стало возможным благодаря эволюции взглядов на сущность социальной функции собственности. Как отмечает Д. Гайо, историческое развитие принципа социальной функции собственности в Бразилии прошло через несколько этапов, отражающих глубинные изменения в правовой доктрине⁴. Согласно его анализу, изначально доминировала классическая либеральная модель, в рамках которой любые ограничения рассматривались как внешние и вторичные по отношению к сущности самого права собственности. В этой парадигме фундаментальное право собственности признавалось в его полноте, а государство, опираясь на институт полицейской власти, могло лишь вводить последующие ограничения его осуществления в конкретных случаях для защиты публичных интересов. Даже с увеличением числа ограничений, связанных с возникновением социального государства, они продолжали рассматриваться как нечто вторичное и внешнее по отношению к фундаментальному праву собственности. При этом, как отмечает Д. Гайо, многозначность самого термина «социальная функция» зачастую позволяла использовать данный принцип для теоретического оправдания именно такого подхода, в рамках которого ограничения трактовались как не затрагивающие внутренней сущности права.

Доктринальный перелом наступил под решающим влиянием итальянской юридической мысли и был связан с принятием в стране Конституции 1967 года. Начиная с 1970-х годов бразильская доктрина постепенно, но необратимо стала переходить к качественно новому пониманию: социальная функция теперь рассматривалась не как внешний предел, а как элемент, конституирующий само содержание права собственности, определяющий его внутренние границы и правовую сущность с момента возникновения.

Одним из наиболее показательных практических воплощений нового подхода к праву собственности стал бразильский инструмент *solo criado*, формирование которого отчасти основывалось на зарубежном опыте. Как указывает Дж. Маседо, инструмент передачи прав на застройку (*Transfer of Development Rights, TDR*), известный в Бразилии как *solo criado*, исходит из фундаментального разделения титула собственности на землю и права ее интенсивного использования. Эта концепция сформировалась в международном дискурсе в 1970-х годах при поддержке Организации

⁴ *Gaio D. A função social da propriedade urbana na Constituição brasileira e a proteção dos valores ambientais // Revista General de Derecho Constitucional. 2014. № 18. Pp. 1–19.*

Объединенных Наций. Однако на практике ее наполняли различным содержанием: в Европе (Италия и Франция) TDR рассматривался преимущественно как средство борьбы с городской сегрегацией и высокой стоимостью земли, в то время как в США он стал в первую очередь гибким инструментом рынка недвижимости и механизмом сохранения исторического наследия.

Взяв за основу прежде всего французский опыт, Бразилия совершила важную концептуальную адаптацию. Если в других странах TDR нередко был инструментом компенсации ограничений или охраны исторического наследия, то в Бразилии он с самого начала задумывался и внедрялся как прямое средство реализации социальной функции собственности. Его цель заключалась не просто в перераспределении прав на застройку (дополнительного строительного потенциала), а в том, чтобы перехватить прирост стоимости земли, порождаемый государственными инвестициями в инфраструктуру, и направить эти средства на общественные нужды⁵.

Исторически *solo criado* зародился как муниципальная инициатива 1970-х годов и лишь впоследствии приобрел трехуровневое нормативное закрепление. В действующей системе его регулирование осуществляют Конституция 1988 года⁶, федеральный закон № 10.257/2001 (Городской статут)⁷, акты муниципальных образований. Юридическое содержание инструмента раскрывается в разделе IX Городского статута, который закрепляет его под официальным наименованием – «возмездное предоставление права на строительство» (*outorga onerosa do direito de construir*, ООДС). Важно отметить, что законодатель придал инструменту диспозитивный характер, оставив его применение на усмотрение муниципалитетов. Городской статут не обязывает к его применению, а лишь определяет исчерпывающие требования на случай, если муниципалитет принимает решение о его использовании.

Эти требования можно разделить на две группы: требования к документам территориального планирования и требования к порядку расчета и взимания компенсации. К первой группе относится закрепление в генеральном плане: а) зон, где допустимо превышение базового параметра застройки; б) единого или дифференцированных базовых коэффициентов использования земли; в) максимальных коэффициентов, соотнесенных с инфраструктурной емкостью территории. Ко второй группе относится обязанность муниципалитета детализировать в специальном акте условия компенсации: формулу расчета, основания для освобождения от платежа и возможные альтернативные формы предоставления⁸.

⁵ *Macedo J. Urban Land Policy and New Land Tenure Paradigms: Legitimacy vs. Legality in Brazilian Cities // Land Use Policy. 2008. Vol. 25, № 2. Pp. 259–270.*

⁶ Конституции государств (стран) мира. URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/constituicao/constituicao.htm.

⁷ *Estatuto da Cidade. 3 ed. Brasília: Senado Federal, 2008.*

⁸ Подробный анализ нормативных требований к реализации муниципалитетом инструмента *solo criado* представлен в нашей статье: *Эйриян Г. Н. Строительство жилого здания сверх установленной этажности при условии создания (финансирования) застройщиком объектов социальной инфраструктуры: правовой опыт Бразилии и России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2023. № 4 (62). С. 629–644.*

Суть бразильского инструмента *solo criado* раскрывается через систему градостроительных коэффициентов, определяющих возможную интенсивность использования земли:

– минимальный коэффициент служит мерой обеспечения социальной функции. Неиспользование земельного участка даже в минимальном объеме может повлечь для собственника негативные последствия, вплоть до принудительного изъятия;

– базовый коэффициент представляет собой установленный норматив застройки, который собственник может реализовать без дополнительных платежей;

– максимальный коэффициент – это экологически и инфраструктурно обоснованный предел освоения территории, право на достижение которого подлежит возмездному предоставлению.

Правовой режим *solo criado* возникает именно в пространстве между базовым и максимальным коэффициентами. Дополнительный строительный потенциал, существующий в этих рамках, представляет собой самостоятельный, оборотоспособный нематериальный актив, который может отчуждаться и выступать предметом рыночных сделок. В литературе этот потенциал метафорически именуют «виртуальной землей», что подчеркивает его специфику: будучи абстрактным правом, он материализуется в виде реальной застройки.

Философия *solo criado* заключается в перехвате прироста стоимости земли (*land value capture*), создаваемого не усилиями собственника, а публичными инвестициями в инфраструктуру и градостроительными решениями⁹. Средства, полученные от застройщиков за право использовать дополнительный потенциал, аккумулируются в целевых муниципальных фондах и направляются на финансирование общественных благ: строительство социального жилья, развитие инфраструктуры, создание зеленых зон и охрану культурного наследия. Таким образом, инструмент выполняет перераспределительную функцию, способствуя реализации принципа социальной справедливости и концепции «права на город»¹⁰.

Следует подчеркнуть, что плата за предоставление права дополнительного строительства не является налогом. В Городском статуте она определяется как целевая компенсация (*contrapartida*) за будущую нагрузку на инфраструктуру, вызванную уплотнением застройки¹¹, и при этом имеет экологический характер¹². В своей работе М. Смолка приводит выдержку из постановления Верховного суда Бразилии, в котором разъясняется, что данный механизм изъятия стоимости – это не налог, а сбор, взимаемый за использование «дополнительных прав на строительство, которые не являются частью активов собственника, а представляют собой общественное благо,

⁹ Такой прирост, возникающий в результате внешних по отношению к собственнику факторов, в экономической литературе часто характеризуется как «незаработанный доход» (*unearned income*) или «случайная прибыль» (*windfall profit*).

¹⁰ *Friendly A.* The Right to the City: Theory and Practice in Brazil // *Planning Theory & Practice*. 2013. Vol. 14, № 2. Pp. 158–179.

¹¹ Подробнее см.: *Lorenzetti M. S. B., Araújo S. M.* Solo Criado: the Brazilian Experience // *IRGLUS – 9th “Law and Urban Space” Workshop*. 2002. Pp. 1–12.

¹² См.: *Эйриян Г. Н.* Указ. соч.

принадлежащее городу в целом»¹³. В сущности, нельзя облагать налогом то, чем не владеешь.

Практическую эффективность данного механизма наглядно демонстрирует опыт г. Сан-Паулу, одного из пионеров его применения. Согласно данным, которые приводит М. Смолка, «в элитных районах Сан-Паулу стоимость, которую застройщики готовы платить за право строить с коэффициентом застройки (FAR) два или три (вместо базового FAR, равного единице), может достигать суммы, значительно превышающей 1500 долларов США за квадратный метр»¹⁴. В целом г. Сан-Паулу собрал более миллиарда долларов США в виде платежей за права на застройку в период с 2006 по 2017 год¹⁵.

Несмотря на отсутствие в Конституции РФ¹⁶ прямого закрепления социальной функции собственности (в отличие, например, от бразильского опыта), принцип социального государства (ч. 1 ст. 7 Конституции РФ) конкретизируется, на наш взгляд, в обязанности публичной власти обеспечивать сбалансированное развитие территорий¹⁷. В градостроительной сфере это предполагает неразрывную связь жилищного строительства с созданием сопутствующей социальной, транспортной и инженерной инфраструктуры как гарантии достойных условий жизни.

Сложившаяся практика, при которой интенсивная жилищная застройка систематически опережает развитие инфраструктуры, приводит к устойчивому ухудшению качества городской среды. Действующее законодательство недостаточно эффективно для разрешения этого противоречия: существующие механизмы, например КРТ, не универсальны и не охватывают все случаи застройки. Это создает дисбаланс, при котором выгоды от освоения территории присваиваются частным образом, а издержки в виде инфраструктурного дефицита обобществляются. В этой связи установление правовых механизмов финансового участия застройщиков в формировании инфраструктуры, дополнительную нагрузку на которую их деятельность порождает, представляет собой не переложение публичных обязанностей, а меру по восстановлению справедливого баланса и интернализации издержек, то есть возложения внешних социально-экономических издержек развития на того, кто их создает.

Объективной реакцией на отсутствие федерального регулирования явилось развитие региональных практик, в рамках которых осуществляется поиск¹⁸ и апроба-

¹³ Smolka M. O. Charges for Building Rights – Brazil’s Successful Experiment with Value Capture. URL: <https://www.up.ac.za/media/shared/223/Working%20Papers/charges-for-building-rights-smolka.zp154262.pdf>.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общерос. голосования 01.07.2020).

¹⁷ Подробнее о содержании принципа социальности государства см., например: Аристов Е. В. Социальность государства: опыт конституционно-правового обеспечения: моногр. М.: ЮНИТИ, 2019.

¹⁸ Подробнее о региональных практиках см.: Практика участия застройщиков в создании инфраструктуры при реализации градостроительных проектов в России... URL: https://www.urbanecomics.ru/sites/default/files/rossiiskaya_praktika_v_sfere_ust-ya_infrastrukturyh_obyazatelstv_zastroishchikov.pdf.

ция¹⁹ соответствующих механизмов. Наиболее показателен в этом отношении подход в г. Перми. Его эволюция привела к тому, что на местном уровне фактически сформировался аналог возмездного предоставления права на строительство (бразильского *solo criado*) по экономической сути и функциям, хотя прямых федеральных оснований для этого и нет. Сложившаяся практика демонстрирует попытку найти баланс между интересами застройщиков и публичными целями развития инфраструктуры, выступая де-факто местным инструментом перехвата прироста стоимости.

Поскольку первые два периода уже подробно рассмотрены²⁰, остановимся на ключевых моментах. Формализация регулирования произошла лишь на втором этапе (с 2019 года) путем внесения изменений в Правила землепользования и застройки города Перми²¹ (далее – ПЗЗ г. Перми) и принятия специального муниципального нормативного акта²². Данный акт закрепил следующие варианты участия застройщика в развитии социальной инфраструктуры, которые он мог выбрать самостоятельно: безвозмездное финансирование создания социальных объектов; строительство отдельно стоящего здания социального назначения; строительство социального объекта в виде встроенно-пристроенного помещения; создание социального объекта путем реконструкции объекта капитального строительства, находящегося в собственности застройщика.

Третий, современный этап, который мы условно обозначаем как этап централизованного финансового подхода, начался в июле 2025 года. Он связан с переносом регулирования вопросов участия застройщиков в финансировании объектов социальной инфраструктуры на краевой уровень. Соответствующие изменения в ПЗЗ г. Перми конкретизировали, что «обеспеченность испрашиваемой территории (земельного участка) объектами местного значения в сферах образования, культуры, физической культуры и массового спорта реализуется застройщиком в порядке, предусмотренном правовым актом Министерства по управлению имуществом и градостроительной деятельности Пермского края»²³. Для реализации данного подхода тем же министерством был принят приказ от 23 июня 2025 г. № 31-02-1-4-1750 «Об утверждении Порядка заключения соглашения о сотрудничестве для развития сети социальной инфраструктуры города Перми».

¹⁹ О проблемах реализации региональных практик см., например: Обзор судебной практики по вопросам обеспечения территории объектами социальной, коммунальной, транспортной инфраструктуры при реализации проектов жилищного строительства в городах России / Фонд «Институт экономики города». М., 2024. URL: https://www.urbanecomomics.ru/sites/default/files/obzor_sudebnoi_praktiki_po_voprosam_obespecheniya_territorii_infrastrukturoi.pdf.

²⁰ Эйриян Г. Н. Указ. соч.

²¹ Об утверждении Правил землепользования и застройки города Перми: решение Пермской городской Думы от 26 июня 2007 г. № 143.

²² Об утверждении Порядка заключения соглашения о сотрудничестве между застройщиком и муниципальным образованием город Пермь для развития сети социальной инфраструктуры города Перми: решение Пермской городской Думы от 17 дек. 2019 г. № 316. Документ утратил силу.

²³ О внесении изменения в пункт 12 статьи 3 Правил землепользования и застройки города Перми, утвержденных решением Пермской городской Думы от 26 июня 2007 г. № 143: постановление Правительства Пермского края от 27 мая 2025 г. № 416-п.

Принципиальным отличием нового подхода является сведение всех возможных вариантов участия застройщика в развитии инфраструктуры к единой универсальной форме – фиксированному денежному взносу в краевой бюджет в размере 7673 рубля за 1 кв. м. Непродолжительный срок его применения не позволяет сделать исчерпывающие выводы, однако его двоякий эффект уже очевиден. С одной стороны, он стандартизирует процесс и обеспечивает операционную простоту: фиксированный размер платежа за квадратный метр, рассчитываемый по установленной методике, создает формальную определенность и позволяет застройщику оценивать затраты на ранней стадии проекта. Кроме того, новый подход практически устраняет риски, которые возникали ранее при отказе застройщика передать построенный социальный объект в муниципальную собственность. С другой стороны, предсказуемость платежа не гарантирует экономической обоснованности его размера, который может оказаться как завышенным, так и недостаточным для реального покрытия затрат на создание необходимой инфраструктуры. Более того, финансовая форма исполнения обязательств, установленная данным подходом, менее гибка и отрывает финансовый вклад застройщика от конкретных инфраструктурных нужд территории, что порождает отдельную проблему обеспечения целевого расходования средств.

Несмотря на эволюцию, пермский подход сохраняет ключевой недостаток, унаследованный от прежней практики, – отсутствие формально установленных предельных параметров застройки. В отличие от бразильской модели, где и параметры (базовые и максимальные) застройки, и формула компенсации четко установлены нормативно, пермский подход сохраняет значительную долю административного усмотрения и индивидуального согласования. Отсутствие фиксации максимального параметра застройки в ПЗЗ г. Перми приводит к тому, что конкретная величина превышения базовых параметров в каждом случае определяется в ходе переговоров. Это придает соглашениям с застройщиками избирательный характер, поскольку выбор конкретных параметров застройки осуществляется не с учетом универсального норматива, а по результатам индивидуальных согласований. Как следствие, создаются риски неравных условий для различных участников рынка и снижается предсказуемость градостроительного регулирования для каждой конкретной территории.

Таким образом, принципиальное различие между исследуемыми бразильским и пермским подходами заключается не в экономической сути механизма перехвата прироста стоимости, а в степени его нормативной определенности. Бразильский *solo criado* представляет собой систему, где «правила игры» в виде дифференцированных строительных коэффициентов, базового и максимального, установлены заранее и едины для всех, а финансовая компенсация выступает условием для их изменения. Пермский подход, напротив, является гибкой процедурой, где изменение самого правила (предельной высоты/этажности здания) становится предметом индивидуальной сделки. Это позволяет точно решать инфраструктурные проблемы, но создает риски административного субъективизма.

Учитывая изложенное, можно утверждать, что пермский подход, представляющий интерес для распространения на федеральный уровень, по-прежнему опирается на неполное региональное регулирование и несет сопутствующие риски. Проблему усугубляет отсутствие аналога такого механизма в федеральном законодательстве.

Решение видится в законодательном закреплении подхода, предложенного нами в более ранних публикациях²⁴. Он предполагает внесение в Градостроительный кодекс РФ нормы, которая разрешает устанавливать в градостроительном регламенте дифференцированные параметры застройки – базовые и максимальные (например, по высоте или этажности зданий), где превышение базовых параметров допустимо исключительно при условии финансового участия застройщика в создании объектов инфраструктуры.

В литературе представлен альтернативный подход к решению проблемы дефицита социальной инфраструктуры, важным инструментом которого выступает соглашение об участии застройщиков в ее создании. Такое соглашение предлагает им на выбор либо строительство объекта с последующей передачей в публичную собственность, либо уплату целевого инфраструктурного платежа. Последний рассматривается авторами как основной инструмент для точечной застройки, где затраты необходимо распределить между различными источниками: несколькими застройщиками или застройщиком и бюджетом. Данный механизм было предложено апробировать в ходе эксперимента (2024–2027 гг.), обязав профессиональных застройщиков в 17 крупнейших агломерациях (за исключением проектов КРТ) участвовать в развитии инфраструктуры. В рамках предлагаемых правил разрешение на строительство должно выдаваться при выполнении одного из трех условий: создание объектов социальной инфраструктуры предусмотрено адресной инвестиционной программой либо обеспечено бюджетным или иным источником финансирования; заключено указанное соглашение с застройщиком; действует договор о комплексном развитии территории²⁵.

В отличие от подхода, основанного на инфраструктурных соглашениях (платежах), предлагаемая нами модель, основанная на закреплении в ПЗЗ дифференцированных параметров застройки, представляет собой более сбалансированное решение. Она учитывает как публичные, так и частные интересы: застройщик получает безусловное право на реализацию проекта в пределах базовых параметров и может увеличить доходность проекта, возмездно приобретая право на строительство с максимальными параметрами при условии компенсации создаваемой инфраструктурной нагрузки. Тем самым формируется прямой механизм перехвата и целевого использования прироста стоимости земли, при котором ресурсы направляются на создание инфраструктуры для компенсации последствий уплотнительной застройки. Для его эффективности критически важно установление адекватных базовых параметров застройки, объективно отражающих реальную пропускную способность инфраструктуры. При соблюдении этого условия, наличии четко определенной и экономически соразмерной компенсации за превышение базовых параметров, а также инструмента контроля за целевым расходованием средств устанавливается прямая и обоснованная связь между вкладом застройщика и ликвидацией создаваемого им инфраструктурного дефицита.

²⁴ Подробнее см.: *Эйриян Г. Н.* Указ. соч.

²⁵ Практика участия застройщиков в создании инфраструктуры при реализации градостроительных проектов в России... URL: https://www.urbanecomomics.ru/sites/default/files/rossiiskaya_praktika_v_sfere_ust-ya_infrastrukturnyh_obyazatelstv_zastroishchikov.pdf.

Библиографический список

Аристов Е. В. Социальность государства: опыт конституционно-правового обеспечения: моногр. М.: ЮНИТИ, 2019.

Обзор судебной практики по вопросам обеспечения территории объектами социальной, коммунальной, транспортной инфраструктуры при реализации проектов жилищного строительства в городах России / Фонд «Институт экономики города». М., 2024. URL: https://www.urbanecomomics.ru/sites/default/files/obzor_sudebnoi_praktiki_po_voprosam_obespecheniya_territorii_infrastrukturui.pdf.

Практика участия застройщиков в создании инфраструктуры при реализации градостроительных проектов в России и предложения по проведению эксперимента по введению механизма обязательного участия застройщиков жилья в развитии социальной инфраструктуры / Фонд «Институт экономики города». М., 2023. URL: https://www.urbanecomomics.ru/sites/default/files/rossiiskaya_praktika_v_sfere_ust-ya_infrastrukturnyh_obyazatelstv_zastroishchikov.pdf.

Эйриян Г. Н. Строительство жилого здания сверх установленной этажности при условии создания (финансирования) застройщиком объектов социальной инфраструктуры: правовой опыт Бразилии и России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2023. № 4 (62). С. 629–644. DOI: 10.17072/1995-4190-2023-62-629–644.

Friendly A. The Right to the City: Theory and Practice in Brazil // *Planning Theory & Practice*. 2013. Vol. 14, № 2. Pp. 158–179. DOI: 10.1080/14649357.2013.783098.

Gaio D. A função social da propriedade urbana na Constituição brasileira e a proteção dos valores ambientais // *Revista General de Derecho Constitucional*. 2014. № 18. Pp. 1–19.

Lorenzetti M. S. B., Araújo S. M. Solo Criado: the Brazilian Experience // IRGLS – 9th “Law and Urban Space” Workshop. 2002. Pp. 1–12.

Macedo J. Urban Land Policy and New Land Tenure Paradigms: Legitimacy vs Legality in Brazilian Cities // *Land Use Policy*. 2008. Vol. 25, № 2. Pp. 259–270. DOI: 10.1016/j.landusepol.2007.08.001.

Smolka M. O. Charges for Building Rights – Brazil’s Successful Experiment with Value Capture. URL: <https://www.up.ac.za/media/shared/223/Working%20Papers/charges-for-building-rights-smolka.zp154262.pdf>.

Информация для цитирования

Эйриян Г. Н. Перспективы интеграции бразильского инструмента solo criado для повышения эффективности градостроительного регулирования в России // *Ex jure*. 2026. № 2. С. 144–154. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-2-144-154. EDN FZSDNQ

Eyrian G. N. Prospects for Integrating the Brazilian Instrument “Solo Criado” to Enhance the Effectiveness of Urban Planning Regulation in Russia. *Ex jure*. 2026. № 2. Pp. 144–154. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-2-144-154. EDN FZSDNQ

УДК 342
DOI: 10.17072/2619-0648-2026-2-155-162
<https://elibrary.ru/ugvyfh>

EDN: UGVYFH

Кризис института семьи в России: предпосылки, теория и практика

Е. Д. Бархатов

Аспирант кафедры конституционного
и административного права

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: g.bvellofficial@gmail.com

Аннотация: *в настоящей статье автором анализируется институт семьи через призму института отцовства, входящего в систему репродуктивных прав мужчин. Рассматриваются предпосылки кризиса института семьи на территории Российской Федерации. Выявлена его основная причина – прогрессирующий индивидуализм населения, подкрепленный современными средствами массовой информации, и сделан вывод об отсутствии эффективного механизма сохранения института семьи. Автор также поднимает вопрос о введении понятия отцовства на официальном уровне. Им представлен обзор альтернативной системы алиментных обязательств и определены перспективы ее состоятельности; выявлены недостатки в судебной практике по установлению отцовства, а именно несовершенство практики использования доказательств в спорах по установлению отцовства.*

Ключевые слова: *институт семьи; отцовство; алименты; брак; экспертиза; практика*

© Бархатов Е. Д., 2026

Эта работа распространяется по лицензии CC BY 4.0. Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

The Crisis of the Family Institution in Russia: Background, Theory and Practice

E. D. Barkhatov

Perm State University
15 Bukireva st., Perm, 614068, Russia

E-mail: g.bvellofficial@gmail.com

Abstract: *this article is devoted to the analysis of the institution of the family through the prism of the institution of fatherhood, which is part of the system of men's reproductive rights. The article examines the prerequisites for the crisis of the family institution in the territory of the Russian Federation. The main reasons have been identified, such as the progressive individualism of the population, reinforced by modern mass media. The question is raised about the introduction of the concept of fatherhood at the official level. It is concluded that there is no effective official mechanism that would call for the preservation of the institution of the family. The article provides an overview of an alternative system of alimony obligations and the prospects for its viability. Shortcomings in judicial practice on establishing paternity have been identified, namely: the imperfection of the practice of using evidence in disputes on establishing paternity has been noted.*

Keywords: *family institution; paternity; alimony; marriage; expertise; practice*

В системе репродуктивных прав мужчин отдельное место занимает вопрос о легальном понятии отцовства. На сегодняшний день в законах Российской Федерации его официального толкования нет.

Стоит отметить, что Основной закон Российской Федерации¹, в статье 38, не ставит термин «отцовство» наравне с материнством и детством. В то же время в статье 1 Семейного кодекса Российской Федерации (СК РФ)² прямо указывается: «Семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства».

Семья является фундаментальным институтом в образовании структуры общества и его функционировании, который объединяет субъектов по родству и свойству³. И важнейшая задача государства – сохранение института семьи как основной демографической единицы. Между тем сегодня в Российской Федерации наблюдается кризис брачно-семейных отношений: доля домохозяйств из одного человека составляет

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.),

² Семейный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ: принят Гос. Думой 8 дек. 1995 г. (ред. от 23.11.2024, с изм. от 30.10.2025).

³ Епрмян Т. В., Абрамова М. Э. Семья как социальный институт: понятие и ценностные ориентиры // Экономика. Социология. Право. 2022. № 4 (28). С. 64.

42 %, тогда как на полноценные семьи приходится лишь 21 % от общего числа домохозяйств⁴.

На наш взгляд, одной из основных причин кризиса брачно-семейных отношений является прогрессирующий индивидуализм населения, подкрепленный современными информационными технологиями.

В концепции индивидуализма во главу угла ставится свобода и независимость конкретного человека от общественного мнения. Индивидуализм порождает у человека стремление «отказаться от достижения перспективных целей ради получения немедленных результатов, что в конечном счете приводит к дезинтеграции как социальной, так и индивидуальной жизни»⁵. В качестве примера, подтверждающего справедливость данной позиции, можно привести социальные сети.

Современные соцсети являются основным досугом значительной части населения России. Позитивный отдых с использованием соцсетей способствует тому, что организм человека начинает вырабатывать в больших количествах дофамин. Данное химическое вещество существенным образом влияет на внимание человека: наблюдается прямая связь между получением кратковременного удовольствия через соцсети и снижением внимания индивида. Потребность в кратковременном удовольствии растет у человека в геометрической прогрессии, а следовательно, возрастает его привязанность к соцсетям. При этом перенасыщение «соцсетевым» контентом ведет к нарушению психики человека и потере связи с реальным миром. Полагают, что дофамин имеет отношение к формированию шизофрении⁶.

Механизмы соцсетей направлены на привлечение внимания субъекта. Привлечение внимания лучше работает на тех, кто больше обеспокоен общественным мнением, а значит, больше подвержен его давлению. Женщины в среднем восприимчивее и чувствительнее мужчин, поэтому механизмы работы соцсетей повлияли на них сильнее⁷.

Сегодня из-за соцсетей наблюдается значительная деградация общества. Фактически соцсети диктуют массам модели поведения в социуме; более того, они продвигают определенную идеологию. Данное утверждение подкрепляется научными трудами философа XX века Карла Поппера. В своих исследованиях он предлагает теорию разделения общества на «закрытое» и «открытое», а именно: «...магическое, племенное или коллективистское общество мы будем именовать закрытым обществом, а общество, в котором индивидуумы вынуждены принимать личные решения, – открытым обществом»⁸.

⁴ Чурилова Е. Что происходит с институтом семьи в России? Почему одиноких людей в два раза больше, чем семей с детьми? К чему это приведет? URL: <https://www.sobaka.ru/city/society/170483>.

⁵ Олейник Ю. Н. Индивидуализм // Знание. Понимание. Умение. 2006. № 1. С. 186.

⁶ Tam S.-Y., Roth R.-H. Mesoprefrontal dopaminergic neurons: Can tyrosine availability influence their functions? // Biochem Pharmacol. 1997. Vol. 53, № 4. P. 447.

⁷ Как социальные сети сожгли мозги целому поколению и стали угрозой цивилизации. URL: <https://habr.com/ru/articles/986264/>.

⁸ Поппер К. Открытое общество и его враги: в 2 т. Т. 1: Чары Платона. М.: Феникс, Междунар. фонд «Культурная инициатива», 1992. С. 218.

Главной характеристикой закрытого общества является иррациональное отношение к жизни. Примитивное первобытное сознание, в основе своей мистическое, не различает закономерности социальной жизни и закономерности природы – и те и другие оно объясняет сверхъестественными силами. В наши дни создаются бесчисленные онлайн-курсы и разрабатываются программы, пропагандирующие сверхъестественные, научно опровергаемые явления, организуются телешоу с мнимыми обладателями экстрасенсорных способностей. Основные потребители подобного контента – женщины, поскольку они, как уже было отмечено, по своей природе более восприимчивы.

Ярким примером разрушения общества является социальная сеть «Инстаграм» (принадлежит организации Meta, признанной экстремистской и запрещенной на территории России). Большинство пользователей этой сети – женщины: по данным исследования Brand Analytics за март 2024 года, в «Инстаграме» публиковали контент 81,5 % женщин против 18,5 % мужчин⁹.

Являясь закрытым обществом, женщины активно публикуют контент с упором на индивидуализм. Сложившаяся ситуация привела к тому, что большинство представительниц этого пола более не заинтересовано в создании семьи с мужчинами в качестве социальной ячейки. Активная пропаганда «вымышленного и идеального» образа жизни, подкрепленная постоянным соревнованием друг с другом, все больше «бьет» по основам морали и нравственности населения. Закрытое общество характеризуется отсутствием личной ответственности. Парадокс заключается в том, что современные женщины, ведомые соцсетями, активно продвигают понятие ответственности с целью воздействия на сознание мужчин. Как представители закрытого общества, они провоцируют мужчин на конфронтацию, предъявляя к ним идеализированные и навязанные соцсетями требования.

«Дофаминовая передозировка» соцсетями, совмещенная с деструктивным проявлением концепции индивидуализма, приводит субъектов к искаженному пониманию объективной реальности. В итоге мы наблюдаем рекордную статистику по расторжению браков на территории Российской Федерации.

На сегодняшний день отсутствует какой-либо эффективный инструмент, с помощью которого можно было бы призвать мужчин и женщин сохранять институт семьи. Основой разрушения является бракоразводный процесс, поскольку в современных реалиях развод оказался выгоден обеим сторонам. Для него уже не существует моральных ограничений со стороны общества. Более того, в социальных сетях он даже поощряется. «Выбирай себя» – вот суть индивидуализма.

Камнем преткновения в отношениях бывших супругов становится материальное обеспечение детей от общего брака. Из-за разрыва отношений определенная часть населения вступает в открытый конфликт, в результате которого могут пострадать дети. Текущая система алиментных содержаний направлена главным образом на защиту интересов ребенка, имущественное положение которого не должно ухудшиться в результате развода родителей. При инициации процедуры расторжения

⁹ Instagram и «ВКонтакте» назвали женскими соцсетями, а YouTube и X – мужскими. URL: <https://tass.ru/obschestvo/20634543>.

брака супругам необходимо учитывать обязанность человека отвечать за свои действия, но зачастую они упускают аспект, связанный с негативными последствиями расторжения брака, поскольку данное правомочие значительно затрагивает интересы не только детей, но и самих супругов. Проблему можно было бы решить, если бы стороны при расторжении брака руководствовались категорическим императивом, описанным в науке философии: «поступай так, как бы ты хотел, чтобы поступали другие, на основе идеалов равенства и справедливости, без извлечения личной выгоды»¹⁰. На практике бывшие супруги зачастую предстают в глазах друг друга врагами и начисто забывают как о моральном, так и имущественном положении общего ребенка. В итоге подобного рода споры стороны предпочитают решать в судах, игнорируя путь договора.

На сегодняшний день отсутствует какой-либо инструмент, который позволил бы стороне избежать выплат на содержание ребенка. Однако зарубежное законодательство предусматривает близкий по смыслу механизм, а именно совместную опеку над ребенком. Так, в штате Кентукки, согласно разделу 405.020 (1) «Пересмотренных законов штата Кентукки» (Kentucky Revised Statutes), отец и мать должны осуществлять совместную опеку над детьми, не достигшими 18 лет. Это требование основано на прецедентном праве Верховного суда США, согласно которому законный отец имеет право на опеку вместе с матерью, даже если они не состоят в браке¹¹. Необходимо понимать, что механизм совместной опеки не отменяет алименты, а перерасчитывает выплаты в зависимости от времени, которое ребенок проводит с каждым из родителей.

В отечественной юридической доктрине по поводу данного механизма ведется весьма активная дискуссия. Совместную опеку предлагается интерпретировать «как определение места жительства ребенка на паритетной основе», с учетом всех фактических обстоятельств, при которых возможно применение такого механизма¹².

В августе 2025 года в Государственную Думу Российской Федерации был внесен соответствующий законопроект о совместной опеке¹³. Однако, на наш взгляд, создание альтернативы существующей системе алиментных обязательств крайне затруднительно. На практике суд может определить место жительства ребенка с одним из родителей, но это не отменяет его главной обязанности – содержать своего

¹⁰ Кант И. Основы метафизики нравственности: моногр. М.: Мысль, 1999. С. 72.

¹¹ Совместная опека родителей, не состоящих в браке, по закону штата Кентукки, США. URL: <https://pravo.hse.ru/data/2025/05/22/1997864122/%D0%A1%D0%BE%D0%B2%D0%BC%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D0%BE%D0%BF%D0%B5%D0%BA%D0%B0%20%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%B9,%20%D0%BD%D0%B5%20%D1%81%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%8F%D1%89%D0%B8%D1%85...,%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%83%20%D1%88%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B0%20%D0%9A%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%83%D0%BA%D0%BA%D0%B8,%20%D0%A1%D0%A8%D0%90.pdf>.

¹² Зыков С. В. Совместная физическая опека или определение места жительства ребенка на паритетной основе? // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 1. С. 92.

¹³ О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации: законопроект № 983464-8. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/983464-8?utm_content=url--sovmestnaya-opeka-posle-razvoda-kak-zaklyuchit-soglaschenie-i-chno-uchest.

ребенка. Суд с большой долей вероятности не станет использовать данный механизм, поскольку он обрекает ребенка на неблагоприятное положение, вынуждая его «кочевать» между двумя родителями. Суд всегда будет действовать, исходя из интересов ребенка, то есть решение будет приниматься в пользу одного из родителей, а вторую сторону спора обяжут выплачивать денежные суммы на содержание общего ребенка.

Судебная практика показывает, что сторона не соглашается на меньшее и настаивает на «получении всего, что положено». Стороны договариваются только тогда, когда с оппонента уже нечего взять. Проблема алиментных содержаний также осложняется тем, что у них нет верхнего порога, а правило расчета в соответствии с процентом от дохода родителя иногда приводит к минимальным суммам, которых объективно не хватает для обеспечения ребенку достойного уровня жизни.

Альтернативный механизм совместной опеки в Кентукки позволил снизить уровень разводов на 25 % в период с 2016 по 2023 год. Предполагается, что данный механизм позволит повлиять на количество разводов и на территории Российской Федерации, однако приведение его в действие не должно пагубно сказаться на положении ребенка. Необходимо выстроить такую систему, которая сделает расторжение брака невыгодным с любой стороны: и экономической, и морально-этической, и юридической.

Для того чтобы изменить демографическую ситуацию и снизить количество расторгаемых браков на территории Российской Федерации, нужно законодательно гарантировать принцип равенства сторон в брачно-семейных отношениях в полной мере. Один из способов – введение комплексного института репродуктивных прав мужчин, который будет включать в себя понятие отцовства.

С этой целью в части 1 статьи 38 Конституции Российской Федерации необходимо продублировать положения части 1 статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации: «Семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства».

Само понятие «отцовство» следует трактовать лишь как биологическое родство, а не как юридическую презумпцию. В юридической практике споры об установлении отцовства занимают отдельное место, ввиду их сложной морально-этической составляющей. Исход судебного разбирательства прямо влияет на положение ребенка и родителей. На сегодняшний день механизм установления отцовства признан несовершеннолетним по ряду причин, которые приводятся ниже.

При установлении отцовства суды руководствуются принципом наилучшего обеспечения интересов ребенка¹⁴. Правовую основу обозначенной позиции составляют следующие положения нормативно-правовых актов:

- материнство и детство находятся под защитой государства, забота о детях и их воспитание – равное право и обязанность родителей (ч. 1, 2 ст. 38 Конституции РФ);
- каждый ребенок имеет право знать своих родителей, право на воспитание и обеспечение родителями его интересов (ч. 1 ст. 7, ч. 1, 2 ст. 8 Конвенции о правах ребенка¹⁵; ч. 2 ст. 54 СК РФ).

¹⁴ Определение Верховного Суда РФ от 29 сент. 2015 г. №5-КГ15-75.

¹⁵ Конвенция о правах ребенка: одобрена Ген. Ассамблеей ООН 20 нояб. 1989 г.

Проблема данной судебной практики заключается в том, что она несовершенно в отношении лиц, которые являются отцами детей со слов матерей. Если предполагаемый отец отрицает факт отцовства и игнорирует судебное разбирательство, то суды мотивируют свою позицию вполне определенным образом.

Конституционный Суд РФ в абзаце первом пункта 3 постановления от 8 июня 2010 г. № 13-П указал на то, что «забота о детях, их воспитание как обязанность родителей по смыслу статьи 38 (часть 2) Конституции Российской Федерации предполагают, что ущемление прав ребенка, создание ему немотивированного жизненного дискомфорта несовместимы с самой природой отношений, исторически сложившихся и обеспечивающих выживание и развитие человека как биологического вида»¹⁶.

В соответствии с пунктом 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 октября 1996 г. № 9¹⁷, «поскольку законом не установлен срок исковой давности по делам данной категории, отцовство может быть установлено судом в любое время после рождения ребенка».

В соответствии со статьей 49 Семейного кодекса РФ и пунктом 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 16, по делам об установлении отцовства суд должен принимать во внимание «любые доказательства, с достоверностью подтверждающие происхождение ребенка от конкретного лица»¹⁸.

В соответствии с пунктом 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 16, «для разъяснения вопросов, связанных с происхождением ребенка, суд вправе с учетом мнения сторон и обстоятельств по делу назначить экспертизу, в том числе и молекулярно-генетическую, позволяющую установить отцовство (материнство) с высокой степенью точности». Вместе с тем судам следует учитывать, что заключение эксперта (экспертов) по вопросу о происхождении ребенка является *одним из доказательств*, оно не имеет для суда заранее установленной силы и подлежит оценке в совокупности с другими имеющимися в деле доказательствами (ч. 2 ст. 67 и ч. 3 ст. 86 ГПК РФ¹⁹). Если одна из сторон при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей, уклоняется от участия в экспертизе, суд, в соответствии с частью 3 статьи 79 Гражданско-процессуального кодекса РФ, «вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым».

В конечном счете ситуация такова, что при установлении предполагаемого отцовства суды вправе приобщать к делу любые доказательства, указывающие на

¹⁶ По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки В. В. Чадаевой: постановление Конституционного Суда РФ от 8 июня 2010 г. № 13-П.

¹⁷ О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 окт. 1996 г. № 9 (ред. от 16.05.2017). Документ утратил силу.

¹⁸ О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 16 (ред. от 26.12.2017).

¹⁹ Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ: принят Гос. Думой 23 окт. 2002 г.: одобрен Советом Федерации 30 окт. 2002 г. (ред. от 15.12.2025).

предполагаемое родство ребенка и отца. Логично предположить, что самым значимым доказательством служит молекулярно-генетическая экспертиза. В случае отказа предполагаемого отца от ее проведения суды используют любые доказательства, в том числе документальные и свидетельские.

Исходя из вышесказанного считаем, что данная практика судов хотя и предусматривает обеспечение наилучших интересов ребенка, но делает предполагаемого отца слабой стороной в споре. Доказательство отцовства должно быть *исключительно экспертным*. Более того, в этой категории споров любые доказательства, в том числе документальные и свидетельские, не соответствуют принципам относимости и допустимости. Существующая практика также нарушает концепцию репродуктивного выбора. Для решения данной проблемы необходимо введение института репродуктивных прав мужчин на законодательном уровне, который предполагает систему «обязательного установления генетической идентичности родителей и детей».

Библиографический список

Епремян Т. В., Абрамова М. Э. Семья как социальный институт: понятие и ценностные ориентиры // Экономика. Социология. Право. 2022. № 4 (28). С. 64–69. DOI: 10.22281/2542-1697-2022-01-04-64-69.

Олейник Ю. Н. Индивидуализм // Знание. Понимание. Умение. 2006. № 1. С. 184–186.

Поппер К. Открытое общество и его враги: в 2 т. Т. 1: Чары Платона / пер. с англ. под общ. ред. В. Н. Садовского. М.: Феникс, Междунар. фонд «Культурная инициатива», 1992.

Кант И. Основы метафизики нравственности: моногр. М.: Мысль, 1999.

Зыков С. В. Совместная физическая опека или определение места жительства ребенка на паритетной основе? // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 1. С. 92–111. DOI: 10.17323/2072-8166.2018.1.78.92.111.

Tam S.-Y., Roth R.-H. Mesoprefrontal Dopaminergic Neurons: Can Tyrosine Availability Influence Their Functions? // Biochem Pharmacol. 1997. Vol. 53, № 4. Pp. 441–453. DOI: 10.1016/s0006-2952(96)00774-5.

Информация для цитирования

**Ex
jure**

Бархатов Е. Д. Кризис института семьи в России: предпосылки, теория и практика // Ex jure. 2026. № 2. С. 155–162. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-2-155-162. EDN UGVYFH

Barkhatov E. D. The Crisis of the Family Institution in Russia: Background, Theory and Practice. Ex jure. 2026. № 2. Pp. 155–162. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-2-155-162. EDN UGVYFH

УДК 342
DOI: 10.17072/2619-0648-2026-2-163-172
<https://elibrary.ru/fgmmrv>

EDN: FGMMRV

Современное состояние и перспективы развития согласительных процедур, используемых Президентом Российской Федерации

А. С. Коваленко

Аспирант кафедры конституционного
и административного права

Пермский государственный
национально-исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: alexander.cowalencko2016@yandex.ru

Аннотация: статья посвящена исследованию российского законодательства, регулирующего согласительные процедуры, используемые Президентом РФ. Автор анализирует законопроекты, связанные с институтом согласительных процедур, которые не были приняты, но могли внести ясность в регулирование изучаемого института. Также в статье проведен анализ зарубежного законодательства, регулирующего исполнение арбитражной функции главами зарубежных стран, который показал, что проблема арбитражной функции главы государства интересует зарубежных ученых довольно давно. Сделан вывод о том, что российское законодательство более детально регулирует арбитражную функцию президента, однако не лишено тех недостатков, которыми обладает зарубежное законодательство, регулирующее данный институт. Так, например, ни в отечественном, ни в зарубежном законодательстве не урегулирован вопрос о юридической силе решений, принимаемых по итогам использования согласительных процедур главой государства.

Ключевые слова: президент; глава государства; органы государственной власти; согласительные процедуры; законодательство

© Коваленко А. С., 2026

Эта работа распространяется по лицензии CC BY 4.0. Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Modern Status and Prospects of Development of Conciliation Procedures Used by the President of the Russian Federation

A. S. Kovalenko

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

E-mail: alexander.cowalencko2016@yandex.ru

Abstract: *the article is devoted to the study of the Russian legislation regulating the conciliation procedures used by the President. The author analyzes draft laws related to the institution of conciliation procedures used by the head of state, which were not adopted, but could clarify the regulation of the institution under study. The article also analyzes the foreign legislation regulating the performance of the arbitration function by the heads of foreign countries. An analysis of foreign doctrine shows that the problem of the arbitration function of the head of state has been of interest to foreign scientists for quite a long time. It is concluded that Russian legislation regulates the arbitration function of the president in more detail, however, it is not without the drawbacks that foreign legislation regulating this institution has. For example, domestic and foreign legislation does not regulate the issue of the legal force of decisions taken as a result of the use of conciliation procedures by the head of state.*

Keywords: *President; head of State; state authorities; conciliation procedures; legislation*

Нормы, регулирующие согласительные процедуры, используемые Президентом Российской Федерации (далее – Президент), отражены в различных нормативных правовых актах.

Изначально институт согласительных процедур, используемых Президентом, был закреплен и регулировался только Конституцией Российской Федерации (далее – Конституция)¹. Нормы об использовании Президентом согласительных процедур содержатся в статье 85 Конституции. В части 1 этой статьи указаны субъект использования согласительных процедур, форма реализации данного правомочия Президентом, основание использования согласительных процедур, а именно разногласия между органами государственной власти.

Анализируя правомочие Президента по использованию согласительных процедур, И. М. Кислицын отмечает, что глава государства для разрешения разногласий между органами государственной власти «может использовать только согласительные процедуры и приостанавливать действие неправомερных актов органов исполни-

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общерос. голосования 01.07.2020).

тельной власти субъектов РФ до решения спора соответствующим судом», что, в свою очередь, позволяет широко толковать положения части 4 статьи 78 Конституции².

Нормы об использовании согласительных процедур Президентом также закреплены в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации»³. Статья 93 данного закона содержит перечень субъектов и оснований для обращения в Конституционный Суд РФ с ходатайством о разрешении спора о компетенции:

1) орган государственной власти при совокупности определенных условий, а именно: если ранее он обращался к Президенту для использования согласительных процедур и Президент в течение месяца со дня такого обращения не использовал данные процедуры или они не принесли результата;

2) Президент, если использовал согласительные процедуры для разрешения разногласий между органами государственной власти.

В статье 5 Федерального закона «О Государственном Совете Российской Федерации»⁴ содержится перечень задач Государственного Совета Российской Федерации (далее – Государственный Совет), среди которых есть и содействие Президенту при использовании им согласительных процедур. Президент может председательствовать на заседании Государственного Совета и тем самым лично участвовать в использовании согласительных процедур.

Важная часть законодательства об использовании согласительных процедур Президентом – подзаконные нормативные правовые акты. К таким актам можно отнести Указ Президента от 21 декабря 2020 г. № 800 «Вопросы Государственного Совета Российской Федерации». Одним из органов, входящих во внутреннюю структуру Государственного Совета, является комиссия Государственного Совета по обеспечению согласованного функционирования и взаимодействия органов публичной власти. Одной из основных функций этой комиссии является подготовка для Государственного Совета предложений по использованию Президентом согласительных процедур для разрешения разногласий между органами, входящими в единую систему публичной власти.

Соответствующий Указ Президента⁵ наделяет его полномочного представителя в федеральном округе функцией по организации проведения согласительных процедур. Важно подчеркнуть, что полномочный представитель организует проведение согласительных процедур по поручению главы государства и только в пределах конкретного федерального округа. Согласительные процедуры проводятся полномочным

² Кислицын И. М. О расширении прав Президента Российской Федерации // Юридическая наука и развитие российского государства и права: тез. докл. науч.-практ. конф. (Пермь, 11–12 октября 2001 г.). Пермь, 2002. С. 48.

³ О Конституционном Суде Российской Федерации: Федер. конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ: принят Гос. Думой 24 июня 1994 г.: одобрен Советом Федерации 12 июля 1994 г. (ред. от 31.07.2023).

⁴ О Государственном Совете Российской Федерации: Федер. закон от 8 дек. 2020 г. № 394-ФЗ: принят Гос. Думой 25 нояб. 2020 г.: одобрен Советом Федерации 2 дек. 2020 г.

⁵ О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе: Указ Президента РФ от 13 мая 2000 г. № 849 (ред. от 26.06.2023).

представителем с целью разрешения разногласий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов РФ. При этом полномочный представитель не наделяется правомочием организовывать проведение согласительных процедур для разрешения разногласий между органами конкретного субъекта Российской Федерации.

Статус советов при полномочных представителях Президента закреплен в Указе от 24 марта 2005 г. № 337 «О советах при полномочных представителях Президента Российской Федерации в федеральных округах». В соответствии с данным указом одной из основных задач советов является содействие Президенту при использовании им согласительных процедур.

Таким образом, на данный момент законодательством об использовании согласительных процедур урегулированы следующие вопросы:

- 1) форма реализации соответствующего права Президентом;
- 2) основания использования согласительных процедур Президентом;
- 3) перечень субъектов, содействующих Президенту в использовании согласительных процедур.

В то же время в законодательстве остаются пробелы:

- 1) отсутствует перечень согласительных процедур, которые может использовать Президент;
- 2) не определена юридическая сила решений, принимаемых по итогам использования согласительных процедур.

Часть нормативных правовых актов в системе законодательства о согласительных процедурах, используемых Президентом, утратила силу. Примером такого нормативного правового акта является Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». По мнению В. А. Кочева, именно этот закон уточнял основания возникновения разногласий⁶.

Определенные виды согласительных процедур упоминались в утратившем силу Федеральном законе от 24 июня 1999 г. № 119-ФЗ «О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации». Согласно части 1 статьи 29 данного закона, споры между органами государственной власти «должны разрешаться заинтересованными сторонами путем проведения переговоров и использования иных согласительных процедур».

Стоит обратить внимание также на отдельные попытки разработать и принять специальный нормативный правовой акт, который бы содержал нормы, регулирующие процедуру разрешения разногласий между органами государственной власти. Примером такого законопроекта может быть внесенный в 1998 году в Государствен-

⁶ Кочев В. А. Конституционное право: учеб. для студентов, обучающихся по направлениям подготовки бакалавров, магистров и аспирантов «Юриспруденция» и по специальностям «Судебная и прокурорская деятельность», «Судебная экспертиза». Пермь: ПГНИУ, 2022. С. 289.

ную Думу Федерального Собрания Российской Федерации (далее – Государственная Дума) группой депутатов проект федерального закона⁷.

Данный законопроект примечателен тем, что в нем:

1) предлагалось ввести и дать определение таким терминам, как, например, «спор», «разногласие» и «согласительная процедура», которые в действующем законодательстве отсутствуют;

2) предлагалось создать специализированный орган для разрешения разногласий между органами государственной власти – Примирительную палату Российской Федерации;

3) более детально были прописаны полномочия Президента по использованию согласительных процедур. Так, например, согласно статье 17 законопроекта 1998 года Президент «может использовать согласительные процедуры по собственной инициативе или по предложению конфликтующих сторон». Указанная статья содержит примеры согласительных процедур, к которым относит поручение Президента провести переговоры с участием заинтересованных сторон или путем создания специальных комиссий.

Однако законопроект 1998 года был снят с рассмотрения Государственной Думой в 2004 году после нескольких попыток провести согласительные процедуры с Советом Федерации, отклонившим данный законопроект.

Другой проект федерального закона, предметом которого было регулирование согласительных процедур⁸, внесли в Государственную Думу в 2003 году. Анализ структуры законопроекта позволил прийти к выводу, что его авторы хотели детализировать положения части 1 статьи 85 Конституции. В частности, ими предлагалось:

1) создать систему законодательства о согласительных процедурах, состоящую из федеральных законов, нормативных правовых актов Президента и законов субъектов Российской Федерации;

2) ввести в законодательство новые термины и понятия, такие как «начало согласительных процедур», «стороны согласительных процедур», «согласованное решение» и т.д.;

3) включить в законодательство перечень принципов проведения согласительных процедур (например, «согласительные процедуры проводятся на добровольной основе»);

4) ввести в законодательство определенные формы согласительных процедур (например, создание согласительных комиссий и проведение переговоров);

5) уточнить юридическую силу решений, принимаемых по итогам использования согласительных процедур Президентом.

⁷ О процедурах преодоления разногласий и разрешения споров между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации: законопроект № 98800539-2. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/98800539-2>.

⁸ О согласительных процедурах для разрешения разногласий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также между органами государственной власти субъектов Российской Федерации: законопроект № 350790-3. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/350790-3>.

По мнению авторов законопроекта, итоговое решение, выносимое при использовании согласительных процедур, должно иметь «обязательную силу для всех органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, организаций, граждан и может быть рассмотрено только в порядке, установленном настоящим Федеральным законом».

Законопроект 2003 года не был принят, ввиду того что законопроект 1998 года еще находился на рассмотрении и был принят в первом чтении. Правовое управление Государственной Думы и Правительство РФ указывали на расширительное толкование в новом законопроекте положений части 1 статьи 85 Конституции. При анализе статьи 11, посвященной юридической силе согласованных решений, Правовое управление указало на некорректность, поскольку правовой акт неясной юридической природы фактически приравнивался к федеральному закону.

Попытки предложить проект федерального закона, положения которого регулировали бы использование согласительных процедур Президентом, были и в научной литературе. Так, А. Н. Никитина в своей докторской диссертации⁹ предлагает проект федерального закона «О согласительных процедурах разрешения споров и преодоления разногласий между органами публичной власти в Российской Федерации», статья 7 которого посвящена использованию согласительных процедур Президентом. Положения данной статьи во многом дублируют положения действующего законодательства. При этом в тексте законопроекта содержатся оригинальные предложения – например, указывается на конкретные формы использования согласительных процедур Президентом: поручение конфликтующим сторонам провести переговоры или консультации, создать согласительную комиссию и т.д.

Таким образом, основная проблема законопроектов, с точки зрения структурных подразделений Аппарата Государственной Думы, заключалась в том, что субъекты законодательной инициативы широко толковали положения статьи 85 Конституции, а также пытались ввести новую разновидность нормативного правового акта и приравнять его к федеральному закону.

В научной литературе указываются и другие проблемы законодательства об использовании согласительных процедур Президентом. Так, например, Е. В. Аристов и В. Н. Щепетильников, анализируя часть 2 статьи 62 Федерального закона от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», отмечают, что возникает вопрос о невозможности обращения главы местной администрации как органа единой системы публичной власти в Государственный Совет, содействующий Президенту в использовании согласительных процедур, по вопросу обеспечения согласительной процедуры между ним и федеральным органом в связи с разногласием по поводу передачи полномочий¹⁰.

Если сравнивать законодательства о согласительных процедурах, используемых Президентом Российской Федерации и главами государств зарубежных стран,

⁹ Никитина А. Н. Конституционно-правовые споры: дис. ... д-ра юрид. наук. Хабаровск, 2019.

¹⁰ Аристов Е. В., Щепетильников В. Н. Формирование единой системы публичной власти в России как вектор новой конституционности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2023. Вып. 2. С. 201–202.

стоит отметить, что этот институт закреплен в основном в конституциях. Так, одной из первых координационно-арбитражная функция главы государства была упомянута в Конституции Французской Республики от 4 октября 1958 г.¹¹: согласно статье 5, Президент Франции обеспечивает своим арбитражем нормальное функционирование публичных властей. Вместе с тем во французской доктрине остаются проблемы, связанные с недостатком регулирования данной функции. Например, анализируя работу специалиста в области конституционного права Мари-Энн Коэнде «Арбитраж Президента Республики»¹², можно выделить следующие проблемы:

1) арбитражная функция главы государства может трактоваться широко и позволяет ему выходить за рамки своих полномочий;

2) эффективность исполнения данной функции зависит от личности главы государства, его популярности и статуса;

3) главы французского государства нередко прикрывались данной функцией для решения своих политических проблем, в том числе при политической борьбе с премьер-министром.

Стоит отметить и тот факт, что, по мнению Коэнде, статья 5 Конституции Французской Республики не дает ответа на ряд вопросов:

1. Президент должен выступать как нейтральный арбитр или нет?

2. Президент выступает как арбитр только между государственными органами власти или между государственными органами и народом?

3. Решение президента является окончательным или стороны могут обжаловать его в суде?

В отличие от России во Франции есть примерный перечень полномочий, которые может использовать глава государства для исполнения арбитражной функции. В частности, Бернар Матьё при анализе французского законодательства к таким полномочиям отнес:

1) инициативу по пересмотру Основного закона;

2) право назначения премьер-министра;

3) осуществление чрезвычайных полномочий в условиях кризиса;

4) роспуск Национального собрания и обеспечение гарантий независимости судебной власти¹³.

Арбитражная функция главы государства также закреплена в Конституции Испании¹⁴. Согласно части 1 статьи 56 Конституции Испании, одной из функций главы

¹¹ Constitution Française. Legifrance. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000571356/>.

¹² *Cohendet M.-A. L'arbitrage du Président de la République // Archives de philosophie du droit. 2009. № 52. Pp. 15–55.*

¹³ *Матьё Б. Место президента Республики во французской институциональной системе: от текста к практике / пер. с фр. Н. Роше, Н. Ю. Лапиной // Политические институты России и Франции: традиции и современность: сб. науч. тр. М.: ИНИОН РАН, 2014. С. 116.*

¹⁴ Constitución Española. Senado De España. URL: <https://www.senado.es/web/conocersenado/normas/constitucion/detalleconstitucioncompleta/index.html?lang=en#t2>.

государства – монарха – является арбитраж, цель которого обеспечить нормальное функционирование государственных институтов. В испанской доктрине, как и во французской, считается, что, несмотря на отсутствие перечня процедур, используемых главой государства при исполнении арбитражной функции, при анализе законодательства такие процедуры можно выделить. По мнению испанского ученого Гёрана Ролнерта Лиерна, примером процедуры, отражающей функцию арбитра, является деятельность по подготовке внесения кандидатуры председателя правительства¹⁵. Также испанские ученые, как и французские, обращают внимание на влияние авторитета главы государства на эффективность исполнения им арбитражной функции.

Анализ зарубежного законодательства и доктрины позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, опыт зарубежных стран показывает, что глава государства может использовать арбитраж для достижения своих политических целей, а не для обеспечения нормального функционирования органов власти. Во-вторых, зарубежное законодательство и доктрина видят арбитражную функцию именно в роспуске того или иного органа, являющегося стороной разногласий, а не в достижении согласия или компромисса между конфликтующими государственными органами. В-третьих, в законодательстве зарубежных стран не закреплено такое правомочие главы государства, как использование согласительных процедур для разрешения разногласий между органами власти.

Несмотря на более детальное регулирование арбитражной функции главы государства в Российской Федерации, отечественное законодательство также не отвечает на вопросы, поставленные зарубежными учеными в отношении зарубежного законодательства. Как уже отмечалось, в российском законодательстве отсутствует перечень согласительных процедур, которые Президент может использовать, и не определена юридическая сила решений, принимаемых по итогам использования согласительных процедур.

Стоит согласиться с позицией Правового управления Государственной Думы по вопросу юридической силы решений, принимаемых по итогам использования согласительных процедур. Законопроекты требуют тщательной юридико-технической разработки в части юридической силы решения Президента. Однако данная позиция не отменяет необходимости установления юридической силы таких решений.

Сложность в определении юридической силы решений, принимаемых по итогам использования согласительных процедур, связана с отсутствием четкого перечня согласительных процедур в законодательстве и их разнообразием. Итог использования согласительных процедур Президентом может закрепляться в виде распоряжений и указов Президента¹⁶. При этом распоряжения, как правило, не содержат нормы права, тогда как указы имеют нормативный характер. Согласно части 2 статьи 90

¹⁵ Liern G. R. El arbitraje y moderación regios en la Constitución Española. Valencia: Universidad de Valencia, 2006.

¹⁶ См., например: О мерах по реализации Договора об общественном согласии: Указ Президента РФ от 9 июня 1994 г. № 1179.

Конституции указы и распоряжения Президента обязательны для исполнения на всей территории России. Отметим также, что существуют согласительные процедуры, результат которых не имеет никакой юридической силы и закрепляется в устной, а не в письменной форме. К ним в научной литературе относят консультации¹⁷. Таким образом, юридическая сила решений, принимаемых по итогам использования согласительных процедур Президентом, зависит от формы акта, которым данное решение закрепляется.

С проблемой определения юридической силы решений, принимаемых по итогам использования согласительных процедур, связана и проблема зависимости эффективности использования согласительных процедур Президентом от личности самого Президента. Если эти решения будут иметь юридическую силу, то исполнение согласительных процедур перестанет зависеть только от отношения представителей государственных органов к личности главы государства.

Несмотря на тот факт, что установление формы согласительных процедур, по мнению Правового управления Государственной Думы, является прерогативой Президента, перечень таких процедур мог бы помочь самому Президенту в осуществлении им арбитражной функции. Наличие перечня могло бы облегчить выбор согласительных процедур и упорядочить деятельность Президента и его Аппарата в случае разрешения разногласий и, как сказано выше, помочь в определении юридической силы решения, принимаемого по итогам использования таких процедур. При этом перечень не должен быть исчерпывающим, что позволит Президенту выбирать иные согласительные процедуры, не указанные в перечне, и не повлияет на его исключительное право выбора процедур.

Анализируя регулирование согласительных процедур, используемых Президентом, следует обратить внимание на то обстоятельство, что законы, содержащие нормы, регулирующие данный институт, так и не были приняты. Наряду с этим утратил юридическую силу Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», который уточнял основания возникновения разногласий и возможность их разрешения. И хотя в России институт согласительных процедур, используемых главой государства, урегулирован более детально, однако в нем сохраняются те же пробелы, что и в аналогичном институте зарубежных стран.

Библиографический список

Аристов Е. В., Щепетильников В. Н. Формирование единой системы публичной власти в России как вектор новой конституционности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2023. Вып. 2 (60). С. 194–214. DOI: 10.17072/1995-4190-2023-60-194-214.

¹⁷ См., например: *Комбарова Е. В.* Конституционно-правовой механизм разрешения разногласий в системе органов публичной власти Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009.

Кислицын И. М. О расширении прав Президента Российской Федерации // Юридическая наука и развитие российского государства и права: тез. докл. науч.-практ. конф. (Пермь, 11–12 октября 2001 г.). Пермь, 2002. С. 45–48.

Комбарова Е. В. Конституционно-правовой механизм разрешения разногласий в системе органов публичной власти Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009.

Кочев В. А. Конституционное право: учеб. для студентов, обучающихся по направлениям подготовки бакалавров, магистров и аспирантов «Юриспруденция» и по специальностям «Судебная и прокурорская деятельность», «Судебная экспертиза». Пермь: ПГНИУ, 2022.

Матьё Б. Место президента Республики во французской институциональной системе: от текста к практике / пер. с фр. Н. Роше, Н. Ю. Лапиной // Политические институты России и Франции: традиции и современность: сб. науч. тр. М.: ИНИОН РАН, 2014. С. 113–127.

Никитина А. Н. Конституционно-правовые споры: дис. ... д-ра юрид. наук. Хабаровск, 2019.

Cohendet M.-A. L'arbitrage du Président de la République // Archives de philosophie du droit. 2009. № 52. Pp. 15–55.

Liern G. R. El arbitraje y moderación regios en la Constitución Española. Valencia: Universidad de Valencia, 2006.

Информация для цитирования

Ex jure

Коваленко А. С. Современное состояние и перспективы развития согласительных процедур, используемых Президентом Российской Федерации // Ex jure. 2026. № 2. С. 163–172. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-2-163-172. EDN FGMMRV

Kovalenko A. S. Modern Status and Prospects of Development of Conciliation Procedures Used by the President of the Russian Federation. *Ex jure*. 2026. № 2. Pp. 163–172. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-2-163-172. EDN FGMMRV

Конституционно-правовые индикаторы гарантирования самостоятельности органов публичной власти в России

Т. Д. Цеплина

Аспирант кафедры конституционного и международного права

Белгородский государственный
национальный исследовательский университет
308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85

E-mail: 1863123@bsuedu.ru

Аннотация: в статье выявляются и обосновываются конституционно-правовые индикаторы гарантирования самостоятельности органов публичной власти в Российской Федерации, включенных в единую систему публичной власти с учетом результатов поправочного процесса 2020 года. Опираясь на научные и формализованные источники и понимая гарантии как совокупность соответствующих условий, средств и факторов, автор систематизировал конституционно-правовые индикаторы по группам: индикаторы-условия, индикаторы-средства, индикаторы-факторы. По результатам исследования сделан вывод о том, что группа индикаторов-условий включает суверенитет и федеративное устройство России, самостоятельность публично-территориальных образований, функциональное и уровневое разделение власти; группа индикаторов-средств – конституируемую самостоятельность органов публичной власти, конституционно-законодательное установление предметной, полномочной и компетенционной сфер; группа индикаторов-факторов – конституционно-законодательное ограничение самостоятельности публичных образований и публичных органов.

© Цеплина Т. Д., 2026

Эта работа распространяется по лицензии CC BY 4.0. Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Ключевые слова: единая система публичной власти; самостоятельность органов публичной власти; функциональное разделение власти; уровневое разделение власти; принципы

Constitutional and Legal Indicators of Guaranteeing the Independence of Public Authorities in Russia

T. D. Tseplina

Belgorod State National Research University
85, Pobedy st., Belgorod, 308015, Russia

E-mail: 1863123@bsuedu.ru

Abstract: *the article is devoted to identifying and substantiating constitutional and legal indicators of guaranteeing the independence of public authorities in the Russian Federation, which are included in the unified system of public authorities, taking into account the results of the 2020 amendment process. Based on scientific and formalized sources, as well as understanding guarantees as a set of relevant conditions, means, and factors, the author has systematized such indicators into the following groups: condition indicators, means indicators, and factors indicators. The author concludes that the group of indicator-conditions includes the sovereignty and federal structure of Russia, the independence of public-territorial entities, the functional and level division of power, the group of indicator-means includes the constitutional independence of public authorities, the constitutional and legislative establishment of subject, authority, and competence areas, and the group of indicator-factors includes the constitutional and legislative restrictions on the independence of public entities and public bodies.*

Keywords: *unified system of public power; independence of public authorities; functional division of power; level division of power; principles*

Повышение эффективности согласованного функционирования и взаимодействия органов власти связывается с формированием единой системы публичной власти, что в научном плане справедливо оценивается в качестве вектора новой конституционности¹. Представляется, что в этом процессе существенны гарантии самостоятельности органов публичной власти. Придерживаясь подхода к пониманию таких гарантий как совокупности условий, средств и факторов, позитивно влияющих на реализацию публичными органами своего статуса самостоятельных субъектов, рассмотрим связанные с этим подходом научные и формализованные источники.

¹ См.: Аристов Е. В., Щепетильников В. Н. Формирование единой системы публичной власти в России как вектор новой конституционности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2023. Вып. 2 (60). С. 194–214.

Самостоятельность органов публичной власти инструментами юридической науки разрабатывается с разных позиций: сквозь призму самостоятельности органов всех функциональных ветвей власти² и отдельно судебной власти³, государственных органов⁴, государственных органов субъектов Российской Федерации⁵ и муниципальных органов⁶. Помимо этого, самостоятельность публичных органов получила разработку в качестве принципа, в результате чего был сделан вывод, что «теоретические основы понятия самостоятельности публичных органов связаны с идеями разделения и баланса власти, а также с концепциями юридической автономии, что обеспечивает стабильность функционирования государства и защиту прав граждан»⁷. В этой связи считаем значимым высказывание В. А. Кочева о том, что «степень эффективности власти определяется требованиями равновесия и баланса государственно-правовой системы. Сбалансированная власть конструктивна и способна выполнять организационные и контрольно-регулятивные функции в обществе»⁸.

Возвращаясь к самостоятельности органов публичной власти, отметим, что «это качество... связано не только с публичными органами, включенными в классическую функциональную триаду, как это прямо установлено конституционно. Самостоятельностью в ее различных проявлениях обладают и иные органы публичной власти, включая разные ее уровни»⁹.

Поскольку органы публичной власти в России имманентно связаны с публичными образованиями, постольку закономерно, что в научных исследованиях самостоятельность связывается с государством¹⁰, субъектами Российской Федерации¹¹,

² См.: Кулебакин А. Т. Самостоятельность органов законодательной, исполнительной и судебной власти в Российской Федерации // Современное право. 2021. № 4. С. 47–49.

³ См.: Стеничкин Н. Г. Обеспечение независимости и самостоятельности судебной власти в контексте конституционной реформы 2020 года // Lex russica. 2020. Т. 73, № 5. С. 41–52.

⁴ См.: Кравцова Е. А., Митякина Н. М. Компетентность органов государственной власти как определяющий фактор их самостоятельности // НОМОТНИКА: Философия. Социология. Право. 2025. Т. 50, № 2. С. 374–382.

⁵ См.: Кравцова Е. А. Принцип самостоятельности в организации и функционировании органов государственной власти субъектов Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2023.

⁶ См.: Бабаева Ю. Г. Самостоятельность местного самоуправления в условиях вхождения в систему органов публичной власти // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2022. Т. 26, № 2. С. 329–347.

⁷ Цеплина Т. Д. Принцип самостоятельности публичных органов: конституционные основы понимания // Право и государство в современном мире: состояние, проблемы, тенденции развития: материалы Междунар. науч.-теорет. конф. (Белгород, 25 апреля 2025 г.). Белгород, 2025. С. 245.

⁸ Кочев В. А. Основные характеристики системы государственной власти // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. Вып. 1 (15). С. 68.

⁹ Цеплина Т. Д. Самостоятельность публичных органов: понятийные трактовки и сопряжения // Конституционализм: симбиоз науки и практики: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти засл. деятеля науки РФ, засл. юриста России, д-ра юрид. наук, проф. Н.В. Витрука (Белгород, 14 ноября 2025 г.). Белгород: ГИК, 2025. С. 247.

¹⁰ См.: Таболин В. В., Мархгейм М. В. Принцип надежности государства как альтернатива западной концепции устойчивого развития: правовые проблемы применения в России // НОМОТНИКА: Философия. Социология. Право. Т. 50, № 4. С. 858–866.

¹¹ См.: Ромайкин И. А. Самостоятельность субъектов федерации как главная отличительная черта федеративного государства // Огарёв-Online. 2017. № 3 (92).

муниципальными образованиями¹², а также – в интегративном смысле – с территориально-государственными единицами¹³.

Применительно к государству его самостоятельность ассоциируется прежде всего с суверенитетом, который Б. С. Эбзеевым определен как «организационно-политический и функциональный, а также юридический принцип государственной власти, выражающийся в верховенстве государства на своей территории и его независимости во внешних сношениях»¹⁴. По словам И. А. Алебастровой, при всех научных концепциях суверенитета и дискуссиях о его сути «понимание государственного суверенитета как качества самой сильной из всех видов власти в принципе сохранилось»¹⁵. Поэтому критерием наличия или отсутствия государственного суверенитета является «значимость тех вопросов, самостоятельное решение которых осуществляет то или иное территориальное сообщество людей»¹⁶.

Обосновывая предлагаемый ими принцип надежности государства, В. В. Таболин и М. В. Мархгейм заключают, что с его помощью Россия, «сосредоточившись на собственных ресурсах, продолжит укреплять свою конституционно-правовую самостоятельность и независимость, сохраняя полную работоспособность государственного аппарата и местных органов власти, экономической и социальной систем, обеспечит устойчивость и стабильность социально-экономического развития страны, ее национальной безопасности»¹⁷. В данном суждении отражена четкая связь самостоятельности государства с публичными (государственными и муниципальными) органами.

Самостоятельность субъектов Российской Федерации в пределах собственных полномочий Е. А. Кравцовой охарактеризована в качестве принципа, производного от федерализма, наряду с принципами разграничения полномочий между центром и субъектами федерации и самостоятельности органов власти каждого уровня при осуществлении собственных полномочий¹⁸. С этим выводом в полной мере можно согласиться в силу конституционного положения части 1 статьи 77¹⁹. Нетривиальный вариант рассмотрения самостоятельности субъектов Российской Федерации предложил Т. Ж. Жунусканов, связав это с правом субъектов на самостоятельность. По его словам, сложность здесь заключается в том, что «субъекты федерации порой претендуют на чрезмерную самостоятельность или даже на статус государственных образований с суверенитетом»²⁰.

¹² См.: Буткова А. А., Смыр Е. И. Финансовая самостоятельность муниципальных образований: проблемы и пути решения // Человек. Социум. Общество. 2025. № 1. С. 192–198.

¹³ См.: Кистринова О. В. Самостоятельность государственно-территориальных единиц России: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

¹⁴ Эбзеев Б. С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: моногр. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2022. С. 392.

¹⁵ Алебастрова И. А. Государственный суверенитет: концепции и реальность // Lex russica. 2014. Т. 97, № 12. С. 1393.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Таболин В. В., Мархгейм М. В. Указ. соч. С. 864.

¹⁸ Кравцова Е. А. Указ. соч. С. 63.

¹⁹ Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.).

²⁰ Жунусканов Т. Ж. Особенности Конституции Российской Федерации: конституционно-правовая характеристика субъектов, или О праве субъектов на самостоятельность // Юридическая мысль. 2017. № 2 (100). С. 80.

Самостоятельность местного самоуправления, рассматриваемая как конституционный принцип, по мнению А. Т. Карасева и К. И. Коваленко, остается «спорной и противоречивой категорией» ввиду того, что «с одной стороны, местное самоуправление самостоятельно решает вопросы местного значения в пределах отведенных ему полномочий, принимает необходимые и обязательные для исполнения решения, которые не нуждаются в каком-либо согласовании или утверждении. С другой стороны, являясь властью подзаконной, местное самоуправление, безусловно, зависимо от государства»²¹. Приведенные аргументы представляются не только убедительными, но и оригинальными. Они не потерялись и после принятия конституционных поправок 2020 года о публичной власти и единой системе входящих в нее органов, в том числе органов местного самоуправления.

Что касается самостоятельности территориальной единицы, то О. В. Кистринова предложила понимать ее как «гарантируемое и обеспеченное правом свойство территории, способной существовать обособленно, обладающей компетенцией, необходимой для независимого и эффективного управления. Содержание самостоятельности территориальной единицы включает в себя два элемента: территорию и компетенцию (внутреннюю и внешнюю)»²². Поскольку компетенция является свойством публичного органа, постольку исследование самостоятельности территориальных единиц целесообразно соотносить с самостоятельностью соответствующих публичных органов.

Приведенные научные подходы к исследованию самостоятельности различных публичных образований (государство, субъект федерации, муниципальное образование, территориальное образование) дают основание утверждать наличие у органов этих публичных образований самостоятельности, и прежде всего в реализации соответствующих функций и полномочий. Свойство, аналогичное гарантированию самостоятельности органов публичной власти и характерное для указанных публичных образований, представляет собой «совокупность гарантирующих условий». В этой связи индикатором гарантирования самостоятельности публичных органов в России выступает их сопряженность с самостоятельным публичным образованием.

Приведенные научные обоснования самостоятельности публичных органов различной функциональной и уровневой принадлежности позволяют выделить в качестве индикаторов гарантирования их самостоятельности «совокупность гарантирующих средств». Это определение, во-первых, самостоятельности в качестве принципа; во-вторых, пределов самостоятельности; в-третьих, компетенции публичных органов.

Полагаем, что совокупность гарантирующих самостоятельность публичных органов средств целесообразно расширить за счет юридических средств, и прежде всего конституционно-правовых.

Конституция Российской Федерации содержит положения о самостоятельности органов законодательной, исполнительной и судебной власти (ст. 10). Комментируя эту конституционную норму, Б.С. Эбзеев пришел к заключению, что она «закрепляет

²¹ Карасев А. Т., Коваленко К. И. Самостоятельность местного самоуправления как ключевой принцип осуществления государственной и местной власти // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 1. С. 75.

²² Кистринова О. В. Указ. соч. С. 8.

функциональный (“государственная власть осуществляется”) и организационный (“органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны”) аспекты разделения государственной власти»²³. Поскольку Россия является федеративным государством, постольку и публичная власть в ней представлена двумя уровнями государственной власти – федеральным и уровнем субъектов, в каждом из которых три функциональные ветви. Следовательно, самостоятельность относится к органам, представляющим оба уровня государственной власти.

Этот логический вывод конституционно закреплен в части 1 статьи 77 Конституции России, согласно которой субъекты федерации самостоятельно, но в установленных пределах²⁴, организуют систему своих властных органов. И здесь обратим внимание еще на одно ограничение: самостоятельность субъектов федерации не распространяется на установление судебных органов. Бывший опыт учреждения субъектами федерации конституционных (уставных) судов был вариантом воплощения их самостоятельности в сфере судебной власти. Как известно, конституционные поправки 2020 года отразились на системе судебной власти, в которую, как следует из части 3 статьи 118 Конституции России, данные суды не включены, действовавшие – упразднены, а вместо них, но не эквивалентно, учреждены конституционные (уставные) советы, не являющие собой публичную власть.

Следующим конституционным самостоятельным образованием является местное самоуправление, которое «в пределах своих полномочий самостоятельно» (ст. 12 Конституции РФ). Из приведенной формулировки следует, что самостоятельность может ограничиваться, в данном случае – полномочиями. Поскольку полномочия ассоциируются прежде всего с публичными органами, постольку самостоятельность местного самоуправления ограничивается полномочиями его органов. Одновременно конституционно установлены организационные гарантии самостоятельности местного самоуправления через их обособление от системы органов государственной власти – и федеральных, и субъектов Российской Федерации.

Указанные положения статьи 12 получили конкретизацию в части 1 статьи 130 и части 1 статьи 131 Конституции РФ. Полагаем, что в данном случае можно говорить о своеобразном проявлении на этом уровне публичной власти принципа сдержек и противовесов. Если в первой из конкретизирующих статей отражены гарантии со стороны местного самоуправления, предоставляемые «населению» в части самостоятельного решения «вопросов местного значения», то во второй – гарантии со стороны населения, предоставляемые местному самоуправлению в части самостоятельного определения структуры своих органов. Ограничительным фактором самостоятельности населения в данном вопросе выступают установленные федеральным законом «общие принципы» организации в России местного самоуправления²⁵.

²³ Эбзеев Б. С. Указ. соч. С. 402.

²⁴ Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: Федер. закон от 21 дек. 2021 г. № 414-ФЗ: принят Гос. Думой 14 дек. 2021 г.: одобрен Советом Федерации 15 дек. 2021 г. (ред. от 28.12.2025).

²⁵ Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти: Федер. закон от 20 марта 2025 г. № 33-ФЗ: принят Гос. Думой 5 марта 2025 г.: одобрен Советом Федерации 14 марта 2025 г.

Обобщая конституционные нормы, касающиеся органов публичной власти в Российской Федерации, приведем следующие формализованные индикаторы гарантирования их самостоятельности. Это конституирование суверенитета России; самостоятельности законодательных, исполнительных и судебных органов государственной власти; самостоятельности публично-территориальных образований (субъектов Российской Федерации и местного самоуправления); самостоятельности публичных образований; а также конституционно-законодательное определение общих принципов организации и функционирования публичных органов, предметной сферы их самостоятельности, сферы их полномочий и компетенции.

В русле заявленного к пониманию гарантий подхода, подчеркивая взаимосвязь научных и формализованных индикаторов гарантирования самостоятельности органов публичной власти, предлагаем систематизировать их следующим образом: *индикаторы-условия, индикаторы-средства, индикаторы-факторы*. Группа индикаторов-условий включает суверенитет и федеративное устройство России, самостоятельность публично-территориальных образований, функциональное и уровневое разделение власти; группа индикаторов-средств – конституирование самостоятельности органов публичной власти, конституционно-законодательное установление предметной, полномочной и компетенционной сфер; группа индикаторов-факторов – конституционно-законодательное ограничение самостоятельности публичных образований и публичных органов.

Библиографический список

Алебастрова И. А. Государственный суверенитет: концепции и реальность // Lex russica (Русский закон). 2014. Т. 97, № 12. С. 1389–1398.

Аристов Е. В., Щепетильников В. Н. Формирование единой системы публичной власти в России как вектор новой конституционности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2023. Вып. 2 (60). С. 194–214. DOI: 10.17072/1995-4190-2023-60-194-214.

Бабаева Ю. Г. Самостоятельность местного самоуправления в условиях вхождения в систему органов публичной власти // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2022. Т. 26, № 2. С. 329–347. DOI: 10.22363/2313-2337-2022-26-2-329-347.

Буткова А. А., Смир Е. И. Финансовая самостоятельность муниципальных образований: проблемы и пути решения // Человек. Социум. Общество. 2025. № 1. С. 192–198.

Жунусканов Т. Ж. Особенности Конституции Российской Федерации: конституционно-правовая характеристика субъектов, или О праве субъектов на самостоятельность // Юридическая мысль. 2017. № 2 (100). С. 77–84.

Карасев А. Т., Коваленко К. И. Самостоятельность местного самоуправления как ключевой принцип осуществления государственной и местной власти // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 1. С. 73–76.

Кистринова О. В. Самостоятельность государственно-территориальных единиц России: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

Кочев В. А. Основные характеристики системы государственной власти // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. Вып. 1 (15). С. 67–72.

Кравцова Е. А. Принцип самостоятельности в организации и функционировании органов государственной власти субъектов Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2023.

Кравцова Е. А., Митякина Н. М. Компетенция органов государственной власти как определяющий фактор их самостоятельности // *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право.* 2025. Т. 50, № 2. С. 374–382. DOI: 10.52575/2712-746X-2025-50-2-374-382.

Кулебакин А. Т. Самостоятельность органов законодательной, исполнительной и судебной власти в Российской Федерации // *Современное право.* 2021. № 4. С. 47–49. DOI: 10.25799/NI.2021.83.72.007.

Ромайкин И. А. Самостоятельность субъектов федерации как главная отличительная черта федеративного государства // *Огарёв-Online.* 2017. № 3 (92).

Стеничкин Н. Г. Обеспечение независимости и самостоятельности судебной власти в контексте конституционной реформы 2020 года // *Lex russica.* 2020. Т. 73, № 5. С. 41–52. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.162.5.041-052.

Таболин В. В., Мархгейм М. В. Принцип надежности государства как альтернатива западной концепции устойчивого развития: правовые проблемы применения в России // *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право.* 2025. Т. 50, № 4. С. 858–866. DOI: 10.52575/2712 746X-2025-50-4-858-866.

Цеплина Т. Д. Принцип самостоятельности публичных органов: конституционные основы понимания // *Право и государство в современном мире: состояние, проблемы, тенденции развития: материалы Междунар. науч.-теорет. конф. (Белгород, 25 апреля 2025 г.).* Белгород, 2025. С. 244–247.

Цеплина Т. Д. Самостоятельность публичных органов: понятийные трактовки и сопряжения // *Конституционализм: симбиоз науки и практики: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти засл. деятеля науки РФ, засл. юриста России, д-ра юрид. наук, проф. Н. В. Витрука (Белгород, 14 ноября 2025 г.).* Белгород: ГиК, 2025. С. 241–248.

Эбзеев Б. С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: моногр. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2022.

Информация для цитирования

Ex jure

Цеплина Т. Д. Конституционно-правовые индикаторы гарантирования самостоятельности органов публичной власти в России // *Ex jure.* 2026. № 2. С. 173–180. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-2-173-180. EDN HUOJEY

Tseplina T. D. Constitutional and Legal Indicators of Guaranteeing the Independence of Public Authorities in Russia. *Ex jure.* 2026. № 2. Pp. 173–180. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-2-173-180. EDN HUOJEY

ПРАВИЛА НАПРАВЛЕНИЯ И ОПУБЛИКОВАНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ В EX JURE

Представленная статья должна быть оригинальной, не публиковавшейся ранее, соответствующей тематике по группе научных специальностей 5.1. – Право.

Объем текста статьи (без учета метаданных и библиографического списка) – от 20 до 30 тыс. знаков (15–20 стр.). Страницы нумеруются. Шрифт Times New Roman. Междустрочный интервал – полустрочный. Размер шрифта (кегель) для основного текста – 14, для сносок – 12. Сноски проставляются постранично, нумерация сквозная.

Правовые акты, упоминаемые в тексте, должны содержать дату принятия, номер и полное официальное наименование. Источник опубликования актов не приводится ни в сносках, ни в библиографическом списке.

Статья должна быть представлена единым файлом и иметь следующую структуру.

1. Метаданные на русском и английском языках:

- название;
- ФИО автора; ученая степень и звание, должность и место работы;
- юридический адрес организации – места работы автора;
- адрес электронной почты автора;
- аннотация: 100–150 слов;
- ключевые слова: 5–7 слов.

2. Текст статьи

3. Библиографический список (оформляется по ГОСТ 7.0.5-2008). Список литературы должен включать только те работы, которые упоминаются в тексте. Рекомендуем обратить внимание на статьи, смежные с тематикой автора, опубликованные в журнале «Вестник Пермского университета. Юридические науки» (www.jurvestnik.psu.ru); ссылки на эти статьи очень приветствуются.

Образцы оформления сносок:

Сырых В. М. История и методология юридической науки. М.: Норма, 2012.

Кузнецова О. А. Вина энергоснабжающей организации при неправомерном перерыве в подаче энергии // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. Вып. 2(28).

Червяков К. К. Основания возникновения и прекращения родительских правоотношений по советскому семейному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1971.

Голубцов В. Г., Кузнецова О. А. Цель цивилистического диссертационного исследования // Методологические проблемы цивилистических исследований: сб. науч. статей / отв. ред. А. В. Габов, В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. М.: Статут, 2016.

Файл статьи в формате «doc» прикрепляется к сопроводительному письму и направляется на адрес электронной почты редакции: ex-jure@mail.ru.

Несоблюдение правил оформления статьи является основанием для отказа в принятии ее к рассмотрению.

Статья, отвечающая требованиям к оформлению, подлежит обязательному анонимному рецензированию членом редакционного совета или редакционной коллегии или привлеченным специалистом в области тематики статьи, с целью ее экспертной оценки. При выборе рецензента главный редактор руководствуется следующими критериями: рецензент должен являться квалифицированным специалистом по тематике рецензируемой рукописи и иметь в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи.

Срок рецензирования составляет 2–3 месяца. Копии рецензии или мотивированный отказ направляются автору. Рецензии хранятся в редакции в течение 5 лет.

Редакция журнала обязуется направлять копии рецензий в Министерство науки и высшего образования РФ при поступлении соответствующего запроса.

Всем научным статьям присваивается DOI.

Плата за рецензирование, публикацию статей и присвоение DOI не взимается.

RULES OF SUBMISSION AND PUBLICATION OF SCIENTIFIC ARTICLES IN *EX JURE*

The presented article must be original, not previously published, corresponding to the thematic scope addressed by scientific disciplines classified as 5.1 - Law.

The volume of a text (excluding metadata and references) – from 20 to 30 thousand characters (15–20 p.). The pages are numbered. Times New Roman Font. Line spacing is 1,5. The font size for the main text is 14, for footnotes – 12. Footnotes are given page by page, numbering should be continuous.

The legal acts mentioned in the text must contain the date of adoption, the number and the full official name. The source of publication of legal acts is not given either in footnotes or in the references.

The article should be presented as a single file and have the following structure.

1. Metadata in Russian and English languages:

- article title;
- name of the author; academic degree and title, position and place of work;
- legal address of the organization—the author's place of work;
- author's email address;
- abstract: 100–150 words;
- keywords: 5–7 words.

2. Text of article.

3. References (drawn up according to GOST 7.0.5-2008). The references should only include works that are cited in the text. We recommend to pay attention to the articles related to the subject of the author, published in the journal “Perm University Herald. Juridical Sciences” (www.jurvestnik.psu.ru). References to these articles are highly welcome.

Sample design footnotes:

Sirih V. M. History and methodology of legal science. Moscow, 2012.

Kuznetsova O. A. The guilt of an electric power supply organization in case of illegal interruption in power supply // Perm University Herald. Juridical Sciences. 2015. № 2(28).

Chervyakov K. K. Grounds for the emergence and termination of parental relations under soviet family law: synopsis of a thesis by PhD in law. Saratov, 1971.

Golubtsov V. G., Kuznetsova O. A. Civil Thesis Research Purpose // Methodological Problems of Civil Researches: Collection of Scientific Articles / Eds. in Ch. A. V. Gabov, V. G. Golubtsov, O. A. Kuznetsova. Moscow, 2016.

The article file in the doc format is attached to the cover letter and sent to the editorial e-mail address: ex-jure@mail.ru.

Failure to comply with the rules of submission and publication is the basis for refusal to accept it for consideration.

The article that meets the rules of submission and publication is subject to anonymous mandatory review by a member of the Editorial Board (or Editorial Staff) or by a specialist in the field of the article subject for the purpose of its expert evaluation. When choosing a reviewer, it is guided by the following criteria: the reviewer should be a qualified expert on the subject of the reviewed article and reported to have published on the subject of the reviewed article for the last 3 years.

The review period is 2–3 months. Copies of the review or a reasoned refusal are sent to the author.

Reviews are kept in the editorial office for 5 years.

The Editorial Board undertakes to send copies of reviews to the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation upon request.

All scientific articles are assigned a DOI.

Fee for peer review, publication and the assignment of a DOI is not charge